

№ 7 (85) ▪ 2019  
Часть 2 ▪ Июль

---

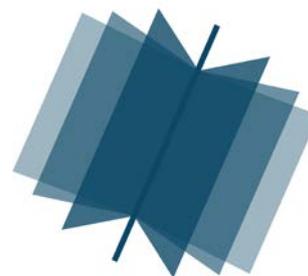
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ  
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ЖУРНАЛ**

***INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL***

---

**ISSN 2303-9868 PRINT  
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург  
2019



Периодический теоретический и научно-практический журнал.  
Выходит 12 раз в год.  
Учредитель журнала: Соколова М.В.  
Главный редактор: Меньшаков А.И.  
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.  
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.  
Электронная почта: [editors@research-journal.org](mailto:editors@research-journal.org)  
Сайт: [www.research-journal.org](http://www.research-journal.org)  
16+

**№ 7 (85) 2019  
Часть 2  
Июль**

---

Дата выхода 18.07.2019  
Подписано в печать 13.07.2019  
Тираж 200 экз.  
Цена: бесплатно.  
Заказ 286050.  
Отпечатано с готового оригинал-макета.  
Отпечатано в типографии "А-принт".  
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

#### **Члены редколлегии:**

##### **Филологические науки:**

*Растягаев А.В.* д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);  
*Сложеникина Ю.В.* д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);  
*Штрекер Н.Ю.* к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);  
*Вербицкая О.М.* к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

##### **Технические науки:**

*Пачурин Г.В.* д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);  
*Федорова Е.А.* д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);  
*Герасимова Л.Г.* д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);  
*Курасов В.С.* д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);  
*Оськин С.В.* д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

##### **Педагогические науки:**

*Куликовская И.Э.* д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);  
*Сайкина Е.Г.* д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);  
*Лукьянова М.И.* д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);  
*Ходакова Н.П.* д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

##### **Психологические науки:**

*Розенова М.И.* д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);  
*Ивков Н.Н.* д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);  
*Каменская В.Г.* д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

##### **Физико-математические науки:**

*Шамолин М.В.* д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);  
*Глезер А.М.* д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);  
*Свиштунов Ю.А.* д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

##### **Географические науки:**

*Умывакин В.М.* д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);  
*Брылев В.А.* д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);  
*Огуреева Г.Н.* д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

##### **Биологические науки:**

*Буланый Ю.П.* д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);  
*Аникин В.В.*, д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);  
*Еськов Е.К.* д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);  
*Шеуджен А.Х.* д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);  
*Ларионов М.В.* д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

**Архитектура:**

*Янковская Ю.С.* д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

**Ветеринарные науки:**

*Алиев А.С.* д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);  
*Татарникова Н.А.* д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

**Медицинские науки:**

*Никольский В.И.* д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);  
*Ураков А.Л.* д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

**Исторические науки:**

*Меерович М.Г.* д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);  
*Бакулин В.И.* д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);  
*Бердинских В.А.* д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);  
*Лёвочкина Н.А.* к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

**Культурология:**

*Куценков П.А.* д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

**Искусствоведение:**

*Куценков П.А.* д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

**Философские науки:**

*Петров М.А.* д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);  
*Бессонов А.В.* д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);  
*Цыганков П.А.* д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);  
*Лойко О.Т.* д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

**Юридические науки:**

*Костенко Р.В.* д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);  
*Мазуренко А.П.* д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);  
*Мещерякова О.М.* д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);  
*Ергашев Е.Р.* д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

**Сельскохозяйственные науки:**

*Важов В.М.* д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);  
*Раков А.Ю.* д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);  
*Комлацкий В.И.* д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);  
*Никитин В.В.* д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);  
*Наумкин В.П.* д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

**Социологические науки:**

*Замаараева З.П.* д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);  
*Солодова Г.С.* д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);  
*Кораблева Г.Б.* д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

**Химические науки:**

*Абдиев К.Ж.* д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);  
*Мельдешов А.* д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);  
*Скачилова С.Я.* д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

**Науки о Земле:**

*Горяинов П.М.* д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

**Экономические науки:**

*Бурда А.Г.* д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);  
*Лёвочкина Н.А.* д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);  
*Ламоттке М.Н.* к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);  
*Акбулаев Н.* к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);  
*Кулиев О.* к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

**Политические науки:**

*Завершинский К.Ф.* д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

**Фармацевтические науки:**

*Тринева О.В.* к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);  
*Кайшева Н.Ш.* д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);  
*Ерофеева Л.Н.* д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);  
*Папанов С.И.* д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);  
*Петкова Е.Г.* д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);  
*Скачилова С.Я.* д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);  
*Ураков А.Л.* д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

# ОГЛАВЛЕНИЕ

---

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

---

Акматов К.К. ИЗУЧЕНИЕ ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА “ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ” В ШКОЛЕ.....	6
Богданова Е.Е., Бондарева Т.П., Морозов И.В., Семенова А.Ю. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ К НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ.....	9
Колобаев В.К., Сеницына Т.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	14
Кузнецов А.Н. УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	17
Добровольская Н.А., Золотаревская Н.Е., Новосёлова Л.В., Суркова Н.Г. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙ В НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ.....	21
Чернова О.А., Васюк В.А., Казакова Е.Н. ВЛИЯНИЕ ПОДВИЖНЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 3-Х КЛАССОВ.....	26

---

## ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

---

Андреев В.А., Ходус Е.Ю. ЗНАКОМОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В АНГЛИЙСКОЙ МАСС-КУЛЬТУРЕ.....	30
Бачурин В.В. МОРФЕМНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ ДЛЯ НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ФОРМАТИВОВ В СТРУКТУРЕ КИТАЙСКИХ ТЕРМИНОВ НАУКИ И ТЕХНИКИ.....	34
Коваленко Г.Ф. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Ч. ТОМЛИНСОНА “THE PICTURE OF J. I. IN A PROSPECT OF STONE”).....	38
Куклина Т.В. «ИЗБЫТОЧНЫЕ» АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	41
Позняк Л.П. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В «КОСМИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ» К. С. ЛЬЮИСА.....	45
Попова М.Д. СУФФИКСЫ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	50
Сапёлкин Р.А., Рябова А.Л. СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕКЛАМЫ.....	53
Савина В.В., Сенина Г.А. О ВОСПРИЯТИИ ЛИТЕРАТУРЫ ГДР В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ В 50-80 ГОДЫ XX ВЕКА.....	56
Ушакова К.Г., Ходус Е.Ю. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И РЕФЛЕКТИВНОСТЬ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН CHRISTINE AND THE QUEENS).....	60
Харабаева В.И. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ КОМПАРАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА).....	63

---

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

---

Захарова Е.В., Фильштинская Е.Г., Аборина М.В., Мазанкина Е.В. КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА.....	67
--	----

---

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY**

---

**Гончаров Д.К.**  
**ТЕХНОЛОГИИ РЕКЛАМНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ..... 70**

**Гриценко Г.Д.**  
**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ: ЭКСПЕРТЫ ОБ УГРОЗАХ  
И ПУТЯХ ИХ МИНИМИЗАЦИИ ..... 73**

**Кокорина Л.И.**  
**ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНА  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ..... 76**

---

**ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS**

---

**Брюхова Е.А.**  
**ПОЗДНИЙ ПЕРИОД В ТВОРЧЕСТВЕ ПЬЕРО ДЕЛЛА ФРАНЧЕСКА..... 79**

---

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY**

---

**Дарчиев А.В.**  
**ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КОНЯ ФАТЫ БЛХ В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ОСЕТИН ..... 82**

**Медведева Т.Д.**  
**ХРОНИКА ЛОДЕ-ВЕРНЕРА. К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ НЕИЗДАННОЙ РУКОПИСИ..... 89**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.024>

ИЗУЧЕНИЕ ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА “ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ” В ШКОЛЕ

Научная статья

Акматов К.К. \*

Ошский Государственный университет, Ош, Кыргызстан

\* Корреспондирующий автор (kgzakmatov[at]gmail.com)

**Аннотация**

В данной статье анализируются вышеуказанные проблемы, а также рекомендуются некоторые методы обучения для изучения данной повести в школе. Также отражена роль художественной литературы в качестве фактора воспитания личности школьника. Дана модель урока, целью которой является пробудить у учащихся интерес к истории народа через знакомство с повестью писателя; формировать навыки выразительного чтения некоторых эпизодов; развить чувство памяти, осмысления значения роли учителя через характеристику главного героя; воспитание патриотизма и силы воли.

**Ключевые слова:** повесть, образ, герой, образ учителя, школа, воспитание, технологии обучения, групповая работа, модель урока.

STUDYING A NOVELET “THE FIRST TEACHER” BY CHINGHIZ AITMATOV AT SCHOOL

Research article

Akmatov K.K. \*

Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

\* Corresponding author (kgzakmatov[at]gmail.com)

**Abstract**

This article analyzes the above problems, and recommends some teaching methods for studying the novelet at school. It also reflects the role of fiction in the upbringing and shaping of the student's personality. A lesson model is given, the purpose of which is to arouse students' interest to the history through acquaintance with the writer's story; to develop expressive reading skills of some episodes; to shape a sense of memory and understanding of the role of the teacher through the features of the main character; to foster patriotism and willpower.

**Keywords:** story, image, character, image of a teacher, school, upbringing, learning technologies, group work, lesson model.

Одним из главных идей этой повести является пример посвящения себя в педагогическое дело. Сегодня в школах трудятся учителя, которые имеют дипломы высшего педагогического образования. Но, к большому нашему сожалению, среди них редко встречаются такие, которые относились бы к своей работе так, как Дуйшен. Многие учителя ограничивают познавательные требования, не желая учащихся вмешивать в большую научную среду придерживаясь принципа: “Если дети усвоили тот материал, что дается в учебниках, то это уже большое достижение”.

Современный учитель, по моему мнению, должен дать не только знания, но и посеять в их сердца зёрнышки нежности, порядочности, человечности. А, может быть, призыв и обращение писателя в произведениях, созданных в 50-60 годы, остаются до сих пор самыми актуальными?

Как показывает время, учитель играет большую роль в духовном развитии личности. Современная молодёжь, как бы печально это не звучало, постепенно теряет такие ценности, как благородность, моральность, отзывчивость, доброта, человечность, из-за чего идёт деградация личности. И перед нами, педагогами, стоит главная задача – найти пути возврата этих жизненных ценностей, воспитать их настоящими людьми, сильными личностями, не забывая при этом образование. Значит, в воспитании будущего поколения учитель сам должен быть образцом подражания во всех отношениях.

Испокон веков процесс обучения строился как процесс передачи информации от учителя к ученику. К сожалению, это в корне противоречит человеческой природе. Сегодня, когда система школьного образования претерпевает серьезные изменения, главной функцией учителя должна стать не передача знаний ученику, а создание определенного эмоционального отношения к этим знаниям

Самой главной наглядностью является само художественное произведение. Когда ученик начинает читать повесть, перед его глазами предстают картины описываемых событий, сцены жизни героев. Вот, что говорит об этом кыргызский педагог Т.М. Бектуров: «Основная особенность литературы – в ее ориентированности на человека. Все чувства автора произведения, приводящие его в восторг, все оттенки его восприятия мира запоминаются в особо художественных образах, в переходе к читателю. У человека существует пять основных чувства через которые он познает окружающий мир – осязание (рецепторы), зрение, слух, обоняние, вкус. Развитие этих чувств – сенсорная культура человека, обогащает не только красоту восприятия мира, но и красоту труда и творчества. Художественная литература пробуждает активность духовных чувств человека. Вместе с этим выступает в качестве сильного фактора воспитания личности, с одной стороны, приводящего личность в человеческие чувства, с другой стороны, соответствующего природному и духовному человеческому богатству, способствуя созданию человеческих эмоций» [4, С. 295.]

Также по мнению М.А.Рыбниковой: «Выразительное чтение – это первая и главная конкретная форма

литературного чтения, которая стоит выше всех зрительных наглядностей» [3, С. 32.]. На уроке литературы в качестве наглядного оборудования используется и доска. На доске записываются архаизмы, термины, даты, связанные с произведением, которые помогают для запоминания учащихся. Во время изучения произведения большую роль играют иллюстрации.

На изучение повести «Первый учитель» в школе по учебной программе отводится 5 часов. На основе просмотренных нами частей повести можно распределить эти часы, также разработан модел урока, которую представили ниже. Кроме этого изучение системы персонажей произведения тоже должно быть в центре внимания учителя.

### Модель плана урока

Используемый метод: работа в группах

Разделы программы: социалистическая жизнь, тема войны

Тема урока: Повесть «Первый учитель». Роль Дуйшена в судьбе Алтынай.

Цель урока

Пробудить у учащихся интерес к истории народа через знакомство с повестью писателя; формировать навыки выразительного чтения некоторых эпизодов; развить чувство памяти, осмысления значения роли учителя через характеристику главного героя; воспитание патриотизма и силы воли.

Идейно-художественный анализ произведения в целом.

Отведённое время уроку: 45 минут

Оснащение урока (ресурсы): ватман, маркер, иллюстрации к произведению, магнитофон, раздаточный материал.

Ход урока:

а) Оргмомент

б) Объяснение новой темы (рассказ учителя)

1 шаг.

Учитель:

Главная тема повести и её прогрессивные идеи; определяют характеристику главных героев произведения. Главные мысли автора связаны с образами Дуйшена и Алтынай. Поэтому события в повести происходят вокруг этих персонажей. Ребята, я предлагаю вам следующую таблицу:

Дуйшен	Алтынай
- человечный	-старательная
-герой	-смышлёная
-постоянный	- страстное желание
- упрямый	учиться
- отзывчивый и др..	- упрямая
	- терпеливая и др.

2 шаг. Учащиеся самостоятельно продолжают заполнять таблицу. Автор знакомит учащихся с Дуйшеном через данный текст (текст читается учителем).

После чтения текста, спрашиваем: Какова тема данного отрывка? Примерный ответ: «Первый урок Дуйшена».

3 шаг. Слушаем текст из магнитофонной записи.

После прослушивания текста из магнитофонной записи, учитель спрашивает, как можно озаглавить текст. Примерный ответ: «Чета тополей Дуйшена и Алтынай»..

4 шаг. Слушаем из магнитофона второй текст. Учащиеся внимательно делают анализ текста.

5 шаг. *Учитель задает вопрос учащимся, как можно озаглавить данную часть текста. Учащиеся предлагают свои варианты.*

Учитель: Почему алтынай теряет надежду на учёбу? Одиночество Дуйшена. Противостояние Дуйшена и Алтынай. Сильная вера в будущее. События произведения и замысел автора достигли своих целей. Мы видим оптимистический взгляд автора на будущее. Сильная вера в победу. Справедливость всегда восторжествуется.

6 шаг. Учащиеся пишут пятиминутное эссе на тему «Учитель – ключ к знаниям», затем читают свои письменные работы друг другу..

7 шаг. Учащиеся делятся на 4 группы. Каждая группа берёт по ватману и цветные маркеры.Раздаются следующие карточки.

Карточка 1

*Как вы оцениваете борьбу Дуйшена за новую школу и образование?*

Карточка 2

*Каково влияние Дуйшена на Алтынай?*

Карточка 3

*Чем отличаются современные девушки от Алтынай?*

Карточка 4

*Как сложилась бы судьба Алтынай, если бы не было учителя Дуйшена?*

8 шаг. Каждая группа обсуждает проблемы, данные в карточках, выражают свои мнения с помощью рисунков устно. Прделанную работу должны повесить на доске или стене, делают презентацию, общий класс задает вопросы, проводится беседа.

Вопросы для беседы: (дебрифинг):

1. Перечислите особенности и сходства между современными учителями и учителем Дуйшен.
2. Учителя каких времён вам нравятся? Почему?
3. Проявляется ли забота о таких детях, как Алтынай, сиротах?
4. Если бы вы были писателем, то какие проблемы, рассматриваемые в повести, считались бы для вас актуальными?
5. Почему Алтынай хотела заплакать на издевательства состоятельных людей?
6. Найдите моменты, где раскрываются человеческие качества Дуйшена.
7. Правильно ли считать действия Дуйшена подвигом? Каково ваше мнение?
8. Как противостоял Дуйшен тем, кто хотел увести Алтынай?
9. Почему Алтынай решительно сказала: «Отпустите учителя! Не бейте! Вот я, берите меня, не бейте учителя!»?
10. Каково ваше отношение к своим учителям?
11. Как вы понимаете профессию учителя?

Грамотный выбор методов и приемов, их обоснованное сочетание, учет методических особенностей использования в нашем исследовании смогли пробудить у учащихся интерес к истории народа через знакомство с повестью писателя; формировать навыки выразительного чтения некоторых эпизодов; развить чувство памяти, осмысления значения роли учителя через характеристику главного героя; воспитание патриотизма и силы воли.

Урок – это основная форма организации учебно-воспитательного процесса, и качество обучения – это, прежде всего качество урока. Главная задача каждого учителя – не только дать учащимся определённую сумму знаний, но и развить у них интерес к учению. Помочь ученику в формировании личностного восприятия, эмоционального, оценочного отношения к этому миру. Именно в рамках этой линии развития решаются задачи воспитания.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Айтматов Ч. Чыгармалардын сегиз томдук жыйнагы / Айтматов Ч. – Б., 2008.
2. Айтматов Ч. Биринчи мугалим / Айтматов Ч. – Ф., 1978
3. Акматалиев А.Ч. Айтматовдун чыгармачылык жолу/ Акматалиев А.Ч. – Ф., 1988.
4. Бектуров Т.М. Художественная литература как средство формирования у учащихся эмоционально-ценностного отношения к природе / Бектуров Т.М. [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2-2. – С. 294-297 – URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35619> (дата обращения: 21.06.2019)
5. Абытов Б. Историзм в творчестве Чингиза Айтматова / Абытов Б. // Вестник бш ГУ. Часть I. Ош, 2008.
6. Бектуров Т. М. Duishen as the first teacher-enlightener in interpretation by Ch. Aitmatov / Бектуров Т. М. [Электронный ресурс] №3, 2018. – P. 33-37. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36866251> / (дата обращения: 21.06.2019)

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Aitmatov Ch. Chygarmalardyn segiz tomduk zhyinagy [Eight-volume collection of works] / Aitmatov Ch. – B., 2008. [in Kirghiz]
2. Aitmatov Ch. Birinchi mugalim [The first teacher] / Aitmatov Ch. – F., 1978 [in Kirghiz]
3. Akmatalliev A. Ch. Ajtmatovdun chygarmachylyk zholu [Ch. Aitmatov's Creative Career] / Akmatalliev A. Ch. – F., 1988. [in Kirghiz]
4. Bekurov T.M. Khudozhestvennaya literatura kak sredstvo formirovaniya u uchashchikhsya emotsionalno-tsennostnogo otnosheniya k prirode [Fiction as a means of forming students' emotional and axiological attitudes towards nature] [Electronic resource] / Bekurov T.M. // Sovremenniy visokiye tekhnologii [Modern High Technologies]. – 2016. – No. 2-2. – p. 294-297 – URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35619> (accessed: 21.06.2019).. [in Russian]
5. Abytov B. Istorizm v tvorchestve Chingiza Aitmatova [Historicism in the works of Chinghiz Aitmatov] / Abytov B. Bulletin of 6 GU. Part I. Osh, 2008. [in Russian]
6. Duishen as the first teacher-enlightener in interpretation by Ch. Aitmatov / Bekurov T.M. [Electronic resource] // – No.3, 2018. – P. 33-37 - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36866251> (accessed: 21.06.2019)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.025>

## ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ К НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Научная статья

Богданова Е.Е.<sup>1</sup>, Бондарева Т.П.<sup>2,\*</sup>, Морозов И.В.<sup>3</sup>, Семенова А.Ю.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0003-3358-9360;

<sup>2</sup> ORCID: 0000-0002-9169-0363;

<sup>1, 2, 3, 4</sup> Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

\* Корреспондирующий автор (tprb[at]list.ru)

### Аннотация

Целью настоящего исследования является изучение особенностей формирования интереса студентов к начертательной геометрии. Для осуществления поставленной цели нами был осуществлен анализ инновационных средств и методов обучения, активизирующих интерес обучающихся, а также рассмотрены преимущества проблемного метода обучения в сравнении с классическими методиками преподавания.

Научная новизна исследования заключается в изучении проблемного метода обучения, как высокоэффективного инструмента развития интереса студентов к начертательной геометрии в рамках обучения на этапе профессионального образования.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования полученных результатов в педагогической деятельности в рамках профессионального обучения студентов в курсе «Начертательная геометрия», а также при изучении инженерно-графических дисциплин.

На основании полученных результатов, было установлено, что использование проблемной технологии позволяет обеспечить вовлеченность студента в образовательный процесс на более качественном уровне, нежели при классическом стиле обучения, за счет того, что студент получает возможность самостоятельно изучить учебный материал на реальных примерах из жизни или производства, где преподаватель выступает лишь в роли консультанта высокого уровня.

**Ключевые слова:** повышение интереса к предмету, развитие навыков, технологии обучения, технология проблемного обучения, проективный метод, дифференцированный подход, начертательная геометрия, профессиональная подготовка.

## INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF INTEREST OF STUDENTS TOWARDS DESCRIPTIVE GEOMETRY

Research article

Bogdanova E.E.<sup>1</sup>, Bondareva T.P.<sup>2,\*</sup>, Morozov I.V.<sup>3</sup>, Semenova A.Y.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0003-3358-9360;

<sup>2</sup> ORCID: 0000-0002-9169-0363;

<sup>1, 2, 3, 4</sup> Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

\* Corresponding author (tprb[at]list.ru)

### Abstract

The purpose of this study is to look into the main features of the formation of students' interest towards descriptive geometry. To achieve this goal, we carried out the analysis of innovative tools and teaching methods aimed at activating students' interest, and considered the advantages of the problematic teaching method in comparison with classical teaching methods.

The scientific novelty of the research is related to the fact that it studies problem teaching method as a highly effective tool for developing students' interest towards descriptive geometry as part of their training at the vocational education stage.

Practical significance of the study is explained by the possibility of using its results in teaching activities within the framework of vocational training of students in the course of "Descriptive Geometry," as well as in the study of engineering and graphic disciplines.

Based on the obtained results, it was found that the use of problematic technology allows a student to be involved into the educational process at a higher level than in case of the classical teaching style, due to the fact that a student can consider teaching material independently with the help of real life or production examples, while a teacher acts only as a high-level consultant.

**Keywords:** increasing interest towards the subject, development of skills, learning technologies, technology of problem-based learning, projective method, differential approach, descriptive geometry, professional training.

### Введение

Преподавание начертательной геометрии, которая является одной из основных учебных дисциплин в техническом ВУЗе или техникуме, основывается на тесном сочетании аналитических и синтетических методов. На знание основ элементарной геометрии - планиметрии и стереометрии - опирается курс начертательной геометрии, и именно поэтому наибольшее внимание следует уделять тем определениям и теоремам элементарной геометрии, которые используются в процессе освоения указанной дисциплины.

В настоящее время бытует мнение, что наука начертательная геометрия не имеет практической ценности в силу развития вычислительной техники и аппарата линейной алгебры, но деятельность специалистов, и в науке, и в

производстве опровергает это утверждение: она незаменима, как неотъемлемая составляющая часть общего инженерного образования на машиностроительных и строительных специальностях.

Современный инженерно-технический работник не может осуществлять свою деятельность без связи с компьютером. Развитие мощных вычислительных средств стимулирует новые методы проектирования, построения в их программах различных объемных моделей, изучение на этих моделях многочисленных режимов функционирования и т.д. В этих условиях не отпадает необходимость самой науки, но меняется подход к ее изучению, выдвигаются новые требования к методикам и средствам ее освоения [8].

#### **Обсуждение основных результатов исследования**

В настоящее время в педагогическом лексиконе прочно закрепилось понятие «педагогическая технология». Термин «технология» определяется, как совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве (толковый словарь). На современном этапе развития педагогики существует множество определений понятия «педагогическая технология», в рамках данной работы мы выбираем следующее: педагогическая технология - это построение деятельности педагога, в которой все входящие в него действия представлены в определенной последовательности и целостности, а выполнение предполагает достижение необходимого результата и имеет прогнозируемый характер. Сегодня насчитывается больше сотни образовательных технологий [9].

Начертательная геометрия является таким предметом, при изучении которого студенты знакомятся с широким кругом технических понятий. Полученные в ходе курса изучения дисциплины знания облегчают изучение многих других общетехнических предметов. Курс базируется на общенаучных и общеинженерных дисциплинах.

Содержание любой педагогической технологии включает в себя различные средства, активизирующие и интенсифицирующие деятельность обучающихся. В рамках изучаемой проблемы, наиболее интересными представляются такие технологии, в которых эти средства являются основными, что, в первую очередь, оказывает существенное влияние не только на образовательный процесс, включающий в себя усвоение знаний, отработку навыков и умений, но также и на конечный результат деятельности обучающихся. Примерами таких технологий могут послужить технология перспективно – опережающего обучения автора С.Н. Лысенкова, игровые, проблемного, программированного, индивидуального, раннего, интенсивного обучения и совершенствования обще учебных умений [5].

Анализ широко применяемых и активно внедряемых методик преподавания начертательной геометрии в процессе подготовки технических кадров на современном этапе показывает, что преподаватели вузов пользуются довольно большим спектром различных методик и образовательных технологий.

Преобладающее большинство преподавателей, в основном с большим стажем работы, отдают предпочтение традиционным методам обучения. Это классическая лекционная аудитория или класс для практических занятий, современная доска, мел, плакаты, модели. Здесь качество знаний обучающихся зависит, в первую очередь, от профессионализма, таланта и способностей преподавателя, умения не только доступно изложить изучаемый материал, но и навыков качественного, поэтапного выполнения чертежей на доске, желательного в цветном изображении. Обучающиеся должны конспектировать, как теоретический материал, так и графические изображения, выполненные на доске.

Положительным здесь является прямой контакт преподавателя с аудиторией, возможность остановок, дополнительных разъяснений, повторения алгоритмов решения задач. К негативным аспектам такой педагогической технологии можно отнести большую трудоемкость выполнения чертежей на доске и, как следствие, непроизводительные затраты аудиторного времени.

Основными инновационными элементами традиционных методов обучения в настоящее время являются различные варианты применения раздаточного материала, как на практических, так и на лекционных занятиях. В последние годы, следуя за бурным развитием компьютерных технологий, активно применяются различные методики преподавания начертательной геометрии с применением технических средств обучения. Все чаще используются мультимедийные технологии при чтении лекций по начертательной геометрии и инженерной графике. Видеоизображение дает возможность не тратить время и силы на сугубо технические моменты, позволяет показать объемные модели, поэтапное выполнение чертежей, освободить преподавателя для общения с аудиторией.

Возможность размещения видеоматериалов на интернет-порталах учебных заведений позволяет видео курсу быть доступным для просмотра студентам заочной и дистанционной форм обучения. При изучении компьютерной графики используются различные средства трехмерного твердотельного моделирования, которые на современном уровне позволяют осуществлять политехническую и профессиональную подготовку студентов к условиям современного производства. Реализация данных средств и методов обучения направлена на формирование основ компьютерной инженерной графики, навыков разработки чертежно-графической документации с помощью САПР.

Представленные методики и технологии преподавания инженерно-графических дисциплин, хотя и прошли многолетний путь апробации, постоянно должны совершенствоваться в направлении уменьшения недостатков и увеличения их преимуществ, в том числе немаловажное значение имеет формирование интереса к изучаемому предмету. Однако какие бы совершенные инновационные технологии не применялись в преподавании и изучении графических дисциплин, без совершенствования методов восприятия изучаемого материала студентами, добиться успеха практически не представляется возможным.

Актуальность и эффективность любой технологии обучения определяется тем, насколько возрастает уровень мотивации студентов, активизация их познавательного интереса к учебной деятельности, все это становится возможным при разрешении возникающих противоречий, а также при создании проблемных ситуаций в процессе обучения. Преодолевая трудности и решая задачи, часто переплетающиеся с жизненными ситуациями студенты испытывают постоянную потребность в овладении новыми знаниями, навыками и умениями.

Благодаря такой организации учебных занятий по начертательной геометрии, при которой студент под руководством преподавателя самостоятельно решает проблемные задачи и овладевает профессиональными умениями

представляется возможным повышение интереса студентов к изучаемой дисциплине. В данной ситуации реализуется исследовательский принцип обучения, где студент учится анализировать представленную ситуацию, обосновывать собственное мнение на её счет, искать пути решения поставленной задачи и в итоге чувствует удовольствие от проделанной работы, что, в свою очередь, пробуждает его интерес к последующим задачам [1].

Как правило, проблемная технология обучения используется на этапе сообщения темы или же уже после её изучения в рамках самостоятельной работы студентов. Основной задачей преподавателя в рамках данной технологии становится создание проблемной ситуации, которая должна удивить студентов и создать благоприятную обстановку для обсуждения вариантов решения той или иной учебной проблемы.

Таким образом, вместо получения готового задания студенты после постановки проблем приступают к поиску решений, таким образом, открывая возможные решения самостоятельно. В дальнейшем следует проговаривание алгоритма проблемы, которое является обязательным, и, соответственно, применение его на практике при выполнении самостоятельной работы.

В рамках проблемного обучения технология дифференциации обучения является проникающей технологией, так как в любой системе обучения имеет место в той или иной степени дифференцированный подход. Целью данной технологии является обучение каждого на уровне его возможностей и способностей, а также адаптация обучения к особенностям различных групп студентов и, таким образом, развитие интереса учащегося к предмету начертательная геометрия, что представляется возможным в рамках проблемного обучения и, конкретно, при применении проективного метода [4].

Имеет место дифференциация не только по уровню подготовки студента, но и по интересам, что позволяет проявить каждому свои возможности. По всем темам можно подготовить дифференцированные карточки-задания, которые позволяют обучающимся самостоятельно подобрать для себя уровень задания, посильный для качественного выполнения работы. Можно уверенно сказать, что качественно выполненная работа в соответствии с ГОСТами более простого уровня не менее важна, чем сложная работа.

Большие перспективы в рамках проблемного обучения раскрывает проектная деятельность, которая направлена на развитие личностных качеств студентов и на активное становление личности путем приобретения профессиональных навыков через активные способы действия и развитие интереса к изучению конкретной дисциплины.

Проект – специально организованный педагогами и самостоятельно выполняемый студентами комплекс действий, где они могут быть самостоятельными при принятии решения и ответственными за свой выбор и результат труда, за создание творческого продукта. Метод проектов – педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых (путем самообразования) [7].

Данный метод активно используется в педагогической работе педагогов-практиков на протяжении долгого времени при обучении проекционному черчению. Таким образом, становится очевидным, что получение профессиональных знаний на должном уровне становится возможным лишь в том случае, когда студенту предоставлена возможность свободного творческого развития. К положительным факторам проектной деятельности можно отнести [3]:

1. Проектная деятельность позволяет педагогу осуществлять индивидуальный подход к каждому студенту, распределять обязанности в группах по способностям и интересам.

2. Создание ситуаций, при которых студент, не обнаруживающий особых успехов в обучении, имеет возможность тесного общения с более способными студентами.

3. Поиск возможных точек соприкосновения фантазии с реальностью.

Метод проектного обучения обладает преимуществами перед классическими методами за счет того, что на разных этапах образовательного процесса студенты действуют преимущественно самостоятельно, а педагог выступает в роли специалиста-консультанта. Также важным преимуществом проектного метода в профессиональном образовании выступает непосредственная связь учебных заданий с реальными производственными и бытовыми ситуациями [6]. Например, темой «Лекальные кривые» можно постараться подвести итог изучению темы, показать применение чертежа и кривых в жизни человека, познакомить со многими профессиями, в которых используется применение чертежей.

Кластеры могут стать ведущим приемом, как на стадии вызова, рефлексии, так и стратегии занятия в целом. Кластеры – это графический прием систематизации материала. Схема может выглядеть примерно так: в центре – главное понятие, а вокруг – смысловые единицы. Их может быть и гораздо больше. Этот прием может быть применен на стадии вызова, когда мы систематизируем информацию до знакомства с основным источником – текстом в виде вопросов или заголовков смысловых блоков [2]. Например, применение технологии критического мышления, составление кластера на занятии «Лекальные кривые», также кластеры применяют на занятиях систематизации знаний по теме «Сечения и разрезы», по темам «Проецирование точки и прямой», «Взаимное положение прямых линий в пространстве».

### **Выводы**

На основании анализа учебного процесса и результатов проведённого теоретического исследования, в заключение следует сказать о приоритетности поиска инновационных идей в направлении повышения внутренней мотивации студентов в процессе изучения дисциплин. Основными аргументами для таких выводов являются:

- количество информации, которую студент может получить, переработать и запомнить, ограничено, как для кратковременной, так и для долговременной видов памяти;
- информационная перегрузка молодых людей от наличия современных средств коммуникаций (мобильные телефоны, смартфоны, ноутбуки, свободный выход в интернет);
- низкий уровень мотивации к быстрому и качественному изучению материала и выполнению графических изображений (в силу незнания связи изучаемого с перспективой собственного развития);
- слабая подготовка к самостоятельному анализу и выработке плана действий по освоению учебных программ;

- неустойчивая психологическая закалка к напряженному творческому труду (терпение, усидчивость, физическая выносливость, сила воли);
- низкий уровень общеобразовательной подготовки большинства студентов, особенно поступивших на платную форму обучения;
- большое количество изучаемых дисциплин в вузе и, как следствие, сокращение аудиторных часов на изучение каждой из них.

На основании анализа основных факторов, влияющих на качество знаний и умений по инженерно-графическим дисциплинам можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию учебного процесса:

- применять все современные инновационные технологии при устном и графическом изложении изучаемых разделов (мультимедийная техника, раздаточный материал, трехмерные изображения);
- обучать студентов основам научной организации учебного процесса (комфортное обустройство рабочего места, полная комплектация качественными чертежными принадлежностями, обеспечение учебно-методической и справочной литературой, включая электронные версии, недельные сетевые графики изучения дисциплин, рейтинговая самооценка);
- добиваться полной концентрации внимания всей группы на содержании изучаемой темы (от преподавателя требуется не только профессионализм, но и устойчивая психологическая подготовка, сила воли, хладнокровие, искреннее желание успеха обучаемым);
- давать четкую формулировку конечной цели задания на данное занятие с поэтапным движением к ней;
- разрабатывать комплекс психологических приемов, направленных на повышение внутренней мотивации студентов к успехам в учебе (если научусь хорошо учиться, то научусь добиваться и жизненных целей);
- убеждать обучающихся в их способностях к учебе, находить и показывать наиболее сильные стороны при выполнении ими графических заданий (ранее не знал и не умел, теперь знаю больше, умею лучше);
- развивать творческий подход студентов к процессу обучения на всем протяжении изучения курсов инженерно-графических дисциплин (принимать не только методические приемы, предложенные преподавателями, но и выработать свои подходы, адаптированные к характерным особенностям собственного организма, добиваясь при этом выполнения поставленной цели за кратчайшее время).

Изложенные рекомендации являются лишь основными ориентирами для дальнейших поисков реальных путей совершенствования методик преподавания инженерно-графических дисциплин в технических вузах.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Бабичева Т. А. Проблемное обучение в процессе активизации познавательной деятельности студентов / Т.А. Бабичева // Вестник Ставропольского государственного университета. - 2009. - № 6. - С. 12-17.
2. Богомолова О. Б. Проблемный подход в профильном обучении: одна задача - несколько решений / О.Б. Богомолова // Информатика и образование. - 2010. - N 1. - С. 95-114.
3. Ерофеева Г. В. Подготовка высокопрофессиональных специалистов в техническом университете / Г.В. Ерофеева // Наука и школа. - 2010. - N 2. - С. 16-18.
4. Жирных Б.Г., Серёгин В.И., Шарикян Ю.Э. Начертательная геометрия: учебник. / Под общ. ред. В.И.Серегина – 1-е изд. – Москва: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015. – 168 с.: ил.
5. Королик Т.К. Инновационные технологии в инженерной графике: проблемы и перспективы / Т.К. Королик // Сборник трудов международной научно-практической конференций. г. Брест, Республика Беларусь, 2015 г.
6. Кретьова Д. А. Исследовательские методы обучения / Д.А. Кретьова // Специалист. - 2010. - N 6. - С. 35-37.
7. Мельникова Е. Л. Проблемный диалог как технология "открытия" знаний / Е.Л. Мельникова // Сибирский учитель. - 2010. - N 5. - С. 47-52.
8. Морелова С. Н. Организация рефлексивного пространства как фактор индивидуализации обучения на проблемно-диалогическом уроке / С.Н. Морелова // Сибирский учитель. - 2010. - N 1. - С. 31-35.
9. Садикова Г. А. Начертательная геометрия и инженерная графика / Г.А. Садикова - Москва: ТЦ Сфера, 2003.
10. Сальникова Т.П. Педагогические технологии: Учебное пособие /Т.П. Сальникова - Москва: ТЦ Сфера, 2005.

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Babicheva T. A. Problemnoe obuchenie v processe aktivizacii poznavatel'noj deyatel'nosti studentov [Problem training in the process of activation of cognitive activity of students] / T. A. Babicheva // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Stavropol state University]. - 2009. - № 6. - P. 12-17 [in Russian]
2. Bogomolova O. B. Problemnyj podhod v profil'nom obuchenii: odna zadacha - neskol'ko reshenij [Problem approach in profile training: one problem - several solutions] / O. B. Bogomolova // Informatika i obrazovanie [Informatics and education]. - 2010. - N 1. - P. 95-114 [in Russian]
3. Erofeeva G. V. Podgotovka vysokoprofessional'nyh specialistov v tekhnicheskom universitete [Training of highly professional specialists in technical University] / G. V. Erofeeva // Nauka i shkola [Science and school]. - 2010. - N 2. - P. 16-18 [in Russian]
4. Zhirnyh B.G., Seryogin V.I., Sharikyan Yu.E. Nachertatel'naya geometriya: uchebnik. [Descriptive Geometry: student book] / edition. V.I. SerEGIN – 1 edition. – Moskva: publishing house MGTU im. N.E. Bauman [Moscow: Bauman MSTU], 2015. – 168 p. [in Russian]

5. Korolik T. K. Innovacionnye tekhnologii v inzhenernoj grafike: problemy i perspektivy [Innovative technologies in engineering graphics: problems and prospects] / T. K. Korolik // Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencij. [Proceedings of international scientific and practical conferences]. Brest, Republic of Belarus, 2015
6. Kretova D. A. Issledovatel'skie metody obucheniya [Research teaching methods] / D. A. Kretova // Specialist [Specialist]. - 2010. - N 6. - P. 35-37 [in Russian]
7. Melnikova E. L. Problemnyj dialog kak tekhnologiya "otkrytiya" znaniy [Problem dialogue as a technology of "discovery" of knowledge] / E. L. Melnikova // Sibirskij uchitel' [Siberian teacher]. - 2010. - N 5. - P. 47-52 [in Russian]
8. Morelova S. N. Organizaciya refleksivnogo prostranstva kak faktor individualizacii obucheniya na problemno-dialogicheskom uroke [Organization of reflexive space as a factor of individualization of learning in the problem-dialogic lesson] / S. N. Morelova // Sibirskij uchitel' [Siberian teacher]. - 2010. - N 1. - P. 31-35 [in Russian]
9. Sadikova G. A. Nachertatel'naya geometriya i inzhenernaya grafika [Descriptive geometry and engineering graphics] / G. A. Sadikova - Moskva: TC Sfera, 2003 [in Russian]
10. Salnikova T. P. Pedagogicheskie tekhnologii: Uchebnoe posobie [Pedagogical technology: Textbook] / T. P. Salnikova - Moskva: TC Sfera, 2005 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.026>

## ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Научная статья

Колобаев В.К.<sup>1,\*</sup>, Синицына Т.А.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0001-8072-1198;

<sup>1,2</sup> Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия

\* Корреспондирующий автор (vkolobaev[at]mail.ru)

### Аннотация

Статья посвящена применению цифровых методов в обучении иностранным языкам. В работе описываются преимущества этих методов, по сравнению с традиционными, указываются особенности мышления и восприятия молодого поколения, выросшего в среде современных цифровых инструментов, пользоваться которыми они научаются с раннего детства. Авторы статью отмечают факторы, способствующие внедрению новых технологий в процесс обучения, психологические характеристики “цифрового поколения”.

**Ключевые слова:** информационные технологии, иностранный язык, информатизация образования, иноязычная информационная компетентность.

## INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Research article

Kolobaev V.K.<sup>1,\*</sup>, Sinitsyna T.A.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0001-8072-1198;

<sup>1,2</sup> North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint-Petersburg, Russia

\* Corresponding author (vkolobaev[at]mail.ru)

### Abstract

The article is devoted to the use of digital methods in teaching foreign languages. The paper describes the advantages of these methods, as compared with the traditional ones, specifies the main features of thinking and perception of the young generation who grew up surrounded by modern digital tools, which they learn to use from early childhood. The authors of the article note the factors contributing to the introduction of new technologies in the learning process and psychological characteristics of the “digital generation”.

**Keywords:** information technologies, foreign language, education informatization, foreign language information competence.

В настоящее время цифровые технологии все шире проникают в различные отрасли деятельности человека. Не является исключением и сфера образования, в частности обучение студентов иностранным языкам. В значительной степени качество этого обучения зависит от внедрения технологий нового поколения, а именно информационных и коммуникационных технологий и использования их возможностей в образовательном процессе.

Применение информационных и коммуникационных технологий и их роль в обучении описаны в работах многих исследователей. В частности Н.Г. Ольховик и Е.Г. Липатова описали роль применения цифровых технологий в обучении иностранным языкам студентов медицинских вузов [2], [3].

Внедрению цифровых технологий в образовательный процесс способствуют: 1) *информационное общество*, испытывающее необходимость в современных информационных технологиях, т.к. с каждым годом увеличивается объем информации, который, по подсчетам ученых, за последние 100 лет увеличился в 1 трлн раз, что превосходит объем знаний, который может быть усвоен человеком [1]; 2) *информатизация образования* в целом, требующая активного внедрения современных технологий на всех этапах обучения для подготовки конкурентоспособного специалиста, 3) особенности *стиля мышления современных студентов*, который сформировался под влиянием информационных и коммуникационных технологий.

Л. Ланкастер и Д. Стилман проанализировали проблемы разных поколений за последние 70 лет и выделяли четыре поколения: поколение, рожденное между 1946-1964 гг. (Generation «BabyBoomer»); поколение 1965-1980 гг. (Generation «X»); поколение 1981-1999 гг. (Generation «Y»); поколение, представители которого родились с 2000 г. по настоящее время (Generation «Z»). Современные студенты принадлежат к поколению «Z», которое характеризуется превосходным владением электронными технологиями, поскольку родились в технологическом мире и не представляют себе жизни без компьютеров и мобильных телефонов, Интернета, в сравнении с преподавателями, большинство из которых принадлежит к двум первым поколениям, которые помнят докомпьютерный мир и подчас слабо владеют цифровыми технологиями [9].

Мышление большинства современных преподавателей, по мнению В.А. Тестова, является абстрактно-логичным, поскольку выросло на традиционной системе обучения, при котором книга является основным источником знаний. Традиционная система обучения базируется на вербальном методе введения и изложения учебного материала [7].

В тоже время, по мнению психологов, современные студенты тяготеют к образно-эмоциональному мышлению, при котором усваивается лишь эмоционально-значимая информация; им свойственно фрагментарно-клиповое сознание, формирующееся под воздействием ускорения темпа жизни, клиповости информации, что ведет к необходимости использования унифицированных, упрощенных схем мышления, которые в значительной степени базируются на сфере бессознательного [1]. Это коренным образом отличается от вербальной системы введения и работы с учебным материалом. Введение учебного материала без зрительной опоры затрудняет его усвоение. Каждая

новая тема должна сопровождаться каким-либо зрительным подкреплением в виде слайдов или небольших по времени видео сюжетов. Возможно также слуховое сопровождение [1], [7].

К числу технологий, способствующих восприятию и запоминанию иноязычного материала, которые соответствовали бы мышлению современных студентов, относятся информационные и коммуникационные технологии, которые позволяют сделать процесс обучения иностранным языкам более рациональным и продуктивным. В.А. Травнев считает, что при использовании таких технологий наиболее полно реализуются основные принципы и задачи обучения: 1) принцип наглядности - при использовании информационных и коммуникационных технологий появляется возможность наглядно представить разнообразные понятия и абстрактные закономерности и модели; 2) принцип доступности и посильности – рассматриваемые технологии дают новые возможности реализации данного принципа, поскольку современные программы позволяют составлять задания с постепенным увеличением трудности; 3) принцип индивидуализации обучения – современные технологии позволяют обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту, с учетом его возможности, и путем постепенного увеличения сложности заданий и их количества добиваться повышения знаний студента до требуемого уровня; 4) принцип сознательности – студент может наиболее оптимальным образом организовывать свое обучение; 5) принцип активности – применение инновационных технологий неотъемлемо от самостоятельной активности студента по поиску необходимой информации в сети Интернет, выполнению различных заданий и т.д. [8].

Преимущество современных технологий заключается в том, что процесс обучения и получения необходимой информации является индивидуальным: студент может работать в удобном для него режиме и темпе. Все это способствует повышению мотивации, поскольку студент ищет то, что ему действительно необходимо, интересно и способствует совершенствованию знаний.

Важно формировать у студентов иноязычную информационную компетенцию, которая является особой и совершенно новой значимой компетенцией, включающей в себя все умения, навыки и действия, связанные с извлечением иноязычной информации как на традиционных бумажных носителях, так и в особенности сетях, то есть в Интернете. Для профессионального роста и карьеры современные выпускники вуза должны обладать не просто иноязычной коммуникативной компетенцией, но и иноязычной информационной компетенцией. Среди которых Л.К. Раицкая выделяет следующие: представление о видах информации и информационных ресурсах на иностранном языке; ориентирование в сети Интернет на изучаемом иностранном языке; владение навыками просмотрового, поискового чтения для просмотра огромных массивов информации; знакомство с терминологией Интернета и ИКТ на изучаемом языке в пределах, необходимых для работы с информационными источниками; изучение особенностей письменной речи (официальный, неофициальный, научный и пр. стили) на изучаемом языке в сопоставлении с устной речью тех же стилей; виды и стратегии поиска в сетях, поскольку Интернет-ресурсы представляют собой достаточно разнородные источники. При адекватном и своевременном формировании навыков и умений, составляющих иноязычную информационную компетенцию, практическая работа с информацией на иностранном языке повысит мотивацию совершенствовать владение иностранным языком [5].

В современном мире цифровых технологий, которыми студенты владеют в достаточно высокой степени, необходимо разрабатывать такие методы обучения, которые бы гармонично сочетали преимущества традиционного и информационного образования, повышали мотивацию студентов к изучению и совершенствованию уровня владения иностранным языком, делали этот процесс менее трудоемким, но в то же время и более эффективным.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Борулава Г.А. Методологические основы развития системы высшего образования в информационном обществе и личности в информационном образовательном пространстве / Борулава Г.А., Борулава М.Н.// Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 11-18.
2. Ольховик Н.Г. Развитие навыков цифрового профессионализма как условие подготовки конкурентоспособного специалиста / Н.Г. Ольховик, Е.Г. Липатова // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 30 ноября 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т. – 2018. – С. 362-365.
3. Ольховик Н.Г. Развитие коммуникативных навыков студентов медицинских вузов в условиях цифрового формата общения «врач-пациент» / Н.Г. Ольховик, Е.Г. Липатова // Евразийские научное объединение. – 2018. – №11(45) – С. 284-285. ISSN: 2411-1899
4. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат // М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 272 с. — ISBN 5-7695-0811-6, 2001.
5. Раицкая Л.К. Сущность и формирование иноязычной информационной компетенции в высшей школе Л.К. Раицкая // Вестник МГУ. Сер. 20. Педагогическое образование. – 2010. – № 2 – С. 28-35.
6. Сысоев В.П. Основные направления информатизации языкового образования / В.П. Сысоев // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Сер. «Филологические науки». – 2013. – №4. – С. 83-95.
7. Тестов В.А. Информационное общество: переход к новой парадигме в образовании / В.А. Тестов // Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 3-10.
8. Трайнев В.А.. Дистанционное обучение и его развитие / Трайнев В.А., Гуркин В.Ф., Трайнев О.В. М., 2008.
9. Lancaster L. C. When generations collide: Who they are. why they clash, how to solve the generational puzzle at work / Lancaster L. C., Stillman D. NY. 2002.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Berulava G.A. Metodologicheskiye osnovy razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v informatsionnom obshchestve i lichnosti v informatsionnom obrazovatelnom prostranstve [Methodological bases for the development of the system of higher education in information society and personality in the educational space] / Berulava G.A., Berulava M.N. // Pedagogika [Pedagogics]. – 2010. – № 4. – P. 11-18. [in Russian]
2. Olkhovik N.G. Razvitiye navykov tsifrovogo professionalizma kak usloviye podgotovki konkurentosposobnogo spetsialista [Development of digital skill professionalism as a condition of competitive specialist training] / Olkhovik N.G., Lipatova E.G. // Tsifrovoy region: opyt. kompetentsii proyekty: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Digital region: Proceedings of the International scientific and practical conference] [Electronic resource]. – Bryansk: Bryansk State Engineering-Technological University. – 2018. – P. 362-365. [in Russian]
3. Olkhovik N.G. Razvitiye kommunikativnykh navykov studentov meditsinskikh vuzov v usloviyakh tsifrovogo formata obshcheniya «vrach-patsiyent» [Development of communicative skills in medical students in conditions of a digital format “doctoe-patient communication”] / Olkhovik N.G., Lipatova E.G. // Evraziyskiye nauchnoye obyedineniye [European Scientific Association]. – 2018. – № 11 (45). – P. 284-285. ISSN: 2411-1899. [in Russian]
4. Polat E.S. Novyye pedagogicheskiye i informatsionnyye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [New pedagogical and information technologies in educational system] / E.S. Polat – Moscow: Academy Center Publishers, – 2001. – 272 p. [in Russian]
5. Raitskaya L.K. Sushchnost i formirovaniye inoyazychnoy informatsionnoy kompetentsii v vysshey shkole [Essence and formation of foreign language information competence in higher school] / L.K. Raitskaya // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 20, Pedagogicheskoye obrazovaniye [Bulletin of the Moscow University. Series 20. Pedagogical Education]. – 2010. – № 2. – P. 28-35. [in Russian]
6. Sysoyev V.P. Osnovnyye napravleniya informatizatsii yazykovogo obrazovaniya [Main directions informatization of language training] / V.P. Sysoyev // Vestnik Moskovskogo Gornogo Universiteta im. M.A. Sholokhova. Ser. Filologicheskiye nauki [Bulletin of the Moscow State Mining University named after M.A. Sholokhov. Series Philological Sciences]. – 2013. – №4. – P. 83-95. [in Russian]
7. Testov V.A. Informatsionnoye obshchestvo: perekhod k novoy paradigme v obrazovanii [Informational Society: Transfer to a New Paradigm in Education] / V.A. Testov // Pedagogika [Pedagogics]. – 2012. – № 4. – P. 3-10. [In Russian]
8. Trainev V.A. Distantionnoye obucheniye i ego razvitiye [Distant Education and its development] / V.A. Trainev, V.F. Gurkin, O.V. trainev. – Moscow: Dashkov and Ko Publishers, 2008. – 294 p. [in Russian]
9. Lancaster L.S. When generations collide: Who they are. why they clash. how to solve the generational puzzle at work / Lancaster L.S. Stillman D. – New York: Harper Collins Publisher, 2002. – 576 p. [in English]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.027>

**УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ  
В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО  
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Научная статья

**Кузнецов А.Н. \***

ORCID: 0000-0003-1573-5491,

ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», Москва, Россия

\* Корреспондирующий автор (kuznetsov[at]iuorao.ru)

**Аннотация**

Работа посвящена социокультурным и организационным особенностям управления, характерным для России, причем особое внимание уделяется управлению в сфере общего образования. Проблематика рассматривается в свете решения государственной задачи – повышения уровня доступности и качества общего образования посредством совершенствования образовательной инфраструктуры регионов Российской Федерации, отнесенных к приоритетным территориям и территориям опережающего социально-экономического развития. Для выполнения научного анализа указанной проблематики автор обращается к исследованиям ведущих российских и зарубежных методологов управления и образования, а также описаниям практики применения соответствующих научных подходов. Результаты проведенного исследования российских особенностей управления позволят в дальнейшем обеспечивать более высокий уровень образовательного менеджмента, в том числе в области обеспечения региональных систем образования объектами общеобразовательной инфраструктуры.

**Ключевые слова:** управление образованием, образовательная инфраструктура, территории опережающего развития, особенности российского управления, общее образование.

**EDUCATION MANAGEMENT IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS: PERSPECTIVE OF EDUCATIONAL  
INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF SOCIALLY AND ECONOMICALLY ADVANCED TERRITORIES**

Research article

**Kuznetsov A.N. \***

ORCID: 0000-0003-1573-5491,

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

\* Corresponding author (kuznetsov[at]iuorao.ru)

**Abstract**

The article deals the sociocultural and organizational peculiarities of management that are characteristic of Russia. The focus is placed on the management in the field of secondary education. The problem is considered in terms of the possible achievement of a Russia's national objective, i.e. increasing the level of accessibility/availability and quality of secondary education by means of the development of the educational infrastructure of the regions of the Russian Federation, which are formally assigned to be the priority territories, or territories of advanced social and economic development. To carry out a scientific analysis of this problem, the author refers to the studies of the leading Russian and international methodologists in the fields of management and education, as well as descriptions of the practice of application of the relevant scientific approaches. The results of the study of Russian management features will allow in the future to provide a higher level of educational management, including provision of the regional educational systems with objects of the educational infrastructure.

**Keywords:** education management, educational infrastructure, priority development territories, advanced development territories, Russian management, secondary education.

**Introduction**

In recent years, special attention is paid to the territories of advanced social and economic development in the Russian Federation [2], [8], [9]. The need to create in these territories the favorable conditions for attracting investments, ensuring accelerated socioeconomic development, and ensuring the vital activity of the population with the necessary socioeconomic conditions is emphasized [11]. In this regard, conducting a study to determine the specific features of the management of the development of the regional educational infrastructures of the Russian Federation that are formally assigned to be priority territories and territories of advanced development appears to be highly relevant [2].

The analysis of publications on this research issue allowed to establish that the problem of improving the educational infrastructure is widely considered in foreign studies conducted on the basis of materials collected in Mexico, the Czech Republic, the United States, Sweden, Japan, and other countries. In the scrutinized research papers, consideration of the quality of the educational infrastructure is regarded as a basis for understanding the processes of change in education at different levels (i.e. national, regional, school, etc.). Researchers note that the level of infrastructure development may have a supportive effect on the changes in education, as well as appear a restrain for the latter [11], [12].

**Methods**

For the research in the said field, one needs to begin by defining the context in which education management should be implemented today. Russian researcher A. Novikov [3], in his book *Post-industrial education*, outlined as the main problems of education that have arisen in the new – i.e. post-industrial conditions - the following:

- denationalization of educational organizations;

- the problem of the redistribution of youth flows as a labor and educational resource of the economy;
- introduction of high technologies in education;
- geographical diversification of the Russian education (development of regional educational subsystems);
- changes in the structure of labor in a post-industrial society;
- new social ('class') opposition;
- change the content (content) of the concept of 'education'.

The uncertainties faced by a modern manager (including a school principal, a university rector, a head of the department of the Ministry of Education, etc.) include, these:

- high uncertainty of both the final result and the requirements for the organization and implementation of processes, which leads to a high level of uncertainty when making management decisions;
- the need to simultaneously ensure sustainability and a given level of quality of the main components of the educational process and respond to the ever-increasing requirements for the introduction of innovations;
- the extreme complexity of the control of the pedagogical process, as a creative process;
- the need to use special methods of motivation and incentives for educators;
- the imperfection of scientific and methodological support of the education management process;
- the invasion of foreign trends and organizations in the Russian education system.

All these - to one degree or another - determine the specifics of management in the field of education. But, as management practice and analysis of publications on the topic show, not everything is so "linearly dependent."

Despite the urgency of the 'third revolution in management', the modern system of management of Russian education is characterized by an approach that conceptually fits into the 'school of human relations' described in the works of A. Maslow, M. Follett and E. Mayo [5], that performed in the first quarter of the 20th century as a part of a behavioral approach. For Russia, the human factor is still very significant as the main element of the effective organization of educational activities. It is important to meet the personnel's need for communication, belonging to a certain social class ('school intelligentsia'), recognition / respect (from colleagues, superiors, students, parents, etc.), and self-expression (through teaching and management activities, including methodological creative).

Unfortunately, one cannot argue that the implementation of this approach to management (the 'school of human relations') led to a wide involvement of non-professionals with the Russian management. In addition, a significant role here is played by the desire for 'democratization of management': expansion of management teams, extensive and active delegation of powers, involvement of pseudo-professional activists, a wide range of stakeholders, often without relevant training and management experience; all this, as stated, should provide "participative control".

Continuing the development of the idea of the significance of "human relations", we note that in the wide context of Russian culture, social factors of management are extremely important. And a vivid example here is the urgent problem of internal conflict of goals in education - an axiological conflict between participants in educational relations (teachers, parents, students, school administration) [1]. Without going deep (due to lack of opportunity due to the format of the current paper) to address this problem, we just say that, for example, informatization in general, and informatization of management, in particular, including the introduction of the information technologies for implementing internal and external communication as part of the school's activities, the availability of information about trends in the education system and the activities of the organization, including 'information noise' - all these tend not to simplify, but, on the contrary, to complicate the interaction, thus preventing the achievement of mutual understanding and enforcement of the purposes of the stakeholders of education to some 'common denominator'.

The next important aspect that is important to notice is: the management system of the educational organization is an open system [1]. In its design, implementation, monitoring and control, interaction and consideration of the interests of all stakeholders (participants in educational relations, executive authorities, the local community, the state, etc.) is necessary.

For the Russian conditions, appropriate and preferable for both educational organizations and educational networks, apparently, it is necessary to consider the line-staff structure of leadership. From among the main advantages of this type of structure, the main point is highlighted - improving the quality of preparing solutions for content-new tasks; as instances here, we may mention new short-term educational projects or programs for which it is inefficient to create a new structural unit. This implies the involvement of experts from different departments. The difficulty - and the risks associated with it - usually lies in building the appropriate (maybe, even formalized) and effective horizontal coordination both between employees and between the heads of departments.

An important issue too is the provision of quality management in the education system. In this regard, in particular, there is a need for the design and development of professional standards for heads of educational institutions [10]. At the same time, the following criteria can be defined as performance criteria for the organization's activities (including its management):

- 1) effectiveness, as the degree of achievement of the objectives of the activities of the educational institution;
- 2) quality, as the correlation of the characteristics of the educational services provided with the standards and requirements of participants in educational relations;
- 3) productivity, as the ratio of the volume of educational services provided in natural value and other indicators and the corresponding costs of resources;
- 4) cost-effectiveness, as the ratio of the necessary and actual consumption of resources of different types and categories;
- 5) innovation activity, as the introduction of innovations in various activities of general educational organizations.

In the same context, in Russia, there arrears an interestingly implemented combination of the Process Approach with the Systems Approach. The Process Approach views management functions as interrelated; management is seen as a process, since working to achieve goals with the help of others is a series of continuous, interrelated actions. And here, management functions as a 'process' actions come to the fore. At the same time, signs of the implementation of the Systems Approach are also obvious. An illustration here can be a draft of the professional standard of the head of a secondary educational organization being developed now [10], where the two sub-systems are distinguished: (1) management of the educational

process (implementation of educational programs), and (2) management of the activities of the secondary educational organization (in terms of administration in the organization). Since the first and second subsystems are virtually inseparable, we can claim their synergy.

At the same time, the head of the [secondary] educational organization should be ready to implement management functions in a changing social, political, and economic context [1]; therefore, a situational approach is important. From the above we may conclude that among the main aspects of management decisions in the field of education there should be considered these ones: socio-psychological, organizational, personnel (availability of high-quality personnel, characterized by readiness in a wide and narrow sense), legal and economic (including resource-effective).

### Conclusion

Summing-up, it is noteworthy to say that, despite the specifics of education management in modern Russian conditions, this socially and culturally specific sort of management can and should be of high quality and efficiency. The analysis of the regulatory documents and publications on the considered research issues confirmed the relevance and importance of conducting a study in the measures and some further efforts that may be undertaken to improve the scientific and methodological support of this field of activity: this is expected to help increase the level of preparedness - in both a broader and a narrower senses of the term - of education management system employees to face the previously experienced and the novel "challenges".

As is expected, the fore-presented research findings on the particular traits of Russian management will feature a follow-up effect on the provision of a higher level of management on the considered narrower field – i.e. the management of the development of the regional educational systems, with the special focus on development of the objects of the regional educational infrastructure.

### Благодарности

Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания № 073-00089-19-01 на 2019 год.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Acknowledgement

This paper has been elaborated with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation (grant № 073-00089-19-01 for 2019).

### Conflict of Interest

None declared.

### Список литературы / References

1. Косырев В.П. Моделирование отбора содержания профессиональной подготовки на основе компетентностного подхода / Косырев В.П., Кузнецов А.Н. // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2006. № 2. - С. 24.
2. Кузнецов А.Н. Совершенствование образовательной инфраструктуры территорий опережающего развития: постановка проблемы / Кузнецов А.Н. // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2018. № 6. - С. 6-13.
3. Новиков А.М. Постиндустриальное образование / Новиков А.М. – М.: Издательство «Эгвес», 2008. – 136 с.
4. Barrett P. The Impact of School Infrastructure on Learning: A Synthesis of the Evidence. International Bank for Reconstruction and Development / Barrett P. // The World Bank, 2019. - Pp. 41-45.
5. Follett Mary P. Creating Democracy, Transforming Management / Follett Mary P. New Haven: Yale University Press, 2003. - P. 34
6. Hong K., Zimmer R. Does Investing in School Capital Infrastructure Improve Student Achievement? / Hong K., Zimmer R. // Economics of education review, 53, 2016. – Pp. 143-158.
7. Hopkins M., Woulfin S. L. School system (re)design: Developing educational infrastructures to support school leadership and teaching practice / Hopkins M., Woulfin S. L. // Journal of educational change, 16(4), 2015. – Pp. 371-377.
8. Kuznetsov A. Accessibility vs. Availability of Education as Two Key Phenomena of Education Quality Assurance and Education Management: Infrastructural Development Perspective / Kuznetsov A. INTED2019 Proceedings, 2019. - Pp. 7923-7932.
9. Kouznetsov A. Language Mastery Development within TVET for Professional Mobility Advancement. Chapter 10.12 / Kouznetsov A. // UNESCO-UNEVOC International Handbook on Education for the Changing World of Work: Монография. – Bonn, UNESCO-UNEVOC International Center; Amsterdam, Springer Publishers, 2009. – Vol. 4. – Pp. 1739-1746.
10. Kuznetsov A. Research in Community Competency of School Administrators within Professional Standard Development / Kuznetsov A., Fedorchuk Yu. // International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019). — May 2019. — Pp. 75-80.
11. Skobeltsina K.N. Research on Public Satisfaction with Educational Infrastructure of Advanced Development Territories / Skobeltsina K.N., Kuznetsov A.N. // International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019). — May 2019. — Pp. 36-41.
12. Zhang Y. The Impact of Classroom Design on Pupils' Learning: Final Results of a Holistic, Multi-Level Analysis / Zhang Y., Barrett L. Building and Environment, 89, 2015. – Pp. 118–33.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Kosyrev V.P. Modelirovaniye otbora sodержaniya professional'noy podgotovki na osnove kompetentnostnogo podkhoda [Modeling the selection of the content of vocational training on the basis of the competence-based approach] / Kosyrev V.P., Kuznetsov A.N. // Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskiy gosudarstvennyy agroinzhenernyy universitet imeni V.P. Goryachkina». 2006. № 2. - p. 24. [in Russian]
2. Kuznetsov A.N. Sovershenstvovaniye obrazovatel'noy infrastruktury territoriy operezhayushchego razvitiya: postanovka problemy [Improving the educational infrastructure of priority development areas: problem statement] / Kuznetsov A.N. // Munitsipal'noye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment. 2018. No. 6. - P. 6-13. [in Russian]
3. Novikov A.M. Postindustrial'noye obrazovaniye [Postindustrial education] / Novikov A.M. – M.: publishing house «Egves», 2008. – 136 p. [in Russian]
4. Barrett P. The Impact of School Infrastructure on Learning: A Synthesis of the Evidence. International Bank for Reconstruction and Development / Barrett P. // The World Bank, 2019. - Pp. 41-45.
5. Follett Mary P. Creating Democracy, Transforming Management / Follett Mary P. New Haven: Yale University Press, 2003. - P. 34
6. Hong K., Zimmer R. Does Investing in School Capital Infrastructure Improve Student Achievement? / Hong K., Zimmer R. // Economics of education review, 53, 2016. – Pp. 143-158.
7. Hopkins M., Woulfin S. L. School system (re)design: Developing educational infrastructures to support school leadership and teaching practice / Hopkins M., Woulfin S. L. // Journal of educational change, 16(4), 2015. – Pp. 371-377.
8. Kuznetsov A. Accessibility vs. Availability of Education as Two Key Phenomena of Education Quality Assurance and Education Management: Infrastructural Development Perspective / Kuznetsov A. INTED2019 Proceedings, 2019. - Pp. 7923-7932.
9. Kouznetsov A. Language Mastery Development within TVET for Professional Mobility Advancement. Chapter 10.12 / Kouznetsov A. // UNESCO-UNEVOC International Handbook on Education for the Changing World of Work: Монография. – Bonn, UNESCO-UNEVOC International Center; Amsterdam, Springer Publishers, 2009. – Vol. 4. – Pp. 1739-1746.
10. Kuznetsov A. Research in Community Competency of School Administrators within Professional Standard Development / Kuznetsov A., Fedorchuk Yu. // International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019). — May 2019. — Pp. 75-80.
11. Skobeltsina K.N. Research on Public Satisfaction with Educational Infrastructure of Advanced Development Territories / Skobeltsina K.N., Kuznetsov A.N. // International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019). — May 2019. — Pp. 36-41.
12. Zhang Y. The Impact of Classroom Design on Pupils' Learning: Final Results of a Holistic, Multi-Level Analysis / Zhang Y., Barrett L. Building and Environment, 89, 2015. – P. 118–33.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.028>

## УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙ В НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Научная статья

Добровольская Н.А.<sup>1</sup>, Золотаревская Н.Е.<sup>2</sup>, Новосёлова Л.В.<sup>3</sup>\*, Суркова Н.Г.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0002-9588-4704;

<sup>2</sup> ORCID: 0000-0001-8364-0852;

<sup>3</sup> ORCID: 0000-0002-7717-8718;

<sup>4</sup> ORCID: 0000-0001-6778-3781;

<sup>1, 2, 3, 4</sup> Московский государственный технический университет имени Н. Э.Баумана, Москва, Россия

\* Корреспондирующий автор (l6834343[at]mail.ru)

### Аннотация

Статья посвящена использованию приема умственной деятельности подведение под понятия в обучении студентов 1 курса начертательной геометрии. Процесс формирования понятий разработан Н.Ф. Талызиной с позиции поэтапного формирования умственных действий. Формирование приема подведения под понятие у студентов осуществлялось на примере усвоения прямых параллельных плоскостям проекций. Полученные умения использовались ими и в других задачах, что помогало избежать ошибок при решении.

**Ключевые слова:** начертательная геометрия; умения и навыки; программа обучения; усвоение понятий.

## CONTROL OF THE PROCESS OF CONCEPT FORMATION IN DESCRIPTIVE GEOMETRY

Research article

Dobrovolskaya N.A.<sup>1</sup>, Zolotarevskaya N.Ye.<sup>2</sup>, Novoselova L.V.<sup>3</sup>\*, Surkova N.G.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0002-9588-4704;

<sup>2</sup> ORCID: 0000-0001-8364-0852;

<sup>3</sup> ORCID: 0000-0002-7717-8718;

<sup>4</sup> ORCID: 0000-0001-6778-3781;

<sup>1, 2, 3, 4</sup> Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

\* Corresponding author (l6834343[at]mail.ru)

### Abstract

The article is devoted to the use of the method of mental activity of inferring the concepts of descriptive geometry in teaching students of the 1<sup>st</sup> course. This process of concept formation was developed by N.F. Talyzina from the standpoint of phased formations of mental activities. The formation of the method of inferring was carried out based on learning straight parallel projections. Skills obtained were used for other tasks, which helped to avoid mistakes.

**Keywords:** descriptive geometry; skills and abilities; training program; learning concepts.

Начертательная геометрия относится к числу фундаментальных дисциплин базовой части цикла профессионального обучения. Она является теоретической основой всего курса машиностроительного черчения и является геометро-графической дисциплиной, предназначенной по своей сути преподаванию целого ряда курсов в техническом вузе, так как в своей интеллектуальной деятельности инженер оперирует геометро-графическими визуальными образами.

Как любой предмет, имеющий свое содержание и подлежащий изучению, так и начертательная геометрия опирается на соответствующие понятия, теоремы, правила.

Содержание предмета излагается в лекциях, изучив и усвоив которые, студенты должны решать задачи, входящие в курс начертательной геометрии. Одним из факторов, способствующих успешному овладению предметом, является усвоение понятий адекватно их содержанию. Понятия обобщают и выделяют предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим признакам, то есть этот класс предметов обладает только для него характерными признаками. Но, порой, даже при безошибочном воспроизведении содержания понятия, студент вдруг опирается при решении задачи не на характерные признаки, которые входят в содержание понятия, а на случайные, выделенные благодаря его непосредственному опыту, что приводит к неправильному решению задач. Например, в теореме о проецировании прямого угла, правильно воспроизводя ее содержание, студенты очень часто на чертеже путают значение прямых, образующих угол, и начинают представлять их сочетание в каком-то своем стихийном понимании. Таким образом, словесные знания определений понятий не всегда означает их усвоение.

С позиции современной психологии, основанной на деятельностном подходе, то есть на понимании психики как деятельности, задача обучения заключается в том, чтобы эту деятельность выделить и всесторонне организовать [9], [10].

Следовательно, становление понятия – это процесс формирования не только особого образа как картины мира, но и определенной деятельности: системы действий и операций, имеющей свою внутреннюю структуру.

Действия, операции и составляют собственно психологический механизм понятий и как способ их существования: помимо действий понятие не может быть ни усвоено, ни применено в дальнейшем к решению задач. Действия по усвоению понятий должны быть направлены на свойства, составляющие собственно объект усвоения.

Для того, чтобы организовать процесс усвоения понятий в начертательной геометрии как систему действий мы обратились к работам психологов, выполненных в этом направлении. В частности в работах Н.Ф. Талызиной и ее учеников, действие подведения под понятия состоит из двух частей: общелогической и специфической. К

общелогической относятся, прежде всего, общая структура распознавания, то есть наличие самого понятия с присущими ему признаками, установленными в определенном логическом порядке. К специфической – операции по установлению в предметах признаков необходимых и достаточных для отнесения (или не отнесения) этих предметов к данному понятию [9].

Для организации усвоения таких разработанных действий использовалась теория поэтапного формирования умственных действий, разработанная П.Я. Гальпериным [1], [2].

Данная теория формирует следующие условия любой познавательной деятельности:

- выделение ориентировочной основы деятельности;
- организация поэтапной ее отработки.

Ориентировочная основа деятельности – эта система условий, на которую реально опирается человек при выполнении деятельности.

Основываясь на перечисленных выше положениях, мы приводим ниже программу формирования усвоения такого понятия как горизонтальная прямая [5], [6]. При всей кажущейся простоте этого понятия и правильном словесном его воспроизведении, студенты путаются в положении линии и совершают ошибки в решении задач.

Ориентировочная часть этой программы – действие подведения под понятие, состоящее из двух частей:

I. Определение прямой параллельной горизонтальной плоскости проекций и последовательность основных признаков выделенных уже в лекции (ориентировочная часть второго типа). В лекциях дано следующее определение:

Если прямая расположена параллельно горизонтальной плоскости проекции, то все ее точки расположены на одинаковом расстоянии от этой плоскости (рис.1)

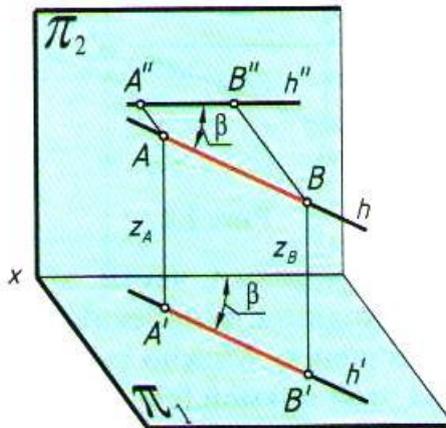


Рис. 1 – Пространственное изображение прямой

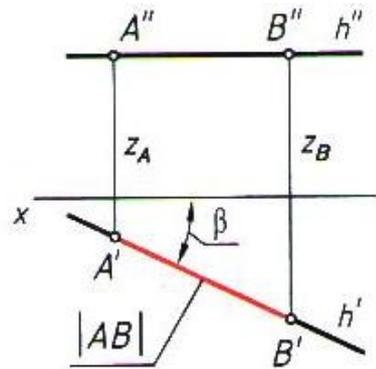


Рис. 2 – Ортогональные проекции прямой

1. Координаты Z всех точек, принадлежащих этой прямой равны. Следовательно, на чертеже фронтальная проекция прямой должна быть параллельна оси проекции X (рис.2). Такая прямая носит название *горизонтальной прямой уровня*.

2. Горизонтальная проекция прямой наклонена к оси проекции X под произвольным углом.

Эти два признака определяют положение прямой в пространстве и должны быть усвоены студентами, чтобы грамотно работать с определением прямой параллельной горизонтальной плоскости.

II. Действие распознавания.

Действие определения наличия или отсутствия основных признаков в исследуемых объектах и определение соответствия или не соответствия их данному понятию или использование их в объектах, соответствующих данному понятию.

Для этого студентам предлагается выполнить группу задач с положительными, отрицательными и неопределенными ответами [4].

Задача №1.

Построить произвольную прямую параллельную горизонтальной плоскости проекции.

Задача №2.

По координатам концов отрезков АВ, CD, EF (таблица №1.) определить положение этих отрезков относительно плоскостей проекций, выделить из них отрезки, параллельные горизонтальной плоскости, и построить их проекции. Расстояния между линиями связи точек, образующих отрезки вдоль оси X равно 40мм (задача с положительными и отрицательными ответами).

Таблица 1 – Координаты точек, заданных отрезков

Точка	Y	Z	Расположение
A	10	15	
B	15	25	
C	10	15	
D	25	15	
E	10	0	
F	20	0	

Задача № 3.

Выделить из данных отрезков отрезки, параллельные горизонтальной плоскости проекций (рис.3).

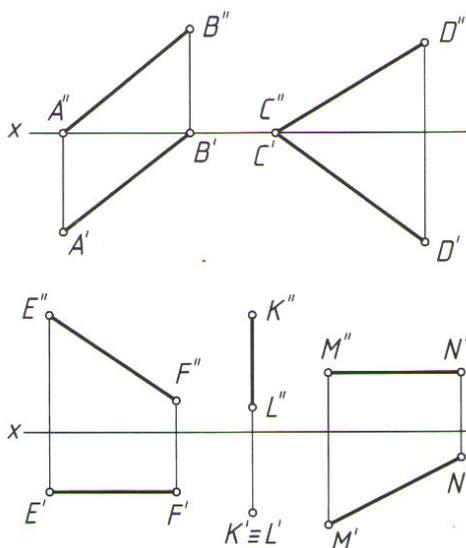


Рис. 3 – Ортогональные проекции отрезков

Важнейшим условием формирования умственных действий согласно разработанной ориентировочной основе является поэтапная обработка, осуществляемая по следующим схемам: этапы материального действия, громкоречевого, умственного, который включает также этап речи про себя.

Преподаватель объясняет студентам, что владение понятием – это осознанное владение его характерными признаками и предлагает ознакомиться с двумя действиями выше представленной ориентировочной основы. Он помогает студентам в процессе решения 1-ой задачи пользоваться ориентировочной основой.

Первая задача: Построить прямую параллельную горизонтальной плоскости.

На этапе материального действия обучаемый выполняет задачу в пространстве: горизонтальной плоскостью проекций служит обычно плоскость стола, а фронтальной любая перпендикулярная к ней плоскость, прямая – линейка, карандаш и т.д. Преподаватель обращает внимание обучаемого на 1-ый признак, и обучаемый располагает линейку параллельно горизонтальной плоскости, а обращаясь ко 2-ому признаку приходит к выводу, что таких прямых может быть множество, так как углом наклона к фронтальной плоскости может быть любой угол. Выбрав какой-либо угол, он выполняет чертеж этой прямой и отмечает, что он соответствует 1-ому и 2-ому признакам, то есть соответствует горизонтальной прямой (рис.4, рис.5).

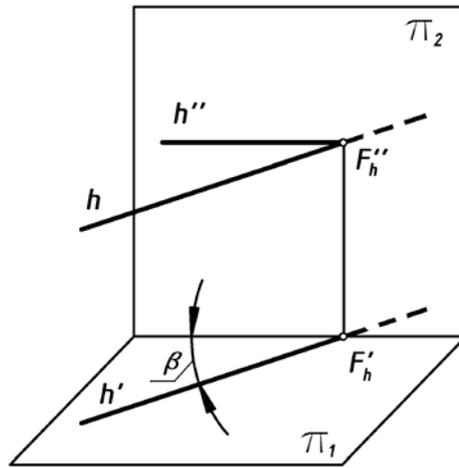


Рис. 4 – Пространственное изображение прямой h

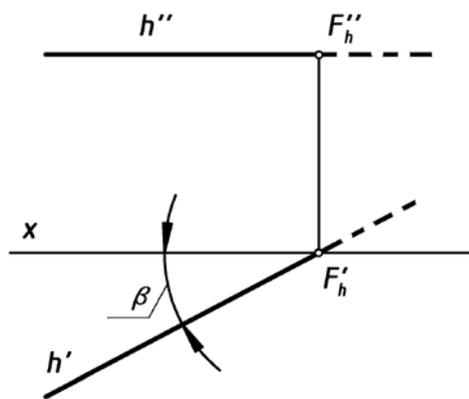


Рис. 5 – Ортогональные проекции прямой h

Решая задачу №2, обучаемый рассказывает преподавателю, что согласно первому признаку, он из таблицы выбирает две точки с равными координатами Z. Такими будут только точки C и D отрезка CD. Следовательно, отрезок CD согласно первому признаку будет параллелен горизонтальной плоскости, его фронтальная проекция будет параллельна оси X и отстоять от нее на расстоянии 15мм, а горизонтальная проекция будет строиться по координатам Y этих точек и, согласно второму признаку, будет находиться под углом к оси X (рис.6). Линии связи точек C и D в соответствии с условием будут находиться на расстоянии 40 мм вдоль оси X.

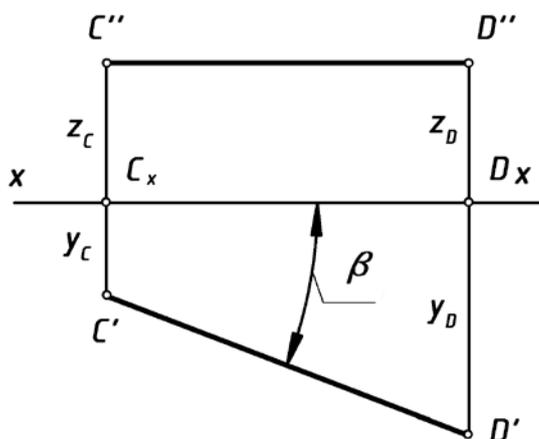


Рис. 6 – Ортогональные проекции отрезка C

Остальные отрезки не параллельны горизонтальной плоскости, так как важнейшим первым признаком они не обладают.

В третьей задаче обучаемый выделяет из множества отрезков, представленных на рисунке 4, только отрезок MN как параллельный горизонтальной плоскости. «Из чертежей всех отрезков, только чертеж отрезка MN соответствует первому и второму признаку, следовательно, он и будет параллелен горизонтальной плоскости проекции» - аргументирует свой выбор студент.

Предложенная выше схема работы с понятиями, освоенная студентами, явилась для них приемом умственной деятельности, которым они стали пользоваться и в других определениях, теоремах и правилах. То есть осознанная

опора на существенные признаки стала для них реальной помощью в усвоении знаний и решении задач. Чтобы выполнить требования, предъявляемые вузом к студентам при изучении предметов – знать, уметь, владеть, необходимо вооружать студентов приемами умственной деятельности, разработанными психологами, которые помогут им грамотно и быстро справляться с работой.

В этом направлении на кафедре графики МГТУ им Н.Э. Баумана выполнено ряд работ. Одна из них учебное пособие «Формирование поверхностей-посредников при построении линий пересечения двух поверхностей»[3,7,8]. Усвоив подходы, изложенные в пособии, студенты могут самостоятельно разрабатывать всевозможные формы посредников, вытекающие из строения самих пересекающихся поверхностей и выбирать наиболее удобные для решения поставленной задачи, в отличие от предложенных в учебнике конкретных посредников для каждого частного случая пересекающихся поверхностей. Такой уровень понимания дает возможность глубоко и осознано освоить предмет и повысить свой творческий потенциал.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию / Гальперин П.Я. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1976. 150 с.
2. Гальперин П.Я. Общий взгляд на учение о так называемом поэтапном формировании умственных действий. / Гальперин П.Я. // Подготовила к печати М.А. Степанова М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова 1998. №2. с 3-8
3. Добровольская Н. А. Учебное пособие «Формирование поверхностей-посредников при построении линии пересечения двух поверхностей» / Добровольская Н. А., Жирных Б. Г. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. 36 с.
4. Жирных Б.Г. Рабочая тетрадь по начертательной геометрии для практических занятий / Жирных Б.Г., Новоселова Л.В. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. 35 с.
5. Жирных Б.Г. Рабочая тетрадь по начертательной геометрии для записи лекций / Жирных Б.Г., Новоселова Л.В. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. 40 с
6. Жирных Б.Г. Начертательная геометрия / Жирных Б.Г., Серегин В.И., Шарикян Ю.Э. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. 166 с.
7. Колошина И. П. Творческие задачи на создание дополнительных построений / Колошина И. П., Добровольская Н.А. Изд-во Ростовского Университета, 1984. 155 с.
8. Калашина И.П. Психология творческой деятельности / Калашина И.П. М.: Изд-во Юнити-Дана, 2003. 431с.
9. Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний / Талызина Н. Ф. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1984. 250 с.
10. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: Учебное пособие для студ. средн. пед. учеб.заведений / Талызина Н.Ф. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 288 с.

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Galperin P.Ya. Vvedenie v psikhologiyu [Introduction to Psychology] / Galperin P.Ya. M.: Publishing House of Lomonosov Moscow State University, 1976. 150 p. [in Russian]
2. Galperin P.Ya. Obshchii vzglyad na uchenie o tak nazyvayemom poetapnom formirovani umstvennykh deistvii [General View of the Doctrine of the So-called Phased Formation of Mental Activities] / Galperin P.Ya. // Prepared for printing by M.A. Stepanova M.: Lomonosov Publishing House of Moscow State University. 1998. No.2. p. 3-8 [in Russian]
3. Dobrovolskaya N. A. Uchebnoe posobie «Formirovanie poverkhnostei-posrednikov pri postroenii linii peresecheniya dvukh poverkhnostei» [Tutorial on “Formation of Intermediary Surfaces when Building a Line of Intersection of Two Surfaces”] / Dobrovolskaya N. A., Zhirnykh B. G. M.: Publishing House of Bauman Moscow State Technical University, 2011. 36 p. [in Russian]
4. Zhirnykh B.G. Rabochaya tetrad po nachertatelnoi geometrii dlya prakticheskikh zanyatii [Workbook on Descriptive Geometry for Practical Exercises] / Zhirnykh B.G., Novoselova L.V. M.: Publishing House of Bauman Moscow State Technical University, 2014. 35 p. [in Russian]
5. Zhirnykh B.G. Rabochaya tetrad po nachertatelnoi geometrii dlya zapisi leksi [Workbook on Descriptive Geometry for Making Notes of Lectures] / Zhirnykh B.G., Novoselova L.V. M.: Publishing House of Bauman Moscow State Technical University, 2014. 40 p. [in Russian]
6. Zhirnykh B.G. Nachertatelnaya geometriya [Descriptive Geometry] / Zhirnykh B.G., Seregin V.I., Sharikyan Yu.Ye. M.: Publishing House of Bauman Moscow State Technical University, 2017. 166 p. [in Russian]
7. Koloshina I. P. Tvorcheskie zadachi na sozdanie dopolnitelnykh postroeniy [Creative Tasks for Additional Constructions] / Koloshina I. P., Dobrovolskaya N.A. Publishing House of Rostov University, 1984. 155 p. [in Russian]
8. Kaloshina I.P. Psikhologiya tvorcheskoi deyatelnosti [Psychology of Creativity] / Kaloshina I.P. M.: Unity-Dana Publishing House, 2003. 431 p. [in Russian]
9. Talyzina N. F. Upravlenie protsessom usvoeniya znaniy [Managing the Process of Learning] / Talyzina N. F. M.: Lomonosov Publishing House of Moscow State University, 1984. 250 p. [in Russian]
10. Talyzina N.F. Pedagogicheskaya psikhologiya: Uchebnoe posobie dlya stud. sredn. ped. ucheb.zavedeniy [Pedagogical Psychology: Manual for Students. of Ped.Establishments] / Talyzina N.F. M.: “Academy” Publishing Center, 1998. 288 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.029>

## ВЛИЯНИЕ ПОДВИЖНЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 3-Х КЛАССОВ

Научная статья

Чернова О.А.<sup>1</sup>, Васюк В.А.<sup>2</sup>, Казакова Е.Н.<sup>3</sup>

<sup>1, 2, 3</sup> Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

\* Корреспондирующий автор (trotcenko2007[at]yandex.ru)

### Аннотация

В статье представлены результаты влияния подвижных игр на развитие выносливости у младших школьников. Выявлено, что разработанная программа является эффективной для развития выносливости испытуемых в случае систематического её применения в течение учебного года: обучающиеся экспериментальной группы чаще показывают результаты, соответствующие высокому и среднему уровню, у них обнаруживается более высокий уровень способности выполнять двигательные действия в минимальный срок без существенного утомления, способность преодолеть без утомления и напряжения заданную дистанцию. Разработанная система мероприятий по развитию выносливости младших школьников будет полезна в различных видах физкультурно-оздоровительной деятельности, а предложенный диагностический инструментарий оценки уровня развития выносливости может являться рекомендацией для педагогов и родителей в работе по развитию физических качеств детей младшего школьного возраста.

**Ключевые слова:** младшие школьники, двигательная активность, выносливость.

## IMPACT OF MOBILE GAMES ON THE DEVELOPMENT OF ENDURANCE OF PUPILS OF 3<sup>rd</sup> GRADE

Research article

Chernova O.A.<sup>1</sup>, Vasyuk V.A.<sup>2</sup>, Kazakova E.N.<sup>3</sup>

<sup>1, 2, 3</sup> Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

\* Corresponding author (trotcenko2007[at]yandex.ru)

### Abstract

The article presents the results of the influence of mobile games on the development of endurance among younger schoolchildren. It was revealed that the developed program is effective for the development of endurance when it is systematically used during the school year: Students of the experimental group show better results corresponding to high and medium levels, they show a higher level of ability to perform motor actions in a minimum period without significant fatigue, ability to cross a given distance without fatigue and stress. The developed system of measures for the development of endurance among younger schoolchildren will be useful in various types of sports and recreation activities, and the proposed diagnostic tools for assessing the level of development of endurance may be a recommendation for teachers and parents in developing physical qualities among younger schoolchildren.

**Keywords:** younger students, physical activity, endurance.

### Введение

В период дошкольного и начального школьного детства закладываются основы здоровья, всесторонней двигательной подготовленности и гармоничного физического развития. Младшим школьникам присуща естественная потребность в движениях, которая влияет на формирование телосложения, предупреждает различные заболевания, улучшает деятельность внутренних органов и систем детского организма. Особенно актуальна проблема двигательной активности подрастающего поколения в условиях Кольского Заполярья, где лимитирующими климатическими факторами являются: низкая температура воздуха, колебание атмосферного давления, сила и направление ветра [5], [8].

Снижение двигательной активности ребёнка в повседневной жизни и в образовательной организации постепенно может приводить к ухудшению физического развития школьников, снижению уровня выносливости, ловкости и быстроты, что значительно затрудняет процесс адаптации младших школьников к новым социальным условиям, психофизиологическим нагрузкам и изменению образа жизни, связанных с позицией школьника [3], [4]. В настоящее время школьная программа третьего класса в г. Мурманске предусматривает всего два урока в неделю по физической культуре. Соответственно, у учителя нет возможности внедрять, например, программу подвижных игр в ежедневный план в течение учебного года. Анатомо-физиологические особенности младших школьников, потребность детей в подвижных играх и в физической активности - всё это определяет необходимость увеличения часов на уроки по физической культуре, внедрения в каждый учебный день специально разработанных педагогами программ по реализации развитию выносливости младших школьников. Данное предложение не является новаторским, и в советские времена активная деятельность школьников на переменах под чутким руководством учителей было нормой. Однако в современных условиях реализации образовательного стандарта вопрос развития выносливости младших школьников пока отражается только в программе по физической культуре.

### Цель работы

Оценить эффективность системы ежедневных мероприятий, направленных на развитие выносливости у младших школьников.

Предполагается, что работа по развитию выносливости младших школьников будет эффективна, если дополнительно к традиционным занятиям, предусмотренным образовательной программой, добавить комплекс ежедневных подвижных игр и физкультурных пятиминуток в течение всего учебного года.

Разработана система мероприятий по развитию выносливости младших школьников в различных видах физкультурно-оздоровительной деятельности и для развития общей активности; предложенный диагностический инструментарий оценки уровня развития выносливости может являться рекомендацией для педагогов и родителей в работе по развитию физических качеств детей младшего школьного возраста.

Система мероприятий включала следующие подвижные игры, упражнения и элементы для ежедневного внедрения (на переменах, на больших перерывах, после уроков, на внеклассных мероприятиях, на классных часах и т.д.):

1. Прыжковые элементы по роуп-скиппингу, которые могут быть как и одиночными прыжками на скакалке, так и парными упражнениями для двух, трёх и более человек;
2. Подвижная коллективная игра «море волнуется»;
3. Подвижная коллективная игра «ручеек»;
4. Элементы «фрироуп» - командные соревнования по преодолению препятствий, созданных искусственно с использованием стоек, досок, веревок;
5. Подвижная коллективная игра «Гуси-лебеди»;
6. Подвижная коллективная игра «Успей пробежать»;
7. Обязательные ежедневные музыкальные физкультминутки непосредственно в середине каждого урока в период полярной ночи и в период выхода из полярной ночи;
8. Подвижная коллективная игра «Белки на дереве».

#### Этапы исследовательской работы:

В исследовании принимали участие 20 детей 3 «А» класса, а также 20 детей контрольной группы (3 «Б»). Первый этап: подготовительно-диагностический (апрель-сентябрь 2018 г.).

Второй этап практический: на данном этапе проводилось констатирующее исследование по методике Г.П. Богданова, выявлялись уровни выносливости детей младшего школьного возраста, разрабатывалась и апробировалась программа развития двигательной активности младших школьников (октябрь 2018 г. – май 2019 г.).

На третьем анализирующем этапе (июнь 2019 г.) проводилось сравнение результатов до и после формирующих занятий, математико-статистический анализ данных посредством критерия Стьюдента на уровне значимости  $p > 0,05$  и  $p < 0,01$ .

#### Результаты исследования

На констатирующем этапе было установлено, что по первому тесту автора Г.П. Богданова («Оценка выносливости по 6-минутному бегу») уровень развития выносливости в экспериментальной и контрольной группе преимущественно средний и низкий, т.е. за 6 минут средние показатели (в метрах) по экспериментальной группе –  $1094 \pm 24$ , в контрольной -  $1110 \pm 18$  (Табл. 1) [6], [10]. У испытуемых на констатирующем этапе аэробные возможности развиты недостаточно, обнаруживается быстрая утомляемость, зачастую во второй половине времени они переходят на ходьбу и неровный темп бега. При беге наблюдалось неправильное положение туловища (туловище резко наклонено, боковое расхождение туловища или туловище чрезмерно напряжено, голова опущена); у некоторых третьеклассников наблюдалась неправильная координация движений (эпизодическое несогласование рук и ног, движение одной рукой, перед собой, в боковом направлении); у нескольких школьников наблюдались нарушения прямолинейности бега (незначительные отклонения от заданного направления); выявлены отклонения в ритмичности бега (сбои в ритме бега, «тяжелый шаг»). Такие данные результаты могут быть обусловлены условиями проживания в Кольском Заполярье. Дети вследствие ограниченного времени прогулок и движений на свежем воздухе испытывают недостаток двигательной активности, плохо развиваются физически.

После проведенных занятий в рамках авторской программы в течение учебного года с использованием подвижных игр у детей экспериментальной группы показатели по данному тесту повысились значительно – на контрольном этапе они составили (в метрах)  $1190 \pm 21$ , тогда как в контрольной группе -  $1133 \pm 16$  (Табл. 1).

Таблица 1 – Достоверность различий показателей по тесту «Оценка выносливости по 6-минутному бегу» на констатирующем и контрольном этапах

Тест	Результаты экспериментальной группы		Результаты контрольной группы	
	Констатирующий этап	Контрольный этап	Констатирующий этап	Контрольный этап
Среднее арифметическое значение, м	$1094 \pm 24$	$1190 \pm 21$	$1110 \pm 18$	$1133 \pm 16$
t	2,9		1,9	
p	$p < 0,01$		$p > 0,05$	

В экспериментальной и контрольной группе на констатирующем этапе часть выборки испытуемых характеризуется как способные к длительным нагрузкам, имеющих возможность пробежать всю дистанцию (1000 метров) достаточно свободно, естественно, без чрезмерного утомления менее чем за 400 сек.

Удалось преодолеть дистанцию 1000 метров за 400-550 сек трети младших школьников, некоторые третьеклассники справились с тестом на низком уровне (пробежали 1000 метров более чем за 550 сек).

Результаты контрольного исследования говорят о том, что после проведенных занятий у третьеклассников экспериментальной группы повысились показатели выносливости, а именно способность к длительным нагрузкам,

они смогли пробежать всю дистанцию (1000 метров) достаточно свободно, естественно, без чрезмерного утомления. При этом результаты испытуемых контрольной группы изменились не существенно (Табл. 2).

Таблица 2 – Результаты статистического анализа динамики показателей выносливости детей на контрольном этапе исследования (бег на 1000 метров)

Тест	бег на 1000 метров (в сек)			
	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
Показатели	Констатирующий этап	Контрольный этап	Констатирующий этап	Контрольный этап
	Среднее арифметическое значение	546	377	564
t	3,1		1,8	
p	p<0,01		p>0,05	

Итак, проведенное исследование показало, что внедрение физических упражнений и разминок в ежедневный режим детей начальной школы способствует развитию общей выносливости, способности преодолеть без утомления и напряжения заданную дистанцию.

Результаты теста «Прыжки на скакалке» подтверждают недостаточный уровень развития выносливости младших школьников обеих групп на констатирующем этапе исследования, а именно в экспериментальной группе на начало исследования средние показатели (в количестве прыжков) были  $110 \pm 6$ , в контрольной –  $112 \pm 5$  (Табл. 3). После проведения специально организованных занятий результаты младших школьников экспериментальной группы значительно повысились. Сравнительные результаты представлены в нижеприведенной таблице.

Таблица 3 – Результаты статистического анализа динамики показателей выносливости детей на контрольном этапе исследования (прыжки на скакалке)

Тест	Прыжки на скакалке (количество прыжков)			
	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
Показатели	Констатирующий этап	Контрольный этап	Констатирующий этап	Контрольный этап
	Среднее арифметическое значение	$110 \pm 6$	$126 \pm 5$	$112 \pm 5$
t	2.9		2.0	
p	p<0,01		p>0,05	

Итак, по результатам педагогического исследования можно утверждать, что достигнутые результаты были получены благодаря соблюдению всех обозначенных принципов, а также систематичности и регулярности проведения подвижных игр в процессе развития выносливости младших школьников в течение всего учебного года.

Проблема развития двигательной активности младших школьников является актуальной в условиях современного образования и является основополагающей составляющей для развития и функционирования всех физиологических процессов, анатомических систем, нейрогуморальной регуляции нервной деятельности. В свою очередь, повышение уровня физической выносливости младших школьников влияет на психические особенности школьников, на развитие познавательных, волевых и эмоциональных резервов ребенка. Так, выносливость в младшем школьном возрасте является показателем адаптации к школьному обучению и основой для формирования таких личностных качеств, как усидчивость, собранность, универсальных учебных действий, предполагающих умение доводить начатое дело до конечного результата, длительное время сосредотачивать внимание на определенной деятельности.

#### Вывод

Итоговой контрольное исследование позволило утверждать, что программа внедрения в учебный процесс младших школьников ежедневных подвижных игр является эффективной для развития выносливости испытуемых в случае её систематического применения в течение учебного года: третьеклассники экспериментальной группы чаще показывают результаты, соответствующие высокому и среднему уровню. У них обнаруживается более высокий уровень способности выполнять двигательные действия в минимальный срок без существенного утомления, способности преодолеть без утомления и напряжения заданную дистанцию. Результаты младших школьников контрольной группы изменились не существенно. В дальнейшем планируется провести исследования по выявлению зависимости уровня физической выносливости младших школьников и успеваемости.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

**Список литературы / References**

1. Ведринцев А. В. Методика обучения прыжковым упражнениям учащихся 7-10 лет на основе анализа структуры движений : на примере прыжков в длину и высоту с разбега [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Ведринцев А. В. // НИИ физиол. детей и подростков. - Москва, 1992. - 206 с.
2. Губа В. П. Теория и методика современных спортивных исследований [Текст]: монография /В. П. Губа, В.В. Маринич. - Москва : Спорт, 2016. - 233 с.
3. Дэниэлс Д. От 800 метров до марафона [Текст] / Джек Дэниелс; пер. с англ. М. Фербера. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 314 с.
4. Бег на средние и длинные дистанции [Текст]: из офиц. рук. ИААФ по обучению легкой атлетике "Бегай! Прыгай! Метай!", 2013 год // Легкая атлетика. - 2014. - № 7-8. - С. 2-6.
5. Анализ состояния физической культуры и спорта в Мурманской области [Текст] / О. Г. Киевская, Н. В. Ерохова, А. В. Кириллова, А. В. Чуракова // В мире научных открытий. - 2015. - № 5-8 (65). - С. 2774-2788.
6. Ланда Б. Х. Диагностика физического состояния : обучающие методика и технология [Текст]: учеб. пособие / Б. Х. Ланда. - Москва: Спорт, 2017. - 129 с.
7. Морфофункциональное созревание основных физиологических систем организма детей дошкольного возраста [Текст] / [В. В. Алферова, Е. Е. Антипов, М. В. Антропова и др.]; под ред. М. В. Антроповой, М. М. Кольцовой. - Москва: Педагогика, 1983. - 159 с.
8. Влияние демографических и природно-климатических факторов на неспецифический иммунитет жителей Республики Карелия и Мурманской области [Текст] / А.А. Троценко, Н. Г. Журавлева, Е. В. Будилова, Л. А. Мигранова, А. Т. Терехин. - Народонаселение. - 2010. - № 1 (47). - С. 113-119
9. Шарманова С. Б. Теория и методика физического воспитания детей в ДОУ [Текст]: учебное пособие / С. Б. Шарманова; М-во спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Уральский гос. ун-т физ. культуры". - Челябинск: УралГУФК, 2010. - 203 с.
10. Якимов А. М. Инновационная тренировка выносливости в циклических видах спорта [Электронный ресурс]: библиотечка тренера / А. М. Якимов, А. С. Ревзон. - Москва: Спорт, 2018. – 100 с. — URL: [https://www.litres.ru/a-m-yakimov/innovacionnaya-trenirovka-vynoslivosti-v-ciklicheskih-vidah-sp/#buy\\_now\\_noreg](https://www.litres.ru/a-m-yakimov/innovacionnaya-trenirovka-vynoslivosti-v-ciklicheskih-vidah-sp/#buy_now_noreg) (дата обращения: 18.04.2018).

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Vedrintsev A. V. Metodika obucheniya pryzhkovym upravleniyam uchashchikhsya 7-10 let na osnove analiza struktury dvizheniy: na primere pryzhkov v dlinu i vysotu s razbega [Methods of Teaching Jumping Exercises to Pupils of 7-10 Years of Age Based on the Analysis of the Structure of Movements: Using the Example of Long Jumps and Running Height] / Vedrintsev A. V. // Thesis of PhD of Pedagogics: 13.00.04 / Institute of Physiol. of Children and Adolescents. – Moscow, 1992. – 206 p. [in Russian]
2. Guba V. P. Teoriya i metodika sovremennykh sportivnykh issledovaniy [Theory and Methods of Modern Research of Sports] [Text]: Monograph / V. P. Guba, V.V. Marinich. – Moscow: Sport, 2016. – 233 p. [in Russian]
3. Daniels D. Ot 800 metrov do marafona [From 800 Meters to the Marathon] [Text] / Jack Daniels; Transl. from English by M. Ferber. - Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2014. – 314 p. [in Russian]
4. Beg na srednie i dlinnye distancii [Running for Medium Range and Long Distances] [Text]: from official manual of IAAF on track and field athletics training “Run! Jump! Throw!”, 2013 // Legkaya atletika [Track and field]. – 2014. – No. 7-8. – P. 2-6. [in Russian]
5. Analiz sostoyaniya fizicheskoi kultury i sporta v Murmanskoi oblasti [Analysis of State of Physical Culture and Sports in the Murmansk Region] [Text] / O.G. Kievskaya, N.V. Erokhova, A.V. Kirillova, A.V. Churakova // V mire nauchnykh otkrytiy [In the World of Scientific Discoveries]. – 2015. – No. 5-8 (65). – P. 2774-2788. [in Russian]
6. Landa B. Kh. Diagnostika fizicheskogo sostoyaniya: obuchayushchie metodika i tekhnologiya [Diagnosis of the Physical Condition: Teaching Methods and Technology] [Text]: Study Guide / B.Kh. Landa. – Moscow: Sport, 2017. – 129 p. [in Russian]
7. Morfofunktsionalnoe sozrevanie osnovnykh fiziologicheskikh sistem organizma detei doshkolnogo vozrasta [Morphofunctional Maturation of the Main Physiological Systems of the Body of Preschool Children] [Text] / [V. V. Alferova, E.E. Antipov, M.V. Antropova and others, ed. by M. V. Antropova, M. M. Koltsova. – Moscow: Pedagogy, 1983. – 159 p. [in Russian]
8. Vliyanie demograficheskikh i prirodno-klimaticheskikh faktorov na nespetsificheskii immunitet zhitelei Respubliki Kareliya i Murmanskoi oblasti [Impact of Demographic and Climatic Factors on the Nonspecific Immunity of Residents of the Republic of Karelia and the Murmansk Region] [Text] / A. A. Trotsenko, N. G. Zhuravleva, E. V. Budilova, L. A. Migranov, A. T. Terekhin. – Narodonaseleniye [Population]. – 2010. – No. 1 (47). – P. 113-119. [in Russian]
9. Sharmanova S. B. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya detei v DOU [Theory and Methods of Physical Education of Children in Preschool] [Text] : Study Guide / S. B. Sharmanova; Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation, Federal State Educational Institution of Higher Prof. Education "Ural State University of Phys. Culture." - Chelyabinsk: UralSuphC, 2010. – 203 p. [in Russian]
10. Yakimov A. M. Innovatsionnaya trenirovka vynoslivosti v tsiklicheskih vidakh sporta [Innovative Training of Endurance in Cyclic Sports] [Electronic resource]: Library of a Coach / A. M. Yakimov, A. S. Revzon. - Moscow: Sport, 2018. – 100 p. — URL: [https://www.litres.ru/a-m-yakimov/innovacionnaya-trenirovka-vynoslivosti-v-ciklicheskih-vidah-sp/#buy\\_now\\_noreg](https://www.litres.ru/a-m-yakimov/innovacionnaya-trenirovka-vynoslivosti-v-ciklicheskih-vidah-sp/#buy_now_noreg) (accessed: 18.04.2018). [in Russian]

**ЗНАКОВОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В АНГЛИЙСКОЙ МАСС-КУЛЬТУРЕ**

Научная статья

**Андреев В.А.<sup>1,\*</sup>, Ходус Е.Ю.<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0003-0268-3194;

<sup>1,2</sup> Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

\* Корреспондирующий автор (andreewadim1[at]gmail.com)

**Аннотация**

Статья посвящена выявлению этнокультурного и лингвосомиотического пласта, который маркируется французскими заимствованиями в тексте англоязычной массовой культуры. Проводится изучение семиотического и прагматического компонентов лексических единиц, заимствованных из французского языка, а также выявление основных культурологических концептов, транслируемых французским языком в тексте англоязычного масскульта.

**Ключевые слова:** массовая культура, заимствование, мода, французский язык, английский язык, семиотика.

**SIGNIFICANCE OF FRENCH LANGUAGE IN ENGLISH MASS CULTURE**

Research article

**Andreev V.A.<sup>1,\*</sup>, Khodus E.Yu.<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0003-0268-3194;

<sup>1,2</sup> North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

\* Corresponding author (andreewadim1[at]gmail.com)

**Abstract**

The article is devoted to the identification of ethno-cultural and linguo-semiotic stratum marked by French borrowings in the text of the English-language mass culture. The study of the semiotic and pragmatic components of lexical units borrowed from the French language, as well as the identification of the main culturological concepts rendered by the French language in the text of the English-language mass culture is conducted.

**Keywords:** mass culture, borrowing, fashion, French, English, semiotics.

Ценностное содержание массового сознания представляет все больший интерес для многих областей современной науки. Однако особое значение имеет комплекс подходов, при котором главным предметом рассмотрения становится язык, выступающий в данном случае своего рода аккумулятором смыслового содержания культуры, в том числе и массовой [3].

Массовая культура, как и любая другая, не может существовать без своего главного «транслятора» - языка. При введении в текст, являющийся продуктом массовой культуры, иноязычной лексики, в когнитивных процессах восприятия читателя происходит не только смена кодов, но также осуществляется и осмысление концептов культуры народа-носителя языка, из которого было заимствовано слово. Растущий интерес к семиотике заимствованного слова, его когнитивному аспекту, психологической, социологической, а также философской составляющей обуславливают актуальность нашего исследования.

Ориентировочно термин «массовая культура» появился в 30-е годы XX века как реакция на укоренение в мировых обществах совершенно новой формы культуры, опирающейся на основные теоретико-эмпирические посылы нового варианта социального устройства - массового общества [8, С.1].

Язык массовой культуры рассматривается как семиотически маркированная среда. Основанием этому послужили идеи Вильгельма фон Гумбольдта, который в своём главном лингвистическом труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» (1836) выразил мысль о взаимосвязи характера языка и характера народа, и его идеи остаются актуальными и сегодня.

Он считал, что «разные языки по своей сути, по своему влиянию на разные чувства являются в действительности различными мировидениями», а также что «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [5]. Согласно его мнению, язык – «народный дух», ибо человек может познать культуру только через язык.

В этой связи необходимо также упомянуть и высказывание А. А. Потебни о том, что «Принявши ... дух в смысле сознательной умственной деятельности, предполагающей понятия, которые образуются только посредством слова, мы увидим, что дух без языка невозможен, потому что сам образуется при помощи языка, и язык в нем есть первое во времени событие» [7].

Иными словами, всё, что существует в культуре, отображается и в языке, и, как следствие, наделяет языковые единицы уникальной знаковостью, причём у разных народов эта семиотическая компонента выражается по-разному. Именно поэтому заимствования в языке массовой культуры представляют большой интерес для нашего исследования.

Массовая культура социологизирована, что делает её наполненной обилием разнообразных концептов, передающих дух времени. Одним из таких концептов является концепт, который представляется особенно интересным для нашего исследования в силу своего антропоцентрического характера. Сложность феномена «мода» заключается в его многогранности: мода существует в одежде, в образе жизни, в искусстве, в предметах, в поведении и т.д. Кроме того, мода, как составляющая культуры, обладает огромным ценностно-формирующим потенциалом, а,

значит, занимает главенствующую позицию в формировании ценностных ориентиров общества. Мода прагматична, так как обнаруживает интенцию оказания воздействия, и одновременно когнитивна, в силу апелляции к основным концептам сознания реципиентов массовой культуры, о чем свидетельствуют тексты, публикуемые в рамках дискурса моды.

Будучи важным культурным явлением, мода отчетливо выражается в вербальных средствах, закреплённых в сознании носителей языка. Когда говорят о моде на одежду, на внешний вид, сразу возникают ассоциации с Парижем, Францией и французским языком. В данном случае вербальное выражение приобретает наиболее явную форму, так как само понятие моды было закреплено за Францией еще в XX веке. Именно в этот период наблюдается ярко выраженная динамика словарного состава лексико-семантического поля «Мода» во французском языке. Появляются новые лексические единицы, которые входят в состав ЛСП и закрепляются в нем, а затем эти единицы переходят в другие языки, часто сохраняя свой изначальную форму и даже фонетический состав.

Так, например, французские слова *résumé*, *cliché*, *atelier*, *couture*, *Haute Couture* входят в англоязычный дискурс моды конца XIX – начала XX вв. и получают широкое использование в языке модных журналов того времени. Кроме того, заимствуются слова, обозначающие виды парфюма и духов: *Eau de Parfum*, *Parfum de Toilette*, *Eau de Toilette*, *Eau de Cologne* и т.д. Необходимо упомянуть и тот факт, что названия парфюма, как и известнейших французских брендов и модных домов также переходят в английский язык и начинают активно использоваться в рекламном и журнальном текстовом пространстве, сохраняя свою первоначальную структуру.

Характерной чертой означивающих концепт МОДА французских заимствований этого периода выступает сохранение французской орфографии и произношения. Например, окончание *-et* произносится как [eɪ], т.е. близко к французскому [e:]: *ballet* ['bæleɪ]; окончание *-que* произносится как [k]: *picturesque* ['pɪktʃə'resk]. Это свидетельствует о том, что французские слова, пришедшие в английский язык в XVIII-XX веках, еще не успели ассимилироваться [1].

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что для многих франкоязычных заимствований индустрии моды в английском языке имелись свои собственные аналоги, которые, однако, уступали заимствованиям в частоте использования.

Объясняется это тем, что французский язык хранит в себе достаточно весомый лингвосомиотический пласт, который воплощает культурное наследие Франции как мировой столицы моды, прародительницы модных тенденций. Франкоязычные вкрапления в данном случае репрезентируют роскошь и шик. Используя их в речи, языковая личность на лингво-когнитивном уровне как бы приобщается к «высшему обществу», становится «причастной» к этой социальной сфере.

Как уже было упомянуто выше, мода бывает не только на одежду. Она проникает во все формы культуры, в том числе и массовой, а затем, находит выражение в языке. Правомерно также говорить о моде на образ жизни. В связи с модой на французские нравы, например, в английский язык приходят такие слова, как *picnic*, *etiquette*.

Модные музыкальные тенденции XX века аналогичным образом подвергаются воздействию французского языка. Одна из самых популярных певиц англоязычного мира данной эпохи Madonna в 1989 году выпускает песню “Love Song” и начинает её с фразы на французском: *Je suis prête. Est-ce que vous êtes prêts, aussi?* (Я готова. А вы тоже готовы?) С точки зрения лингвокультурологии, французский язык тесным образом связан с концептом ЛЮБОВЬ. На нём пишут любовные письма, признания, а действие многих романтических кинокартин, как правило, происходит в «городе любви» - Париже. Выбор французского языка для иницирующей фразы «Песни о любви», таким образом, продиктован культурологическим концептом, закреплённым в сознании человека.

Однако процесс проникновения французских семиотически означенных лексических единиц в английский язык не является односторонним. Начиная с конца XX, наблюдается обратная тенденция, которая, безусловно, отчетливо выражается в языке массовой культуры.

Наилучшей репрезентативностью для более детального раскрытия данного феномена обладает текст журналов мод. Являя собой продукт массовой литературы, гляцевый журнал аккумулирует в своем языке все актуальные лингвокогнитивные и лингвокультурологические аспекты и концепты.

Несмотря на то, что французский язык является первоисточником терминологии сферы моды, он также становится и реципиентом англоязычных лексических единиц из этой области. Например, на страницах журнала *Vogue Paris*, публикуемого издательским домом *Condé Nast*, можно обнаружить такие англоязычные вкрапления, как *le look* (модный образ, создаваемый стилистами), *le makeup* (макияж лица), *le cover* (обложка журнала), *la fast-fashion* («быстрая мода» — термин, используемый модными брендами для обозначения быстрого обновления ассортимента марки несколько раз в сезон), *les boots* (ботинки), *sexu*, *cool* и т.д. Эти слова прочно закрепились в лексическом составе современного французского языка и широко используются в речи.

Кроме того, англицизмы начинают использоваться и в названиях парфюмов, например, *Very Irresistible* от французского модного бренда *Givenchy*. Интересным является и тот факт, что заимствования при переходе из английского во французский подвергаются фонетической ассимиляции, приобретая характерный для французского последний ударный слог.

Заимствованные из английского во французский слова могут иметь отношение к различным сферам человеческой жизни, в том числе и к бытовой. Так, наблюдается большое количество коннотативных заимствований – английских слов, которые уже имеют во французском языке свое наименование: *week-end* – *fin de la semaine*, *baby* – *bébé*, *nurse* – *bonne d'enfant*, *super healthy girl* – *la fille en bonne santé*.

Данное явление объясняется тем, что массовая культура современного англоязычного мира становится все более концепто-порождающей. Именно она диктует актуальные тенденции здорового образа жизни, семейного благополучия, досуга, имиджа. Как транслятор этой культуры английский язык внедряется в другие языки, неся в себе семиотическую знаковость и перенося в заимствованном слове лингвокультурологический концепт.

Среди актуальнейших проявлений языковой знаковости французского можно выделить ежегодный бал института костюма *Met Gala*, который прошёл в Нью-Йорке 6 мая 2019 года. Тема бала была сформулирована как “Camp: Notes

on Fashion", что вызвало всеобщий ажиотаж среди потребителей массовой культуры. Согласно данным словаря *Merriam-Webster*, после проведения данного мероприятия количество поисковых запросов слова "camp" значительно увеличилось. Дальнейшие исследования позволили установить, что слово "camp" не имеет никакого отношения к палаткам и активному отдыху. Оно происходит от французского глагола "se camper", что означает «принимать позу излишней манерности», «вести себя вызывающе» [10]. Название же самого бала имеет отсылку к сборнику эссе художественного критика Сьюзен Зонтаг "Notes on Camp" (1964), в котором она определяет "camp" как «любовь к неестественному: искусству и преувеличению».

Данный пример в очередной раз иллюстрирует особую роль французских вкраплений в англоязычной культуре. Интересным является тот факт, что лексическая единица "camp" не только реализуется в языковом пространстве моды, но также несёт в себе «чужеродную» маркированность: «вести себя вызывающе», то есть не поддаваться общепринятым правилам общества, выходить за его рамки.

Еще одно означенное проявление французского языка заключено в названии четырнадцатого альбома певицы Мадонны, выход которого состоится 14 июня 2019 года, поэтому в настоящий момент находится в агрессивной рекламной фазе – "Madame X". Выбор названия не случаен: здесь прослеживается явная отсылка к одноименному фильму американского режиссера Дэвида Лоуэлла Рича, снятому в 1966 году, главная героиня которого сначала прекращает все семейные и родственные связи, сбегает из города, а затем возвращается, скрывая своё настоящее имя. Знаковость французского слова "madame" в противовес английскому "madam" (здесь особую важность означивания принимает наличие/отсутствие буквы e, что не создает трудностей в понимании и восприятии слова, "оставляя" слово в поле французского языка) заключается, опять-таки, в желании показать свою принадлежность к иному обществу, свою отчуждённость, отгороженность от общества настоящего, приобщённость к французскому культурному тексту.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном материале, можно сделать вывод о том, что иноязычные вкрапления действительно несут в себе семиотическую знаковость, обусловленную историческими, психологическими, философскими и когнитивными идеями и концептами, проистекающими из языка заимствования. Немаловажную роль играет и культура народа языка-реципиента, ведь она принимает заимствованное слово и актуализирует его прагматический потенциал. Французский язык – основной транслятор семиотических концептов МОДА, ЛЮБОВЬ, КРАСОТА, РОСКОШЬ, ИНОЕ ОБЩЕСТВО. Беспрекословное лидерство Франции в процессе формирования и зарождения моды и модных тенденций наложило отпечаток и на языковое воплощение этого феномена. Франкоязычные вкрапления в англоязычном дискурсе моды несут в себе своеобразную знаковость и культурологическую маркированность. Однако последние тенденции показывают, что данный процесс приобретает обратную направленность, что, возможно, изменит статус знаковости языковых концептов.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы/ References

1. Аракин В.Д. История английского языка: учебник / Аракин В.Д. М.: Физматлит, 2003. 272 с.
2. Байджанова Ю. Ш. Язык глянцевого журналов как особенность современной массовой культуры / Байджанова Ю. Ш. // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. №3(1).
3. Биричевская О.Ю. Ценностно-смысловой анализ массового сознания / Биричевская О.Ю. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. №21-1.
4. Волкова Т. И. Процесс ассимиляции иноязычной лексики с психолингвистической точки зрения / Волкова Т. И. // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2013. №2 (49).
5. Гумбольдт В. фон. «Избранные труды по языкознанию» / Гумбольдт В. фон. М., 1984 с. 37-297.
6. Комарова Л. И. Культурологическая маркированность лексических единиц в тексте / Комарова Л. И. // Вестник ТГУ. 2010. №1.
7. Потехина А. А. Мысль и язык / Потехина А. А. 4-е изд. Одесса: Гос. издательство Украины, 1992. – 205 с.
8. Пронькина А.В. Массовая культура как культурологическая категория / Пронькина А.В. // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. №34.
9. Седых А. П. Ключевые национальные концепты во французской лингвокультуре / Седых А. П., Феоктистова Е.Е. // Вестник ИГЛУ. 2010. №1 (9).
10. Paul Robert Nouv. éd. du petit Robert texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey / Paul Robert Nouv. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1996. - 2,551 p.

#### Список литературы на английском языке/ References in English

1. Arakin V.D. Istoriya anglijskogo yazika: uchebnik. [History of the English language: a textbook.] / Arakin V.D. M.: Fizmatlit, 2003. 272 p. [in Russian]
2. Baijanova Yu. Sh. YAzyk glyancevyh zhurnalov kak osobennost' sovremennoj massovoj kul'tury [The language of glossy magazines as a feature of modern popular culture] / Baijanova Yu. Sh. // Vestnik Bashkirsk. un-that. 2012. № 3 (1). [in Russian]
3. Birihevskaya O.Yu. Cennostno-smyslovoj analiz massovogo soznaniya [Value-Semantic Analysis of Mass Consciousness] / Birihevskaya O.Yu. // Izvestia RGPU im. A.I. Herzen 2006. №21-1. [in Russian]
4. Volkova T. I. Process assimiylacii inoyazychnoj leksiki s psiholingvisticheskoj tochki zreniya [The process of assimilation of foreign language vocabulary from a psycholinguistic point of view] / Volkova T. I. // Uch. Notes ZabGU. Series: Philology, history, oriental studies. 2013. №2 (49). [in Russian]
5. Humboldt V. von. «Izbrannye trudy po yazykoznaniiu» ["Selected Works on Linguistics"] / Humboldt V. von. M., 1984 p. 37-297. [in Russian]

6. Komarova L. I. Kul'turologicheskaya markirovannost' leksicheskikh edinic v tekste [Culturological marking of lexical units in the text] / Komarova L. I. // TSU Bulletin. 2010. №1. [in Russian]
7. Potebnya A. A. Mysl' i yazyk. [Thought and language.] / Potebnya A. A. 4th ed. Odessa: State Publishing House of Ukraine, 1992. - 205 p. [in Russian]
8. Pronkina A.V. Massovaya kul'tura kak kul'turologicheskaya kategoriya [Mass Culture as a Cultural Category] / Pronkina A.V. // Bulletin of the Ryazan State University. S.A. Yesenin. 2012. №34. [in Russian]
9. Sedykh A.P. Klyuchevye nacional'nye koncepty vo francuzskoj lingvokul'ture [Key national concepts in French linguistic culture] / Sedykh A.P., Feoktistova E.E. // ISTU Bulletin. 2010. №1 (9). [in Russian]
10. Paul Robert Nouv. éd. Repeat De Ace Rey. Rey-Debove et Alain Rey / Paul Robert Nouv. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1996. - 2,551 p. [in French]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.031>

## МОРФЕМНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ ДЛЯ НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ФОРМАТИВОВ В СТРУКТУРЕ КИТАЙСКИХ ТЕРМИНОВ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Научная статья

**Бачурин В.В. \***

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

\* Корреспондирующий автор (linguistics.dpt[at]yandex.ru)

### Аннотация

В статье рассматривается механизм перевода композитных терминов научно-технической сферы, содержащих полуаффиксы греческого и латинского происхождения, с европейских языков на китайский язык. Приведены примеры, подтверждающие продуктивность семантического заимствования данных лексических единиц. Отмечены морфологические и стилистические особенности одноуровневых переводческих соответствий, проблематика их морфемного статуса. Подчеркивается важность систематизации знаний о технологии заимствования терминов для решения задач в области перевода.

**Ключевые слова:** кальки, китайский язык, морфемы, неоклассические формативы, научно-технические термины, технический перевод, полуаффиксы.

## MORPHEMIC CONFORMITY FOR NEOCLASSICAL FORMATIVES IN THE STRUCTURE OF CHINESE TERMS OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Research article

**Bachurin V.V. \***

Ural State University of Communications, Yekaterinburg, Russia

\* Corresponding author (linguistics.dpt[at]yandex.ru)

### Abstract

The article discusses the mechanism of translation of composite terms in the scientific and technical field containing semi-affixes of Greek and Latin origin from European languages into Chinese. Examples are given confirming the productivity of semantic borrowing of these lexical units. The morphological and stylistic features of single-level translation correspondences, the problems of their morphemic status are noted. The article emphasizes the importance of systematization of knowledge on the technology of borrowing terms to solve problems in the field of translation.

**Keywords:** tracing paper, Chinese, morphemes, neoclassical formatives, scientific and technical terms, technical translation, semi-affixes.

На сегодняшний день Китай является одним из глобальных лидеров в области инноваций и исследований, активным участником международного обмена научно-технической информацией. Одним из важных факторов, обеспечившим актуальное положение Китая, послужила интеграция страны в мировое научное пространство, в частности, усвоение достижений европейской науки и подчиненного ее задачам терминологического инструментария.

Изучение структуры китайских научно-технических терминов демонстрирует, с одной стороны, самобытную традицию китайской научной мысли, а с другой стороны, серьезное влияние европейской науки. Большое количество терминов различных областей науки следует иноязычному словообразованию и представляет собой структурные и этимологические кальки.

Значительный пласт заимствований имеет своим источником термины европейской науки, включающие морфемы греческого и латинского происхождения. В лингвистической литературе эти полуаффиксальные элементы получили название неоклассических формативов: anti-, -chrome, di-, -gram, -graph, hemi-, holo-, hydro-, hypo-, hyper-, iso-, mega-, meter-, micro-, macro-, mono-, -morph, neo-, pan-, -phore, poly-, proto-, pseudo-, super-, trans-, ultra- и др. Язык западной науки немислим без терминологии, символизирующей истоки европейской научной мысли и ее эволюции от античного знания до современных высокотехнологических разработок.

Накопленный опыт перевода данных композитных терминов научно-технической сферы на китайский язык в большинстве случаев позволяет выявить систему одноуровневых межъязыковых соответствий. Согласно теории перевода, указанные пары классифицируются как морфемные соответствия [1, С.139]:

- anti- 反 fǎn (анти-, против-): antigravity 反重力, antimatter 反物质, antilogarithm 反对数, antineutron 反中子;
- hemi- 半 bàn (половина): hemicube 半立方体, hemicycle 半圆形, hemimetabolism 半变态, hemisphere 半球;
- holo- 全 quán (целый): holomorphic function 全纯函数, holocrystalline 全晶质岩, holozoic 全动物营养;
- iso- 等 děng (равный): isometric 等长, isosceles 等腰, isotonic 等渗, isobar 等压线;
- -logy 学 xué («наука, учение») biology 生物学, geology 地质学, morphology 形态学, philology 语言学;
- pseudo- 假 jiǎ (ложный): pseudo-acid 假酸, pseudo-basalt 假玄武岩, pseudo-crystal 假晶, pseudosymmetry 假对称.

Исходным языком служит преимущественно английский, однако в биологии и медицине большое количество международных терминов создается на базе латинского языка.

Отечественные и зарубежные исследования, посвященные китайскому грамматическому строю включают сравнения компонентов морфологического устройства китайского языка и языков Европы. Некоторые авторы используют аналогию неоклассических формативов, «латинских составляющих», (“neoclassical constituents”, “latinates”) [4], или европейских «полуслов» (“semi-words”) [3], демонстрируя параллели между морфологическим

устройством слова в китайском языке и языках средневропейского стандарта (англ. Standard Average European или SAE).

В связи с этим необходимо обозначить отличительные особенности китайских морфемных соответствий в сопоставлении с переводимыми неоклассическими формативами, их морфемный статус, а также проблематику их перевода. Актуальность исследования обусловлена синхронической продуктивностью этих морфем, а обобщение информации о свойствах терминологических неологизмов имеет практическую значимость для целей перевода и лексикологии.

При анализе композитных терминов использовались китайско-русский научно-технический словарь [7] и англо-китайские словари [8], [9]. Рассматривались только одноморфемные соответствия.

По данным словарей можно определить, что к предметным областям, в которых активно используются, а в последствии переводятся на китайский язык композитные термины с греческим и латинским компонентом, относятся биология, медицина, физика, разнообразие инженерные отрасли, включая ИТ, общетеоретические вопросы науки, гуманитарные дисциплины др.

Примеры терминов из области информационных технологий:

- anti- 反 fǎn, 抗 kàng : antispan 反垃圾邮件 (анти- + мусор + почтовые отправления), anti-phishing 反钓鱼 (анти- + рыбалка), anti-malware software 抗恶意程式软件 (анти- + злой умысел + программа), anti-virus software 抗电脑病毒软件 (анти- + компьютер + вирус + программа);

- hyper 超 chāo: hyperlink 超文本连结, (гипер- + текст + связывать), hypertext 超文本 (гипер- + текст), extensible hypertext markup language (XHTML) 可扩充超文本标示语言 (который можно + расширить + гипер- + текст + разметить + язык), hypermedia 超媒体 (гипер- + медиа);

- micro 微 wēi: microblog 微网志 (микро- + сеть + журнал), microchip 微晶片 (микро- + кристалл + осколок, кусочек), microcomputer 微型电脑 (микро- + тип + компьютер), microprocessor 微处理器 (микро- + обрабатывать + устройство);

- multi 多 duō: multimedia 多媒体 (мульти- + медиа), multiple access 多址接达 (мульти- + адрес + доступ), multiplexer 多工器 (мульти- + работа + устройство), multiprocessor 多处理器 (мульти- + обрабатывать + устройство), multiprogramming 多道程式设计 (мульти- + путь + программирование).

Примеры терминов из области биологии и медицины:

- endo- 内 nèi: endocrine gland 内分泌腺 (внутри- + секреция + железа), endodermis 内皮层 (внутри- + кожа + слой), endoparasite 内寄生物 (внутри- + паразит < жить за ч.л. счет + организм), endoscopy 内窥镜检查 (внутри- + подсматривать + зеркало, линза + осмотр);

- -itis 炎 yán: appendicitis 阑尾炎 (аппендикс + воспаление), bronchitis 支气管炎 (bronхи + воспаление), conjunctivitis 结膜炎 (соединять + пленка + воспаление), meningitis 脑膜炎 (мозг + пленка + воспаление);

- mono- 单 dān: monohybrid inheritance 单基因遗传 (моно- + ген + наследование), mononucleotide 单核苷酸 (моно- + ядро + гликозид + кислота), monosaccharide 单糖 (моно- + сахар), + monosome 单染色体 (моно- + хромосома < окрашивать + тело);

- -phil 嗜 shì: basophil 嗜碱细胞 (любить + щелочь + клетка), eosinophil 嗜曙红细胞 (любить + красный + клетка), neutrophil 嗜中性细胞 (любить + нейтральный + свойство + клетка), thermophilic 嗜热的 (любить + горячее).

Большинство полученных композитных терминов являются структурными кальками. Однако некоторые композиты содержат переведенные элементы с семантически более сложной структурой, фонетических заимствований, этимологического калькирования:

- anti-phishing – ‘phishing’ пример деэтимологизации (ph >f, phishing > fishing ) сравн. с альтернативным переводом *仿冒诈骗* (подделка + вымогательство, мошенничество);

- antispan – ‘spam’, описательный перевод, сравн. структурная калька *junk mail* 垃圾邮件;

- microblog – blog < web log, восстановлено из сокращения, 网志 < 网络 интернет, сеть + 日志 журнал, дневник;

- monosome – monosome < mono + chromosome, восстановлено из сокращения, 单 моно- + 染色体 хромосома;

- computer – 电脑 досл. «электрический мозг», этимологическая калька.

Поскольку китайские эквиваленты европейских композитных терминов построены из исконного языкового материала, они лишены «неоклассической» стилистической окраски исходных лексических единиц, но сохраняют выраженность структуры и прозрачность семантики. Они не имеют особых морфологических и семантических свойств, позволяющих рассматривать их как отдельную группу, отличающуюся от других терминов, образованных с участием полуаффиксов. Подобие их компонентов «неоклассическим формативам» языков средневропейского стандарта, т.е. наличие лексического (в большей степени, чем грамматического) значения и связанность с другим составным компонентом, в равной мере распространяются на преобладающее количество китайских морфем. По наблюдениям Дж.Паккарда, последние имеют лексическую природу, и в основной массе являются связанными морфемами [4, С. 77-78].

Также на рассматриваемые морфемы распространяется общий комментарий относительно параллелей в эволюции китайского и европейских языков. Л.Пирани, отмечая сходство морфологической структуры сложных слов в современном китайском языке и европейских «полусловах» (“semi-words”), указывает на их единство в историческом и лексическом развитии. Исторически и те, и другие происходят от старых свободных форм: связанные корни современного китайского языка от древнекитайских односложных слов, европейские «полуслова» от греческих и латинских [5, С.261].

К этому необходимо добавить, что появление рассматриваемых полуаффиксов в китайском языке есть следствие развития диссиллабизма и перехода к новой семантико-морфологической структуре, напротив, появление греко-латинских полуаффиксов в европейских языках (за исключением греческого и, в определенной степени, романских языков) результат усвоения чужеродного языкового элемента (например, заимствование научной лексики в английском языке в эпоху Ренессанса).

Сложной для китайских словообразовательных элементов является проблема их морфемного статуса.

С одной стороны, ни количественный, ни функциональный, ни семантический критерии не могут обеспечить однозначное разграничение китайских полуаффиксальных и корневых морфем.

Недостаточен и дистрибутивный критерий. Например, китайские морфемы, используемые в подавляющем большинстве случаев в начальной позиции (например, 微 wēi), могут встретиться и в середине, и конце слова: 微生物 *microbe*, 微观世界 *microcosm*, 微电子 *microelectronics*; 显微镜 *microscope*, 可微 *differentiable*, 缩微 *microform*. (Для сравнения, неоклассические формативы, чаще позиционно стабильные, демонстрируют целый ряд исключений, особенно при наличии ярко выраженного лексического значения: компонента (см. [5, С. 272-274]).

В современном китайском языке также не потеряло значения самостоятельное употребление односложных (одноморфемных) слов. Например, 超: chāo, распространенный полупрефикс *hyper-*, *super-*, в самостоятельном употреблении – это глагол «обгонять, опережать, превосходить, переходить»: 赶先进, 超先进 догнать и перегнать лидеров, 超出定额 превысить норму, 不准超车 Обгон запрещен!

Значение такого дополнительного показателя дистрибуции, как частеречевая вариативность, минимально. В китайском языке в связи с отсутствием парадигм формоизменения и неопределенностью грамматических категорий нет препятствий для частеречных переходов, и конкретизация частеречного значения лексической единицы в основном зависит от занимаемой ею синтаксической позиции.

С другой стороны, разграничение между полуаффиксальными и аффиксальными морфемами также не находит единого понимания среди исследователей. Так, по данным исследования Восточно-китайского педагогического университета [10], количество морфем, претендующих на роль «аффиксов» («аффиксоидов»), использованных в выбранных произведениях по китайской морфологии с 1932 по 1982 гг., составило 340 единиц, из них только 16 единиц трактуются как аффиксы всеми авторами. Нередко в китайских источниках, исследователи, игнорируя «евроцентристский» подход к грамматике, ограничиваются оппозицией корневых и аффиксальных морфем, не выделяя полуаффикс в отдельный вид. [6]

В заключение необходимо обратить внимание на практическую сторону исследования соответствующих межязыковых компонентов.

Систему китайских морфемных соответствий для неоклассических формативов целесообразно рассматривать как обновляемую практико-ориентированную переводческую базу двуязычных эквивалентов, позволяющую решать прикладные задачи в области письменного и устного перевода, а также в системах машинного перевода. При ее формировании нужно дополнительно анализировать примеры следующих типов:

- устранения вариантов морфем при переводе: *ultra-mobile PC (UMPC)* 超级移动电脑, *hyperlink* 超文本连结, *hypertext* 超文本, *hypermedia* 超媒体, *supercomputer* 超级电脑, *superuser* 超级用户 (полуаффикс 超: соответствует *ultra-*, *hyper-*, *super-*);

- синонимии морфем: *diphthong* 双元音, 二合元音, *pseudosymmetry* 假对称, 伪对称;

- многоморфемных соответствий: *cryptographic keys* 密码匙 (*crypto-* 密码), *holography* 全息摄影 (*holo-* 全息), *autolysis* 自体溶解 (*-lysis* 溶解);

- фонетических заимствований: *Android* 安卓 *ānzhū* (полуаффикс *andro-* «мужчина, мужской»);

- этимологических и гибридных калек;

- буквенных гибридов и т.д.

Полезным также станет выявление места и периода заимствования и расшифровка морфемного состава калек. Результаты таких исследований могут быть использованы в лексикографических изданиях и учебных пособиях по изучению китайского языка и перевода.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М., Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка / В.И. Горелов – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
3. Wiedenhof J. A Grammar of Mandarin. / J. Wiedenhof – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 2015. - 502 p.
4. Packard J.L. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach / J.L. Packard – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 335 p.
5. Pirani L. Bound Roots in Mandarin Chinese and Comparison With European “Semi-Words” / L. Pirani – Proceedings of the 20th North American Conference on Chinese Linguistics, 2008. Volume 1. Columbus, Ohio: The Ohio State University – P. 261-277.
6. Hung-Yeh Tsee H. The Productive Affixes in Mandarin Chinese Morphology / H. Hung-Yeh Tsee – Routledge Taylor & Francis Group Online Journal [Электронный ресурс] - URL: <https://doi.org/10.1080/00437956.1979.11435670> (дата обращения: 15.05.2019)

7. Люй Цзюнь Китайско-русский научно-технический словарь / Цзюнь Люй, Н.В.Анисимцев – Пекин:Шаньгу Иньшугуань; М.:Русский язык, 1995 – 855 с.
8. English-Chinese Dictionary. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.linguee.com/english-chinese/> (дата обращения: 18.06.2019)
9. DK Oxford Illustrated English-Chinese Dictionary. Beijing: Foreign Languages Teaching & Research Press, 2005. – 1243 p.
10. Pan Wenguo A study of Chinese morphology / Wenguo Pan, Buqing Ye, Yang Han – Shanghai: East China Normal University, 2004. – 549 p.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty) [The Theory of Translation (Linguistic Aspects)] / V.N Komissarov. – М., Vysshaya shkola, 1990. – 253 s. [in Russian]
2. Gorelov V.I. Teoreticheskaya grammatika kitayskogo yazyka [Theoretical Grammar of the Chinese Language] / V.I Gorelov – М.: Prosveshcheniye, 1989. – 318 s. [in Russian]
3. Wiedenhof, J. A Grammar of Mandarin. / J.Wiedenhof – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 2015. - 502 p.
4. Packard J.L. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach / J.L. Packard –Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 335 p.
5. Pirani L. Bound Roots in Mandarin Chinese and Comparison With European “Semi-Words” / L Pirani – Proceedings of the 20th North American Conference on Chinese Linguistics,. 2008. Volume 1. Columbus, Ohio: The Ohio State University. – P. 261-277.
6. Hung-Yeh Tsee H. The Productive Affixes in Mandarin Chinese Morphology / H.Hung-Yeh Tsee – Routledge Taylor & Francis Group Online Journal [Electronic resource] - URL: <https://doi.org/10.1080/00437956.1979.11435670> (accessed: 15.05.2019)
7. Люй Цзюнь Китайско-руссий научно-технический словарь [Chinese-Russian Scientific and Technical Dictionary] / Цзюнь Люй, Н.В.Анисимцев – Пекин:Шаньгу Иньшугуань; М.:Русский язык, 1995 – 855 с. [in Russian]
8. English-Chinese Dictionary. [Electronic resource] URL: <https://www.linguee.com/english-chinese/> (accessed:18.06.2019)
9. DK Oxford Illustrated English-Chinese Dictionary. Beijing: Foreign Languages Teaching & Research Press, 2005. – 1243 p.
10. Pan Wenguo A study of Chinese morphology / Wenguo Pan, Buqing Ye, Yang Han – Shanghai: East China Normal University, 2004. – 549 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.032>

## ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Ч. ТОМЛИНСОНА “THE PICTURE OF J. I. IN A PROSPECT OF STONE”)

Научная статья

Коваленко Г.Ф. \*

ORCID: 0000-0002-0408-0664,

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

\* Корреспондирующий автор (Kovalenkogf[at]mail.ru)

### Аннотация

В работе рассматривается проблема межтекстового взаимодействия при переводе. Целью исследования является раскрытие значимости интертекстуальной компетенции переводчика при принятии переводческих решений. Материалом исследования послужило стихотворение современного британского поэта Ч. Томлинсона “The Picture of J. T. in a Prospect of Stone”. В работе представлен перевод данного стихотворения с учетом интертекстуальных включений, выполненный авторами статьи. В работе осуществлен семиотико-герменевтический подход к изучению интертекстуальности.

**Ключевые слова:** интертекстуальность, перевод, стихотворение, образ, интертекстуальная компетентность.

## INTERTEXTUAL INCLUSIONS AS TRANSLATION PROBLEM (BASED ON MATERIAL OF Ch. TOMLINSON'S POEM: “THE PICTURE OF J. I. IN A PROSPECT OF STONE”)

Research article

Kovalenko G.F. \*

ORCID: 0000-0002-0408-0664,

Pacific States University, Khabarovsk, Russia

\* Corresponding author (Kovalenkogf[at]mail.ru)

### Abstract

The paper considers the problem of intertextual interaction during translation. The purpose of this work is to reveal the significance of the intertextual competence of a translator when making translation decisions. The study is based on the material of the poem by the modern British poet Ch. Tomlinson “The Picture of J.T. in a Prospect of Stone.” The paper presents a translation of this poem with intertextual inclusions, made by the authors of this article. A semiotic-hermeneutic approach to the study of intertextuality has been applied here.

**Keywords:** intertextuality, translation, poem, image, intertextual competence.

Характерной особенностью современной поэзии является тенденция к интертекстуальности, к межтекстовому взаимодействию. Исследователи рассматривают интертекстуальность как особый способ кодирования смысла и как форму воплощения памяти культуры в тексте [1, С. 74-167]. Для данной работы представляет интерес семиотико-герменевтический подход к изучению интертекстуальности, представленный в работах М. Риффатера, фокусирующий внимание на читателе. Исследователь подчеркивает значимость литературной компетенции читателя для раскрытия смысла текста [2, С. 57]. Теория М. Риффатера получила развитие в теории интертекстуальности И. В. Арнольд, утверждавшей, что текст несет в себе следы диалога автора со всей предшествующей культурой, а успех диалога читателя с автором возможен лишь при узнавании в интерпретации читателем этих следов, т.е. различных маркеров интертекстуальности [3, С. 10].

Материалом данного исследования послужило стихотворение британского поэта Ч. Томлинсона. Его стихи – это исследование человеческого бытия, человеческой природы. Очень часто простейшие предметы и самые обыкновенные действия в его поэтических картинах приобретают символический смысл и философский подтекст [4, С. 38-39]. Поэт не стремится к созданию «легких стихов», их понимание требует от читателя определенного напряжения, в том числе и потому, что поэт часто использует аллюзии, интертекстуальные включения, обращается к религиозным ритуалам, воспроизводит с помощью слов впечатления от увиденного или услышанного.

Название анализируемого стихотворения является явной аллюзией на стихотворение Эндрю Марвелла (1621-1678) “The Picture of Little T. C. in a Prospect of the Flowers” («Портрет малютки Т. К. в окружении камней»), в котором речь идет о настоящем и будущем маленькой девочки. У Томлинсона героиней становится его собственная дочь [5, С. 42]. Приведем полный текст стихотворения “The Picture of J. T. in a Prospect of Stone”:

*What should one / wish a child / and that, one's own / emerging / from between / the stone lips / of a ship-stile / that divides / village graves / and village green? / - Wish her / the constancy of stone. / - But stone is hard. / - Say, rather / it resists / the slow corrosives / and the flight / of time / and yet it takes / the play, the fluency / from light. / -How would you know / the gift you'd give / was the gift / she'd wish to have? / - Gift is giving, / gift is meaning: / first / I'd give / then let her / live with it / to prove / its quality the better and / thus / learn to love / what (to begin with) / she might spurn. / -You'd / moralize the gift? / - I'd have her / understand / the gift I gave her / And so she shall / but let her play / her innocence away / emerging / as she does / between her doom (unknown), / her untnown green [6, С. 40-42].*

Стихотворение построено в форме диалога поэта с самим собой о том, какой подарок может стать нравственным уроком для дочери. Пространство поэтического текста состоит из двух частей – пространство сельского кладбища и пространство луга. Девочка появляется в узком проеме в ограде, отделяющей луг от кладбища (sheep-stile). Такой проем представляет собой два вертикально установленных блока и каменную ступеньку, что позволяет пройти через

него человеку, но не животным. В стихотворении проем разделяет зеленый луг, где пасутся овцы, и сельское кладбище, где высятся могильные камни (*a ship-stile / that divides / village graves / and village green*). Можно подарить сверкающий на солнце камень, как символ твердости и вечности, но он тяжел. Подарок не должен быть безделушкой. В конце стихотворения поэт выражает мысль о том, что когда-то настанет час «перешагнуть ограду» уже навсегда покинуть «зеленый луг» (*emerging / as she does / between her doom (unknown), / her untown green*).

*Untown green* – образ, значение которого в значительной степени определяется его использованием в поэзии Марвелла. Как отмечают исследователи, зеленый цвет – любимый цвет поэта: *See with what simplicity / This nymph begins her golden days! / In the green grass she loves to lie* [7]. У поэта этот цвет символизирует молодость, наивность, свежесть, надежду [8, с. 43]. Отсюда следует, что при переводе стихотворения Ч. Томлинсона необходимо учитывать интертекстуальные включения, следовательно, *untown green* в последней строке и *village green* в девятой строке следует переводить как «зеленый луг». Приведем полный перевод данного стихотворения, выполненный нами:

*Что пожелать / ребенку / своему, которая сейчас / перебирается через ограду / меж кладбищем и / зеленым лугом? / - Пожелай ей / быть тверже камня. / - Но камень / так тяжел! / - Скажи, / над ним не властны / ветры, время. / И он способен / играть светом. / - Но как понять, / что подарок твой / - то, что она / хотела б получить? / - Подарок – дар обозначает / и смыслом точно обладает, / сначала / подари, / потом – поймет, / его значенье. / Так научишься / любить, / что чуждо ей. / - Подарок нравственным уроком / должен быть? / - Хотел бы я, / чтобы подарок / не был безделушкой. / - Пусть будет так. / С годами / молодость пройдет, / наступит час / перешагнуть ограду / и навсегда / покинуть нескошенный / зеленый луг (перевод наш – Коваленко).*

Именно учет интертекстуальных включений в виде заимствования образа *green* позволяет переводчику, например, отказаться от фраз *сельский луг*, *веселый луг* и т.д. в пользу словосочетания *зеленый луг*. Что касается перевода слова *untown*, у Марвелла нескошенная трава помимо намека на молодость и неопытность ассоциируется с апокалиптическими ожиданиями. По крайней мере, сенокос в его стихах часто символически связан с темой Страшного суда [9, с. 43]. При переводе образ нескошенной травы сохранен (*покинуть нескошенный / зеленый луг*).

Обратимся к переводу названия стихотворения “The Picture of J. T. in a Prospect of Stone”. Стихотворение Марвелла, на которое ссылается Ч. Томлинсон, называется “The Picture of Little T. C. in a Prospect of Flowers” («Портрет малютки Т. К. в окружении цветов» - перевод Г. М. Кружкова [10]), учитывая аллюзию, мы перевели название стихотворения Томлинсона как «Портрет малютки Д. Т. в окружении камней», сохраняя интертекстуальные связи.

Таким образом, интертекстовая компетенция переводчика является важным фактором, обуславливающим достижение адекватного перевода поэтического текста, иными словами, сохранение прагматического потенциала текста оригинала. При переводе стихотворения Ч. Томлинсона “The Picture of J. T. in a Prospect of Stone” знание интертекстуальных включений подсказало перевод названия поэтического текста и позволило сохранить образы зеленого луга и нескошенной травы при переводе.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Кремнева А. В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия в семиотическом пространстве культуры : монография / Кремнева А. В. Барнаул : АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2017. 378 с.
2. Riffattere M. Compulsory Reader Response: the intertextual drive / Riffattere M. // Intertextuality. Theories and Practice / Ed. By M. Worton, J. Still. – Manchester; New York : Manchester University Press, 1990. P. 56-79.
3. Арнольд И. В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика / Арнольд И. В. // Интертекстуальные связи в художественном тексте. – Санкт-Петербург : РГПИ им. А. И. Герцена, 1993. С. 4-12.
4. Hewitt K. Charles Tomlinson / Hewitt K., Ganin V. // An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-43.
5. Hewitt K. / Hewitt K., Ganin V. // Charles Tomlinson An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-43.
6. Tomlinson Ch. The Picture of J. T. in a Prospect of Stone // Hewitt K., Ganin V. An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-55.
7. Marvell A. The Picture of Little T. C. in a Prospect of Flowers [Electronic resource] / Marvell A. – URL: <https://genius.com/Andrew-marvell-the-picture-of-little-t-c-in-a-prospect-of-flowers-annotated> (accessed: 13.06.2019)
8. Hewitt K. Charles Tomlinson // Hewitt K., Ganin V. An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-43.
9. Hewitt K. Charles Tomlinson // Hewitt K., Ganin V. An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-43.
10. The Picture of the Little T. C. in a Prospect of Flowers [Electronic resource] - URL: [www.m-words.ru](http://www.m-words.ru) (accessed: 13.06.2019)

#### Список литературы / References in English

1. Kremneva A.V. Intertekstual'nost' kak odna iz form mezhtekstovogo vzaimodeystviya v semioticheskom prostranstve kul'tury : monografiya [Intertextuality as one of the forms of intertextual interaction in semiotic space of culture: a monograph] / Kremneva A.V. // Barnaul: Polzunov Altai State Technical University, 2017. 378 p. [in Russian]
2. Riffattere M. Compulsory Reader Response: the intertextual drive / Riffattere M. // Intertextuality. Theories and Practice / Ed. By M. Worton, J. Still. – Manchester; New York : Manchester University Press, 1990. P. 56-79.

3. Arnold I.V. Chitalel'skoye vospriyatiye intertekstual'nosti i germenevtika [Reader's perception of intertextuality and hermeneutics] / Arnold I.V. // Intertekstual'nyye svyazi v khudozhestvennom tekste [Intertextual links in a literary text]. – St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia, 1993. P. 4-12. [in Russian]
4. Hewitt K. Charles Tomlinson / Hewitt K., Ganin V. // An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-43.
5. Hewitt K. Charles Tomlinson // An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-43.
6. Tomlinson Ch. The Picture of J. T. in a Prospect of Stone // An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-55.
7. Marvell A. The Picture of Little T. C. in a Prospect of Flowers [Electronic resource] / Marvell A.- URL: <https://genius.com/Andrew-marvell-the-picture-of-little-t-c-in-a-prospect-of-flowers-annotated> (accessed: 13.06.2019)
8. Hewitt K. Charles Tomlinson / Hewitt K. // An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-43.
9. Hewitt K. Charles Tomlinson / Hewitt K. // An Anthology of Contemporary English Poetry. Oxford : Perspective Publications Ltd, 2003. P. 38-43.
10. The Picture of the Little T. C. in a Prospect of Flowers [Electronic resource] - URL: [www.m-words.ru](http://www.m-words.ru) (accessed: 13.06.2019)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.033>

## «ИЗБЫТОЧНЫЕ» АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

**Куклина Т.В. \***

ORCID: 0000-0003-0644-561X,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», Таганрог, Россия

\* Корреспондирующий автор (kkkkkaaaaasssss[at]mail.ru)

### Аннотация

Данная статья посвящена исследованию словарного состава немецкого языка. Объектом исследования являются «избыточные» англицизмы. В статье анализируются фазы заимствований, отмечается деятельность языковых обществ, устанавливается, что использование «избыточного» англицизма может быть вызвано престижностью слова либо отсутствием синонимичного слова.

**Ключевые слова:** избыточные заимствования, англицизмы, словарный состав немецкого языка.

## “EXCESSIVE” ENGLISH LOAN WORDS IN GERMAN LANGUAGE

Research article

**Kuklina T.V. \***

ORCID: 0000-0003-0644-561X,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) “Rostov State University of Economics”, Taganrog, Russia

\* Corresponding author (kkkkkaaaaasssss[at]mail.ru)

### Abstract

This article is devoted to the study of the vocabulary of the German language. The object of the study is “excessive” English loan words. The article analyzes the phases of borrowing, notes the activities of linguistic societies, and establishes that the use of “excessive” English loan words may be caused by the prestige of a word or the absence of a synonymous word.

**Keywords:** excessive borrowings, English loan words, vocabulary of the German language.

Важной особенностью пополнения словарного состава современного немецкого языка является увеличение заимствований из английского языка. Причину данного явления можно объяснить главенствующей ролью США и Великобритании в политике, экономике, науке и др. сферах нашей жизни, а также доминированием английского языка в сравнении с другими иностранными языками. Кроме того, английский язык признан мировым, поскольку им пользуется большинство населения Земли.

На фоне взаимодействия языков и культур происходит межкультурный диалог и, как следствие, интерференция языковых систем и переход элементов одного языка в другой [4]. За свою историю развития немецкий язык не раз проходил фазы заимствований, т.е. определённые этапы развития, в которые предпочиталось использовать заимствованные слова из другого языка с точки зрения популярности использования новых слов. Данные фазы или «волны» заимствований продолжались некоторое время и представляли собой определённые этапы развития нации. В научной литературе отмечается, что появление заимствований диктуется определёнными преобразованиями социально-общественного, политического, промышленного и экономического порядка [2], [3, С.43].

Рассмотрим фазы заимствований в немецком языке с примерами. В 1 в. до н.э. контакты с кельтскими племенами обогатили немецкий язык такими словами, как Reich, Zaun, Amt, Glocke. Контакты с Римской империи привнесли новые знания, понятия и слова из латыни (Arzt, Butter, Brief Kopf, Kaiser, Markt, Mauer, Strasse, Spiegel, Turm, Wein). С распространением Христианства в немецком языке появились лексемы Kirche, Schule, Kreuz.

Нельзя не отметить влияние латинского языка в процессе распространения христианства на обогащение немецкого языка, поскольку латынь была языком науки, школ и университетов (Kreuz, Orgel, Moench, Nonne, Priester).

Период рыцарской литературы, придворной жизни и крестовых походов в 12 в. оказывает влияние на появление лексем, которые отражали основное занятие феодалов и взгляды на жизнь рыцарской культуры (Abenteuer, blond, fehlen, fein, Manier, Palast, Turnier, Reim).

До 18 в. распространение англоязычных заимствований в Германии было незначительным. В 19 в. в период индустриальной революции можно отметить употребление заимствований из области философии, экономики, политики (Parlament, Meeting, Opposition).

В 20 в. большой поток англоязычных заимствований наблюдается в Германии после Второй мировой войны (Thriller, Killer Cup, Team, Party). Особенно чётко тенденция активизации новой лексики наблюдается в западной части Германии, поскольку восточная часть была в то время ограждена от влияния английского языка.

В последние десятилетия влияние английского языка на современный немецкий (Internet, Chatten, E-mail, Website, babysitten) носит стихийный характер, и это вызывает бурю негодования со стороны носителей языка. Они уверены, что англоамериканизмы представляют угрозу самобытности немецкого языка. Однако они не придают значения тому факту, что в современном мире невозможно избежать межъязыкового заимствования в связи с процессами межкультурного взаимодействия.

Традиционно выделяют следующие причины заимствования: потребность в наименовании нового явления или предмета, необходимость в разграничении понятий, устойчивая терминология, престижность слова [6, С.128-132].

В связи с распространением англоязычных заимствований повышается интерес учёных к проблеме англицизмов. Актуальными становятся исследования, посвящённые анализу современного состояния немецкого языка, ассимиляции заимствований, готовности немецкоязычного общества к принятию англоязычной лексики и широкому употреблению. Появляется большое количество трудов, посвящённых исследованию англоамериканизмов (Омельченко М.С. изучал функционирование заимствованной лексики в текстах СМИ, Жилюк С.А. анализировал заимствования в системе словообразования, Шатилова Л.М. исследовала стилистические функции англицизмов в немецкой и русской прессе).

Обсуждая проблему увеличения притока заимствованных слов, часто ориентируются на французскую языковую политику. Французская языковая политика ставит своей целью поддержать статус французского языка, создавая эквиваленты англоязычным номинациям [8]. В Германии не существует принятых на законодательном уровне норм о языковой политике. Стоит, однако, отметить, что как раз в Германии проявляют активность общества за чистоту немецкого языка «Verein Deutsche Sprache» и «Stiftung Deutsche Sprache» [1]. Представители данных обществ считают, что заимствованные слова и выражения имеют право стать общеупотребительными, если в немецком языке отсутствует эквивалент конкретному слову, если это интернационализм, и если неологизм не оказывает влияния на грамматические или фонематические изменения в системе немецкого языка. В противном случае неологизм может нарушить культурную идентичность Германии и поэтому его необходимо заменить [5]. Члены общества пришли к мнению, что необходимо разработать программу по снижению использования в немецком языке заимствований. Результатом деятельности этих обществ является Словарь избыточных англицизмов. Основываясь на данные этого словаря, был создан Словарь онлайн *Anglizismen Index*. Этот словарь представляет собой список англоязычных заимствований, которые могут быть заменены говорящим или пишущим уже существующим или вновь созданным лексическим материалом. Для каждого англоязычного заимствования предлагается как минимум одно соответствие из немецкого языка, которое образовано традиционным словообразовательным методом немецкого языка с учётом семантики слова, чёткой мотивации слова [9], [7]. Некоторые примеры из этого словаря приводятся ниже.

Таблица 1 – Англоязычные заимствования и предложенные слова-субституты в словаре онлайн «*Anglizismen Index*»

Англоязычное заимствование	Значение	Слова-субститут
Babysitter	Няня, сиделка	Kinderhueter,-betreuer
blog	блог	(digitales) Netztagebuch
event	1) событие 2) мероприятие	1) Ereignis, Erlebnis, Anlass 2) Auftritt, Veranstaltung
Halloween	Хэллоуин, день всех святых	Gespentertag
happy end	Хэппи энд, счастливый конец	Gluecklicher Ausgang, gutes Ende
homepage	Домашняя страница, вебсайт	Begrueessungsseite, Vorstellungssseite
laptop	Ноутбук, портативный компьютер	Klapprechner, Mobilrechner
show	Шоу, выставка, показ, мероприятие	Auffuehrung, Schau, Veranstaltung
talk show	Ток шоу	Gespraechsrunde (im Fernsehen)
team	команда	Mannschaft, Arbeitsgruppe
Ticket	билет	Eintrittskarte, Fahrkarte, Flugschein, Karte
Twitter	твиттер	Blitzblog, Kurzblog
Workshop	круглый стол, семинар	Werkstatt, Arbeitskreis

Как мы видим из таблицы, некоторые слова-субституты образованы путём словосложения простых слов (*Kinderhueter*, *Netztagebuch*, *Gespentertag*, *Begrueessungsseite*, *Blitzblog*), а некоторые неологизмы появились как слова-заменители уже существующим словам (*Ereignis*, *Auffuehrung*, *Mannschaft*, *Fahrkarte*, *Werkstatt*).

Процентное соотношение частотности употребления англоязычного заимствования и предложенного слова-заменителя установить сложно. Корпусный анализ на основе справочной системы Института немецкого языка (*Deutsches Referenzkorpus*) показывает, что специально созданное с целью замены существительные практически не находят распространения в немецком языке, поскольку новообразование предложено в качестве замены уже распространённого в языке неологизма и новое слово воспринимается как неестественное [10]. Вследствие этого выделяют необходимые и избыточные заимствования. Необходимые заимствования язык перенял с новым объектом, избыточные появились как синонимичные наименования уже имеющимся словам в языке.

В настоящее время лексика немецкого языка насыщена иностранными заимствованиями. Согласно словарю Иностранных слов *Duden*, в газетных текстах можно встретить 17% иноязычных заимствований от общего словарного состава. В специальных текстах процент встречаемости иноязычных заимствований выше.

Заимствованные слова могут создать впечатление о перенасыщенности речи, но здесь нужно сказать, что, как правило, большую часть заимствований можно встретить в газетных текстах, посвящённых экономике, политике и другим сферам жизни. Будучи словами книжными, заимствования, как правило, не употребляются в обиходной речи.

Выясним, является ли слово-неологизм и предложенный эквивалент семантически равноправными и могут ли неологизмы входить в синонимический ряд существующих лексических единиц. Для этого обратимся к Универсальному словарю *Dudena* и Словарю иностранных слов *Duden*.

Англицизм *Ticket* имеет в Универсальном словаре *Duden* два значения 1) билет (особенно на самолёт и судно) и входной билет 2) предвыборная программа партии. Второе значение отмечено как редкое [12, С. 1764]. В словаре

иностранных слов англицизм Ticket имеет только одно значение билет, включая и железнодорожный билет [11, С. 1040].

Немецкие синонимы англицизма Ticket - Flugkarte, Flugschein, Fahrkarte, Eintrittskarte. Таким образом, англицизм Ticket широкозначен. Предпочтение англицизма немецким словам вызвано коммуникативной актуальностью слова, его престижностью по отношению к немецкому слову.

Как мы видим, заимствованные слова в немецком языке из различных языков были продуктивным средством обогащения немецкого словарного состава. Многие из заимствованных слов стали частью словарного состава языка. Они ассимилировались. Отсутствие на законодательном уровне положений о чистоте немецкого языка привело к появлению филологических обществ, которые пытаются найти для существующего слова-неологизма слова-заменители. Однако данные слова-заменители не имеют широкого употребления в речи в связи с престижностью и популярностью слов-неологизмов.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Жилюк С. А. Положение немецкого языка и языковая ситуация в Германии / Жилюк С. А. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/polozhenie-nemetskogo-yazyka-i-yazykovaya-situatsiya-v-germanii> (дата обращения 20.06.2019)
2. Кобенко Ю.В. «Волны» англоязычных заимствований в истории немецкого языка / Кобенко Ю.В. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/volny-angloyazychnyh-zaimstvovaniy-v-istorii-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 13.02.2019)
3. Кобенко Ю.В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзоглосные тенденции: монография / Ю.В. Кобенко // Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. [Электронный ресурс] URL: [http://portal.tpu.ru/SHARED/s/SERPENTIS/files/Tab1/KOBENKO\\_Monography\\_2014.pdf](http://portal.tpu.ru/SHARED/s/SERPENTIS/files/Tab1/KOBENKO_Monography_2014.pdf) (дата обращения: 13.02.2019)
4. Нефёдова Л.А. Иноязычная лексика в современном немецком языке: иноязычная лексика в контексте заимствования и словообразования: Монография / Нефёдова Л.А. – М.: МПГУ, 2012.-98 с.
5. Никитина О.А. К вопросу о словах-субститутах в современном немецком языке: проблемы создания и распространения / Никитина О.А. [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-slovah-substitutah> (дата обращения 17.04.2019)
6. Ольшанский И.Г. Лексикология: Современный немецкий язык=Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache: Учебник для студ. лингв. Фак. Высш.учеб. заведений / Ольшанский И.Г. М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С.128-132
7. Патрикеева А.А. Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы): дис. ... филол наук: 10.02.20: защищена 06.03.2009/ Патрикеева Анна Александровна.-М., 2008.-183 [Электронный ресурс] – URL: <http://cheloveknauka.com/anglitsizmy-v-nemetskom-yazyke#1> (дата обращения 17.04.2019)
8. Языковая политика во Франции [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.06.2019)
9. Der Anglizismenindex online [Электронный ресурс] – URL: <http://vds-ev.de/denglish-und-anglizismen/anglizismenindex> (дата обращения: 15.01.2019)
10. Das deutsche Referenzkorpus [Электронный ресурс] – URL:<http://www1.ids-mannheim.de/index.php?id=2754>. (дата обращения 15.01.2019)
11. Ticket Duden Das Fremdwörterbuch 10., aktualisierte Auflage Herausgeg. von Dudenredaktion. Band 5. Dudenverlag Mannheim Zuerich 2010. - С. 1040
12. Ticket Duden Deutsches Universalwörterbuch Dudenverlag Berlin Herausgeg. von Dudenredaktion 2015. - С. 1764

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhilyuk S. A. Polozhenie nemetskogo yazyka i yazykovaya situatsiya v Germanii [Position of the German Language and Language Situation in Germany] / Zhilyuk S. A. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/polozhenie-nemetskogo-yazyka-i-yazykovaya-situatsiya-v-germanii> (accessed: 20.06.2019) [in Russian]
2. Kobenko Yu.V. «Volny» angloyazychnykh zaimstvovaniy v istorii nemetskogo yazyka [“Waves” of English Borrowingx in the History of the German Language] / Kobenko Yu.V. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/volny-angloyazychnyh-zaimstvovaniy-v-istorii-nemetskogo-yazyka> (accessed: 13.02.2019) [in Russian]
3. Kobenko Yu.V. Yazykovaya situatsiya v FRG: amerikanizatsiya i ekzoglossnye tendentsii: monografiya [Language Situation in Germany: Americanization and Exoglossnye Trends: Monograph] / Yu.V. Kobenko; Tomsk Polytechnic University. - Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnic University, 2014. [Electronic resource] URL: [http://portal.tpu.ru/SHARED/s/SERPENTIS/files/Tab1/KOBENKO\\_Monography\\_2014.pdf](http://portal.tpu.ru/SHARED/s/SERPENTIS/files/Tab1/KOBENKO_Monography_2014.pdf) (accessed: 13.02.2019) [in Russian]
4. Nefyodova L.A. Inoyazychnaya leksika v sovremennom nemetskom yazyke: inoyazychnaya leksika v kontekste zaimstvovaniya i slovoobrazovaniya: Monografiya [Foreign Language Vocabulary in Modern German: Foreign Language Vocabulary in the Context of Borrowing and Word Formation: Monograph] / Nefyodova L.A. – М.: MPSU, 2012.-98 p. [in Russian]
5. Nikitina O.A. K voprosu o slovakh-substitutakh v sovremennom nemetskom yazyke: problemy sozdaniya i rasprostraneniya [To the Question of Words-Substitutes in Modern German: Problems of Creation and Distribution]

[Electronic resource] / Nikitina O.A. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-slovah-substitutah> (accessed: 17.04.2019) [in Russian]

6. Olshanskiy I.G. Leksikologiya: Sovremenniy nemetskiy yazyk “Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache” [Lexicology: Modern German “Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache”] / Olshanskiy I.G.: Textbook for Stud. of Ling. Fac. Higher Education Institutions, M.: “Academy” Publishing Centre, 2005. - P.128-132 [in Russian]

7. Patrikeeva A.A. Anglitsizmy v nemetskom yazyke (na materiale yazyka reklamy): dis. ... filol nauk: 10.02.20: zashchishchena 06.03.2009 [English Loan Words in German (on the material of the language of advertising): Thesis of PhD in Philology: 10.02.20: defended on 06.03.2009] / Patrikeeva Anna Aleksandrovna. - M., 2008.-183 [Electronic resource] – URL: <http://cheloveknauka.com/anglitsizmy-v-nemetskom-yazyke#1> (accessed: 17.04.2019) [in Russian]

8. Yazykovaya politika vo Frantsii [Language Policy in France] [Electronic resource] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 20.06.2019) [in Russian]

9. Der Anglizismenindex online [The Anglicisms Index online ] [Electronic resource] – URL: <http://vds-ev.de/denglish-und-anglizismen/anglizismenindex> (accessed: 15.01.2019) [in German]

10. Das deutsche Referenzkorpus [The German reference corpus] [Electronic resource] – URL: <http://www1.ids-mannheim.de/index.php?id=2754>. (accessed: 15.01.2019) [in German]

11. Ticket Duden Das Fremdwörterbuch 10 [Ticket Duden The Fremdwörterbuch 10] // updated edition Ed. from Dudenredaktion. Volume 5 Dudenverlag Mannheim Zuerich 2010. - C. 1040 [in German]

12. Ticket Duden Deutsches Universalwörterbuch Dudenverlag Berlin Herausgeg [Ticket Duden Deutsches Universalwörterbuch Dudenverlag Berlin Iss] from Dudenredaktion 2015. - C. 1764 [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.034>

## ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В «КОСМИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ» К. С. ЛЬЮИСА

Научная статья

Позняк Л.П. \*

ORCID: 0000-0003-3475-2254,

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

\* Корреспондирующий автор (poz-ludmila[at]yandex.ru)

### Аннотация

Статья затрагивает проблему интертекстуальных включений в виде явных и неявных цитат и аллюзий в «Космической трилогии» К. С. Льюиса. Явные цитаты графически маркированы кавычками, а неявные цитаты и аллюзии на основе повторов вызывают ассоциации с прецедентными текстами в памяти читателя. Предполагается, что эрудиция писателя позволяет ему использовать неявные цитаты и аллюзии неосознанно. Проведение интертекстуального анализа углубляет понимание замысла автора и его мировоззрения, закодированного в художественном тексте. Прагматическая направленность такого анализа выражена в глубоком воздействии на читателя как получателя авторского послания через текст. В статье делается вывод о том, что на возможность декодирования интертекстуальных включений в художественном тексте влияет интертекстуальная компетенция читателя.

**Ключевые слова:** интертекстуальность, цитата, аллюзия, интертекст, интертекстуальная компетенция читателя

## INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN THE SPACE TRILOGY BY C. S. LEWIS

Research article

Pozniak L.P. \*

ORCID: 0000-0003-3475-2254,

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

\* Corresponding author (poz-ludmila[at]yandex.ru)

### Abstract

The article touches upon the problem of intertextual inclusions in the form of explicit and implicit quotes and allusions in the Space Trilogy by C.G. Lewis. Explicit quotes are graphically marked with quotation marks, while implicit quotations and allusions based on repetitions evoke associations with precedent texts in the reader's memory. It is assumed that the writer's expertise enables unconscious use of implicit quotes and allusions. Intertextual analysis deepens the understanding of the author's intention and his world view encoded in the literary text. The pragmatic focus of such analysis is manifested in the deep impact on the reader as a recipient of the author's message through the text. The article concludes that intertextual competence of a reader influences the ability to decode intertextual inclusions in a literary text.

**Keywords:** intertextuality, quotation, allusion, intertext, intertextual competence of a reader.

Проблемы межтекстовых взаимодействий давно привлекали внимание исследователей литературы. Понятие интертекстуальности введено в научный обиход в 1967м г. Ю. Кристевой под воздействием работ М. М. Бахтина о полифонии, существующей в любом литературном произведении. Ю. Кристева указала, что любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста [6, С. 167].

Текст художественного произведения представляет собой «полотно», сотканное из высказываний разных субъектов речи, или из нескольких «голосов». В процессе создания текста автор находится, образно говоря, под «воздействием» текстов, написанных его предшественниками. Это воздействие имеет своим результатом включение в авторский текст фрагментов из «чужих» текстов. Способы введения «чужих голосов» могут значительно отличаться «по словесно-стилистическому оформлению», а формы их взаимодействия с авторским «голосом» могут варьироваться «от прямой дословности в передаче до злого и нарочито пародийного искажения чужого слова и клеветы на него» [2, С. 112].

Интертекстуальный анализ художественного текста может производиться с позиции литературоведения, лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии. Лингвистический анализ представляется необходимым на начальном этапе любого типа интертекстуального анализа. При этом пока еще не выработана целостная лингвистическая теория интертекстуальности. Не сформулированы также универсальные определения интертекста и интертекстуальности. Об интересе отечественных исследователей к лингвистическому подходу при интертекстуальном анализе свидетельствует появление работ Н. Н. Белозеровой [3], Н. В. Петровой [10], А.Л. Троицкой [14] и многих других.

И. В. Арнольд определяет данное явление как включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий [1, С. 351], а также интексты разного объема: от писем до вставных романов [8, С. 124].

Самый распространенный тип включения в интертексте – цитата, под которой подразумевается точное воспроизведение какого-либо фрагмента чужого текста с ссылкой на источник, обычно отмеченное кавычками или выделенное графически. Н. Пьеге-Гро называет цитату «эмблематической формой интертекстуальности», т.к. именно цитата позволяет непосредственно наблюдать, каким образом один текст включается в другой [12].

Более сложная форма включения – аллюзия (от лат. *allusio* – намек, шутка), понимаемая как «стилистический прием, намек на известный исторический, легендарный или бытовой факт, который создает в речи, литературном произведении, научном труде и т. п. соответствующий обобщенный подтекст» [7, С. 33].

О принципиальном отличии цитаты от аллюзии говорит Ю. Лотман: «От цитации текстовая аллюзия отличается тем, что элементы *претекста* (т.е. предшествующего текста, к которому в данном тексте содержится отсылка) в рассматриваемом тексте оказываются рассредоточенными и не представляющими целостного высказывания, или же данными в неявном виде» [9, С. 38]. Исследователь отмечает, что «неявность» часто рассматривается как определяющее свойство аллюзии, поэтому имеется тенденция к использованию этого термина лишь в том случае, если для понимания аллюзии необходимы некоторые усилия и наличие особых знаний [9, С. 38].

Аллюзия может функционировать как средство «расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании» [11, С. 192].

Аллюзия является вербальным средством, посредством которого автор может выразить свои идеи в более сжатой и краткой форме, для этого он как бы заключает их в некую оболочку. Задача читателя увидеть эту оболочку в тексте и раскрыть ту идею, которая в ней заключена, ту скрытую информацию, что она в себе таит. У читателя могут возникнуть многочисленные ассоциации, но для того чтобы правильно определить то, что подразумевал автор, нужны прецедентные знания. Прецедентные знания и представления хранятся в когнитивной базе, под которой понимается «совокупность знаний и представлений, общих практически для всех членов лингвокультурного сообщества» [5, С. 98]. Если источником аллюзии для той или иной личности является текст, большие или малые его фрагменты, то он должен быть хорошо известен широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников. Важным источником информации являются так называемые «прецедентные тексты»: фольклор, произведения национальной литературы всех жанров, произведения мировой классики, библейские тексты и т. д. Аллюзия как стилистическое средство, с одной стороны, украшает текст, делает его выразительным, остроумным, с другой, как показывает анализ ряда произведений, более полно раскрывают внутренний мир литературных героев [13, С. 39].

В качестве объекта исследования в данной статье выступает «Космическая трилогия» К. С. Льюиса. Предметом исследования являются различные виды интертекстуальных включений в упомянутой трилогии писателя.

«Космическая трилогия» К. С. Льюиса содержит обилие цитат и аллюзий на произведения древней и современной литературы. Различные интертекстуальные включения позволяют нам установить связи с прецедентными текстами, и, соответственно, выявить общие темы между старыми и новыми текстами. Филологическое образование писателя, несомненно, повлияло на его отношение к подбору материала для трилогии. Возможно, благодаря своей эрудиции, автор использовал некоторые аллюзии неосознанно, что представляет особую сложность для их выявления. Обращение к разным источникам и комментариям позволяет нам выделить несколько типов цитат и аллюзий в исследуемом произведении.

*«Stretched naked on his bed, a second Dana, he found it night by night more difficult to disbelieve in old astrology: almost he felt, wholly he imagined, “sweet influence” pouring or even stabbing into his surrendered body»* [15, P. 28].

Данный пример представляет собой ссылку-цитату на произведение английского писателя Джона Мильтона (1608-1674) «Paradise Lost», откуда взято подчеркнутое словосочетание (Ch.VII. P. 373-375).

В нижеследующем контексте упоминается название произведения, также представляющее собой ссылку-аллюзию: *«Again and again he felt that a suave and subtle Mephistopheles with red cloak and rapier and a feather in his cap, or even a sombre tragic Satan out of Paradise Lost»* [16, P. 146].

Многочисленные ссылки на эпическое произведение Дж. Мильтона «Потерянный рай» подчёркивают сильное сходство сюжета «Космической трилогии» К. С. Льюиса с главной темой поэмы Мильтона, где развивается тема книги «Бытие» о грехопадении первых людей, о виновнике греха – сатане и об изгнании Адама и Евы из рая. К. С. Льюис, очевидно, хорошо знаком с этим произведением, может быть, даже предлагает свое переложение «Потерянного рая», поскольку тема грехопадения одна из главных в трилогии.

В другом примере выявляются ссылки на произведение Дж. Мильтона «Paradise Lost», а также на поэму Л. Кэрролла «Охота на снарка» (1876); поэмы Гомера «Илиада», «Одиссея»; поэму Вергилия «Энеида»; финский эпос «Калевала»; старофранцузскую эпическую поэму «Песнь о Роланде»:

*«He recited all that he could remember of the Iliad, the Odyssey, the Aeneid, the Chanson de Roland, Paradise Lost, the Kalevala, the Hunting of the Snark, and a rhyme about Germanic sound – laws which he had composed as a freshman»* [16, p. 199]. «Илиада», «Одиссея», «Энеида», «Песнь о Роланде», «Потерянный рай», «Калевала», «Охота на снарка» – все эти поэмы объединяет их «эпический» характер и поединок главных героев как ключевой момент повествования. Благодаря таким интертекстуальным связям, в «Космической трилогии» главный персонаж Рэнсом также представляется, подобно эпическому герою, сражающимся со злом.

*«Older thinkers had been wiser when they named it simply the heavens – the heavens which declared the glory – the “happy climes that ly. Where day never shuts his eye Up in the broad fields of the sky”»*.

*He quoted Milton’s words to himself lovingly, at this time and often»*. [15, P. 102].

*«It did not give the orgiastic and almost alarming pleasure of the gourds, but rather the specific pleasure of plain food – the delight of munching and being nourished, a “sober certainty of waking bliss”»* [16, P. 55].

В приведенных примерах цитаты из пьесы Дж. Мильтона «Comus» (1634). В произведении злой дух тщетно пытается соблазнить в лесу юную Леди, которая твердо противостоит всем искушениям и выходит победительницей из поединка. Тема «Комуса» – тема испытания добродетели, соперничества добра и зла, повторяется в трилогии Льюиса. Очевидно сходство Уэстона-искусителя со злым духом Комусом и Зеленой Леди с Леди Дж. Мильтона.

В других примерах через повторы имени писателя и персонажей его произведений эксплицируется аллюзия на романы Г. Уэллса (1814-1946) «The War of the Worlds» (1898) и «The First Men in the Moon» (1901):

«*They appealed away from the Wellsian fantasies to an earlier, almost an infantile, complex of fears*» [15, P. 46].

«*He remembered how H. G. Wells's Cavor had met his end on the Moon; also he felt shy*» [15, p. 73].

«*We think, in one mood, of Mr. Wells Martians (very unlike the real Malacandrians, by the bye), or his Selenites*» [16, P. 9].

«Selenites» – название обитателей Луны, используемое Г. Уэллсом (от греч. “selene” – Луна). К. С. Льюис испытывал влияние романов Г. Уэллса при написании своей трилогии [4].

«*he must work south along the roots of the mountains till he came to a road cut up between them*» [14, P. 88]. Фраза, заимствованная из названия сказки У. Морриса «The roots of the mountains» (1890). Сам Льюис признается, что У. Моррис был источником вдохновения для его творчества [17, P. 122].

Другая фраза представляет собой цитату из пьесы Б. Шоу “Back to Methuselah: A Metabiological Pentateuch” (1921): «*What lies in that future, beyond our present ken, passes imagination to conceive: it is enough for me that there is a Beyond*» [15, p. 149]. Первая часть пьесы посвящена библейской истории о грехопадении в Эдемском саду. Эта тема созвучна с сюжетом «Космической трилогии».

«*For the later stages of the adventure – well, it was Aristotle, long before Kipling, who taught us the formula, “That is another story”*» [15, P. 167]. Цитата из произведения английского писателя и поэта Р. Киплинга (1865-1936) «Plain Tales from the Hills» (1888), возможно, используется как риторический прием.

Посредством аллюзии на английского поэта Дж. Чосера (1340-1400) автор пытается провести аналогии с описанием фантастических существ у Дж. Чосера. «Airish beasts» упоминаются в «The House of Fame» при описании небесного путешествия на спине орла: «*In fact, I have reasons for thinking that there are also irrational animals with the eldil type of body (you remember Chaucer’s “airish beasts”?)*» [15, P. 181].

«*I became a convinced believer in emergent evolution. All is one. The stuff of mind, the unconsciously purposive dynamism, is present from the very beginning*» [16, P. 102]. В этом примере приводится заголовок книги Л. Моргана (1852-1936) «Emergent Evolution» где он утверждал, что психические и физические события развиваются не по теории Дарвина, а через внезапные непредсказуемые явления «emergent». «*The next stage of emergent evolution, beckoning us forward, is God*» [16, P. 102].

Возможно, Льюис являлся сторонником данной теории или она была широко обсуждаема в его время.

«*Immediately his head, face, and shoulders were drenched with what seemed (in that warm world) an ice – cold shower bath, and his nostrils filled with a sharp, shrill, exquisite scent that somehow brought to his mind the verse in Pope, “die of a rose in aromatic pain”*» [16, P. 52]. А. Поуп (1158-1844) – английский поэт, прославившийся в первую очередь как переводчик Гомера. Приведенная строчка взята из стихотворного философского трактата «Опыт о человеке» (1833). Данной цитатой автор пытается описать избыток новых ощущений, который Рэнсом едва может вынести, как если бы аромат розы способен был бы убить его.

Следующий пример представляет собой цитату из произведения У. Шекспира «Король Лир» III.4: «*He had full opportunity to learn the falsity of the maxim that the Prince of Darkness is a gentleman*» [16, P. 146].

Льюис опровергает шекспировскую фразу, изобличая всю коварность и лживость дьявола в лице Уэстона. Никакой из литературных образов не подходит для его описания искусствителя: «*Again and again he felt that a suave and subtle Mephistopheles with red cloak and rapier and a feather in his cap, or even a sombre tragic Satan out of Paradise Lost, would have been a welcome release from the thing he was actually doomed to watch*» [16, P. 146].

«*He tried to tell her that he’d seen this kind of “unselfishness” in action: to tell her of women making themselves sick with hunger rather than begin the meal before the man of the house returned, though they knew perfectly well that there was nothing he disliked more; of mothers wearing themselves to a ravelling to marry some daughter to a man whom she detested; of Agrippina and of Lady Macbeth*» [16, P. 151]. В контексте примера выявляется аллюзия на жену героя трагедии У. Шекспира «Король Лир». Пытаясь разубедить Зеленую Леди в ложном самопожертвовании, которое ей навязывает Нелюдь, Рэнсом приводит в пример Агриппину (жену римского императора Клавдия) и Леди Макбет, которые стали олицетворением жестокости и коварства из-за личных амбиций.

Следующий пример представляет собой цитату английского поэта У. Вордсворта «Ode. Intimations of Immortality», IX («Fallings from us, vanishings...») «*With a strange sense of “fallings from him, vanishings”, he perceived that you might just as well call Perelandra, not Tellus, the centre*» [16, P. 165].

В другом примере упоминается *The Battle of Maldon*:

«*Once he was actually astride the enemy’s chest, squeezing its throat with both hands and – he found to his surprise – shouting a line out of The Battle of Maldon*» [16, p. 187]. *The Battle of Maldon* – название древней английской поэмы, предположительно X в. н.э., в которой описывается битва между эссекским ополчением и вторгшимися в Англию викингами. Поэма была хорошо известна в кругу «Инклингов», к которым принадлежал и Льюис С.

В приводимом ниже примере выявлена цитата из произведения У. Шекспира «A Midsummer Night’s Dream», IV.1: «*He laughed aloud. “My hounds are bred out of the Spartan kind, so flew’d so sanded,” he roared*» [16, P. 151].

«*She had always intended to continue her own career as a scholar after she was married: that was one of the reasons why they were to have no children, at any rate for a long time yet. Jane was not perhaps a very original thinker, and her plan had been to lay great stress on Donne’s “triumphant vindication of the body”*» [18, P. 72]. Дж. Донн (1572-1631) – английский поэт, который пользовался успехом при жизни, но в последующие века был совершенно забыт. Интерес к нему оживился в период между мировыми войнами, когда Дж. Донн стал настоящим идолом критиков и поэтов. Писать о Донне или находиться под его влиянием стало в то время модным, поэтому нет ничего удивительного, что Джейн пишет диссертацию именно о Донне.

«*And now for Donne. Let’s see, where were we? The ambiguous passage at the end of Love’s Alchymie». [18, P. 73]. «Love’s Alchymie» – поэма из сборника Дж. Донна «Songs and Sonnets» (1631), где он выступает против поклонников платонической любви, уподобляя их алхимикам, которые, несмотря на все усилия, так и не смогли получить золота из неблагородных металлов; отсюда мысль о «победном оправдании плоти», которую Джейн хочет положить в основание своего исследования.*

«*It's really wonderful,*» he said, «*how the whole thing hangs together, even in a late version like Malory's You've noticed how there are two sets of characters? There's Guinevere and Launcelot and all those people in the centre: all very courtly and nothing particularly British about them*» [18, P. 92]. Сэр Томас Мэлори, автор «Le Morte Darthur» (1485) – автор сборника рассказов о короле Артуре. Эта книга в дальнейшем стала для многих основным источником для знакомства с артурианским эпосом. Гиневра, Ланселот – персонажи артурианы. В последней части трилогии герои рассуждают о том, насколько реальна история об Артуре и королевстве ЛогриС. Доказательства своих идей они находят в литературных эпосах о настоящей Британии. На страницах романа буквально оживают мифические персонажи, такие как Мерлин, что устанавливает связь между эпосом и реальностью.

«Our little household, or company, or society, or whatever you like to call it is run by a Mr. Fisher – King» [18, P. 134]. Король-рыбак – персонаж одной из легенд о короле Артуре.

«Then Layamon goes out of his way to tell you that the kind of being who fathered Merlin needn't have been bad after all. You remember: "There dwell in the sky many kinds of wights. Some of them are good, and some work evil."» [18, P. 152]. Упомянутый К. С. Льюисом Лайамон – английский поэт начала XIII века, автор поэмы «Брут» об Артуре и Рыцарях Круглого стола. Прослеживается попытка установить связь между эпосом и реальностью. Автор пытается реабилитировать образ волшебника Мерлина, ссылаясь на произведения Лайамона.

«It was like . . . like . . . yes, now she had it: it was like the garden in Peter Rabbit». [18, P. 184]. Посредством повтора имени персонажа актуализируется ссылка на книгу английской детской писательницы Беатрис Поттер «The Tale of Peter Rabbit» (1902). Автор пытается провести ассоциацию с чем-то сказочным, волшебным, сравнивая сад со знакомым детским произведением.

«Something intolerably big, something from Brobdingnag, was pressing on her, was approaching, was almost in the room. She felt herself shrinking, suffocated, emptied of all power and virtue» [18, P. 215]. Brobdingnag – страна великанов, описанная в «Путешествии Гулливера» Дж. Свифта. Аллюзия используется для описания чувства надвигающейся опасности, страха.

«For it says in one line just what I feel about this waiting: Fool, All lies in a passion of patience, my lord's rule» [18, P. 219]. Цитата из поэмы английского поэта и писателя Чарльза Уильямса (1886-1945) «Талиессин в Логрисе». Ч. Уильямс вместе с К. С. Льюисом и Дж. Р. Р. Толкином входил в круг «Инклингов» и оказал большое влияние на их творчество. Талиессин – британский поэт VI века, творения которого вместе с поэмами более поздних авторов были собраны в XIII веке в Уэльсе в т. н. «Книгу Талиессина». По одной из легенд, Талиессин был последним учеником Мерлина: тот послал его учиться в Арморик (ныне Бретань) к святому Гильдасу; Талиессин не вернулся.

В нижеследующем примере приводится цитата из трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта»:

«Or if there had ever arisen in him at some wiser moment the sense of "Beauty too rich for use, for earth too dear," he had put it away from him». [18, P. 267]. Автор описывает чувства главных героев с помощью известной истории любви.

В заключение отметим, что интертекстуальность в «Космической трилогии» К. С. Льюиса реализуется через цитаты и аллюзии. Явные цитаты маркируются в тексте кавычками или отсылкой к автору. Неявные цитаты и аллюзии вызывают ассоциации в памяти с общеизвестными текстами благодаря повторам слов и выражений. Значительную долю интертекстуальных включений в трилогии занимают ссылки на произведения английской литературы, эпосы и легенды о борьбе добра и зла.

Цитаты их произведений Дж. Мильтона, Дж. Чосера, А. Поупа, У. Шекспира говорят о глубоких познаниях писателя в области британской литературы, ссылки на произведения английских писателей-фантастов, таких как Г. Уэллс, Дж. Макдональд, Дж. Р. Р. Толкиен, свидетельствуют о влиянии их трудов на мировоззрение К.С. Льюиса и на предпосылки к написанию трилогии. Аллюзии на античные источники подчеркивают героический образ главного героя, Элвина Рэнсома, подобно персонажам древнегреческих эпосов.

Таким образом, интертекстуальность является стилообразующей и смыслопорождающей категорией текста, игнорировать которую невозможно при его интерпретации. Более того, проведение интертекстуального анализа художественного текста не только углубляет понимание замысла автора и его мировоззрения, закодированного в тексте, но и имеет определенную прагматическую направленность, выраженную в глубоком воздействии на читателя как получателя авторского послания через текст.

Отметим, что способность различения цитат и аллюзий связана с проблемой интертекстуальной компетенции читателя. Восприятие интертекста обусловлено рамками культуры и языка реципиента. Так, для читателя из русскоязычного лингвокультурного сообщества некоторые аллюзии из трилогии К.С. Льюиса представляют сложность для интерпретации в связи с ограниченными знаниями культуры и истории Великобритании.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд. – науч. ред. П. Е. Бухаркин. Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2010. – 443 с.
2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1986. – 541 с.
3. Белозерова Н. Н. Интегративная поэтика / Н. Н. Белозерова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун -та, 1999. – 250 с.
4. Гопман В. Л. Золотая пыль. Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX-XX вв. / В. Л. Гопман. – Издательский центр РГГУ, 2012. – 487 с.
5. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
6. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 656 с.

7. Лебедева Л. И. Аллюзия / Л. И. Лебедева // Русский язык: энциклопедия. – СПб: Питер, 1996. – 346 с.
8. Литвиненко Т. Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текста: монография / Т. Е. Литвиненко. – Иркутск, 2008. – 308 с.
9. Лотман Ю. М. Текст в тексте / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. Т. XIV. – Учен. зап. Тартуского ун-та. Тарту, – 1981. – С. 3-18.
10. Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа: монография / Н. В. Петрова. – Иркутск: ИГЛУ, 2004. – 244 с.
11. Петроченко Л. А. К вопросу об ассоциативных основах метафоры / Л. А. Петроченко // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Вопросы преподавания иностранных и национальных языков: сб. ст. междунар. конф. «XXIV Дульзонские чтения» (Томск, 22–26 июня 2005 г.) отв. ред. О. А. Осипова. – Томск: Ветер, 2005. – 191-197.
12. Пьего-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьего-Гро; под общ. ред. Г.К. Косикова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
13. Свирепю О. А. Образ, символ, метафора в современной психотерапии / О. А. Свирепю, О. С. Туманова. – М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2004. – 270 с.
14. Троицкая А. Л. Интертекстуальный хронотоп готического романа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Л. Троицкая. – СПб., 2008. – 21 с.
15. Lewis C. S. Out of the Silent Planet / C. S. Lewis. – Scribner, 2003. – 160 p.
16. Lewis C. S. Perelandra / C. S. Lewis. – Scribner, 2003. – 192 p.
17. Lewis C. S. The Collected Letters of C. S. Lewis. / Lewis C.S. – Vol. III. – Harper One, 2007. – 1840 p.
18. Lewis C. S. That hideous Strength / C. S. Lewis. – Scribner, 2003. – 384 p.

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I. V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost' [Semantics. Stylistics. Intertextuality] / I. V. Arnol'd. – nach. red. P. E. Buharkin. edition. 2-e. – М.: Librokom, 2010. – 443 p. [in Russian]
2. Bahtin M. M. Literaturno-kriticheskie stat'i [Literary-Critical Articles] / M. M. Bahtin. – М.: Hudozh. lit., 1986. – 541 p. [in Russian]
3. Belozerova N. N. Integrativnaya poetika [Integrative Poetics] / N. N. Belozerova. – Tyumen': publishing house Tyumenskogo gos. un -ta, 1999. – 250 s. [in Russian]
4. Gopman V. L. Zolotaya pyl'. Fantasticheskoe v anglijskom romane: poslednyaya tret' XIX-XX vv. [Gold Dust. Fantastic in an English Novel: the Last Third of the XIX-XX Centuries] / V. L. Gopman. – publishing house RGGU, 2012. – 487 p. [in Russian]
5. Gudkov D. B. Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii [Theory and Practice of Intercultural Communication] / D. B. Gudkov. – М.: ITDGK «Gnozis», 2003. – 288 p. [in Russian]
6. Kristeva YU. Izbrannye trudy: Razrushenie poetiki [Selected Works: the Destruction of Poetics] / YU. Kristeva. – М.: ROSSPEN, 2004. – 656 p. [in Russian]
7. Lebedeva L. I. Allyuziya [Allusion] / L. I. Lebedeva // Russkij yazyk: enciklopediya [The Russian Language: Encyclopedia]. – SPb: Piter, 1996. – 346 p. [in Russian]
8. Litvinenko T. E. Intertekst v aspektah lingvistiki i obshchey teorii teksta: monografiya [The Intertext in the Aspects of Linguistics and the General Theory of Text: a monograph] / T. E. Litvinenko. – Irkutsk, 2008. – 308 p. [in Russian]
9. Lotman YU. M. Tekst v tekste / YU. M. Lotman // Trudy po znakovym sistemam [Works on Sign Systems. Vol. XIV]. – Uchen. zap. Tartuskogo gos. un-ta [Scientific notes of Tartu state University]. – Tartu, 1981. – P. 3-18. [in Russian]
10. Petrova N. V. Intertekstual'nost' kak obshchij mekhanizm tekstoobrazovaniya anglo-amerikanskogo korotkogo rasskaza: monografiya [Intertextuality as a General Mechanism of Text Formation of the Anglo-American Short Story: monograph] / N. V. Petrova. – Irkutsk: IGLU, 2004. – 244 p. [in Russian]
11. Petrochenko L. A. K voprosu ob associativnyh osnovah metafory / L. A. Petrochenko [On the question of associative foundations of metaphor] // Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie yazykov i kul'tur: Voprosy prepodavaniya inostrannyh i nacional'nyh yazykov: sb. st. mezhhdunar. konf. «XXIV Dul'zonovskie chteniya» [Comparative-Historical and Typological Studies of Languages and Cultures: Issues in Teaching Foreign and Native Languages: Collection of Articles of Intern. Conf. «XXIV Dulzonov Readings» (Tomsk, 22–26 iyunya 2005 g.) отв. red. O.A. Osipova. – Tomsk: Veter, 2005. – P. 191-197. [in Russian]
12. P'ego-Gro N. Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti [Introduction to the Theory of Intertextuality] / N. P'ego-Gro; pod obshch. red. G.K. Kosikova. – М.: publishing house LKI, 2008. – 240 p.
13. Svirepo O. A. Obraz, simvol, metafora v sovremennoj psihoterapii [Image, Symbol, Metaphor in Modern Psychotherapy] / O. A. Svirepo, O. S. Tumanova. – М.: publishing house in-ta psihoterapii, 2004. – 270 p. [in Russian]
14. Troickaya A. L. Intertekstual'nyj hronotop goticheskogo romana: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 [Intertextual Chronotope of the Gothic Novel: autoabstract of dis. of PhD in Philology: 10.02.04] / A. L. Troickaya. – SPb., 2008. – 21 p. [in Russian]
15. Lewis C. S. Out of the Silent Planet / C. S. Lewis. – Scribner, 2003. – 160 p.
16. Lewis C. S. Perelandra / C. S. Lewis. – Scribner, 2003. – 192 p.
17. Lewis C. S. The Collected Letters of C. S. Lewis. / Lewis C. S. – Vol. III. – Harper One, 2007. – 1840 p.
18. Lewis C. S. That Hideous Strength / C. S. Lewis. – Scribner, 2003. – 384 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.035>

## СУФФИКСЫ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Попова М.Д. \*

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

\* Корреспондирующий автор (mariya.milana[at]yandex.ru)

### Аннотация

В данной статье дается описание суффиксов относительных прилагательных в эвенском языке. Относительные производные прилагательные получают из существительных, наречий и глаголов. Они не имеют степеней сравнения. Также к относительным прилагательным относятся притяжательные прилагательные в эвенском языке. Их можно распознать в контексте предложения.

**Ключевые слова:** относительные прилагательные, эвенский язык, степени сравнения, суффиксы, прилагательные.

## RELATIVE ADJECTIVE SUFFIXES IN EVEN LANGUAGE

Research article

Popova M.D. \*

Institute of Humanities Studies and Problems of the Small Nations of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

\* Corresponding author (mariya.milana[at]yandex.ru)

### Abstract

This article describes the suffixes of relative adjectives in the Even language. Derivative relative adjectives are derived from nouns, adverbs and verbs. They do not have degrees of comparison. Also relative adjectives are possessive adjectives in the Even language. They can be recognized in the context of a sentence.

**Keywords:** relative adjectives, Even language, degrees of comparison, suffixes, adjectives.

Относительные прилагательные в эвенском языке - это прилагательные, которые обозначают признак предмета через его отношение к другому предмету (бумажный), действию (беговой) или другому признаку (сегодняшний). Относительные производные прилагательные образуются от существительных, наречий и глаголов [8, с. 97-115].

Относительные прилагательные в отличие от качественных прилагательных бывают только производными и образуются от основ имён существительных с помощью суффиксов:

-ды / -ты (-ди / -ти) *эвэды* 'эвенский', *нючиди* 'русский';

-мда / -мдэ *тэтимди* 'одежный'; *унтамди* 'обувной';

-гда / -гдэ (-бда / -бдэ) *ясалагда* 'большеглазый', *мирэгдэ* 'плечистый';

-пчи / -пчун *хутэпчи* 'многодетный'; *олапчи* окат 'река, богатая рыбой', *оропчун* 'многооленный';

-лкан / -лкэн *учакалкан* 'с верховым оленем';

-ла / -лэ, -на / -нэ с частицей отрицания *ач* 'не, без' *ач муран* 'безлошадный', *ач хутлэ* 'бездетный'.

От наречий, существительных и указательных местоимений с помощью суффиксов *-р, -п, -ран/-рэн* *долбор* 'ночной', *дюгаран* 'летний', *уран* 'прежний'.

От глагольных основ *-мат/-мэт* *химэт* 'новый';

*-лан/-лэн* *малан* 'хорошо убивающий – хороший охотник', *нимкалан* 'сказочник'.

Суффиксом *-г (-б)* оформлены относительные прилагательные, указывающие местонахождение предмета *тулэг* 'передний', *чаг* 'тамошний'.

В отличие от качественных прилагательных относительные прилагательные обладают следующими признаками:

1) не имеют степеней сравнения, т.е. не имеют признак, который может проявляться в большей или меньшей степени;

2) не имеют антонимов (*хинма* 'быстрый' - *эргэч* 'медленный');

3) всегда производны от существительных (*чалбан турки* 'нарта, сделанная из берёз'); глаголов (*мамат* 'недавно убитый' от *мадай* 'убить') наречий места (*буиг* 'лесной' от буйгич 'из лесу'); указательных местоимений (*таран* 'тогдашний' от *тарак* 'тот');

4) не свойственны формы усиления. Например:

*Атикан хокниди бэргэдүкнун бэргэв улрэв урин нинанади милтэрэ* 'Старуха вынула из кастрюли полную тарелку жирного-жирного мяса'.

Многие исследователи эвенского языка настаивают на том, что относительные прилагательные не имеют степеней сравнения. Между тем, как отмечает В. И. Цинциус, группа прилагательных относительных с суффиксом *-гда / -гдэ (-бда / -бдэ)* может образовывать сравнительную степень (*мирэ-гдэ* 'плечистый' - *мирэг-дэ-стэ* 'плечистее'). Также может образовывать сравнительную степень группа относительных прилагательных с суффиксом *-пчи* (*хутэ-пчи* 'многодетный' - *хутэ-пчи-стэ* 'многодетнее') [8, С. 110].

Относительные имена прилагательные обозначают признак предмета и его распознают через его отношение к другим предметам и действиям. Например:

1. суффикс *-пчи*: *орапчи* – 'многооленный';

2. суффикс *-эн*: *тинэп* – 'вчерашний';

3. суффикс –г: оиг – ‘верхний’.

Например:

*Бадикар мялриди, Нёлтэк аманни этикэн өнөгэлрэ нэнриди, көөттэн: ями тинэн оран илаттан эйдудин бөдэлди, укал эгдесукан оча* ‘Утром рано, отец Нёлтэк пошел к месту, где привязывают оленей, и видит: стоит **вчерашний** олень, уже чуть подросший, и опирается всеми четырьмя ногами в землю’ (Березовский говор).

Относительные имена прилагательные в большинстве случаев не согласуются с определяемым именем в склонении. Пример:

*Этикэн ойин тэндун кэнели, насаку-да бисин, бөдэлэн кяваңи, амјан-дамар коритлан истала, гадан ясалан гаддукун эгдөдөмөр, нюритан-дамар мукалракчин илатти бисин, бэйди-дмэр бөкчэрэ* ‘**Верхняя одежда** старикашки была совсем плохой и рваной, ноги кривые, рот до ушей, один глаз был больше другого, а волосы были растрепаны, как кочка, сам горбатый’.

Местоименные прилагательные также относятся к относительным прилагательным. *Местоименные прилагательные* в эвенском языке происходят от личных местоимений и имеют такую же дифференцирующую функцию, как и остальные разряды местоимений. Они не называют качества или свойства предмета, а только указывают на него.

У В. И. Цинциус (ольский говор) [8, С. 129-158] и у В. Д. Лебедева (охотский говор) [3, С. 62] имеется общее деление местоимений на восемь разрядов: личные, возвратные, указательные, определительные, вопросительные, неопределённые, притяжательные, отрицательные. Согласно В. А. Роббеку (березовский говор) [6, С. 575] и Х. И. Дуткину (аллаиховский говор) [2, С. 35-37] местоимения в эвенском языке имеют семь разрядов: личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределённые. Отличие местоименных прилагательных от других относительных прилагательных состоит в их лексическом значении, то есть они показывают определяемый предмет посредством отношения говорящего к себе самому, иным людям, предметам, ситуациям: *мин* ‘мой’, *хин* ‘твой’, *ноңан* ‘его’, *мэн* ‘свой’ – предмет, относящийся ко мне, к тебе, к нему, к себе (указание на притяжательные отношения). Например:

*Тураки гөңни: «Ноңан-а-си яв чучинкан көпөв?»* ‘Ворона говорит: «А зачем **он своим** пальцем зачерпнул в мою ложку?»’ (Березовский говор).

*Эррочин* ‘такой’, *эрэк* ‘этот’, *тарак* ‘тот’ – тот, которого определено характеризуют, на которого конкретно указывают (указание на признак предмета). Например: *Эрэк бэй атикаанчал дьукээрэн: һуэтэндэ аачча, иак-та аачча.* ‘**Этот** человек жил только вдвоём с женой: детей у них не было, никого не было’ (Охотский говор).

*Иррөчин-дэ* ‘какой-то’, ‘некоторый’, ‘некий’ – тот, который неизвестен (указание на неопределённый признак предмета). Например: *Иррөчин-дэ бэй эмнэн гөһөникэн уркэтэндули энэнэн.* ‘Думая, **какой-то** человек пришёл, он посмотрел через щель двери’ (Охотский говор).

С. И. Шарина в своей работе «Персональность и посессивность в эвенском языке» [9, С. 16-43] сделала глубокий анализ всех разрядов местоимений в эвенском языке и детально рассмотрела эту часть речи в функционально-семантическом ракурсе. «Основная функциональная характеристика эвенских местоимений – это собственно указание, они являясь *дейктическими* словами. В то же время местоимения выполняют и роль субститутов – слов-заместителей, позволяя без повтора представить в сжатом виде отдельные элементы или целые фрагменты содержательных структур высказывания. В случае с местоимениями большую роль при выполнении общей функции коммуникации играет определённая ситуативность, речевая соотнесённость» [9, С. 16].

К относительным прилагательным также относятся притяжательные прилагательные. Они имеют суффиксы –*ди*, –*ан* / –*эн* / –*өн*. Например:

*Дюлэгэди маналди чукачарбу хэпкэсчирин* ‘Сделал попытку схватить птиц передними лапами’

Притяжательные местоименные прилагательные возникают на основе отношения говорящего к лицам, предметам или явлениям: относящийся ко мне, к тебе, к нему. Их можно распознать лишь в составе притяжательного словосочетания, то есть, в контексте предложения. В таком словосочетании притяжательное местоимение выступает первым в роли определения, а определяемым выступает второй член, который оформлен лично-притяжательным суффиксом, показывающим число и лицо притяжательного субъекта обладания. Синтаксические функции второго члена такие же, как у существительного: подлежащее, дополнение, обстоятельства, первый член составного именного сказуемого.

Некоторые относительные прилагательные имеют суффиксы –*ла* / –*лэ*, –*на* / –*нэ* и препозитивную частицу *ач*: *ач дьуула* ‘бездомный’, *ач этикэңнэ* ‘незамужняя’. Единичные прилагательные, например: *теекэни* ‘недавний’, содержат непродуктивный в данное время словообразовательный суффикс –*ни*, который, видимо, служил для передачи признака по времени. Очевидно, что этим же словообразовательным суффиксом оформлены существительные названия времен года, частей суток: *анјани* ‘год’; *долбани* ‘ночь’; *тугэни* ‘зима’; *дюдани* ‘лето’; *нэлкэни* ‘весна’; *болони* ‘осень’.

По происхождению эти существительные являются прилагательными со значением признака времени, образованными от наречий времени *долба* ‘ночью’, *тугэ* ‘зимой’, *дуга* ‘летом’, *нэлкэ* ‘весной’, *боло* ‘осенью’ [3, с. 54].

Таким образом, относительные прилагательные образуются от существительных, от наречий и глаголов с помощью суффиксов –*мда* / –*мдэ*,

–*ды* / –*ты* (–*ди* / –*ти*), –*гда* / –*гдэ* (–*бда* / –*бдэ*), –*пчи* / –*пчун*, –*лкан* / –*лкэн*, –*ла* / –*лэ*, –*на* / –*нэ*, –*р*, –*п*, –*рап* / –*рэп*, –*мат* / –*мэт*, –*лан* / –*лэн*, –*г* (–*б*).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

**Список литературы / References**

1. Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка / Болдырев Б. В. – Новосибирск, Наука, 2007. – 932 с.
2. Дуткин Х. Д. Аллаиховский говор эвенов Якутии / Дуткин Х. Д. - Спб., Наука, 1996. – 144 с.
3. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка / Лебедев В. Д. - Л., Наука, 1982. – 244 с.
4. Левин В. И. Краткий эвенско-русский словарь / Левин В. И. М. – Л.: Учпедгиз, 1936. – 2224 с.
5. Попова М. Д. Категория притяжательности прилагательных в эвенском языке / Попова М. Д. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53). Ч. III. С. 169-171.
6. Роббек В. А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте / Роббек В. А. - Новосибирск, Наука, 2007. – 726 с
7. Фольклор эвенов Березовки. – Якутск, Изд-во ИПМНС СО РАН, 2005. – 362 с.
8. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского языка / Цинциус В. И. - Л., Учпедгиз, 1947. - Ч. 6. -270 с.
9. Шарина С. И. Персональность и посессивность в эвенском языке / Шарина С. И. - Новосибирск, Наука, 2001. – 94 с.
10. Эпос охотских эвенов. – Якутск, Кн. изд-во, 1986. – 304 с.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Boldyrev B. V. Morfologiya evenkiyskogo yazyka [Morphology of the even Language] / Boldyrev B. V. – Novosibirsk, Nauka, 2007. – 932 p. [in Russian]
2. Dutkin H. D. Allaikhovskiy govor evenov Yakutii [Allaikhovsky dialect of the yakutian evens] / Dutkin H. D. – Spb., Nauka, 1996. – 144 p. [in Russian]
3. Lebedev V. D. Okhotskiy dialekt evenskogo yazyka [Okhotsky dialect of the even language] / Lebedev V. D. – L., Nauka, 1982. – 244 p. [in Russian]
4. Levin V. I. Kratkiy evensko-russkiy slovar [Short even-russian dictionary] / Levin V. I. M. – L.: Uchpedgiz, 1936. – 2224 p. [in Russian]
5. Popova M. D. Kategoriya prityazhatelnosti prilagatelnykh v evenskom yazyke [Category of possessiveness of adjectives in the even language] / Popova M. D. // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Questions of Theory and Practice]. Tambov: Certificate, 2015. No. 11 (53). Part III. P. 169-171. [in Russian]
6. Robbek V. A. Grammaticheskie kategorii evenskogo glagola v funktsionalno-semanticheskom aspekte [Grammatical categories of the even verb in the functional-semantic aspect] / Robbek V. A. – Novosibirsk, Nauka, 2007. – 726 p. [in Russian]
7. Folklor evenov Berezovki [Folklore of evens in berezovka]. – Yakutsk, Publishing House IPMNS SB RAS, 2005. – 362 p. [in Russian]
8. Zinciush V. I. Ocherk grammatiki evenskogo yazyka [Essay on grammar of the even language] / Zinciush V. I. – L.: Uchpedgiz, 1947. – P. 6. -270 p. [in Russian]
9. Sharina S. I. Personalnost i posessivnost v evenskom yazyke [Personality and possessiveness in the even language] / Sharina S. I. – Novosibirsk, Nauka, 2001. – 94 p. [in Russian]
10. Epos okhotskikh evenov [Epic of the okhotsk evens]. – Yakutsk, Publishing House, 1986. – 304 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.036>

## СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕКЛАМЫ

Научная статья

Сапёлкин Р.А.<sup>1,\*</sup>, Рябова А.Л.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0001-7779-0723;

<sup>1,2</sup> Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого,  
Санкт-Петербург, Россия

\* Корреспондирующий автор (rodionsa[at]gmail.com)

### Аннотация

В данной статье рассматривается влияние иностранных заимствований в рекламе как одного из лингвистических приёмов для формирования положительного образа бренда. В ходе проведённого исследования была проанализирована коммуникативная и символическая ценность зарубежных лексических единиц с применением классической формулы потребительского поведения AIDA. Для достижения максимального эффекта при разработке и формировании рекламного сообщения автором делается вывод о необходимости рационального соотношения значений заимствованных слов и их ассоциаций с учётом потребностей целевой аудитории и поставленных задач.

**Ключевые слова:** реклама, социолингвистика, иностранная лексика, заимствования, модель AIDA, символическая ценность, коммуникативный процесс.

## MODERN LINGUISTIC DEVICES FOR EFFECTIVE ADVERTISING

Research article

Sapelkin R.A.<sup>1,\*</sup>, Ryabova A.L.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0001-7779-0723;

<sup>1,2</sup> Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

\* Corresponding author (rodionsa[at]gmail.com)

### Abstract

This article discusses the impact of foreign borrowings in advertising as one of the linguistic devices for the formation of the positive brand image. In the course of the study, the communicative and symbolic value of foreign lexical units was analyzed with the help of AIDA – classical formula of consumer behavior. To achieve the maximum effect in the development and formation of advertising messages, the author concludes that rational relationship between the meanings of borrowed words and their associations is necessary with regard to the needs of the target audience and assigned tasks.

**Keywords:** advertising, sociolinguistics, foreign vocabulary, borrowing, AIDA model, symbolic value, communicative process.

Мир розничной торговли в последнее время сильно изменился. Если раньше в глазах маркетологов магазин традиционно соответствовал месту, предназначенному для продажи конкретного товара, то сегодня он олицетворяет собой некое пространство, где помимо физического продукта предполагаемый потребитель может приобрести положительные эмоции и конкретные образы.

Такое современное представление розничной торговли неразрывно связано с эволюцией рекламного процесса. С развитием коммуникации реклама стала своеобразным механизмом, с помощью которого компании способны не только стимулировать приток новых потребителей, но и оказывать воздействие на их сознание путём распространения определённых ценностей, формируя благоприятный имидж своей торговой марки. Маркетологи прекрасно понимают, что положительный образ является конкурентным преимуществом на рынке, а потому всеми силами стремятся использовать разные рекламные инструменты, с помощью которых бренд сможет «заговорить» о себе. Одной из подобных стратегий является создание запоминающихся визуальных образов в рекламе.

Ни для кого не секрет, что отношение к торговой марке складывается исходя из первого впечатления о ней. Речь в данном случае идёт не об опыте использования или даже знании истории бренда, а, скорее, о том, какой эффект оставляет его реклама на потребителя. Как известно, из всего объёма информации человек в большинстве случаев запоминает визуальную составляющую посредством воспроизведения в голове конкретных образов. Насколько они будут верными, во многом зависит от разных элементов, использующихся в рекламе.

Не последнюю роль в этой связи играет название самого бренда. С точки зрения идентичности, оно должно быть не просто запоминающимся, но и психологически эффективным, способным воспроизвести в голове покупателя правильный, побуждающий к действию образ. Вследствие этого, маркетологи постоянно находятся в поиске языковых инноваций для создания новых и неожиданных лексических форм, которые могут ассоциироваться у потребителя с брендом. Среди подобных лингвистических приёмов продуктивной стратегией считается использование иноязычных заимствований. Как отмечает Е. И. Косенко, иноязычные вкрапления – это элементы, позволяющие «рекламному сообщению выполнить своё назначение в наилучшем виде» [1, С. 29].

Ещё в 1993 году К. Истман и Р. Стейн провели исследование и установили, что иностранные языки в рекламе способны не только передавать значение (денотация), но и вызывать определённые символические ассоциации (коннотация) [3, С. 189]. С тех пор в литературе по этому поводу существует две точки зрения.

Ряд исследователей придерживается мнения, согласно которому иностранные языки в рекламе выполняют скорее коммуникативную, чем символическую функцию. Сторонники данной теории, Т. Домзал, Дж. Хант, Дж. Кернан и И. Пиллер, утверждают, что обработка зарубежных лексических единиц требует определённых познавательных усилий. Потребитель тратит немалое количество времени на декодирование иноязычных элементов и, как следствие, этот

длительный процесс влияет на запоминаемость рекламы [2, С. 98]. Коммуникативная ценность иностранного языка по факту препятствует его автоматической обработке, что, по мнению И. Пиллер, «задерживает внимание реципиента на продолжительный период времени» [7, С. 163] и, соответственно, оказывает благоприятное влияние на дальнейшее восприятие рекламируемого бренда.

В свою очередь, этой точки зрения противоположна позиция Х. Хаарманна и Х. Келли-Холмс. По их мнению, иностранные языки в рекламе несут символическую, а не коммуникативную ценность. Как утверждает Х. Хаарманн, заимствования используются не столько для передачи информации, сколько для воссоздания в голове потребителя определённых этнокультурных образов [4, С. 4–21]. Человек может не знать перевода зарубежных лексических единиц, но он в состоянии определить, какому языку они соответствуют. В случае правильной идентификации происходит активация стереотипов (обычно подразумеваются только положительные), которые потребитель сознательно сопоставляет с рекламируемым продуктом. Согласно исследованию Й. Хорника и Ф. ван Меурса, иностранный язык в рекламе имеет эффект, аналогичный тому, который достигается посредством использования других элементов страны происхождения, способных воспроизвести умственную ассоциацию [5, С. 60–61]. На этом фоне коммуникативная составляющая постепенно затемняется, становится, по замечанию Х. Келли-Холмс, «неясной или мистифицированной» [6, С. 71], что способствует возрастанию преимущественно символического значения иностранных слов и выражений.

На наш взгляд, ценность заимствованной лексики следует рассматривать сквозь призму маркетинговых исследований, в частности, обращая внимание на классическую формулу потребительского поведения. Она была предложена американским рекламистом Э. Льюисом в конце XIX века и вошла в историю под названием AIDA. Данная модель состоит из четырёх основных компонентов, которые описывают последовательность событий, ведущих к принятию решения о покупке. Чтобы рекламное сообщение могло эффективно воздействовать на потребителя, оно должно сначала привлечь его внимание, после чего заинтересовать и, наконец, сквозь желание приобрести товар – побудить к действию. Говоря об использовании иноязычных вкраплений, в пределах формулы AIDA их символическая и коммуникативная ценность состоит в решении двух задач.

Прежде всего заимствованное слово или выражение функционирует в рекламе как средство привлечения внимания, поскольку использование любого иностранного языка отклоняется от нормы и является неожиданным, что делает бренд выделяющимся на фоне остальных. Одним из подобных примеров является российская торговая марка Love Republic. Целевая аудитория бренда – представительницы женского пола, в связи с чем его наименование было «нарочито сделано сексуальным, в концепции "завоевания, искушения и соблазнения"» [9] путём использования двух заимствованных английских слов «Love» и «Republic», имеющих ассоциативную связь с чем-то модным, чувственным и желанным. Назови магазин «Республика Любви», такого эффекта бы не получилось, потому что иностранные языки зачастую связаны с конкретными стереотипами [см. 5]. Благодаря проникновению английского слова «Love» в сознании потребителя возникла иллюзия романтики. Следовательно, символическая ценность заимствованной лексики в большинстве случаев используется в рекламе для привлечения внимания и воссоздания конкретных ассоциаций.

В то же время послание бренда потребителю – это и акт коммуникации, который можно представить в виде одной из семиотических моделей (см. рис. 1). Информация о предмете рекламы передаётся потребителю, который в свою очередь получает слово – знак. В розничной торговле это слово есть название на иностранном языке, содержащее зашифрованную брендом идею. Например, наименование компании ВкусВилл указывает на экологичность рекламируемой продукции благодаря англо-русскому гибриднему образованию (рус. «Вкус» + англ. «Will»). При его правильном декодировании получается своеобразная «игра слов», эффективно воздействующая на когнитивную систему потребителя: ВкусВилл – будет вкусно [8]. Верно понятая идея впоследствии лучше запоминается, чем любая другая информация, и вызывает неоспоримый интерес к рекламируемому продукту [2, С. 98]. Это широко документированное явление относится к психологии и называется эффектом фон Ресторффа (или эффектом человеческой памяти), возникновение которого ложится на коммуникативную ценность иностранных языков.

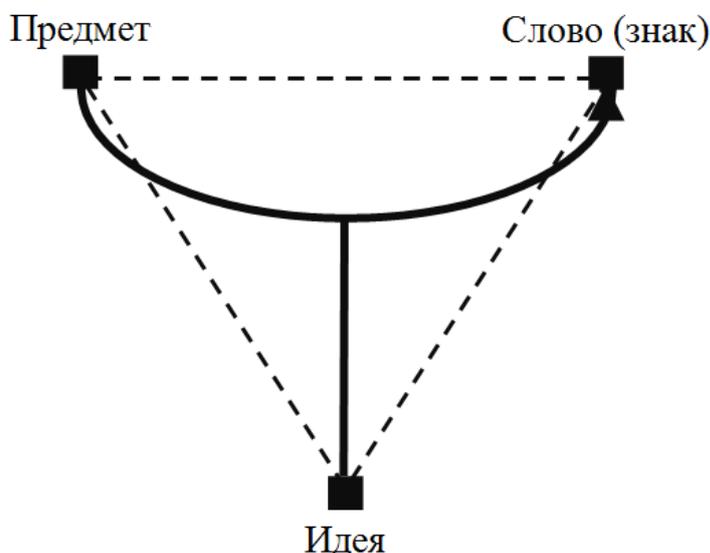


Рис. 1 – Логическая модель знака Г. Фреге применительно к рекламной коммуникации

Таким образом, в рамках общепринятой потребительской формулы AIDA преимущество использования заимствованной лексики в рекламе становится очевидным. Иностранные языки могут нести как коммуникативную, так и символическую ценность в зависимости от решаемых задач и потребностей целевой аудитории. Сбалансированное соотношение этих ценностей определяет в дальнейшем, насколько качественным и эффективным будет рекламный продукт.

**Конфликт интересов**

Не указан.

**Conflict of Interest**

None declared.

**Список литературы / References**

1. Косенко Е. И. Функциональные особенности англицизмов в out-of-home рекламе / Е. И. Косенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 10 (175). С. 28 – 31.
2. Domzal T. J. Achtung! The Information Processing of Foreign Words in Advertising / T. J. Domzal, J. M. Hunt, J. B. Kernan // International Journal of Advertising. 1995. No. 14 (2). P. 95 – 114.
3. Eastman C. M. Language display: Authenticating claims to social identity / C. M. Eastman, R. F. Stein // Journal of multilingual and multicultural development. 1993. No. 14 (3). P. 187 – 202.
4. Haarmann H. Symbolic Values of Foreign Language Use: From the Japanese Case to a General Sociolinguistic Perspective. Berlin: Mouton de Gruyter, 1989. 301 p.
5. Horniks J. Foreign Languages in Advertising as Implicit Country-of-Origin Cues: Mechanism, Associations, and Effectiveness / J. Horniks, F. van Meurs // Journal of International Consumer Marketing. 2017. No. 29 (2). P. 60 – 73.
6. Kelly-Holmes H. Bier, parfum, kaas: language fetish in European advertising / H. Kelly-Holmes // European Journal of Cultural Studies. 2000. No. 3 (1). P. 67 – 82.
7. Piller I. Identity Construction in Multilingual Advertising. / I. Piller // Language in Society. 2001. No. 30 (1). P. 153 – 186.
8. Вкусвилл, что означает название // агентство Brandtime [Электронный ресурс] – URL: [http://brandtime.ru/vkusvill\\_branding/](http://brandtime.ru/vkusvill_branding/) (дата обращения: 18.08.19).
9. Три сестры: как управлять разными брендами на одном рынке // Forbes [Электронный ресурс] – URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/potrebitelskii-rynok/277757-tri-sestry-kak-upravlyat-raznymi-brendami-na-odnom-rynke> (дата обращения: 18.08.19).

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Kosenko E. I. Funktsionalnye osobennosti anglitsizmov v out-of-home reklame [Functional Features of English loan Word in Out-of-home Advertising] / E.I. Kosenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. – 2016. – No. 10 (175). – P. 28 - 31. [in Russian]
2. Domzal T. J. Achtung! The Information Processing of Foreign Words in Advertising / T. J. Domzal, J. M. Hunt, J. B. Kernan // International Journal of Advertising. 1995. No. 14 (2). P. 95 – 114.
3. Eastman C. M. Language display: Authenticating claims to social identity / C. M. Eastman, R. F. Stein // Journal of multilingual and multicultural development. 1993. No. 14 (3). P. 187 – 202.
4. Haarmann H. Symbolic Values of Foreign Language Use: From the Japanese Case to a General Sociolinguistic Perspective. Berlin: Mouton de Gruyter, 1989. 301 p.
5. Horniks J. Foreign Languages in Advertising as Implicit Country-of-Origin Cues: Mechanism, Associations, and Effectiveness / J. Horniks, F. van Meurs // Journal of International Consumer Marketing. 2017. No. 29 (2). P. 60 – 73.
6. Kelly-Holmes H. Bier, parfum, kaas: language fetish in European advertising / H. Kelly-Holmes // European Journal of Cultural Studies. 2000. No. 3 (1). P. 67 – 82.
7. Piller I. Identity Construction in Multilingual Advertising. / I. Piller // Language in Society. 2001. No. 30 (1). P. 153 – 186.
8. Vkusvill, chto oznachaet nazvanie [Vkusville, What does this Word Mean] // Brandtime Agency [Electronic resource] – URL: [http://brandtime.ru/vkusvill\\_branding/](http://brandtime.ru/vkusvill_branding/) (accessed: 18.08.19).
9. Tri sestry: kak upravlyat raznymi brendami na odnom rynke [Three Sisters: How to Manage Different Brands in One Market] // Forbes [Electronic resource] – URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/potrebitelskii-rynok/277757-tri-sestry-kak-upravlyat-raznymi-brendami-na-odnom-rynke> (accessed: 18.08.19). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.037>

## О ВОСПРИЯТИИ ЛИТЕРАТУРЫ ГДР В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ В 50-80 ГОДЫ XX ВЕКА

Научная статья

Савина В.В.<sup>1</sup>, Сенина Г.А.<sup>2,\*</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0002-5259-8863;

<sup>2</sup> ORCID: 0000-0002-4306-6507;

<sup>1,2</sup> Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

\* Корреспондирующий автор (galina.lunn[at]yandex.ru)

### Аннотация

Политическое исчезновение Германской Демократической Республики не повлекло за собой забвения ее литературы. Напротив, по настоящее время литература ГДР сохраняет статус значительной части немецкоязычной литературы. Цель статьи рассмотреть основные этапы литературы ГДР и ее рецензии в ФРГ в период бытования двух частей Германии.

Задачей данного исследования является анализ некоторых тенденций литературного процесса в Германской Демократической Республике на протяжении четырех десятилетий существования ГДР, восполнение некоторых пробелов, наличествующих в предшествующих аналитических работах об истории литературы ГДР и ее восприятии в западной части Германии. Актуальность работы представляется бесспорной, так как разрабатываемая тема непосредственно связана с современными тенденциями политической и культурной жизни Германии. Статья намечает основное направление для создания цикла лекций по истории литературы ГДР – важного этапа немецкой литературы XX века. В этом заключается возможность ее практического применения.

**Ключевые слова:** литература ГДР, социология литературы, история немецкоязычной литературы, литературный процесс в Германии.

## ON PERCEPTION OF EASTERN GERMAN LITERATURE IN FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY IN THE 50-80S OF XX CENTURY

Research article

Savina V.V.<sup>1</sup>, Senina G.A.<sup>2,\*</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0002-5259-8863;

<sup>2</sup> ORCID: 0000-0002-4306-6507;

<sup>1,2</sup> N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

\* Corresponding author (galina.lunn[at]yandex.ru)

### Abstract

The political disappearance of the German Democratic Republic did not lead to oblivion of its literature. On the contrary, to date, Eastern German literature still constitutes a significant part of German-language literature. The purpose of the article is to review the main stages of Eastern German literature and its reception in Germany during the period of its division.

The objective of this study is to analyze some trends in the literary process in the German Democratic Republic over the course of four decades of its existence, to fill in some of the gaps that exist in previous analytical works on the history of literature of the GDR and its perception in the western part of Germany. The relevance of the work is indisputable, since the topic under study is directly connected with current trends in the political and cultural life of Germany. The article outlines the main direction for designing a series of lectures on the history of Eastern German literature – an important stage of the German literature of the XX century. This outlines the possibility of its practical application.

**Keywords:** Eastern German (German Democratic Republic) literature, sociology of literature, history of German-language literature, literary process in Germany.

Литература и история ГДР представляют собой интереснейший объект для научных исследований. Тем не менее, после падения Берлинского стены интерес отечественных литературоведов к литературе Восточной Германии значительно снизился, и до сих пор отсутствует сколько-нибудь объемное исследование, посвященное литературе и культуре ГДР в целом. Однако, тема «ГДР» – одна из самых актуальных в «старых» федеральных землях Германии. Так, в 1989 году в Рурском университете в городе Бохум был основан Институт исследований Германии (Institut für Deutschlandforschung), призванный активно заниматься изучением различных этапов развития социалистической части Германии и проблемами сближения двух частей государства после их объединения. Наличие в обществе Германии такого феномена, как «стена в головах», позволяет понять, насколько актуальна тема взаимодействия и взаимопонимания «старых» и «новых» земель. Феномен этот, а также процессы, связанные с ним, требуют осмысления и пристального рассмотрения. Об особом интересе к культуре ГДР свидетельствует значительный ряд публикаций видных ученых из западной и восточной Германии.

По мнению известного специалиста по истории литературы ГДР В. Эммериха, именно после объединения Германии, когда становление литературы в Восточной Германии в качестве значительного раздела немецкоязычной литературы завершилось, появились предпосылки для ее детального изучения [1, С. 67]. Представляется важным в этой связи изучить читательский интерес к литературе ГДР. Исследование читательского интереса к произведениям того или иного автора, к той или иной национальной литературе является важным аспектом социологии литературы.

Интерес этот может возрастать или гаснуть. Он зависит от многих факторов и может объяснить некоторые особенности литературного процесса в той или иной стране.

Если говорить о восприятии литературы ГДР в ФРГ, то она с самого начала была обусловлена особой политической ситуацией существования двух Германий, повлиявшей на общий литературный процесс двух немецкоязычных стран. В системе «литература» категория читателя является необходимым звеном триады «автор – произведение – читатель» [2, С. 26-27]. Только благодаря читателю художественное произведение обретает свою ценность. Эта мысль вытекает из концепции Гегеля, изложенной им в эстетике. Проблема восприятия представляет особый интерес и особую сложность в связи с трансформацией политической ситуации и переоценкой ценностей.

С политическим исчезновением страны ГДР не исчезла ее литература. Она пользуется особой популярностью в ФРГ в связи с тем, что потеряла своего читателя в Восточной Европе, но обрела нового реципиента на Западе.

С самого начала гражданами ФРГ ГДР воспринималась как воспитательная диктатура с некоторыми привлекательными принципами (например, стремлением отменить привилегии в сфере образования и сделать искусство и литературу доступными всем слоям населения) [3, С.12]. С одной стороны, Запад мог лишь завидовать тому, какую огромную роль литература играла в обществе ГДР, с другой стороны для западногерманского литературоведа или обыкновенного читателя она была системой, во многом руководимой государством и служащей практическим целям: воспитанию граждан ГДР в духе коллективизма, восторженного отношения к производственному труду и т.п.

Отношение к литературе ГДР в ФРГ никогда не оставалось неизменным, ее статус не был одинаковым. В 50-е годы консервативная литературная критика утверждала единство литературы двух частей Германии, имея в виду, прежде всего, литературу западной части и подразумевая также принадлежность к ней критически настроенных писателей из восточной части. Таковым являлся Петер Хухель, главный редактор литературного журнала «Sinn und Form». Известен он стал тем, что был отстранен от должности после предъявленного ему обвинения в нападках на партию и социалистический реализм. Вопреки трем принципам, определявшим все развитие официальной литературы ГДР (борьба с формализмом, доктрина социалистического реализма, освоение классического наследия в новых исторических условиях), он печатал в журнале произведения французских экзистенциалистов, публиковал сочинения западных исследователей о Джойсе, Прусте и Кафке. В отличие от него авторы, лояльно настроенные по отношению к правящим кругам (Б. Брехт, А. Зегерс и другие), длительное время игнорировались.

После смерти Сталина появились условия для некоторой творческой свободы. Национальную премию получает Хайнар Киппхард за сатирическую пьесу «Срочно требуется Шекспир» (*Shakespeare dringend gesucht*, 1954), которую он вначале назвал «турбулентной» пьесой, намекая тем самым на непривычный для того времени взгляд автора на общество ГДР. Пьеса представляет собой сатиру на литературную и культурную жизнь в Восточной Германии. Киппхард считал смех самым хитроумным видом критики и именно поэтому предпочел его [4, С. 330]. Умелое сочетание элементов фарса, гротеска, трагикомедии позволило ему написать произведение, заметное для западного читателя.

Лишь в 60-е годы гуманитарии ФРГ стали задумываться над тем, что в Восточной Германии возникла постепенно «киная» литература, вызывавшая интерес по двум причинам. Она была источником информации из страны, становившейся с 1961 года, времени построения Берлинской стены, все более чужой, но являвшейся также немецкой. С другой стороны, там тоже создавались тексты с высоким эстетическим уровнем. Прежде всего, это произведения Уве Йонзона и Йоханнеса Бобровского. Привлекательны для читателей ФРГ были романы Кристы Вольф, Эрвина Штриттматтера, Германна Канта, Гюнтера де Бройна, стихотворения Вольфа Бирманна, пьесы Петера Хакса, Хайнера Мюллера, Фолькера Брауна. Их присутствие, дискуссии с ними в университетах ГДР определяли интеллектуальную жизнь страны и духовную атмосферу ее академической среды [5, С. 105].

Особый интерес к литературе ГДР появился в 1968 году в связи со студенческим движением. Для «новых левых» она стала благодатным материалом для создания утопических проектов некапиталистического общества. В это время литература ГДР – выразитель идей «истинного социализма» в противовес социализму реально существующему (*real existierender Sozialismus*) [6, С. 258]. Писателями ГДР предлагались концепции «подлинного социализма», в который верили многие граждане ГДР и сами художники. В этой связи интересно мнение писателей, когда-то эмигрировавших из ГДР в ФРГ – Моника Марон и Ханса Йоахима Шедлиха. Они скептически отзывались о концепциях и проектах истинного социализма. М. Марон высказала мнение, что достаточно было половинчатой правды в условиях беспредельной лжи, чтобы глашатаю правды приобрести славу пророка. М. Марон имела в виду то, что писатели ГДР слишком увлекались своими концепциями-утопиями, отрывались (осознанно или бессознательно) от существующей реальности. Х.Й. Шедлих разделял подобную точку зрения, заявляя, что писатели ГДР «работали» на улучшение тюремных условий, не затрагивая саму тюремную суть общественного строя.

Отсюда критика ФРГ делала вывод, что литература ГДР не содействовала приближению событий 1989 года. Она была пособником государства. Причем этот вывод касался не столько откровенно официальной литературы (Г. Кант, Э. Нойч, Г. Гёрлих), сколько относительно оппозиционной ее части (К. Вольф, Х. Мюллер, Ф. Браун, К. Хайн).

С 70-х годов наблюдалась еще одна волна роста симпатии в связи с тем, что литература ГДР также являлась критиком издержек цивилизации. Так как ГДР была индустриальной страной, то художников не могли не волновать проблемы загрязнения окружающей среды, разрушения природных ресурсов. Моника Марон написала роман «Летучий пепел» (*Flugasche*), который впервые был напечатан в 1981 году в ФРГ. Его действие разворачивается в «самом грязном городе Европы». Подразумевался город химической промышленности Биттерфельд. В романе рисуется мир, противоположный социалистическому идеалу, – загрязненный и зараженный. Общество предстает деформированным и лживым. Такого же плана повесть Кристы Вольф «Авария» (*Störfall*, 1987), написанная сразу после катастрофы в Чернобыле. Произведения с такой тематикой воспринимались не как литература ГДР, а как немецкая литература вообще. Как собственная, возникшая в ФРГ рассматривалась и женская литература ГДР, посвященная проблемам эмансипации.

В 1976 году авторитет литературы ГДР возрос до небывалых размеров. Причина тому – выселение из страны барда Вольфа Бирманна. Еще в 1973 году службой госбезопасности разрабатывался сценарий его физической и психической травли. Многие авторы выразили протест (Ульрих Пленцдорф, Гюнтер де Бройн и др., всего 150 человек). За его выдворение из ГДР высказались А. Зегерс, Г. Кант, П. Хакс, Э. Нойч, П. Винс. За этим знаменательным для истории ГДР событием последовала целая волна эмиграции в ФРГ. ГДР покинули Райнер Кунце и Томас Браш. Сара Кирш дали понять, что она должна освободить занимаемую ей берлинскую квартиру. Десятки авторов находят новое место жительства в Западном Берлине.

1976 год считается переломным моментом в литературе ГДР, когда в обществе начался разрушительный процесс (*Erosion*). В это время зарождалось протестное движение, которое в 80-е годы достигло своего наивысшего развития. Литераторы, деятели театра, актеры были единственной силой, противостоящей властным структурам, отваживающейся на их критику. К ним примыкали и некоторые молодые преподаватели университетов [7, С. 142]. В политической сфере и рабочей среде такие силы отсутствовали. Читатели ФРГ не могли не обратить внимания на смелые произведения художников ГДР того периода. Так, в 70-е годы в ГДР выходят переводы на немецкий язык стихотворений Марины Цветаевой, в которых авторы не только пытались донести до читателя смысл оригинала, но и сделать перевод близким и понятным для граждан ГДР, то есть носителей иной концептосферы [8, С.117-118].

Примечателен перевод Сары Кирш стихотворения М. Цветаевой «Бузина», в котором поэтесса, избегая соблазна подменить чужую национальную концептосферу своей, меняет текст русского художника. Лирическая героиня С. Кирш откровенно мечтает о том, чтобы снова стать свободным гражданином своей страны («*Ein neuer Bürger meines Lands wieder werden!*») [9, С. 101].

Несколько сотен авторов покинули ГДР. Они выехали на Запад, где возникла так называемая третья немецкоязычная литература. Отношение к диссидентам было различным. Вначале они откровенно рассматривались как звери редкой породы. Читателей в ФРГ интересовали не столько их произведения, сколько обстоятельства их жизни и почему они покинули ГДР. Некоторые из них получили признание. Это Сара Кирш, Юрек Беккер, Эрих Лёст.

В 80-е годы литература ГДР была очень пестрой, разношерстной, но несомненно интересной. Она успешно конкурировала на книжном рынке с литературой ФРГ. В это время ходил устойчивый слух, что Криста Вольф предлагается в кандидаты на получение Нобелевской премии. Тогда же формировалось направление в литературе ГДР с названием «*Ortslose Dichtung*», то есть литература без пристанища. В 1979 году К.Вольф пишет книгу «Нет места. Нигде» (*Kein Ort. Niergends*). В книге предлагался анализ крушения литературы. Имелся в виду крах литературы ГДР и всего общества. Гибель, отчаяние, испуганные крики, крики-предупреждения, сомнения, поиски другой действительности – таковы были ключевые темы литературы ГДР последнего десятилетия. Многие художники приходили к выводу, что социалистически ориентированный автор в социалистической стране с названием ГДР этой стране больше не нужен. Чувством, что почва ускользает из-под ног, что всяческие политические ориентиры утрачены, проникнута проза К. Вольф, наиболее почитаемого автора конца 80-х годов. Необходимо отметить, что писательница уже с середины 60-х годов критически относилась к доктрине соцреализма и понимала творчество как изображение индивидуального опыта, осмысляющего общественные связи и собственное внутреннее мироощущение [10, С. 301].

После объединения Германии в ФРГ разгорелся ряд литературных споров и дискуссий вокруг имени Кристи Вольф, а также создателей альтернативного театра в Восточном Берлине Саши Андерсона и Райнера Шедлински в связи с их сотрудничеством с комитетом госбезопасности ГДР. Сотрудничество приписывалось многим авторам, даже критически настроенному Гюнтеру де Бройну. Это явление получило название «*Stasi-Syndrom*», то есть навязчивое видение во всяком писателе осведомителя или сотрудника комитета госбезопасности. Если поддаться этой «болезни», как утверждали трезво мыслящие литературоведы, то литература ГДР теряет всяческую правдивость. По их мнению, было бы лучше для западного читателя, особенно искушенного в делах литературы, отказаться от подозрительности и трезво взглянуть на 40-летний опыт литературы ГДР, ее истории.

В 1995 году в сотрудничестве с комитетом госбезопасности подозревалась Моника Марон, и на Западе стало разрушаться представление о существовании аутентичной диссидентской литературы. О бывших авторах ГДР в это время высказывалось чрезмерно предвзятое мнение.

После объединения Германии авторы ГДР чувствуют, что от них ждут критического отношения к процессам в ГДР. Критика в адрес Западной Германии воспринимается как бесцеремонное вмешательство. Диалог согласия между писателями «старых» и «новых» земель возможен, по-видимому, выражаясь словами М.М. Бахтина, при условии «преодоления чуждости чужого без превращения его в свое» [11, С. 364]. Возможно, этот процесс продлится до тех пор, пока не будет преодолена «стена» в сознании западных и восточных немцев. Как кажется, это может длиться достаточно долго. Об этом свидетельствует название цикла лекций, проводимых в настоящее время в Институте исследований Германии: «Еще сто лет со стеной? Разделенная Германия до и после мирной революции». Уже в 90-е годы в новых землях появились произведения, проникнутые неизвестным для западных немцев настроением – ностальгией по восточным временам. Ему нашли меткое название «*Ostalgie*». Таков, например, роман Бригитты Бурмейстер «Под именем Норма» (1994). Несомненно, что литература такого плана заинтересовала обычного западного читателя и литературоведов, стремящихся лучше узнать своих восточных сограждан.

Таким образом, представляется следующий вывод, вытекающий из предлагаемого анализа: литература ГДР на протяжении всего своего становления и развития не переставала быть разнородной и многоплановой. Многоаспектность тем и проблем, затронутых художниками ГДР, постоянно привлекала внимание критиков, писателей и рядовых читателей из западной части Германии. В настоящее время в объединенной Германии усиленно исследуется именно литература ГДР, так как это способствует преодолению культурных противоречий между западными и восточными немцами, в конечном итоге исчезновению так называемой «стены в головах».

**Конфликт интересов**

Не указан.

**Conflict of Interest**

None declared.

**Список литературы / References**

1. Emmerich W. Der Zeit-Ort DDR und seine Literatur. Eine literaturgeschichtliche Konzeption / W. Emmerich; Hrsg. F. Hoffmann // Schriften zur Europa- und Deutschlandforschung. Bd.16, Zur Kultur der DDR. Persönliche Erinnerungen und wissenschaftliche Perspektiven- Paul Gerhard Klussmann zu Ehren. – F. am M.: Peter Lang, 2016. – Bd.16. – 268 P. – doi: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-05518-4>
2. Зинченко В.Г. Система «культура» и культурная коммуникация / В.Г. Зинченко // Межкультурная коммуникация / под ред. В.Г. Зусмана, А.А. Фролова. – Н. Новгород. Деком, 2001. – 320 с.
3. Emmerich W. Kleine Literaturgeschichte der DDR. Erweiterte Neuausgabe / W. Emmerich. – Leipzig: Gustav Kiepenheuer Verlag, 1996. – 640 P.
4. Kipphardt H. Shakespeare dringend gesucht und andere Stücke / H. Kipphardt. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1988. – 345 P.
5. Hörnigk F. Literatur und Literaturwissenschaft in der DDR. Standort Humboldt-Universität / F. Hörnigk; Hrsg. F. Hoffmann // Schriften zur Europa- und Deutschlandforschung. Bd.16, Zur Kultur der DDR. Persönliche Erinnerungen und wissenschaftliche Perspektiven- Paul Gerhard Klussmann zu Ehren. – F. am M.: Peter Lang, 2016. – Bd.16. – 268 P. – doi: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-05518-4>
6. Fluchtpunkt NRW. Zeitzugeberichte zur DDR-Geschichte / hrsg. von F. Hoffmann und S. Schlegel. – Berlin: Lit Verlag Dr. W.Hopf, 2016. – 262 P.
7. Savina V. Germanistikstudium in der DDR – eine russische Perspektive / V. Savina; Hrsg. F. Hoffmann // Schriften zur Europa- und Deutschlandforschung. Bd.16, Zur Kultur der DDR. Persönliche Erinnerungen und wissenschaftliche Perspektiven- Paul Gerhard Klussmann zu Ehren. – F. am M.: Peter Lang, 2016. – Bd.16. – 268 P. – doi: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-05518-4>
8. Савина В.В. Немецкая поэтесса Сара Кириш и ее перевод стихотворения Марины Цветаевой «Бузина» / В.В. Савина // Художественная реальность и литературный концепт: сборник материалов международной научной конференции "Лингвистические основы межкультурной коммуникации", 20-22 сентября 2007 г., Н. Новгород / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород: Изд-во ГОУ ВПО НГЛУ, 2007. – 208 с.
9. Zwetajewa M. Gedichte. Prosa. Russisch und deutsch / M. Zwetajewa. – Leipzig: Reclam-Verlag, 1990. – 365 P.
10. Леман Ю. Русская литература в Германии. Восприятие русской литературы в художественном творчестве и литературной критике немецкоязычных писателей с XVIII века до настоящего времени. Пер. Н. Бакши, А.И. Жеребина / Ю. Леман. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 480 с.
11. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Emmerich W. Der Zeit-Ort DDR und seine Literatur. Eine literaturgeschichtliche Konzeption [The time-place GDR and its literature. A literary-historical conception] / W. Emmerich; edited by F. Hoffmann // Schriften zur Europa- und Deutschlandforschung. Bd.16, Zur Kultur der DDR. Persönliche Erinnerungen und wissenschaftliche Perspektiven- Paul Gerhard Klussmann zu Ehren [Writings on Research on Europe and Germany. Vol.16, On the culture of the GDR. Personal memories and scientific perspectives - in honor of Paul Gerhard Klussmann]. – F. am M.: Peter Lang, 2016. – Vol.16. – 268 p. – doi: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-05518-4>. [in German]
2. Zinchenko V.G. Sistema «kultura» i kul'turnaja kommunikacija [System "culture" and cultural communication] / V.G. Zinchenko // Mezhkul'turnaja kommunikacija [Cross-cultural communication] / edited by V.G. Zusan, A.A. Frolov. – N. Novgorod. Dekom, 2001. – 320 p. [in Russian]
3. Emmerich W. Kleine Literaturgeschichte der DDR. Erweiterte Neuausgabe [Small literary history of the GDR. Extended new edition] / W. Emmerich. – Leipzig: Gustav Kiepenheuer Verlag, 1996. – 640 p. [in German]
4. Kipphardt H. Shakespeare dringend gesucht und andere Stuecke [Urgently Seeking Shakespeare and other pieces] / H. Kipphardt. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1988. – 345 p. [in German]
5. Hoernigk F. Literatur und Literaturwissenschaft in der DDR. Standort Humboldt-Universitaet [Literature and literature studies in the GDR. Location Humboldt University] / F. Hoernigk; edited by F. Hoffmann // Schriften zur Europa- und Deutschlandforschung. Bd.16, Zur Kultur der DDR. Persönliche Erinnerungen und wissenschaftliche Perspektiven- Paul Gerhard Klussmann zu Ehren [Writings on Research on Europe and Germany. Vol.16, On the culture of the GDR. Personal memories and scientific perspectives - in honor of Paul Gerhard Klussmann]. – F. am M.: Peter Lang, 2016. – Vol.16. – 268 p. – doi: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-05518-4>. [in German]
6. Fluchtpunkt NRW. Zeitzugeberichte zur DDR-Geschichte [Vanishing Point NRW. Contemporary witness reports on GDR history] / edited by F. Hoffmann und S. Schlegel. – Berlin: Lit Verlag Dr. W.Hopf, 2016. – 262 p. [in German]
7. Savina V. Germanistikstudium in der DDR – eine russische Perspektive [Germanistik studies in the GDR - a Russian perspective] / V. Savina; edited by F. Hoffmann // Schriften zur Europa- und Deutschlandforschung. Bd.16, Zur Kultur der DDR. Persönliche Erinnerungen und wissenschaftliche Perspektiven- Paul Gerhard Klussmann zu Ehren [Writings on Research on Europe and Germany. Vol.16, On the culture of the GDR. Personal memories and scientific perspectives - in honor of Paul Gerhard Klussmann]. – F. am M.: Peter Lang, 2016. – Vol.16. – 268 p. – doi: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-05518-4>. [in German]
8. Savina V.V. Nemeckaja pojetessa Sara Kirsh i ee perevod stihotvorenija Mariny Cvetaevoj «Buzina» [German poetess Sarah Kirsch and her translation of the poem "Buzina" by Marina Tsvetaeva] / V.V. Savina // Hudozhestvennaja real'nost' i literaturnyj koncept: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Lingvisticheskie osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii", 20-22 sentjabrja 2007 g., N. Novgorod [Fiction reality and literary concept: a collection of materials of the international scientific conference "Linguistic foundations of cross-cultural communication", September 20-22, 2007] / Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija Nizhegorodskij gos. lingvisticheskij un-t im. N. A. Dobroljubova [Federal Agency for Education, Educational institution of higher prof. education Nizhny Novgorod State linguistic university named after N. A. Dobrolyubov]. – Nizhnij Novgorod: publishing house GOU VPO NGLU, 2007. – 208 p. [in Russian]
9. Zwetajewa M. Gedichte. Prosa. Russisch und deutsch [Poems. Prose. Russian and German] / M. Zwetajewa. – Leipzig: Reclam-Verlag, 1990. – 365 p. [in German]
10. Leman Ju. Russkaja literatura v Germanii. Vosprijatie russkoj literatury v hudozhestvennom tvorcestve i literaturnoj kritike nemeckojazychnyh pisatelej s XVIII veka do nastojashhego vremeni. Translated by N. Bakshi, A.I. Zherebin [Russian literature in Germany. The perception of Russian literature in the fiction creation and literary criticism of German-speaking writers from the XVIII century to the present] / Ju. Leman. – M.: publishing house JaSK, 2018. – 480 p. [in Russian]
11. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Aesthetics of verbal creativity] / Compiler S.G. Bocharov, annotated by S.S. Averincev i S.G. Bocharov. – M.: Iskusstvo, 1979. – 423 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.038>

## КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И РЕФЛЕКТИВНОСТЬ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН CHRISTINE AND THE QUEENS)

Научная статья

Ушакова К.Г.<sup>1,\*</sup>, Ходус Е.Ю.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0001-5119-0746;

<sup>1,2</sup> Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

\* Корреспондирующий автор (k-ushakova1998[at]mail.ru)

### Аннотация

В статье рассматриваются структуры процессов концептуализации и механизмы внедрения авторской рефлексивности в ткань музыкальных французских текстов на примере текстов песен Christine and the Queens, а также исследуется текстовое пространство песен на французском языке как базисная категория формирования набора индивидуальных онтологических представлений.

**Ключевые слова:** концептуализация, рефлексивность, поэтический текст, музыкальный текст, французский язык.

## CONCEPTUALIZATION AND REFLECTIVITY IN THE POETIC LANGUAGE OF FRENCH SONGS (BASED ON THE LYRICS OF CHRISTINE AND THE QUEENS)

Research article

Ushakova K.G.<sup>1,\*</sup>, Khodus E.Yu.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> ORCID: 0000-0001-5119-0746;

<sup>1,2</sup> North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

\* Corresponding author (k-ushakova1998[at]mail.ru)

### Abstract

The article discusses the structures of conceptualization processes and the mechanisms of introducing the author's reflectivity into French lyrics based on the songs by Christine and the Queens, while exploring the text space of French songs as the basic category of creating a set of individual ontological concepts.

**Keywords:** conceptualization, reflectivity, poetic text, lyrics, French.

Концептуализация – одно из ключевых понятие когнитивной лингвистики, под которым понимается некое методологическое структурирование различных получаемых человеком знаний в определённый эмпирический пласт, который сопровождает знание как форму существования теоретических сведений, а также способствует формированию связей между понятиями. Она является важным инструментом познавательной деятельности человека, которая заключается в осмыслении поступающей информации и созданию концептов, концептуальных структур и систем в психике человека. Представляя собой уникальную форму функционирования мыслительной деятельности, концептуализация помогает осуществлять взаимодействие знаний, их корреляцию и синтез, а также вписывать подобные смысловые единства в культуру. Концептуализация – не что иное, как приписывание смысла, функционирующее в рамках повседневной жизнедеятельности индивида: «Приписывание смысла, или концептуализация, формируется не в лаборатории, а в контексте социальной жизни, ибо создание смыслов определяется культурой, а не природой» [18, С.41]. Следовательно, данная операция опирается на опыт культуры народа, к которой принадлежит сам человек, подтверждая социальную природу процесса.

В процессе концептуализации могут лежать следующие инструменты [10]: непосредственный чувственный опыт человека, т.е. способ восприятия окружающей среды органами чувств; операции, механически выполняемые индивидуумом по отношению к предметам; мыслительные операции с уже сформированными и закреплёнными в сознании концептами, собственный опыт человека, заключающийся в усвоении определённых единиц языка.

Взаимосвязанное с концептуализацией понятие – понятие языковой авторской рефлексивности языка. Это функция, которая, по мнению Н.Б. Мечковской, представляет собой возможность осуществления мыслительной и речевой деятельности, направленной на размышления о языке его же лексико-грамматическими средствами [6]. Категория рефлексивности напрямую отражается в любом речевом высказывании, поскольку последнее являет собой результат выбора тех или иных речевых единиц, моделей их выстраивания в лексически значимую, синтаксически и грамматически оформленную фразу. Рефлексивность поэтического текста как разновидности художественного текста, характеризующегося наличием уникальных в своей семантике выражений – особый инструмент, один из методов познания автором действительности. Сам поэтический текст – многоаспектный феномен языка. Он может быть охарактеризован как часть особой языковой системы, который включает в себе совокупность различных лингвистических приёмов, а также присущих только ему выразительных черт, делающих его отдельным предметом изучения учёных.

Важно рассмотреть процесс выделения смыслообразующих категорий в музыкальных поэтических текстах песен Héloïse Letissier (Элоизы Летисье, известной под псевдонимом «Christine and the Queens») как самобытной и всемирно известной представительницы современной французской музыкальной культуры. Так, были подвергнуты элементам структурно-семантического, а также когнитивного анализа тексты песен на французском языке из трех альбомов Летисье («Chaleur humaine», «Intranquillité» «Chris»).

Текст песни «Christine» из альбома «Chaleur Humaine», является ярким примером выражения авторской «Я-концепции», что подчеркивается следующими особенностями текста:

Семантической парадоксальностью выбора заглавной строчки песни «Je commence les livres par la fin» («Я начитаю книги с конца») [7];

Анафорическими параллелизмами («Je ne tiens pas debout» - «Я не держусь на ногах», «Ça ne tient pas debout» - «Оно не держится на ногах») как стремление Летисье отождествить собственную личность с неодоушевленной, нефиксированной в пространстве и времени материей [7];

Антонимия фразовых единиц «Le ciel coule sur...» («Небо стекает на...») – «Sous mes pieds le ciel revient» («Под моими ногами вновь появляется небо») демонстрирует стойкость духа автора, а также веры последней в наилучший исход жизненных событий [7].

Текст песни «Intranquillité» («Беспокойство») [11] может быть охарактеризован как обращение автора посредством использования ряда языковых единиц к вопросу определения природы человеческой жизни, целесообразности её категорий. Летисье выделяет категорию жизни и смерти, противопоставляя их определения в рамках текста. Это выражается:

Лексическими единицами, обращенными к психологическим аспектам чувственного восприятия (например, «défaillance» - «внезапный упадок сил», «hyper-angoisse» - «гипертревожность», «solitaire» - «одинокий», «perdus» - «потерянные») [11];

Метафоричностью номинативных предложений, антонимично употреблённых в ткани куплета («Errances dansées et transversales./ Tentatives de réenchantelements, tous nerfs devant» - «Танцевальные и поперечные блуждания, / Попытки вновь очаровать, нервы на пределе») [11];

Категорией безличных предложений («Singer la confiance des grands meurtriers, / Dans un fracas, proliférer en habits de soirée» - «Подражать доверию великих убийц, / С грохотом размножаться в вечерних нарядах») [11];

Текст композиции «La marcheuse» [8] является примером уникального сочетания автобиографичности как отражения процессов авторской рефлексии, а также проявления восприятия категорий времени и пространства в контексте отражения желания следовать внутреннему голосу. Семантическая категория физической и моральной борьбы получает доминирующую роль в определении ведущих вербально-семантических категорий данного текста. Это может быть доказано контекстуальным сравнением лексических пар, находящихся в отношении внутритекстовой эквивалентности [8]:

«marcher – chercher» - «Идти – искать»,

«très longtemps – éhontément» - «очень долго» – «бесстыдно»,

«trouver les poings qui redessinent»- ««Найти кулаки, которые изувечивают» – «forcer les regards agressifs» - «преодолевать агрессивные взгляды»;

marcher tout le temps - «Идти все время» - «toujours au-devant» – «всегда впереди».

На основе данного рассмотрения был выделен ряд доминирующих смысловых категорий, используемых Летисье: собственная поведенческая уникальность и осознание «Я-концепции» как средства самовыражения в обществе; активная гражданская позиция; совокупность многокомпонентных черт характера и ярко выраженных волевых качеств личности как инструмент в механизме чувственного восприятия окружающего пространства; эмоциональность как набор личных переживаний в борьбе за отстаивание собственных лично-целевых установок; гендерная идентичность в условиях глобального социума; стремление к познанию собственного эго и окружающего пространства вне рамок времени и территориально ограниченного пространства; мотивированность в процессе планирования собственной деятельности; тенденция к рефлексии в рамках размышления над основными философскими категориями.

Таким образом, тексты иноязычных песен могут быть яркими репрезентатами культурных особенностей носителей данного языка, каждый из которых является неповторимым распространителем и хранителем культурных черт и национальных особенностей того или иного общества. Важность исследования современных музыкальных поэтических текстов, функционирующих на французском языке, в русле лингвокогнитивного метода анализа обусловлена психолингвистической природой процесса восприятия окружающего пространства, а также её трансляцией в конкретных условиях прямого или опосредованного речевого общения, в том числе между представителями инаковых культурных сообществ. Важно говорить о рассмотрении текстов песен на французском языке как феноменальных художественных объективированных высказываний, в которых одновременно нашли отражение логическое выстраивание информации и высокая эстетическая законченность языковых элементов, внутритекстовых связей между описываемыми понятиями.

Все вышеприведённые особенности свидетельствуют о самостоятельном положении поэтического текста в контексте системы различных речетворческих продуктов индивида. Музыкальные тексты на французском языке представляют собой продукты познавательной деятельности носителя языка, сочетая в себе черты его психо-эмоциональной природы, а также стремление к авторской модернизации, пополнению материалов эстетической составляющей культурного сознания общества

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

**Список литературы / References**

1. Карасик В.И. Поэтическая рефлексия: Содержательные характеристики / Карасик В.И. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2013. № 3 (19)
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С.; под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова, Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
4. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: пособие для студентов / Ю.М. Лотман. – Ленинград : Издательство "Просвещение", ленинградское отделение, 1972. — 272 с.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – СПб. : «Искусство – СПб», 1998. – 285 с.
6. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 207 с. - ISBN 5-7567-0047-1
7. Перевод песни Christine (Christine and The Queens) [Электронный ресурс] / Lyrnsense. – URL: [https://fr.lyrsense.com/christine\\_and\\_the\\_queens/christine](https://fr.lyrsense.com/christine_and_the_queens/christine) (дата обращения: 06.07.2019)
8. Перевод текста песни La Marcheuse исполнителя (группы) Christine And The Queens [Электронный ресурс] / Лингво-лаборатория «Амальгама». – URL: [https://www.amalgama-lab.com/songs/c/christine\\_and\\_the\\_queens/la\\_marcheuse.html](https://www.amalgama-lab.com/songs/c/christine_and_the_queens/la_marcheuse.html) (дата обращения: 06.07.2019)
9. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин - М. : АСТ, Восток-Запад, 2007. - 315 с.
10. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
11. Текст песни Christine And The Queens – Intranquillité [Электронный ресурс] / Teksty-pesenok.ru. - URL: <https://teksty-pesenok.ru/christine-and-the-queens/tekst-pesni-intranquillit/4640289/> (дата обращения: 06.07.2019)

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Karasik V.I. Poeticheskaya refleksiya: Soderzhatel'nye harakteristiki [Poetic reflexion: Substantial characteristics] / Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Yazykozn. 2013. № 3 (19) [in Russian]
2. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [Abridge dictionary of the cognitive terms]/ Kubryakova E.S.; edited by E. S. Kubryakova. – М. : Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. – 245 p. [in Russian]
3. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and knowledge: on the path to receiving the knowledge of the language: parts of speech from the cognitive points of view] / E.S.Kubryakova, Ros. akademiya nauk. In-t yazykoznanija. — М. : YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. — 560 p. [in Russian]
4. Lotman YU.M. Analiz poeticheskogo teksta. Struktura stiha: posobie dlya studentov [Analysis of the poetic text. Poem structure: student book] / YU.M. Lotman. – Leningrad : publishing house "Prosveshchenie", leningradskoe otdelenie, 1972. — 272 p. [in Russian]
5. Lotman YU.M. Struktura hudozhestvennogo teksta [Structure of the artistic text] / YU.M. Lotman. – SPb. : «Iskusstvo – SPB», 1998. – 285 p. [in Russian]
6. Mechkovskaya N.B. Social'naya lingvistika : Posobie dlya studentov humanit. vuzov i uchashchihsya liceev [Social linguistic : humanities and the college students book]/ N.B. Mechkovskaya. - M.: Aspekt Press, 1996. - 207 p. - ISBN 5-7567-0047-1 [in Russian]
12. Perevod pesni Christine (Christine and The Queens) [Translation of the song Christine (Christine and The Queens)] [Electronic resource]/ Lyrnsense. – URL: [https://fr.lyrsense.com/christine\\_and\\_the\\_queens/christine](https://fr.lyrsense.com/christine_and_the_queens/christine) (accessed: 06.07.2019) [in Russian]
7. Perevod teksta pesni La Marcheuse ispolnitelya (gruppy) Christine And The Queens [Translation of the song`s text La Marcheuse of the singer (band) Christine And The Queens] [Electronic ressource] / Lingvo-laboratoriya «Amal'gama». – URL: [https://www.amalgama-lab.com/songs/c/christine\\_and\\_the\\_queens/la\\_marcheuse.html](https://www.amalgama-lab.com/songs/c/christine_and_the_queens/la_marcheuse.html) (accessed: 06.07.2019) [in Russian]
8. Popova Z.D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistic] / Z.D. Popova, I.A. Sternin - М. : AST, Vostok-Zapad, 2007. - 315 p. [in Russian]
9. Popova Z.D. Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka. Monografiya [Semantic-cognitive language analysis. Monograph] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. – Voronezh : publishing house «Istoki», 2007. – 250 p. [in Russian]
10. Tekst pesni Christine And The Queens – Intranquillité [Text of the song Christine And The Queens – Intranquillité] [Electronic resource] / Teksty-pesenok.ru. - URL: <https://teksty-pesenok.ru/christine-and-the-queens/tekst-pesni-intranquillit/4640289/> (accessed: 06.07.2019) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.039>

## ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ КОМПАРАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)

Научная статья

**Харабаева В.И. \***

ORCID: 0000-0002-4803-1805,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия

\* Корреспондирующий автор (Stabilo.83[at]mail.ru)

### Аннотация

Сравнение рассматривается как сопоставление двух предметов, располагающих общим признаком, с целью выяснения их сходства и различия. Помимо этого значения, сравнение также устанавливает изменение интенсивности признака предмета, степени этого изменения, выражаемая средствами различных уровней языка. Эти значения объединяются под общим термином компаративность. В данной статье освещается функционирование прилагательных как средства выражения компаративности на материале якутского языка. Выявлены различные степени сравнения: суперлативность, интенсивность и степени признака, выражаемые прилагательными, представляющими собой в совокупности микрополе неравенства категории компаративности. В зависимости от того, что используется в качестве стандарта сравнения, установлены эксплицитное и имплицитное сравнение. Выявлен достаточно обширный арсенал разноуровневых средств на материале якутского языка для выражения понятий градации признака и выражение разной степени качества предметов и явлений.

**Ключевые слова:** категория компаративности, микрополе неравенства, степени сравнения, суперлативность, интенсивность, эксплицитное сравнение, имплицитное сравнение, якутский язык.

## ADJECTIVES AS MEANS OF EXPRESSING CATEGORY OF COMPARISON (BASED ON THE MATERIAL OF THE YAKUT LANGUAGE)

Research article

**Kharabaeva V.I. \***

ORCID: 0000-0002-4803-1805,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

\* Corresponding author (Stabilo.83[at]mail.ru)

### Abstract

Comparison is considered as a matching of two objects with a common feature, to clarify their similarities and differences. In addition to this value, a comparison also establishes the change in the intensity of the subject feature, the degree of this change, expressed using different levels of language. These values are combined under the general term of "comparison." The article highlights the functioning of adjectives as a means of expressing comparison on the material of the Yakut language. The authors revealed different degrees of comparison: superlativity, intensity, and degrees of a feature, expressed by adjectives, which are in total the microfield inequalities of the category of comparison. An Explicit and implicit comparison is established depending on what is used as a comparison standard. A rather extensive arsenal of multilevel means was revealed in the Yakut language for expressing the concepts of the gradation of a sign and expressing different degrees of quality of objects and phenomena.

**Keywords:** category of comparison, microfield inequalities, degrees of comparison, superlativity, intensity, explicit comparison, implicit comparison, Yakut language.

Сравнение в языке имеет два принципиально разных результата – установление равенства или установление неравенства. Равенство подразумевает, что «некий признак представлен у сравниваемых объектов в одинаковой степени, в противоположность этому, конститuentы микрополя неравенства устанавливают более высокий или более низкий степени качества по сравнению с исходной формой» [14, С. 72]. Микрополю неравенства присуще «объединение сравниваемых предметов (явлений, лиц) при качественном тождестве какого-либо свойства и не тождественности количества этого свойства в этих предметах (явлениях, лицах)» [6, С. 181]. Микрополе неравенства представляют различные типы степеней сравнения: сравнительная степень, превосходная степень, степени признака.

В зависимости от того, что используется в качестве стандарта сравнения, можно различать эксплицитное и имплицитное сравнение [8]. При эксплицитном сравнении стандартом являются предметы и явления, которые обладают общими свойствами с объектом сравнения. При имплицитном сравнении в качестве стандарта сравнения выступают не конкретные предметы и явления, а обобщенные «нормы»: общие для говорящего и слушателя «усредненные представления о данном объекте с соответствующими количественными и/или качественными характеристиками» [4, С. 61].

Основным способом выражения эксплицитного сравнения является суперлативность, выражаемая формами превосходной степени. Суперлатив указывает на то, что в предмете качество представлено в большей мере, чем в каждом из сопоставляемых с ним носителей общего признака [7, С. 145]. Стандартом сравнения суперлатива может быть только некоторое (неединичное) множество предметов и явлений. Например: *Тэҥнээхтэриттэн барыларыттан үһүлүччү сытыы, унуобунан да үрдүк, быһыыта-тутуута да эриэккэй* [2, С. 88] 'Он из всех своих сверстников

исключительно шустрый, выше ростом, хорошо сложен'; Микиитэ ону сиэн, аан дойду бастын куустээбэ буолар [1, С. 21] 'Микита съев это, становится лучшим силачем всего мира'. В первом предложении суперлативность передается через обозначение объектов (ряда сопоставления) – тэнгээхтэриттэн барыларыттан 'из всех сверстников' (имя существительное и собирательное местоимение в форме сравнительного падежа). Превосходная степень передается наречием качества уһулуччу 'исключительно' с прилагательными сытыы 'шустрый', үрдүк 'высокий'. Во втором предложении суперлативность передается через акцентирующий элемент – словосочетания аан дойду 'весь мир' и словосочетания бастын куустээбэ (прилагательное бастын 'лучший' + имя существительное куустээх 'сильный' с притяжательным аффиксом 3-го л.), которое выражает абсолютное первенство. С учетом сказанного суперлативное значение можно истолковать как: А самый высокий среди В, т.е. А превосходит все остальные В.

Суперлативные ситуации обычно отражают «общее мнение», т.е. «сложившиеся отношения между субъектом оценки и объективным положением дел, не требующие обязательной экспликации субъекта оценки в высказывании» [7, С. 152]. Такая неопределенность используется как показатель единой точки зрения на ситуацию, т.е. общего согласия относительно оценочных критериев: Бу өрүс иккиэнэригэр бөдөн собуһ, үчүгэй эттээх балык бастыннара – быйыт, чомугур, бил былыргыттан тобо эрэ үөскээбэтэхтэрэ үһү [13, С. 26] 'На этой реке с давних времен почему то не разводились крупные, мясистые, лучшие из рыб – ленок, таймень'. В такого рода предложениях говорящий акцентированно самоустраняется от оценки. Говорящий квалифицирует объект от лица некоторой совокупности людей. Для этого используются предикаты аах- 'считать', буол- 'являться', собирательное местоимение бары 'все' и т.д.: Кини биир саамай үөрэхтээх дьахтарынан аабыллара 'Она считалась одной из самых образованных женщин'.

Суперлатив может быть ослаблен, т.е. объект относят к группе объектов, у которых данный признак представлен в наибольшей степени. Объект является одним из лучших из представленных объектов такого рода: Новосибирскай - Россия улахан куораттарыттан биирдэстэрэ 'Новосибирск является одним из больших городов России'; П.А.Ойуунускай Саха сиригэр улуу дьонуттан биирдэстэрэ 'П.А.Ойунский один из великих людей Якутии'.

От суперлативности нужно отделить другую разновидность превосходной степени – интенсификация. Интенсивностью называется высокая степень интенсивности признака у объекта, отмечаемая вне сравнения с другими объектами. Интенсивность признака выражается рядом способов.

Самым распространенным способом выражения интенсификации в якутском языке является сочетание наречий наһаа 'слишком, чересчур', олус 'очень, чрезмерно, чрезвычайно, необыкновенно', уһулуччу 'исключительно', частицы бэрт 'очень' с прилагательными в основной форме: Суол наһаа кыһаҕан этэ [2, С. 252] 'Дорога была очень плохой'; Кытыыта сиритэ барбыт алтан солууругар оҕонньор бэрт элбэх эти холумтанга уурда [1, С. 5] 'В растрескавшейся медной миске старик набрал очень много мяса и положил на печь'.

Также существует ряд различных способов выражения интенсификации:

- сочетание заимствованного из русского местоимения саамай 'самый' прилагательными в основной форме: Бу остуоруйаларга: саамай сырдык, ыраас суол – таптал буолар [1, С. 18] 'В этих сказках самая светлая, чистая вещь – это любовь';

- сочетание существительного с сүр 'страх, ужас', прилагательных сүрдээх 'страшный', алдьархайдаах 'бедственный, страшный', наречий дыкти 'удивительно', сүүнэ в значении 'очень', улуу 'великий' и т.д. с прилагательными: сүр эйбэс 'очень приветливый', сүрдээх кыра 'очень маленький', алдьархай тымныы 'страшно холодный', дыкти кэрэ 'удивительно прекрасный', сүүнэ улахан 'очень большой' и т.д. Напр.: Бу Муунаҕа үс күн сынньанан биир да мундуну сиэбэтэхпит, оттон уутун амтана сүрдээх миннигэс [13, С. 147] 'На этой Муне отдыхали три дня и не съели ни одного гольяна, а вкус воды очень вкусный'; Сүүнэ улахан күрэн оҕус өрө мэнгийэн үрүг күүгэн томторуктанар, дьэбиннээбинэн тиэрэ-маары көрүтэлиир [1, С. 88] 'Очень большой бык еле переводит дыхание, смотрит в разные стороны налитыми ржавчиной глазами';

- сочетание прилагательного с различными частицами: хойуу баҕайы 'очень густой', кэрэ бэйэлээх 'прекрасный'. Напр.: Эйбэс-сайаҕас, үөрүннэн баҕайы кыһыны оҕолордуун, учууталлыын ол иһин бары сөбүлүүллэрэ [9, С. 3] 'Дружелюбную, очень жизнерадостную девушку за это очень любили и учителя, и ученики'; Дьэбэ кирибиттэригэр биир мааны баҕайы танастаах, толлу эдэр дьахтар хостон тахсан иһэн кинилэри көрөн наһаа соһуйда [12, С. 61] 'Когда вошли в дом, очень нарядная молодая женщина, выходящая из комнаты, увидев их, очень удивилась'.

Распространенным способом выражения интенсификации в якутском языке выступает редупликация. Рассмотрим следующие его виды:

- удлинение гласного конечного слога основы: улаһыын-улахан 'большой-пребольшой, большой-большой', кырыы-кыра 'маленький-премаленький, маленький-маленький', уһуун-уһун 'длинный-предлинный, длинный-длинный'. Напр.: Саха тылын саллар сааһын тухары умсугуйарга уһуйбут кырдыабыс-кырдыаҕас доборун ол курдук атаарар кини буолла [1, С. 32] 'Своего старого-престарого друга, которая учила его любить и увлекаться якутским языком, мальчик провожал таким образом';

- удвоение основы прилагательного с частицей да: улахан да улахан 'большой-пребольшой', кыра да кыра 'маленький-премаленький', уһун да уһун 'длинный-предлинный' и т.д. Напр.: Түһээтэбинэ, Алдан эбэтигэр куйаас да куйаас кун сөтүөлээн чомполоно сырыттабына, эмискэ атабын туюх эрэ тыбыс-тымныынан таарыйда [2, С. 234] 'Во сне, когда он купался в жаркий прежаркий день на реке Алдан, вдруг его ноги коснулись чего-то очень холодного';

- повторение первого слога основы прилагательного с прибавлением элемента -ыс (-ис, -ус, -үс): тыбыс-тымныы 'совершенно холодный', кубус-курааннах 'совершенно сухой'. Напр.: Иһийбит курдук уу чуумпу, хабыс-харанга [13, С. 104] 'Совершенно тихо, очень темно';

- препозитивным повторением первого слога основы прилагательного с прибавлением губного -п: сыт-сырдык 'очень светлый', ып-ыраас 'пречистый'. Например: Лункүрэн турбут халын былыт түргэнник киэр кыйданан, ып-ыраас халлаан буола түспүтэ [13, С. 11] 'Тяжелое облако быстро отошло и небо стало совершенно чистым';

- препозитивное повторение основы прилагательного в исходном падеже: *сөптөөхтөн сөптөөх этии* 'совершенно правильное предложение', *ыарахантан ыарахан боппурус* 'наитруднейший вопрос' и т.д.

В якутском языке широко используется «элатив – частный случай интенсификации, а именно форма превосходной степени, используемая вне сравнения» [3, С. 111]. Оценка дается как результат непосредственной реакции субъекта на наблюдаемый объект. Элатив рассчитан на воображение читателя, который способен представить нечто выходящее за пределы его обычных представлений о данной категории предметов. Таким образом, экспрессивный компонент, выражаемый элативом, используется с целью подчеркнуть выделенность предмета из числа подобных: *улаханнаахай* 'огромный', *ынырыктаахай* 'ужаснейший', *синнигэскээн* 'тонюсенький': *Таһырдыа үүтээн иннигэр, хопто түөһүн туутун курдук, үчүгэйкээн баҕайы оһуордаах муус манан сэргэ турара уонна туох да суоҕа* [5, С. 37] 'Возле юрты стояла белая коновязь с хорошеньким узором, словно перья грудки ласточки и больше ничего не было'; *Киһим араспаанньата эрэ Тихонов, мэхэ букатын тэнэ суох олус сытыыкан киһи* [5, С. 214] 'Он только по фамилии Тихонов, шустрейший человек, не то, что я'.

Семантические синонимические конструкции могут образоваться с помощью функциональных модальных слов *хайдах курдук* 'до чего, как, как это здорово', *хайдахтаах, хайдахтаах курдук* 'до чего, насколько', *төһөлөөх* 'насколько': *Кырдык да, түг тыаҕа үүтээннэ сытар эрэ киһи ыт хайдахтаах курдук чугас доҕор буоларын сиһигин ситэри сыныһан өйдүүр* [2, С. 288] 'И в правду, только человек, живущий в глубокой тайге, может полностью понять, насколько близким другом является собака'; *Эгэ уон алтатыгар-сэттэтигэр санга тыллан, үргүүк тугуттуу сэгэлдьийэ сылдьар кэмигэр төһөлөөх кэрэтэ эбитэ буолуой?!* [5, С. 249] 'А какова она, наверное, была прекрасна в семнадцать-восемнадцать лет, только распутившаяся, похожая на оживленного олененка?!'. Данные модальные слова выражают эмоциональное усиление говорящим признака предмета высказывания в форме восхищения.

Имплицитное сравнение выражается прежде всего формами положительной степени прилагательных, обозначающих градуируемые признаки. Градуирование – упорядочение по «нарастанию/убыванию интенсивности – и задается, как правило, не одиночными прилагательными, а анатомической парой типа «большой/маленький» [8, С. 129]. При имплицитном сравнении стандарт сравнения не может быть вербально выражен. При описании значения имплицитного сравнения подчеркивается, что она «характеризует признак предмета непосредственно и безотносительно к его проявлению в других предметах» [10, С. 547]. Таким образом, различие между положительной и сравнительной степенью заключается в том, с чем сравнивается признак.

Рассмотрим группы прилагательных положительной степени в якутском языке.

1. Параметрические прилагательные. К ним относятся прилагательные, образующие анатомические пары типа: *улахан-кыра* 'большой-маленький', *киэн-кыараҕас* 'широкий-узкий', *диринг-чычаас* 'глубокий-мелкий', *ыарахан-чэпчэки* 'тяжелый-легкий', *баай-дьадангы* 'богатый-бедный', *суон-ырыган* 'толстый-тонкий', *эргэ-сана* 'старый-новый', *эдэр-кырдыаҕас* 'молодой-старый' и т.п., различие между которыми может быть возведено к противопоставлению больше нормы / меньше нормы. В сущности, они обозначают некое отклонение от нормы, т.е. от среднего, типичного.

2. Оценочные прилагательные. Оценка предполагает наличие шкалы градаций, она требует соотнесения с нормой. Также относятся прилагательные, дающие оценку какому-то определенному свойству объекта: *миннигэс* 'вкусный', *көхтөөх* 'увлекательный', *табыгастаах* 'удобный', *сөптөөх* 'правильный', *мөлтөх* 'слабый' и т.д.: *Баһылай, дьинэ, холкута киирдэбинэ сытар ынаҕы туруорбат нэс киһи* [11, С. 51] 'Василий, на самом деле, когда он спокоен, так мягок, что и лежащую корову не поднимет'; *Арааһа кини көстөр дьүһүнэ мөлтөбө, таһаһа-саба күһаҕана, бэйэтэ кырата, хачаайыта барыта мэхэй буолла быһыылаах* [12, С. 47] 'Кажется, помешало в совокупности то, что он по внешности не очень, одежда плохая, сам маленький, худенький'.

3. Прилагательные, обозначающие цвет и форму. Эти прилагательные не имеют антонимов, «тем не менее обозначаемые ими признаки имеют определенную шкалу градаций» [8, С. 140], так как число цветовых градаций, различаемое человеком во много раз больше числа названий цветов. Например, красному цвету соответствуют оттенки, переходящие, с одной стороны, в оттенки оранжевого цвета, а с другой – в оттенки фиолетового: *аалай кыһыл* 'алый', *кытыастар кыһыл* 'ярко-красный', *тэтэркэй кыһыл* 'розовато-красный', *харанга кыһыл* 'темно-красный', *өһөх кыһыл* 'крово-красный' и т.д. Поэтому цветообозначения также можно считать соотносящимися с нормой, которая объективируется в ассоциативных связях с эталонным цветом: ср. *маҕан* 'белый = цвет снега'. Различные оттенки цветов в якутском языке образуются путем:

- сочетания существительного и прилагательного, в котором существительное имеет дополнительно-описательное значение (*чох хара* 'черный, как уголь, угольно-черный', *үүт манан* 'белый, как молоко, молочно-белый', *туус манан* 'белый как соль', *уот кыһыл* 'красный, как огонь' и т.д.);

- сочетания двух производных качественных прилагательных, где первый компонент выполняет уточняющую функцию (*харанга кыһыл* 'темно-красный', *сырдык күөх* 'светло-зеленый, светло-голубой, светло-синий').

Имплицитность также может выражаться через значение сравнительно слабой степени признака. В якутском языке это значение выражается словообразовательными аффиксами *-тыгы* и *-сыар*.

Аффикс *-тыгы* присоединяется к прилагательным и именам существительным. Присоединяясь к прилагательным данный аффикс придает им значение уменьшения степени признака: *кыратыгы* 'мелковатый', *кыһыллыгы* 'красноватый': *Харанатыгы саһархай уулаах, оһон-манан тоҕойдоһон эриллэн түһэр, очоҕос курдук мунһа өрүс эбит* (Ургэл, 14) 'С темновато-желтой водой, местами извилистая, похожая на кишки река'. Присоединяясь к именам существительным, аффикс *-тыгы* вносит малую степень сравнения по внешнему признаку и соответствует рус. «походящий на кого-то или что-то, немного походящий на кого-что-либо»: *ампаардыгы* 'немного похожий на амбар', *баһынайдыгы* 'немного похожий на метиса' и т.д.

Аффикс *-сыар* указывает на недостаточность признака: *мөлтөһүөр* 'слабоватый', *күрэнсир* 'буроватый': *Оттон бу санга холбоспут Бөтөнкө кэргэнэ Ээчкэ дьүһүнүнэн олус үчүгэй буолан баран, өйүнэн, чэпчэтэн эттэххэ, мөлтөһүөр этэ* (Д, 33) 'А молодая жена Бетенке, будучи очень хороша собой, если сделать еще скидку, была

слабовата умом'. Слабая степень качества также выражается частицами *собус*, *аҕай* присоединяемых к прилагательным: *токур собус* 'немного кривой', *синньигэс аҕай* 'довольно тонкий'.

Итак, в якутском языке степени сравнения прилагательных как основной способ выражения компаративности достаточно выражен. Установление изменения интенсивности признака предмета, степени этого изменения, выражается средствами различных уровней языка (лексическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими). Выявлены различные степени сравнения: суперлативность, интенсивность и степени признака, выражаемые прилагательными. В зависимости от того, что используется в качестве стандарта сравнения, установлены эксплицитное и имплицитное сравнение у прилагательных.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

- Амма Аччыгыя. Сааскы кэм / Амма Аччыгыя. – Дьокуускай: Бичик, 1994. 360 с.
- Барыта эн эбээт, олох...: кэпсээннэр. – Дьокуускай: Бичик, 2013. 320 с.
- Берков В. П. Семантика сравнения и типы ее выражения / Берков В. П. // Теория функциональной грамматики: Качество. Количество. СПб: Наука, 1996. С. 107-129.
- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Вольф Е. М. М: Наука., 1985. 228 с.
- Далан. Кэриэн ымыя: үһүээннэр, номохтор, кэпсээннэр. – Дьокуускай: Бичик, 2008. 256 с.
- Казанцева И. В. Функционально-семантическое поле компаративности в марийском литературном языке: дис. ... канд. филол. Наук / , 10.02.22 / Казанцева И. В. – Йошкар-Ола, 2005. 238 с.
- Калашник Д. М. Превосходная степень и семантика оценки / Калашник Д. М. // Теория функциональной грамматики: Качество. Количество. СПб: Наука, 1996. – С. 145-160.
- Князев Ю. П. Степени сравнения и точки отсчета / Князев Ю. П. // Теория функциональной грамматики: Качество. Количество. СПб: Наука, 1996. – С. 129-145.
- Огдо. Быстах санаа ухханыгар. – Дьокуускай: Бичик, 2016. 96 с.
- Русская грамматика. Т. 1. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука. 784 с.
- Лукачевский И. Д. – Силис. Быһымах санааттан быһылаан: сэнэннэр, кэпсээннэр / Лукачевский И. Д. – Дьокуускай, 2018. 128 с.
- Федоров П. П. Түүннү куорат. Сэнэннэр / Федоров П. П. – Дьокуускай Бичик, 2015. 96 с.
- Тимофеев М. И. – Үргэл. Иккиэйэбин үчүгэй да этэ / Тимофеев М. И. – Дьокуускай: Бичик, 2013. 160 с.
- Харабаева В. И. Микрополе неравенства категории компаративности в якутском языке / Харабаева В. И. // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2018. №2. С. 72-77.

#### Список литературы на английском языке / References in English

- Аmma Achchy`gy`ja. Saasky` ke`m [Springtime] / Amma Achchy`gy`ja. – Yakutsk: Bichik, 1994. – 360 p. [in Yakut]
- Bary`ta e`n e`be`e`t, olokh...: ke`pse`e`nne`r [It everything you, life...: stories]. – Yakutsk: Bichik, 2013. – 320 p. [in Yakut]
- Berkov V. P. Semantika sravneniya i tipy` ee vy`razheniya [Semantics of comparison and types of its expression] / V. P. Berkov // Teoriya funktsional`noj grammatiki: Kachestvennost`. Kolichestvennost` [Theory of functional grammar: Quality. Quantity]. – St. Petersburg: Nauka, 1996. – P. 107-129. [in Russian]
- Wolf E. M. Funktsional`naya semantika ocenki [Functional semantics of evaluation] / Wolf E. M. – M: Science., 1985. – 228 p. [in Russian]
- Dalan. Ke`rie`n y`my`ja: y`hyje`e`nne`r, nomoxtor, ke`pse`e`nne`r [Sacred bowl stories] / Dalan – Yakutsk: Bichik, 2008. – 256 p. [in Yakut]
- Kazantseva I.V. Funktsional`no-semanticheskoe pole komparativnosti v marijskom literaturnom yazy`ke [A functional and semantic field of a komparativeness in the Mari literary language]: dis. of PhD in Philology, 10.02.22. / Kazantseva Inna Valeryevna. – Joshkar-Ola, 2005. – 238 p. [in Russian]
- Kalashnik D. M. Prevosxodnaya stepen` i semantika ocenki [Excellent degree and semantics of evaluation] / D. M. Kalashnik // Teoriya funktsional`noj grammatiki: Kachestvennost`. Kolichestvennost` [Theory of functional grammar: Quality. Quantity]. – St. Petersburg: Nauka, 1996. – P. 145-160. [in Russian]
- Knyazev Yu. P. Stepeni sravneniya i tochki otscheta [Degrees of comparison and reference points] / Yu. P. Knyazev // Teoriya funktsional`noj grammatiki: Kachestvennost`. Kolichestvennost` [Theory of functional grammar: Quality. Quantity]. – St. Petersburg: Nauka, 1996. – P. 129-145. [in Russian]
- Ogdo. By`stax sanaa uxhany`gar. [Think at first...] / Ogdo. – Yakutsk: Bichik, 2016. – 96 p. [in Yakut]
- Russkaya grammatika. T. 1. edited by N. Yu. Shvedovoj [Russian grammar. Vol.1. Ed. Yu. Shvedova]. – M.: Science. 784 p. [in Russian]
- Lukachevskij I. D. – Silis. By`hy`max sanaattan by`hy`laan: se`he`nne`r, ke`pse`e`nne`r [Love and not blame / I. D. Lukachevskij]. – Yakutsk, 2018. – 128 p. [in Yakut]
- Fedorov P. P. – Tuyny kuorat. Se`he`nne`r [Night city: the story] / P. P. Fedorov. – Yakutsk: Bichik, 2015. – 96 p. [in Yakut]
- Timofeev M. I. – Yrge`l. Ikkie`je`jin y`chuge`j da e`te`... [How good it was just the two of us] / M. I. Timofeev. – Yakutsk: Bichik, 2013. – 160 p. [in Yakut]
- Harabayeva of V. I. Mikropole neravenstva kategorii komparativnosti v yakutskom yazy`ke [Mikropole of an inequality of category of a komparativeness in the Yakut language] / V. I. Harabayeva // Severo-vostochny`j gumanitarny`j vestnik [North-Eastern journal of humanities]. – Yakutsk.: Publishing house IHRISN of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2018. – N. 2. – P. 72-77. [in Russian]

**КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ  
СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА**

Научная статья

**Захарова Е.В.<sup>1</sup>, Фильштинская Е.Г.<sup>2,\*</sup>, Аборина М.В.<sup>3</sup>, Мазанкина Е.В.<sup>4</sup>**  
1, 2, 3, 4 Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия

\* Корреспондирующий автор (fil-alena[at]rambler.ru)

**Аннотация**

Студенты медицинского ВУЗа, как будущие представители профессионального медицинского сообщества, представляют особый интерес в аспекте изучения их клинико - и социально-психологических характеристик, так как качество работы – оказания медицинских услуг населению – напрямую зависит от успешности прохождения студенческого периода жизни, формирования профессионально значимых качеств (знаний, умений и навыков, компетенций). В статье рассматриваются особенности состояния социально-психологического и физического здоровья студентов: их социальной адаптации, готовности к коммуникации, способности к работе с людьми, физического самочувствия.

**Ключевые слова:** социально-психологическая адаптация, коммуникативная установка, невротизация, психопатизация, соматические жалобы, самопринятие, эмоциональный комфорт, истощение.

**CLINICAL PSYCHOLOGICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS OF  
MEDICAL UNIVERSITY**

Research article

**Zakharova E.V.<sup>1</sup>, Filshinskaya E.G.<sup>2,\*</sup>, Aborina M.V.<sup>3</sup>, Mazankina E.V.<sup>4</sup>**  
1, 2, 3, 4 Samara State Medical University, Samara, Russia

\* Corresponding author (fil-alena[at]rambler.ru)

**Abstract**

Students of the medical university, as future representatives of the professional medical community, are of particular interest regarding the study of their clinical and socio-psychological characteristics, as the quality of their future work, that is the provision of medical services to the population, depends on their achievements at the university, and on how well professionally significant qualities (knowledge, skills, competencies) are formed. The article discusses the features of the students' socio-psychological and physical health: their social adaptation, readiness for communication, ability to work with people, physical well-being.

**Keywords:** socio-psychological adaptation, communicative goal, neuroticism, psychopathisation, somatic complaints, self-acceptance, emotional comfort, exhaustion.

**Введение**

Период получения высшего образования - интересное, но напряженное время: самостоятельная жизнь, новая ответственность, отделение от родительской семьи, отношения со сверстниками, приобретение новых знаний и навыков. По данным зарубежных исследований, частота обращений студентов ВУЗов за психологической консультацией по проблемам тревожности, депрессии, кризисных состояний, химических зависимостей рекордно возросла. От 55 до 80% студентов сообщают о стрессе, недостатке энергии, тревоге. Зарубежные специалисты отмечают увеличение степени тяжести нарушений психического и физического состояния [7], [9], [8]. В России также зафиксирован рост пограничных нервно-психических расстройств у студентов ВУЗов, что коррелирует со снижением показателей соматического здоровья [1].

Обеспокоенность специалистов вызывает тот факт, что именно у студентов высших учебных заведений, по сравнению с учащимися колледжей, выраженность симптомов эмоциональной дезадаптации выше [3]. Студенты медицинского ВУЗа переживают, в сравнении с другими студентами, дополнительные трудности: требования к количеству и уровню усвоения знаний очень высоки, как и эмоциональная вовлеченность в обучение и степень ответственности за конечный результат [6], [4], [2]. Крайне важным является обеспечение здоровья и благополучия учащихся ВУЗов. Психологическое благополучие - это социально-психологическое образование, включающее, согласно К. Рифф, принятие себя, наличие жизненной цели, удовлетворительные отношения с окружающими, независимость, компетентность, личностный рост [10]. Психологическое неблагополучие, выражаясь в негативном эмоциональном фоне, трудностях взаимоотношений, низкой самооценке способно привести к нарушению психического и физического самочувствия [5].

**Выборка и методы исследования**

Нами было проведено исследование клинико- и социально-психологических характеристик студентов трех факультетов медицинского университета: лечебного, медицинской психологии и социальной работы. Всего было исследовано по 20 студентов старших курсов каждого факультета. Методы исследования: Методика диагностики социально-психологической адаптации К.Р. Роджерса и Р.Е. Даймонд; Методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко; Опросник определения уровня невротизации и психопатизации; Гиссенский опросник психосоматических жалоб. Математический анализ данных осуществлялся при помощи U-критерия Манна-Уитни.

### Основные результаты и их обсуждение

Результаты исследования социально-психологической адаптации позволяют утверждать, что среди студентов факультета медицинской психологии наиболее выражена интернальность (внутренний локус контроля), самопринятие, принятие других (более 65 баллов). Для студентов лечебного факультета наиболее характерно самопринятие (более 65 баллов). Показатели по шкале эскапизма (уход от проблем) выражены среди студентов факультета социальной работы.

Значимые различия фиксируются только между студентами факультета медицинской психологии и социальной работы по показателям адаптации ( $U=60$ ,  $p<0,05$ ), принятия других ( $U=52,5$ ,  $p<0,05$ ), интернальности ( $U=54$ ,  $p<0,05$ ). Полученные различия свидетельствуют о том, что у студентов-психологов, по сравнению со студентами факультета социальной работы, более развита ответственность за свою жизнь, самостоятельность, принятие других и социально-психологическая адаптация в целом.

Изучение коммуникативных установок показало, что в каждой группе испытуемых повышен общий уровень негативных установок (превышает 33 балла). У студентов факультета медицинской психологии наблюдается значительно более низкий уровень негативных коммуникативных установок по сравнению с другими группами студентов. У студентов лечебного факультета заметно выделяются результаты по шкале «Обоснованный негативизм», что свидетельствует о преобладании однозначных, категоричных и даже радикальных оценок других людей и их действий. Наиболее высокие показатели наблюдаются у студентов факультета социальной работы: явно выражена негативная установка по шкале «Завуалированная жестокость», что может быть объяснено неумением и неготовностью справляться со сложными ситуациями в повседневной жизни.

По параметру «Общий уровень негативных установок» выявлены значимые различия между студентами факультета медицинской психологии и студентами лечебного факультета ( $U=47,5$ ,  $p<0,05$ ), а также между студентами факультета медицинской психологии и студентами факультета социальной работы ( $U=33$ ,  $p<0,05$ ). В обоих случаях показатель значимо ниже у студентов-психологов.

Результаты исследования уровня невротизации и психопатизации показывают, что средний показатель психопатизации среди студентов-психологов стремится к нижней допустимой границе (-5). Среди студентов психологического факультета высокая степень психопатизации выявлена у 45%, среди студентов факультета социальной работы – у 20%, среди студентов лечебного факультета – у 5%. Значимые различия по параметру «Психопатизации» выявлены между студентами факультета медицинской психологии и лечебного ( $U=50,5$ ,  $p<0,05$ ), а также факультета социальной работы ( $U=66$ ,  $p<0,05$ ). Это может быть следствием неразрешенных внутриличностных проблем студентов-психологов.

Результаты изучения психосоматических жалоб студентов показывают, что у большинства обследованных жалобы на ухудшение отдельных аспектов здоровья отсутствуют. Важно отметить при этом, что у 55% студентов лечебного факультета по шкале «истощение» показатель выше, чем средний балл по группе студентов-лечебников.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Для большинства обследованных студентов характерен нормальный уровень социально-психологической адаптации.

2. Большинство обследованных студентов имеет высокий уровень негативной коммуникативной установки, причем социальным работникам свойственна завуалированная жестокость, студентам лечебного факультета – обоснованный негативизм, а психологи демонстрируют самые низкие результаты по всей выборке.

3. Практически у половины студентов-психологов были выявлены высокие показатели психопатизации, что характеризует их как упрямых, напористых, неэмпатийных, но может также быть следствием неразрешенных внутриличностных проблем.

4. У студентов лечебного факультета отмечается значительное число субъективных жалоб на соматическое здоровье и наиболее высокие в выборке показатели истощения.

### Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большая часть студентов медицинского ВУЗа имеет удовлетворительные характеристики психологического и физического здоровья и благополучия и не нуждается в специальной помощи. При этом часть обследованных студентов все же имеет проблемы, выражающиеся в трудностях коммуникации, высоком уровне психопатизации или истощения. Для своевременного решения выявленных проблем необходимо создание в ВУЗах службы психологического сопровождения студентов, задачей которой должно стать систематическое, целенаправленное, адресное и индивидуально ориентированное оказание психологической помощи по запросу студента.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Conflict of Interest

None declared.

### Список литературы / References

1. Гараян Н. Г. Перфекционизм, зависть и конкурентные установки в студенческой среде / Н.Г. Гараян, А.Ю. Клыкova, М.Г. Сорокова // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 7-32.
2. Гизатуллина Г.Р. Психологический портрет личности студента-медика. Результаты мониторинговых исследований / Г.Р. Гизатуллина, О.А. Залата // Сборник трудов III научной конференции «Дни науки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского». – Симферополь, 2017. С. 31-35.
3. Горчакова В. А. Психологическая дезадаптация у студентов системы среднего и высшего профессионального образования: сравнительный анализ / В.А. Горчакова, Л.А. Ланда, В.А. Матыцына, В.В. Краснова, Е.Н. Клименкова, А.Б. Холмогорова // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 4. – С. 5-15.

4. Дубинина В. В. Состояние функционального здоровья современного студента-выпускника медицинского вуза / В. В. Дубинина, А. Л. Дорофеев, Л.И. Гуринова, Н.А. Галушко // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 8-2. - С. 20-21.
5. Лебедева Г. Г. Личностные ресурсы психологического благополучия студентов (на примере медицинского ВУЗа) // Г. Г. Лебедева, В. Г. Пузиков // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – 2016. – Т. 4. – С. 125-131.
6. Урываев В. А. Субъективное благополучие и структура защитных реакций личности студентов медицинского ВУЗа / В.А. Урываев, А.А. Тарасова // Сибирский психологический журнал. – 2011. - № 41. – С. 58-63.
7. Barrable A. Supporting mental health, wellbeing and study skills in Higher Education: an online intervention system / A. Barrable, M. Papadatou-Pastou, P. Tzotzoli // Int J Ment Health Syst. – 2018. – Vol. 12. - P. 54. doi: 10.1186/s13033-018-0233-z
8. Brown J.S.L. Student mental health: some answers and more questions / J.S.L. Brown [Electronic resource] // Journal of Mental Health. – 2018. – Vol.27, №3. URL: <https://doi.org/10.1080/09638237.2018.1470319> (accessed 15.06.2019)
9. Davoren M. P. Positive Mental Health and Well-Being among a Third Level Student Population [Electronic resource] / M.P. Davoren, E.Fitzgerald, F.Shiely, I.J. Perry // PLoS ONE. – 2013. – Vol. 8(8). URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0074921> (accessed 15.06.2019)
10. Ryff C. D. Psychological well-being in adult life / C.D. Ryff // Current Directions in Psychological Science. - 1995. - Vol. 4. - P. 99-104. doi: 10.1111/1467-8721.ep10772395.

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Garanyan N. G. Perfeksionizm, zavist' i konkurentnye ustanovki v studencheskoy srede [Perfectionism, envy and competitive attitudes among students] / N.G. Garanyan, A.Yu. Klykova, M.G. Sorokova // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy]. – 2018. – Т. 26, № 2. – P. 7-32. [in Russian]
2. Gizatullina G.R. Psikhologicheskii portret lichnosti studenta-medika. Rezul'taty monitoringovykh issledovaniy [Psychological portrait of a medical student. Results of monitoring studies] / G.R. Gizatullina, O.A. Zalata // Sbornik trudov III nauchnoy konferentsii «Dni nauki Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo» [Proceedings of the III scientific conference «Days of science of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky»]. – Simferopol, 2017. P. 31-35. [in Russian]
3. Gorchakova V. A. Psikhologicheskaya dezadaptatsiya u studentov sistemy srednego i vysshego professional'nogo obrazovaniya: sravnitel'nyy analiz [Psychological maladjustment in students of secondary and higher education: a comparative analysis] / V.A. Gorchakova, L.A. Landa, V.A. Matytsyna, V.V. Krasnova, E.N. Klimenkova, A.B. Kholmogorova // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]. – 2013. – № 4. – P. 5-15. [in Russian]
4. Dubinina V. V. Sostoyanie funktsional'nogo zdorov'ya sovremennogo studenta-vypusknika meditsinskogo vuza [The state of functional health of a modern medical University graduate student] / V. V. Dubinina, A. L. Dorofeev, L.I. Gurinova, N.A. Galushko // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya [International journal of experimental education]. - 2014. - № 8-2. – P. 20-21. [in Russian]
5. Lebedeva G. G. Lichnostnye resursy psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov (na primere meditsinskogo vuza) [Personal resources of psychological well-being of students (on the example of medical University)] // G. G. Lebedeva, V. G. Puzikov // Nauchnye issledovaniya vypusknikov fakul'teta psikhologii SPBGU [Research of graduates of the faculty of psychology of SPBGU]. – 2016. – Т. 4. – P. 125-131. [in Russian]
6. Uryvaev V. A. Sub"ektivnoe blagopoluchie i struktura zashchitnykh reaktsiy lichnosti studentov meditsinskogo vuza [Subjective well-being and structure of protective reactions of medical University students] / V.A. Uryvaev, A.A. Tarasova // Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal [Siberian psychological journal]. – 2011. - № 41. – P. 58-63. [in Russian]
7. Barrable A. Supporting mental health, wellbeing and study skills in Higher Education: an online intervention system / A. Barrable, M. Papadatou-Pastou, P. Tzotzoli // Int J Ment Health Syst. – 2018. – Vol. 12. - P. 54. doi: 10.1186/s13033-018-0233-z
8. Brown J.S.L. Student mental health: some answers and more questions / J.S.L. Brown [Electronic resource] // Journal of Mental Health. – 2018. – Vol.27, №3. URL: <https://doi.org/10.1080/09638237.2018.1470319> (accessed 15.06.2019)
9. Davoren M. P. Positive Mental Health and Well-Being among a Third Level Student Population / M.P. Davoren, E.Fitzgerald, F.Shiely, I.J. Perry [Electronic resource] // PLoS ONE. – 2013. – Vol. 8(8). URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0074921> (accessed 15.06.2019)
10. Ryff C. D. Psychological well-being in adult life / C.D. Ryff // Current Directions in Psychological Science. - 1995. - Vol. 4. - P. 99-104. doi: 10.1111/1467-8721.ep10772395.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.041>

ТЕХНОЛОГИИ РЕКЛАМНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Научная статья

Гончаров Д.К. \*

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

\* Корреспондирующий автор (screenclub[at]yandex.ru)

**Аннотация**

Технологии рекламной журналистики представляют собой ракурс рассмотрения, во-первых, связи журналистики и рекламы, а, во-вторых, характер и методику использования достижений технологий в журналистской и рекламной деятельности как неотъемлемой и неотчуждаемой особенности функционирования. Одновременно технологии, представленные, например, сетью Интернет сами собой являют среду распространения и потребления рекламной и информационно-насыщенной медиапродукции.

**Ключевые слова:** технологии рекламной журналистики, медиасреда, реклама и журналистика.

ADVERTISING JOURNALISM TECHNOLOGIES

Research article

Goncharov D.K. \*

Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia

\* Corresponding author (screenclub[at]yandex.ru)

**Abstract**

Advertising journalism technologies are a way to look at the connection between journalism and advertising, in the first place, and, secondly, the nature and methodology of using the achievements of technology in journalistic and advertising activities as integral and inalienable functioning features. At the same time, such technologies as, for example, the Internet, are also the environment for the distribution and consumption of advertising and information-rich media products.

**Keywords:** advertising journalism technologies, media environment, advertising and journalism.

Прежде, чем рассматривать технологии рекламной журналистики, определимся с терминологией. Под термином «журналистика» будем понимать профессиональную деятельность по сбору, переработке и периодическому распространению актуальной общественно значимой информации. Термином «реклама» будем называть как сообщение аудитории об определенном объекте (явлении, процессе) с призывом к определенному действию, так и деятельность по созданию сообщений и доведению их до аудитории. Под определением «рекламная журналистика» будем понимать многогранное развивающееся понятие, которое автор ряда учебников профессор кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Цвик В.Л. описывает как близкий журналистике вид творческой деятельности, не давая прямого определения. И также утверждает, что реклама, осваивая журналистские приемы и выразительно-эффективные средства, присутствуя в той же среде, что и журналистика, становится отдельным жанром, требующим своего определения. Под технологиями рекламной журналистики будем понимать как набор филолого-литературоведческих семантических приемов, так и технические средства, обеспечивающие возможность представления и распространения рекламных и журналистских сообщений, равно как и способы и среду передачи рекламной и журналистской информации.

Считается, что основное назначение рекламного сообщения – предоставить информацию о товаре, услуге. Вместе с тем, рекламное сообщение информирует и о том, как представляемый товар позиционируется в системе социальных координат.

Исторически широкое появление рекламы принято связывать с развитием технологий. Изобретение И. Гуттенбергом печатного станка позволило оперативно формировать новости, в т.ч. носящие рекламный характер, и в более широком масштабе их распространять. На смену рукописным листкам пришла печатная продукция способная охватить все население городов деловой, событийной, а также рекламной информацией.

Типографский способ производства информации еще более объединил судьбы журналистики и рекламы. Это выражалось не только общими каналами распространения информации. Рекламные тексты носили журналистский подход, выражающийся в актуальности сведений, отражении наиболее важных аспектов товаров, событий, обеспечивая к последним эмоциональное восприятие читателей. В свою очередь, изобразительные средства, используемые при рекламировании, обогащали периодические издания.

Первые дошедшие до нас рекламные тексты не использовали достижения технологий, а представляли собой граффити (от латинского *graffio* - «царапаю») - надписи начерпанные или начертанные краской на стенах домов или любых других поверхностях, где могут появиться зрители – потребители рекламы. Вот примеры рекламы услуг:

««Я, Рино, с острова Крит, по воле богов толкую сновидения» (высечено на камне в развалинах египетского города Мемфиса)

«Прохожий, пройди отсюда до 12-й башни. Там Сирикус держит винный погребок. Загляни туда. До встречи». (Помпеи, 73 г. до н. э.)».

Появившиеся гораздо позднее продукты развития технологий – полиграфическим способом отпечатанные газеты, являли собой переносимый, множимый и распространяемый носитель, представляющий широкие возможности как журналистам, так и рекламодателям с большой эффективностью предъявлять свои товары и услуги.

Так, основоположник французской периодики Т. Ренодо, публикуя на страницах своей «Gazett» наряду с разнообразной информацией и объявления, параллельно стал издавать первое в Европе специализированное рекламное издание «Petites Affiches» («Маленькие афиши»).

С 1657 года подобное рекламное издание «Public Advertiser» («Публичный рекламист») начало издаваться в Англии. К концу XVIII века уже в большинстве европейских стран выходили специализированные рекламные издания с различной тематикой объявлений.

Качественно новые возможности предоставили впоследствии журналистике и рекламе технические нововведения, использующие электричество для своего функционирования, что отразилось в способах фиксации информации и доставки ее потребителю. Аудиовизуальные средства с оперативностью сочетались наглядностью, «живой» голос, музыка, видеоряд. Повысилась роль социальной рекламы, что сближало журналистику и рекламу в целях, направленных на удовлетворение социальных потребностей общества.

В XX веке развитие технологий привело к появлению новой медиасреды – радиовещанию. Появление дешевых приемников и размещение точек радиовещания в людных местах привлекло внимание рекламодателей за счет образовавшейся многочисленной аудитории. Если в начале в радиопередачах объявляли имена их спонсоров, то в 1932 году появились радиопостановки, выпускаемые только за счет средств рекламодателя. Эти постановки назывались «мыльными операми», т.к. одним из первых спонсоров был производитель мыла.

Технологии по передачи информации на расстояние продолжали развиваться, появилось телевидение. По мере удешевления телеприемников росла аудитория, что способствовало использованию рекламы в телевизионных передачах. В 1941 году в эфир вышла первая телевизионная программа по рекламе, в 1955 году появилось цветное телевидение.

Рекламодатели пришли к выводу, что для достижения эффективности их деятельности необходимо целенаправленное выстраивание их позиции с учетом множества факторов сбыта, качественных параметров рекламируемых товаров, особенностей потенциальных покупателей, их покупательной способности.

На сегодняшний день типология технологий предъявления рекламной и журналистской информации визуально-предметного дизайна по композиционно-конструктивным качествам делится на:

- издания листового типа. Их особенность – компактность представления и доступность для единовременного зрительного восприятия (плакаты, листовки и др.);
- издания тетрадно-буклетного типа. Это усложненная для восприятия конструкция, позволяющая выстраивать определенную пространственно-временную последовательность подачи информации;
- объемные конструкции, характерное качество которых – трехмерность, позволяющая определенным образом представлять в пространстве и воспринимать рекламные сообщения.

Упомянутые технологии существуют в вещественно-предметной области, тогда как технологии совершили новый рывок, и изумленная общественность получила в качестве нового достижения виртуальные пространства. В связи с появлением новой информационно-коммуникационной среды – Интернета, рекламодатели и журналисты начали осваивать новое пространство. Интернет – одна из немногих областей обладающая интерактивностью и, соответственно, обратной связью, где можно наиболее точно определить эффективность рекламной кампании в целом и действенность каждого из рекламных носителей в отдельности. Яркая и броская как полиграфическая продукция, действенная как телевидение и интерактивная как умелый коммивояжер, Сеть позволяет не только привлечь внимание потенциального потребителя, но и вступить с ним во взаимодействие, проследить за его действиями и, при необходимости, оперативно внести коррективы в рекламную кампанию с тем, чтобы повысить ее эффективность.

В целом, каждая среда представления рекламы и журналистской продукции имеет свои технологические особенности, которые требуют понимания и использования знаний соответствующей области. При этом психологические и социальные особенности восприятия рекламных сообщений остаются в области гуманитарных дисциплин и исследования в этой сфере продолжаются и по сей день.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Амзин А. Новостная интернет-журналистика: Учебное пособие для студентов вузов / А. Амзин. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 143 с.
2. Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: Анализ журналистских текстов / В.В. Богуславская. – М.: Издательство ЛКИ, 2017. – 280 с.
3. Быков А.Ю. История Зарубежной Журналистики: Учебник Для Бакалавров / А.Ю. Быков, Е.С. Георгиева, С.А. Михайлов. - Люберцы: Юрайт, 2015. – 366 с.
4. Джефкинс Ф. Реклама: Учеб.пособие для ВУЗов. / Пер. с англ. под ред. Б.Л. Еремина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.
5. Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста: Учебное пособие / А.В. Колесниченко. – М.: Аспект-Пресс, 2016. – 400 с.
6. Корконосенко С.Г. Основы журналистики (для бакалавров) / С.Г. Корконосенко. – М.: КноРус, 2018. – 384 с.
7. Михайлова В. А. Теория и практика рекламы. Учебник / Под ред. Тулупова В. В. — СПб.: Изд-во — 528 с.. 2006
8. Музыкант В.Л. Реклама и PR-технологии: Учебник для ВУЗов. / В.Л. Музыкант. – М.: Армада-пресс, 2001. – С.

9. Третьяков В.Т. Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал. / В.Т. Третьяков. – М.: Ладомир, 2017. – 851 с.
10. Цвик В.Л. Жанры телевизионной публицистики (в соавт. с Р.А. Борецким). – В кн.: Телевизионная журналистика: Учебник. – М., 1994; Изд. 2-е, доп. и перераб. – М., 1999; Изд. 3-е, перераб. – М., 2001.
11. Цвик В.Л. Телевизионная журналистика: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030601 "Журналистика" / Цвик В.Л., - 2-е изд., перераб. и доп. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 495 с
12. Яковлев Г.А. Коммерция в средствах массовой информации: учеб. пособие / Г.А. Яковлев. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 143 с.

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Amzin A. Novostnaya internet-zhurnalistika: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [News Internet Journalism: Textbook for University Students] / A. Amzin. – М.: Aspect Press, 2012. – 143 p. [in Russian]
2. Boguslavskaya V.V. Modelirovanie teksta: lingvosociokulturnaya kontsepsiya: Analiz zhurnalisticheskikh tekstov [Text Modeling: Linguosociocultural Concept: Analysis of Journalistic Texts] / V.V. Boguslavskaya. – М.: Publishing House LKI, 2017. – 280 p. [in Russian]
3. Bykov A.Yu. Istoriya Zarubezhnoi Zhurnalistiki: Uchebnik Dlya Bakalavrov [History of Foreign Journalism: Textbook For Bachelors] / A.Yu. Bykov, E.S. Georgieva, S.A. Mikhailov. – Lyubertsy: Yurayt, 2015. – 366 p. [in Russian]
4. Jeffkins F. Reklama: Ucheb.posobie dlya VUZov. [Advertising: Textbook for Universities] / Transl. from English, ed. by B.L. Eremina. – М.: UNITY-DANA, 2008. – 543 p. [in Russian]
5. Kolesnichenko A.V. Nastolnaya kniga zhurnalista: Uchebnoe posobie [Handbook Journalist: Tutorial] / A.V. Kolesnichenko. - М.: Aspect-Press, 2016. – 400 p. [in Russian]
6. Korkonosenko S.G. Osnovy zhurnalistiki (dlya bakalavrov) [Basics of Journalism (for bachelors)] / S.G. Korkonosenko. – М.: KnoRus, 2018. – 384 p. [in Russian]
7. Mikhailova V. A. Teoriya i praktika reklamy. Uchebnik [Theory and Practice of Advertising. Textbook] / Ed. by Tulupova V.V. – SPb.: Publishing House – 528 p. 2006 [in Russian]
8. Muzykant V.L. Reklama i PR-tehnologii: Uchebnik dlya VUZov. [Advertising and PR-technologies: Textbook for Universities] / V.L. Musician. – М.: Armada-press, 2001. – P. 57 [in Russian]
9. Tretyakov V.T. Teoriya televideniya. TV kak neoyazychestvo i kak karnaval. [Theory of Television. TV as Neopaganism and Carnival] / V.T. Tretyakov. – М.: Ladomir, 2017. – 851 p. [in Russian]
10. Tsvik V.L. Zhanry televizionnoi publitsistiki (v soavt. s R.A. Boretskim) [Genres of Television Journalism (co-authored with R.A. Boretsky)]. – In the book: Television Journalism: Textbook. – М., 1994; 2<sup>nd</sup> ed., add. and revised. – М., 1999; 3rd ed., revised. – М., 2001. [in Russian]
11. Tsvik V.L. Televizionnaya zhurnalistika: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsialnosti 030601 "Zhurnalistika" [Television Journalism: Manual for University Students Enrolled in the Specialty 030601 "Journalism"] / Tsvik V.L., - 2<sup>nd</sup> ed., revised and add. – М.: UNITY-DANA, 2015. – 495 p. [in Russian]
12. Yakovlev G.A. Kommertsiya v sredstvakh massovoi informatsii: ucheb. posobie [Commerce in the Media: Textbook] / G.A. Yakovlev. – М.: INFRA-M, 2018. – 143 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.042>

## ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ: ЭКСПЕРТЫ ОБ УГРОЗАХ И ПУТЯХ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Научная статья

Гриценко Г.Д. \*

ORCID: 0000-0001-8281-7409,

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия;  
Ставропольский государственный медицинский университет, Ставрополь, Россия

\* Корреспондирующий автор (dissovet[at]rambler.ru)

### Аннотация

В статье рассматривается управленческий аспект стабилизации этнополитических процессов на Северном Кавказе. В результате использования опроса с помощью Дельфи-метода были определены наиболее оптимальные, с точки зрения экспертов, пути снижения напряженности в данном регионе. В заключении статьи указано на необходимость системного применения предложенных мер, поскольку нестабильность этнополитической ситуации обуславливается именно системой разнообразных факторов.

**Ключевые слова:** северокавказский регион, этнополитические процессы, экспертные оценки, рискогенные факторы, управленческие решения.

## ETHNO-POLITICAL SITUATION IN NORTH CAUCASIAN REGION: EXPERTS ON EXISTING THREATS AND WAYS OF THEIR MINIMIZATION

Research article

Gritsenko G.D. \*

ORCID: 0000-0001-8281-7409,

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia;  
Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

\* Corresponding author (dissovet[at]rambler.ru)

### Abstract

The article deals with the managerial aspect of the stabilization of ethno-political processes in the North Caucasus. As a result of using the survey created with the help of the Delphi method, the most efficient ways of reducing tensions in the region from the point of view of experts were identified. In the conclusion of the article, it is pointed out that there is a necessity for a systematic application of the proposed measures, since the instability of the ethno-political situation is determined by a system of various factors.

**Keywords:** North Caucasus region, ethno-political processes, expert assessments, risk factors, managerial decisions.

За Северным Кавказом закрепился образ одной из самых проблемных территорий юга России [1]. Ситуация была и остается сложной, однако обстановка здесь претерпевает изменения. Обстановка в регионе характеризуется сочетанием как позитивных, так и негативных тенденций с некоторым нарастанием стабилизационных процессов [2].

Для выявления иерархии рисков и угроз этнополитической стабильности на Северном Кавказе и для уточнения конфликтологических прогнозов в 2017 г. в рамках Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг. было проведено социологическое исследование. Использовался метод Дельфи как уточнение, дополнение и корректировка результатов экспертного опроса 2016 г. Экспертами выступили ведущие специалисты в области региональной конфликтологии. Проведенный опрос является очередным этапом многолетнего исследования, проводимого сотрудниками Южного научного исследования РАН с 2006 года [3], [4].

Эксперты подтвердили, что в северокавказском регионе в настоящее время наметилась тенденция перехода региональной ситуации на умеренно-позитивный сценарий, которая, однако, в любой момент может приобрести противоположную направленность [5]. Это требует постоянного отслеживания факторов-рисков и анализа эффективности управленческих решений, направленных на снижение рискогенности ситуации в регионе [6].

К самому рискогенному фактору, по единодушному выбору экспертов 2017 годов, была отнесена сохраняющаяся этноклановость в жизнедеятельности субъектов федерации, расположенных в Северо-Кавказском федеральном округе. Из ответов экспертов 2017 года видно, что они осознают «живучесть» данного социального явления («с этим невозможно бороться», «<...> сейчас этноклановость дополняется клановостью внеэтнической, так сказать клановостью по интересам, ценностям и т.п.»), которая обусловлена не только региональными, но и «страновыми» условиями («<...> она будет сохраняться в условиях российской политической культуры»).

С точки зрения большинства участников Дельфи-опроса, необходимо начать «разрушение «закрытости» существующих этноклановых образований, уходить от национального деления регионов». Следует, по мнению экспертов 2017 г., более активно проводить ротацию руководителей с учетом их профессиональных, интеллектуальных и управленческих способностей, исключив национальный признак. При этом эксперты-участники Дельфи-опроса в отличие от участников экспертного опроса 2016 года отвергают всякую возможность формировать новую национальную элиту или внеэтнической клановости. Обусловлено это тем обстоятельством, что эксперты 2017 г. перестали искать положительные моменты в этноклановости и, следовательно, оправдывать ее сохранение в силу некоторых функциональных свойств. В частности, они разделяют негативную оценку этому явлению политолога Д.С.

Саркаровой: «<...> безработица поддерживается существующей системой внутрительпового, внутрикланового, внутритухумного перераспределения доходов, которая позволяет части населения вообще не работать. Особенно это распространено среди молодежи» [7, С. 108].

Второе место по негативному воздействию на этнополитический процесс в иерархии рисков большинство экспертов 2017 г. отвели ухудшению социально-экономического положения значительной части населения. Этот рискогенный фактор, в отличие от первого, имеет общероссийский генезис, дополненный региональной спецификой. На социально-экономический фактор как основной среди конфликтогенных на юге России было указано руководством страны еще в 2009 году, и он не утратил актуальность [8]. Большинство субъектов федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, расположились на 78-м и более низких местах в рейтинге социально-экономического положения регионов [9]. Как полагают участники Дельфи-опроса, «негативная ситуация сохраняется и тенденции к улучшению пока не видно. Экономика страны остается привязанной к продаже сырья», «рост цен и тарифов в ЖКХ неизменно приведут к дальнейшему падению доходов населения, к недовольству и росту напряженности». Отсутствие социальных протестов со стороны населения, как полагают эксперты, обусловлено тем, что «к настоящему времени население приспособилось к сложившейся ситуации», а также тем, что «в регионах реализуется большое количество федеральных целевых программ, инвестиционных проектов». Эксперты 2017 г. в отличие от предшественников (2016 г.) считают, что необходимо «ужесточение контроля за реализацией этих проектов в регионах и ответственности руководителей за некачественное их исполнение», поскольку есть «случаи, когда заявленные как реализованные проекты в реальности – полумифы». Важно также реализовывать «не крупные проекты (которые на Кавказе, как правило, оказываются аферой), а локальные «приземленные» проекты без лишнего шума и пафоса». Кроме того, эксперты предупреждают, что «реализация крупных инвестиционных проектов может сталкиваться с сопротивлением местного населения в вопросах изъятия ресурсов под проекты», поскольку в северокавказских республиках имеет значительное развитие и влияние теневая экономика [10]. В этой ситуации, утверждают эксперты 2017 г., целесообразно сочетать реализацию крупных социально-экономических проектов с развитием малого бизнеса, прежде всего в сельскохозяйственной сфере. Именно на селе нужны новые рабочие места, поскольку в аграрном крае неприемлема концентрация жителей в городах. Эксперты вновь обращают внимание, что улучшение социально-экономического положения значительной части населения невозможно «без разрешения межклановых противоречий, без прекращения борьбы этноэлит за перераспределение ресурсов». В противном случае любые действия, направленные на рост благосостояния людей, «будут иметь мизерный эффект, как это имело место ранее».

Третье место в иерархии рисков, способных перевести региональный процесс на негативный сценарий, согласно оценкам участников Дельфи-опроса, занимает экстремизм, «поставляемый из-за рубежа», хотя, по мнению экспертов 2016 г., этот риск занимал шестое место. Большинство опрошенных экспертов утверждают, что «такая опасность <...> будет нарастать» и рассматриваемый риск будет «находить своих сторонников», поскольку «<...> сирийский конфликт дал толчок к повышению активности в работе вербовщиков в религиозные террористические организации», тем более «<...> граждане РФ воюют в Сирии».

Поскольку, по мнению экспертов, это комплексная проблема и ее решение затрагивает все стороны социальной жизни, респондентами 2017 г. была предложена развернутая программа действий: это и изменения в образовательной политике, в частности усиление светского характера образовательного процесса; и повышение публичной ответственности СМИ, например, за публикацию непроверенных сведений; и превентивные меры в борьбе с терроризмом, так, необходимо работать с семьями экстремистов, чтобы не допустить смены поколений; и повышение уровня публичности правоохранительных органов, чтобы общественность знала из «первых уст» о криминальной ситуации в регионе; и работа с молодежью, в частности в осуществлении молодежных проектов, привлечении их к социальному проектированию; и выведение регионы СКФО из негативного информационного климата. Нужно продолжить конструктивный диалог между религиозными организациями традиционных конфессий, осуществляющими свою деятельность на территории Северного Кавказа, развивать точечную и индивидуальную работу по профилактике этнического и религиозного экстремизма. Сегодня основные узлы противоречий все отчетливее концентрируются в конфессиональной сфере, а не в сфере межэтнических отношений, как это было ранее. Именно поэтому серьезной проблемой в регулировании этнополитической ситуации является отсутствие концептуального документа в сфере государственно-конфессиональных отношений (например, Концепции государственно-конфессиональных отношений). Это, по убеждению экспертов 2017 г., и приводит к тому, что органы государственной власти и местного самоуправления дезориентированы в этой сфере.

Следует подчеркнуть, все эксперты 2017 г. обращают внимание на обязательность системной реализации предлагаемых им мер и путей стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе. Определяя иерархию рискогенных факторов, они постоянно обращают внимание на относительность такой иерархии, подчеркивая взаимосвязь и взаимообусловленность всех рисков-факторов. Именно поэтому, с точки зрения экспертов 2017 г., только в целостности реализация управленческих решений может позитивно изменить этнополитическую ситуацию.

Безусловно, предлагаемые экспертами меры и пути по снижению этнополитической напряженности не могут рассматриваться как впервые сформулированные. Здесь важнее другое – видеть не только динамику этой иерархии, но тесную взаимозависимость и взаимообусловленность рискогенных факторов и возрастание роли управленческого фактора. Следовательно, основными принципами управленческой деятельности в регионе должны стать: ответственность, непрерывность, систематичность и комплексность. Нарастающая стабилизация этнополитических процессов в северокавказском регионе, безусловно, может считаться положительным результатом деятельности государства и гражданского общества по стабилизации общественно-политической ситуации на Юге России. Но дальнейшая динамика этнополитических процессов будет определяться как факторами стабилизации, так и факторами, способными привести к осложнению обстановки. Именно поэтому необходимо постоянно анализировать

управленческие решения с точки зрения их эффективности и системности, а также отслеживать ситуацию с точки зрения взаимообусловленной корректировки этих решений.

#### Финансирование

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-119011190170-5.

#### Funding

The publication was prepared as part of the implementation of the project No. АААА-А19-119011190170-5 of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Денисова Г.С. Межэтнические взаимодействия на Юге России как предмет научных исследований / Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П. // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. – № 6. – С. 41-56. doi: 10.23683/2227-8656.2018.6.3
2. Апажева С.С. Северный Кавказ: современная этнополитическая ситуация и перспективы ее стабилизации // История: факты и символы [Электронный ресурс] / Апажева С.С., Мамсиров А.Х., Цолоев Т.С.. – 2017. – № 13. doi: 10.24888/2410-4205-2017-13-4-101-111 - URL: <http://historic-journal.ru/blog/2017/12/19/sovremennaya-etnopoliticheskaya-situaciya-na-severnom-kavkaze/> (дата обращения: 27.05.2019).
3. Авксентьев В.А. Региональная конфликтология: экспертное мнение / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев / Под ред. чл.-корр. М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2007. – 208 с.
4. Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона / Науч. ред.: Л.В. Батиев, Авксентьев В.А., Г.Д. Гриценко и др. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 528 с.
5. Авксентьев В.А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.
6. Авксентьев В.А. Противоречивость этнополитических процессов на Северном Кавказе: экспертные оценки / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко // Гуманитарий Юга России. 2018. № 3. С. 139-154. doi: 10.23683/2227-8656.2018.3.11
7. Авксентьев В.А. Анализ опыта деятельности органов власти Ставропольского края по стабилизации этнополитических процессов / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, О.И. Лепилкина, М.М. Шульга // Вестник Российской нации. 2017. № 6 (58). С. 76-90.
8. Саркарова Д.С. Влияние теневой экономики на политическую ситуацию в республиках СКФО / Д.С. Саркарова // Горизонты экономики. – 2015. – № 6/2 (26). – С. 106-110.
9. Медведев Д.А. Выступление на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности. 09.06.2009 [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Президент России. Официальный сайт - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4384> (дата обращения: 27.05.2019).
10. Обзор: социально-экономическое положение регионов РФ в 2018 году [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг 15.03.2019. URL: [http://riarating.ru/industry\\_newsletters/20190315/630119735.html](http://riarating.ru/industry_newsletters/20190315/630119735.html) (дата обращения: 27.05.2019).
11. Ивершин А. На Северном Кавказе работают в тени [Электронный ресурс] / А. Ивершин // Комсомольская правда. Северный Кавказ, 18.04.2017 - URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26667/3689882/> (дата обращения 23.05.2019)

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Denisova G.S. Mezhetnicheskiye vzaimodeystviya na Yuge Rossii kak predmet nauchnykh issledovaniy [Interethnic Interactions in the South of Russia as a Subject of Scientific Research] [Electronic resource] / G.S. Denisova, A.V. Lubskiy, V.P. Voytenko // Gumanitariy Yuga Rossii [Humanitarian of the South of Russia]. – 2018. – Vol. – 7. № – 6. – Pp. 41-56. doi: 10.23683/2227-8656.2018.6.3 [in Russian]
2. Apazheva S.S. Severnyy Kavkaz: sovremennaya etnopoliticheskaya situatsiya i perspektivy yeye stabilizatsii [North Caucasus: modern ethnopolitical situation and prospects for its stabilization] [Electronic resource] / S.S. Apazheva, A.Kh. Mamsirov, T.S. Tsoloyev // Istoriya: fakty i simvolyy [History: facts and symbols]. – 2017. – № 13. URL: <http://historic-journal.ru/blog/2017/12/19/sovremennaya-etnopoliticheskaya-situaciya-na-severnom-kavkaze/> doi: 10.24888/2410-4205-2017-13-4-101-111. (accessed: 27.05.2019). [in Russian]
3. Avksent'yev V.A. Regional'naya konfliktologiya: ekspertnoye mneniye [Regional conflictology: expert opinion] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko, A.V. Dmitriyev / edited by chl.-korr. M.K. Gorshkova. – M., Alfa-M, 2007. – 208 p. [in Russian]
4. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnopoliticheskogo razvitiya yuzhnogo makroregiona [Problems of socio-economic and ethno-political development of the southern macro-region] / scientific edition.: L.V. Batiyev, V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko i dr. – Rostov-on-Don: Publishing House of SSC RAS, 2012. – 528 p. [in Russian]
5. Avksent'ev V.A. Protivorechivost etnopoliticheskikh protsessov na Severnom Kavkaze: ekspertnye otsenki [Ethno-Political Trends in the North Caucasus: Expert Evaluation and Forecasts] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko // Gumanitarii Iuga Rossii [Humanitarians of the South of Russia]. – 2018. – № 3. – Pp. 139-154. doi: 10.23683/2227-8656.2018.3.11. [in Russian]
6. Avksent'yev V.A. Analiz opyta deyatelnosti organov vlasti Stavropol'skogo kraya po stabilizatsii etnopoliticheskikh protsessov [Analysis of the experience of the authorities of the Stavropol Territory in stabilizing ethnopolitical processes] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko, O.I. Lepilkina and others // Vestnik Rossiyskoy natsii [Bulletin of the Russian nation]. – 2017. – № 6 (58). – Pp. 76-90. [in Russian]
7. Sarkarova D.S. Vliyaniye tenevoy ekonomiki na politicheskuyu situatsiyu v respublikakh SKFO [The influence of the shadow economy on the political situation in the republics of the North Caucasus Federal District] / D.S. Sarkarova // Gorizonty ekonomiki, [The horizons of the economy]. – 2015. – № 6/2 (26). – Pp. 106-110. [in Russian]
8. Medvedev D.A. Vystupleniye na rasshirennom operativnom soveshchaniy s chlenami Soveta Bezopasnosti. 9 iyunya 2009 [Speech at an extended operational meeting with members of the Security Council. June 9, 2009] [Electronic resource] / D.A. Medvedev // Prezident Rossii. Ofitsial'nyy sayt [President of Russia. Official site] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4384> (accessed: 27.05.2019). [in Russian]
9. Obzor: sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye regionov RF v 2018 godu [Overview: socio-economic situation of the regions of the Russian Federation in 2018] // RIA Rating March 15, 2019 - URL: [http://riarating.ru/industry\\_newsletters/20190315/630119735.html](http://riarating.ru/industry_newsletters/20190315/630119735.html) (accessed 12 May 2019). [in Russian]
10. Obzor: social'no-ekonomicheskoye polozheniye regionov RF v 2018 godu [Overview: socio-economic situation of the regions of the Russian Federation in 2018] [Electronic resource] RIA Rating 15.03.2019. URL: [http://riarating.ru/industry\\_newsletters/20190315/630119735.html](http://riarating.ru/industry_newsletters/20190315/630119735.html) (accessed: 27.05.2019).
11. Ivershin' A. Na Severnom Kavkaze rabotayut v teni [In the North Caucasus work in the shadow] [Electronic resource] / A. Ivershin' // Komsmolskaya Pravda The North Caucasus, April 18, 2017 - URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26667/3689882/> (accessed: 23.05.2019). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.043>

## ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Научная статья

**Кокорина Л.И. \***

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

\* Корреспондирующий автор (lyuba\_kokorina[at]mail.ru)

### Аннотация

Статья рассматривает влияние имиджа руководителя на формирование имиджа органа государственной власти и проблемы его создания. Анализируя определения и структуру имиджа органа государственной власти, выделяются основные направления и способы создания качественного и положительного образа руководителя. Актуальность данной статьи обуславливается необходимостью усовершенствования имиджа органов государственной власти для повышения уровня доверия среди общественности и последующего качественного выполнения профессиональной деятельности.

**Ключевые слова:** имидж, имидж органа государственной власти, имидж руководителя.

### “IMAGE OF AN EXECUTIVE AS AN ELEMENT OF CREATING THE IMAGE OF A PUBLIC AUTHORITY”

Research article

**Kokorina L.I. \***

Kuban State University, Krasnodar, Russia

\* Corresponding author (lyuba\_kokorina[at]mail.ru)

### Abstract

The article examines the influence of the image of an executive on the creation of the image of a public authority and problems related to it. Analyzing the definitions and structure of the image of a public authority, the main directions and ways of creating a qualitative and positive image of an executive are highlighted. The relevance of this article is due to the necessity to improve the image of public authorities to increase the level of trust among the public and subsequent proper performance of professional activities.

**Keywords:** image, image of public authority, image of the executive.

### Введение

Проблема формирования положительного имиджа органов государственной власти является актуальной, так как в современном обществе существует необходимость создания государственными структурами длительных отношений с общественностью для повышения уровня доверия. В статье рассматривается влияние образа руководителя на формирование полноценного имиджа органа государственной власти. Ведь в первую очередь, образ структур власти определяется профессиональной квалификацией её сотрудников и, конечно, управляющего персонала.

Понятие имидж с давних времен преследует любую сферу деятельности. В наше время создание положительного образа является неотъемлемым элементом жизни, а имидж руководителя – важной личностной и профессиональной характеристикой. Именно имидж способен сформировать первое впечатление о человеке как о руководителе.

### Основная часть работы

Имидж органов государственной власти имеет большое значение, для политической структуры государства, и для общественности, в том числе. В условиях современного информационного развития общества основной функцией имиджа, которая приносит пользу государственной структуре, можно считать коммуникативное направление. Он определяет степень доверия целевой аудитории и позволяет оценивать эффективность профессиональной деятельности.

Если же рассматривать имидж со стороны влияния на общественное мнение аудитории, то можно сказать, что он регулирует ее поведение по отношению к органам власти, определяет уровень поддержки и, в некоторых случаях, формирует стратегии реформирования и обновления структуры организации.

Само понятие имидж, согласно Современному словарю иностранных слов можно определить, как «целенаправленно сформированный образ какого-либо лица, явления или предмета, выделяющего определенные ценностные характеристики и призванные оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-то в целях популяризации, рекламы и т.д.» [1]. Согласно высказываниям Д.В. Ольшанского, «имидж – это специально моделируемое целенаправленное «отражение отражения», то есть отражение образа, уже созданного профессионалами на основе некоторой реальности. Это виртуальный образ, включающий четыре компонента, которые можно рассматривать еще и как уровни структуры имиджа» [3].

Имидж органа государственной власти – это целостный образ органа государственной власти, прочно укрепившийся в массовом сознании общественности, который получает свое отражение в результате взаимодействия с данными органами.

Если говорить о структуре имиджа организации, то согласно высказываниям Е.П. Титовой, можно выделить несколько элементов:

- имидж основателя или основных руководителей организации, созданный исходя из представлений о его способностях, характере, ценностных устоев и внешних характеристиках, которые видны для всех окружающих;
- имидж сотрудников, отражающий физические, психические и социальные характеристики человека;

- социальный имидж организации, который строится на основе представлений разных социальных групп об организации, о её роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества;
- имидж товаров (услуг), предоставляемых органом организацией своей аудитории, в который входит представление об их главных качествах;
- деловая культура организации, социально-психологический климат, образ отношения сотрудников к организации, степень ощущения комфортности и надежности своей организации;
- корпоративная культура организации, которая является обобщением корпоративными ценностями, корпоративной этикой, корпоративной философией и т.д.;
- визуальный имидж организации, который может включать в себя символику, оформление помещений, транспорта; это представления об организации, основой которых являются зрительные ощущения человека, фиксирующие информацию об интерьере и экстерьере офисов, внешнем виде сотрудников, фирменной символике.
- бизнес-имидж как характеристика деловой активности организации [9].

Следует заметить, что из перечисленных элементов структуре имиджа органа государственной власти, в большей степени, подходит имидж руководителя и имидж сотрудников.

Имидж руководителя можно считать основным элементом имиджа органа государственной власти. Именно от него зависит рассмотрение и принятие стратегических решений, а также восприятие органа власти в глазах общественности. Поэтому в СМИ чаще всего в качестве представителя структуры выступает руководитель. Так, например, существующему массовому мнению о коррупции в органах власти могут противодействовать выступления в СМИ руководителей структуры с опровергающими то или иное нарушение речами.

Исходя из своей деятельности, руководителю часто приходится вступать в отношения с различными людьми, сотрудниками, представителями других органов государственной власти, принимать решения по основным вопросам и направлять работу органа власти в нужное направление. Все его действия и изречения подвергаются оценке окружающими. Поэтому важно, чтобы имидж руководителя соответствовал всем требованиям и ожиданиям общественности, и был проработан со всех сторон.

Согласно мнению Н.Б. Руженцевой, все стратегические программы и схемы по формированию положительного имиджа носят провокационную и манипуляционную составляющую. Они все направлены на создание или изменение образа мира в глазах окружающих, на транслирование и внедрение общественности собственной точки зрения [8].

При создании образа руководителя можно обращать внимание на различные факторы. Например, В.М. Шепель предлагал три комплекса элементов для создания необходимого имиджа.

1. Природные качества.
2. Качества, привитые образованием и воспитанием.
3. Качества, обретенные с жизненным и профессиональным опытом [10].

Стоит также заметить, что Г.Г. Почепцов считает, что некоторые личностные компоненты имиджа очень важны, так как придают образу более «народные» оттенки [7].

К природным качествам мы можем отнести коммуникативность. От того насколько сильно руководитель будет готов вступать в коммуникацию с общественностью зависит впечатление о способностях этого человека выполнять свою профессиональную деятельность. Ведь руководитель, в первую очередь является лидером, а лидер должен уметь общаться со своей аудиторией. Качества, привитые образованием и воспитанием, мы можем определить в ценностях и наборах технологий общения. А качества, обретенные с жизненным и профессиональным опытом, человек может получать на протяжении всей своей жизни и карьеры.

В современном обществе имидж органа государственной власти создается под влиянием информации, полученной из различных видов средств массовой коммуникации. Поэтому в большинстве случаев имидж руководителя органа государственной власти формируется за счет его выступлений в СМИ. Манера речи, жестикация, мимика, все это может повлиять на мнение аудитории об этом человеке. Реакцию на выступления в СМИ руководителей органов государственной власти можно проанализировать через комментарии и отзывы, оставляемые общественностью. Например, комментарии под видео о выходе к прессе директора ФСБ Александра Бортникова можно квалифицировать как отрицательные. Благодаря этим комментариям, мы также можем заметить, что уровень доверия к данному органу власти довольно низок [2].

Для того чтобы имидж руководителя был положительным, соответствовал всем ожиданиям общественности и не подвергался влиянию стереотипов, необходимо распространять информацию о руководителе с официальных источников, работать с его речью и подачей себя, работать с манерой выступлений.

### **Заключение**

Практическая значимость данной работы заключается в исследовании влияния образа руководителя на имидж органа государственной власти, формулировании положений по формированию стратегий создания образа управленческого персонала, а также разработке рекомендаций для улучшения работы по созданию имиджа руководителя органа государственной власти.

### **Рекомендации.**

1. Над имиджем руководителя надо работать со всех сторон. Одной из составляющих имиджа является поведенческая составляющая. Важно что, благодаря поведению человека аудитория может увидеть внутреннюю сущность персоны. Наши поступки и действия являются важными идентификаторами имиджа. Поведение человека, которое влияет на имидж, базируется на нескольких элементах: манерах, мимике/жестикации, стиле общения. Поэтому необходимо работать с умением человека выступать на публике и перед камерами СМИ.

Если руководитель не может написать речь для выступления, существует возможность поработать с профессиональными спичрайтерами. Текст, составленный с логическими и грамматическими ошибками, может навредить имиджу руководителя органа государственной власти.

2. Распространение личной информации о руководителе с официальных источников организации, может уменьшить возможность появления ложной и компрометирующей информации на других всесторонних ресурсах. Так, например, на официальных сайтах ФСБ и ФНС существует раздел с информацией о дате и месте рождения, образовании и профессиональной деятельности руководителей [5], [6]. На официальном сайте ФТС тоже существует такой раздел, но в нем находится неполная информация, что уже ухудшает уровень информирования своей аудитории [4].

3. Работа со СМИ требует четкого плана и выверенного списка вопросов для обсуждения. Необходимо качественно составлять пресс-релизы по тем поводам, которые орган власти хочет осветить для общественности, и выбирать подходящие для этого каналы. Специалисты должны проверять и формировать список вопросов, которые представители канала могут задавать руководителю. Таким образом, возможность качественной подготовки к выступлению или интервью существенно возрастает.

Следует помнить, что имидж не сделает из руководителя другого человека, он будет построен на всех существующих характеристиках личности. Если у руководителя плохой характер, проблемы с речью – это все будет удерживать имидж от положительной стороны. Поэтому руководителю постоянно требуется тяжелая и усердная работа над собой.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов / Булыко А.Н. – М.: Мартин, 2005. – С. 215
2. Выход к прессе директора ФСБ Александра Бортникова. Полное видео [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rCkikf99e3A>. – Заглавие с экрана (дата обращения 14.06.2019).
3. Ольшанский Д.В. Политический PR / Ольшанский Д.В. – СПб.: Питер, 2003. – С. 267
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.customs.ru/index.php>. – Заглавие с экрана (дата обращения 14.06.2019).
5. Официальный сайт Федеральной службы безопасности РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/leadership.htm>. – Заглавие с экрана (дата обращения 14.06.2019).
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn23/>. – Заглавие с экрана (дата обращения 14.06.2019).
7. Почепцов Г.Г. Имиджмейкер. Паблик рилейшнз для политиков и бизнесменов / Почепцов Г.Г. – М.: Киев: Рекламное агентство Губерникова, 2005. – 135–150 с.
8. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: Монография / Руженцева Н.Б. – Екатеринбург.: 2004. – 294 с.
9. Титова Е.П. Структура корпоративного имиджа / Титова Е.П. – М.: Библиотечное дело-2002, 2011. – С. 18–23
10. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям / Шепель В.М. – М.: Народное образование, 2012. – 36–39 с.

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Bulyko A.N. Sovremennyi slovar inostrannykh slov [Modern Dictionary of Foreign Words] / Bulyko A.N. – М.: Martin, 2005. – P. 215 [in Russian]
2. Vykhod k presse direktora FSB Aleksandra Bortnikova [Access to the Press of FSB Director Alexander Bortnikov]. Full video [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rCkikf99e3A>. – Screen Title (accessed: 14.06.2019). [in Russian]
3. Olshanskiy D.V. Politicheskiiy PR [Political PR] / Olshanskiy D.V. – SPb.: Peter, 2003. - P. 267 [in Russian]
4. Ofitsialnyi sait Federalnoi tamozhennoi sluzhby RF [Official Website of the Federal Customs Service of the Russian Federation] [Electronic resource]. – URL: <http://www.customs.ru/index.php>. – Screen Title (accessed: 14.06.2019). [in Russian]
5. Ofitsialnyi sait Federalnoi sluzhby bezopasnosti RF [Official Website of the Federal Security Service of the Russian Federation] [Electronic resource]. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/leadership.htm>. – Screen Title (accessed: 14.06.2019). [in Russian]
6. Ofitsialnyi sait Federalnoi nalogovoi sluzhby RF [Official Website of the Federal Tax Service of the Russian Federation] [Electronic resource]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn23/>. – Screen Title (accessed on: 14.06.2019). [in Russian]
7. Pochepcov G.G. Imidzhmeiker. Pablik rileyshnz dlya politikov i biznesmenov [Image maker. Public Relations for Politicians and Businessmen] / Pochepcov G.G. – М.: Kyiv: Advertising Agency of Gubernikov, 2005. – 135–150 p. [in Russian]
8. Ruzhentseva N.B. Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse: Monografiya [Defamatory Tactics and Techniques in Russian Political Discourse: Monograph] / Ruzhentseva N.B. – Yekaterinburg.: 2004. – 294 p. [in Russian]
9. Titova E.P. Struktura korporativnogo imidzha [Corporate Image Structure] / Titova E.P. – М.: Librarianship-2002, 2011. – P. 18–23 [in Russian]
10. Shepel V.M. Imidzhelogiya. Kak nravitsya liudyam [Imagelogy. How to Make People Like You] / Shepel V.M. – М.: Public Education, 2012. – p. 36–39 p. [in Russian]

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.044>

ПОЗДНИЙ ПЕРИОД В ТВОРЧЕСТВЕ ПЬЕРО ДЕЛЛА ФРАНЧЕСКА

Научная статья

Брюхова Е.А. \*

ORCID: 000-0002-7828-0845,

МГИМО, Москва, Россия

\* Корреспондирующий автор (bryukhova.liz[at]yandex.ru)

**Аннотация**

Статья посвящена позднему периоду творчества художника Раннего Возрождения Пьеро делла Франческа. Проанализировано влияние учения о перспективе на поздние работы автора, рассмотрено научное исследование художником геометрии и проблем перспективы. Выявлены параллели в произведениях Пьеро делла Франческа с работами мастеров нидерландской и флорентийской школы. На основе проведенного исследования сделаны выводы о роли Пьеро делла Франческа в формировании канона изобразительного пространства картины в Западной Европе, а также изучен вклад в интеллектуальное и художественное наследие эпохи Возрождения.

**Ключевые слова:** Пьеро делла Франческа, изобразительное искусство, учение о перспективе, Раннее Возрождение, живопись, композиция, фреска.

LATE PERIOD IN THE WORKS OF PIERO DELLA FRANCESCA

Research article

Bryukhova E.A. \*

ORCID: 000-0002-7828-0845,

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

\* Corresponding author (bryukhova.liz[at]yandex.ru)

**Abstract**

The article is devoted to the late period of the works of Piero della Francesca, the artist of the Early Renaissance. The influence of the perspective on the late works of the author is analyzed, the scientific research of geometry and problems of perspective conducted by the artist is considered. The parallels in the works of Piero della Francesca with the works of the masters of the Netherlands and Florentine school are revealed. Based on the study, conclusions were made about the role of Piero della Francesca in the formation of the canon of pictorial space in Western Europe, and the contribution to the intellectual and artistic heritage of the Renaissance was analyzed.

**Keywords:** Piero della Francesca, visual arts, teaching about perspective, Early Renaissance, painting, composition, fresco.

**Введение**

В статье рассматривается узкая тема позднего периода творчества Пьеро делла Франческа, редкая для отечественного искусствоведения, однако освещенная подробно в зарубежных, в основном в итальянских источниках. Важность данной темы предопределяется ролью мастера, его научных и живописных работ в становлении западноевропейской иконографии Ренессанса.

В исследовании становится задача подробно рассмотреть поздний период творчества Пьеро делла Франческа в 1470-х годах и выявить художественные особенности его поздних фресок. Задачей также является проследить влияние нидерландских и флорентийских художников и учения о перспективе на работы автора.

**Основная часть**

Мастерство Пьеро делла Франческа достигает своего наивысшего развития в поздний период его творчества, к семидесятым годам XV века, когда художник направляется в Урбино. Пребывание Пьеро в Урбино, одном из культурных центров Возрождения, может подтвердить договор, датированный 1469 годом, в котором он получает заказ на роспись от ордена доминиканцев. По неизвестным причинам заказ был передан нидерландскому художнику Йосу ван Генту. Такая передача заказов между художниками была частой практикой в Урбино, который к концу XV века стал точкой пересечения культурных тенденций Возрождения [2. P. 101].

Так влияние живописи Пьеро на других художников, распространявшееся по Европе, сложно переоценить, примером тому является художник испанского происхождения Педро Берругете, поддавшийся влиянию научных подходов учения о перспективе, которое продвигал Пьеро.

Джорджо Вазари в работе «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» [1. P. 355] говорит, что в молодости Пьеро показал необычные способности в математике, и что впоследствии он начал писать множество математических трактатов. Три из них нам известны: «Trattato d'abaco», «Трактат о рисовании в перспективе» («De prospectiva pingendi») и небольшая работа по геометрии, которая посвящена многогранникам («Libellus de quinque corporibus linearibus») [5. P. 220].

Например, «Trattato d'abaco» содержит необычайно большое количество геометрии, необычное по сравнению с тем, что обычно встречается в учебниках того времени. Вес, придаваемый геометрии, отражает собственные предпочтения Пьеро, поскольку работа, скорее всего, была написана по просьбе друзей, а не для использования в

школе. Геометрическая часть трактата начинается с задач, связанных с поиском высот треугольников, затем рассматриваются задачи по поиску площадей треугольников.

Как в школьных учебниках того времени, обучение основывается на серии проработанных примеров с очень небольшим текстом. Внимание автора к треугольникам легко объясняется практической полезностью данных знаний: налоги оценивались в зависимости от площади обрабатываемой земли, поэтому было целесообразно уметь самостоятельно измерить землю, а не полагаться на официальный замер. Более того, отец Пьеро владел плантациями индигоферы, поэтому Пьеро мог сам изучать поля, на которых был выращен урожай [3. Р. 246-247].

Согласно труду “Сгонаса *rimata*” Джованни Санти, Пьеро делла Франческа признавался одним из главных художников века, а его ученик, Лука Пачоли, написал теоретический трактат, который был полностью основан на идеях и изысканиях своего учителя [2. Р. 103].

Интерес к математике и геометрии отразился в художественных произведениях Пьеро делла Франческа, в особенности, позднего периода его творчества. Фреска «Мадонна с младенцем и ангелами» (ок. 1472-1475) является примером тщательного изучения пропорций и соотношений фигур и архитектурного фона. Мария восседает на троне, расположенном на мраморном постаменте, украшенном розетками. В своих руках она держит крепкого младенца, который наклоняет руки к белой розе, символу чистоты и непорочного зачатия. Вокруг них полукругом расположены четыре ангела со схожими чертами лиц, статные, как колонны на заднем плане. Фигуры расположены полукругом, создавая ощущение случайности композиции, её натуральности. Архитектурный фон представляет собой архитектурную лоджию классического стиля с висящими гирляндами, которая создает эффект глубины благодаря постепенному затенению архитектурных слоев фона. Отношения между фигурами и архитектурой сбалансированы и следуют законам пропорций [9. Р. 18].

Фреска «Мадонна ди Сенигаллиа» (1474 г.) отличается от прошлых работ автора нестандартным изображением главных героев в виде полу-фигур, обрезанных по нижнему краю картины. Отсутствие опорных точек между фигурами и пространством препятствует определению взаимного расстояния, в результате чего главные герои будто бы расположены очень близко к зрителю.

Лица героев фрески всё ещё беспристрастны и мудры, однако в то же время они преисполнены экзотической красоты. Художник придаёт большое внимание деталям: коралловому ожерелью на шее младенца Христа, накидке Богоматери, жемчужине на шее ангела, освещённым лучом света. Луч падает из окна в левой части фрески, образуя идеальную геометрическую фигуру на стене, что показывает интерес автора к просвечивающимся материалам, к игре света и отражений. Свет отражается на рельефах ниши, на небольшом натюрморте корзины с льняной тканью и цилиндрической коробкой из слоновой кости, а затем в волосах героев, на их предметах одежды и драгоценностях.

Волосы ангела, подсвеченные сзади, сияют золотом и напоминают нимб. Так Пьеро переносит в мир реальности священные атрибуты, делая их более натуралистичными и повседневными. Стоит заметить, что именно Джотто первым стал писать нимбы согласно законам перспективы, как будто бы они были объектами реального мира, поэтому нимбы на его фресках были похожи на диски, висящие за головами святых [2. Р. 108]. Однако Пьеро стремился исключить абстрактные, нереальные объекты и атрибуты святых из своих работ, а божественное происхождение героев он показывал статностью их фигур и беспристрастностью, величием лиц.

Влияние произведений художников Северного Возрождения прослеживается в деталях: использовании древесины грецкого ореха вместо обычного тополя, технике рисования с использованием масляных связующих, а также в деталях, таких как вуаль на голове Мадонны, сверкающих округлостях драгоценных камней ангелов и светящихся складок драпировки [10. Р. 34].

Самой известной из поздних работ автора является фреска «Мадонна с младенцем и святыми» в пинакотеке Брера, написанная в 1472-1474 годах. Восхитительный в своей сложности архитектурный фон напоминает чертёж Леона Баттиста Альберти к церкви Сант-Анджело в Мантуе [6. Р. 10]. Мастерство художника раскрывается через пропорции и композицию: на раковине апсиды подвешено страусиное яйцо, форму которого повторяет лицо Мадонны, являющееся центром всей композиции. Точка схода расположена нетипично высоко для художника, на уровне рук героев, в результате чего образованный фигурами полукруг выглядит менее монументально. Полукруг повторяет форму апсиды архитектурного фона, данный приём будет перенят представителем южной школы Антонелло да Мессина и венецианцем Джованни Беллини [7. Р. 434-436].

Выверенная композиция и единство света и пространства образуют совершенно новый взгляд на фресковую живопись. К новизне в композиции добавляется и внимание к деталям, перенятое художником от нидерландских и флорентийских мастеров: блестящие доспехи и кольца Федерико да Монтефельтро, подробно выписанный ковёр, украшения ангелов, диадемы на их головах, золотые броши и изысканные ткани.

Ещё более революционной представляется последняя из известных работ мастера – «Рождество Христово» (1475 г.), которая хранится в Лондонской национальной галерее. Черты младенца Христа близки к северной иконографии. Натуралистичными выглядят профиль фигуры Иосифа на седле и два буйвола в стойле. Точка схода расположена высоко и позволяет нам рассмотреть пейзаж, который напоминает работы Петруса Кристиуса, почти с высоты птичьего полёта [1. Р. 113]. Нововведения в отображении перспективы и влияние нидерландских и флорентийских мастеров продвигают развитие живописных умений художника, однако новое искусство, основанное на более скрупулёзных научных изысканиях, представителями которого являются Верроккьо и Леонардо, уходит дальше учения о перспективе и композиции, разработанном Пьеро делла Франческа и Альберти. Видя развитие совершенно нового искусства, Пьеро прекращает писать картины и начинает работать над трактатами по математике и геометрии, показывая себя настоящим представителем Возрождения, интересующимся синтезом науки и искусства.

Благодаря его творчеству искусство Ренессанса восприняло концепцию глубины пространства, художники по всей Италии тщательно усвоили законы линейной перспективы, которая стала единственно возможным способом построения композиции картины. В произведениях художника единство пространства подчёркнуто гармонией композиции, объёмностью, монументальностью фигур и нежным колоритом.

### Заключение

Таким образом, поздний период творчества Пьеро делла Франческа может быть охарактеризован вниманием к деталям, перенятым у нидерландских авторов, с работами которых художник мог ознакомиться в Урбино; более того, благодаря теоретическим изысканиям Пьеро его фрески стали образцами гармоничной композиции с использованием линейной перспективы. Фоном работ зачастую служили сложные архитектурные ансамбли, детали которых повторяли расположения фигур в пространстве картины, что подчёркивало мастерство художника. Стремительное развитие науки и искусства и переход к Высокому Возрождению был совершен в том числе благодаря научным трудам и художественным произведениям Пьеро делла Франческа.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Conflict of Interest

None declared.

### Список литературы / References

1. Vasari G. *Le Vite de' piu eccellenti Pittori / Vasari G. Scultori e Architetti*. Torino, Einaudi, 1986. P. 355.
2. Angelini A. *Piero della Francesca / Angelini A.* Firenze, Scala, 2013. P. 101-113.
3. Field J.V. *Rediscovering the Archimedean Polyhedra: Piero della Francesca / Field J.V.* Luca Pacioli, Leonardo da Vinci, Albrecht Durer, Daniele Barbaro, and Johannes Kepler. London, 1996. P. 246-247.
4. Field J. V. *Alberti, the Abacus and Piero della Francesca's proof of perspective / Field J. V.* *Renaissance Studies* Vol. 11. No. 2.
5. Elkins J. *Piero della Francesca and the Renaissance Proof of Linear Perspective / Elkins J.* *The Art Bulletin*, Vol. 69, No. 2 (Jun., 1987). P. 220.
6. Meiss M. *La sacra Conversazione di Pietro della Francesca / Meiss M.* *Quadern di Brera I.* Firenze, 1971.
7. Longhi R. *Piero dei Francheschi e lo sviluppo della pittura veneziana / Longhi R., L'Arte*, 1914, VII, I. 1997. pp. 434-436.
8. Chreighton G. *Change in Piero della Francesca / Chreighton G.* *Renaissance Quarterly*, Vol. 23, No. 3 (Autumn, 1970).
9. Laskowski B. *Piero della Francesca, collana Maestri dell'arte italiana / Laskowski B.* Gribaudo, Milano 2007.
10. Blasio S. *Marche e Toscana, terre di grandi maestri tra Quattro e Seicento/ Blasio S.* Pacini Editore per Banca Toscana, Firenze 2007.
11. Davis D. *Piero della Francesca's mathematical treatises : The "Trattato d'abaco" and "Libellus de quinque corporibus regularibus" / Davis D., Ravenna*, 1977.
12. R. Lightbown R. *Piero della Francesca*, Leonardo Editore / R. Lightbown R. Milano 1992; New York, Abbeville Press, 1992.
13. Pope-Hennessy J. "The Piero della Francesca Trail" including Aldous Huxley Piero essay "The Best Picture" / Pope-Hennessy J. ISBN 1-892145-13-8.
14. Manescalchi R. *L'Ercole di Piero, tra mito e realtà ( Parte I )*. Grafica European Center of Fine Art (Terre di Piero) / Manescalchi R. Firenze, 2011.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.045>

ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КОНЯ ФАТЫ БАЕХ В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ОСЕТИН

Научная статья

Дарчиев А.В. \*

ORCID: 0000-0001-8534-1936,

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева филиал Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук», Владикавказ, Россия

\* Корреспондирующий автор (dar-anzor[at]yandex.ru)

**Аннотация**

В статье рассматривается осетинский свадебный обычай дарения коня, обозначавшегося термином фаты бәх («конь стрелы»). Автор подвергает критическому анализу толкование фаты бәх как подарка отцу невесты и приходит к выводу, что начальный компонент этого названия (фат «стрела») отражает архаичный обычай, по которому при совершении брачного сговора в доме невесты оставлялась стрела жениха. В дальнейшем обычай трансформировался: вместо стрелы отдавали коня, получившего по этой причине название «конь стрелы», а поздние этнографические источники фиксируют фаты бәх уже как подарок для матери невесты.

**Ключевые слова:** стрела, конь, фаты бәх, свадебный обряд, брачный сговор, свадебный залог, осетины.

A BIT MORE TO THE QUESTION OF THE VALUE OF FATY BÆH IN THE WEDDING RITUALISM OF THE OSSETIANS

Research article

Darchiev A.V.\*

ORCID: 0000-0001-8534-1936,

V.I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of the branch of the Federal Scientific Center “Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,”

Vladikavkaz, Russia

\* Corresponding author (dar-anzor[at]yandex.ru)

**Abstract**

The article discusses the Ossetian wedding custom of giving a horse denoted by the term faty bæh (“arrow horse”), a horse presented as a gift from the groom to the bride’s family. The author critically analyzes the interpretation of faty bæh as a gift to the bride’s father and concludes that the initial component of this word (fat means “arrow”) reflects an archaic custom according to which the groom’s arrow was left in the bride’s house after the marriage was agreed upon. Later, the custom was transformed: instead of an arrow, a horse was given, and for this reason it was given the name of “arrow horse” and later ethnographic sources describe faty bæh as a gift for the bride’s mother.

**Keywords:** arrow, horse, faty bæh (a horse presented as a gift from the groom to the bride’s family), wedding ceremony, marriage agreement, wedding pledge, Ossetians.

Свадебная обрядность отражает важные аспекты семейно-брачных отношений традиционного осетинского общества, поэтому тщательное изучение ритуала, совершавшегося осетинами при заключении брака, представляет собой актуальную этнографическую задачу.

В последнее время предметом оживлённой дискуссии стал вопрос о значении коня под названием *фаты бәх* (буквально «конь стрелы») в предсвадебном одаривании родственников невесты. Учитывая уже имеющиеся подробные историографические обзоры [2, С. 182-186], [8, С. 270-276], мы лишь кратко изложим основные точки зрения. Согласно наиболее распространённому мнению, *фаты бәх* - это конь, которого жених дарил матери невесты во время совершения специального визита в дом своих новых родственников, поэтому другое название этого коня – *мады бәх* «конь для матери [невесты]». Такое понимание *фаты бәх* отражено в основных трудах по осетинской этнографии, вышедших в последнее время [11, С. 48], [36, С. 370], [31, С. 336, 337].

Иной точки зрения держится А.Б. Багаев, который считает ошибочным отождествление *фаты бәх* «коня стрелы» и *мады бәх* «конь для матери» и приходит к выводу, что *фаты бәх* являлся персональным подарком отцу невесты [7], [6, С. 44-50].

Мы высказали замечания относительно данной трактовки, указав надёжные этнографические источники, в которых *фаты бәх* выступает подарком для матери невесты [12], [13, С. 25-32]. К сожалению, наши замечания не были учтены, и в опубликованной позднее монографии Багаев повторяет прежние выводы о *фаты бәх* как персональном подарке для отца невесты, не принимая при этом во внимание чёткие этнографические свидетельства, противоречащие такому толкованию [5, С. 79-102]. Справедливости ради следует отметить, что автор попытался привести некоторые дополнительные аргументы, впрочем, и они, как будет показано ниже, не сделали предложенную им трактовку более убедительной.

В первой части названия *фаты бәх* (*фат* «стрела») Багаев видит эвфемизм, обозначающий отца невесты. Необходимость иносказательного обозначения отца невесты он объясняет обычаем, по которому зять избегал родственников жены: «Ограничения распространялись даже на употребление обозначений родства. Очень строго этот обычай соблюдался зятем касательно отца невесты» [5, С. 101]. При этом автор ссылается на работу А.Л.

Зиссермана как на источник этих сведений. Однако в указанном месте Зиссерман ничего не говорит ни о запретах на использование зятем терминов родства, ни о каком-то очень строгом избегании зятем отца невесты: «Мужчины садятся у огня на стульях, а женщины и дети на землю; впрочем невестка, особенно недавно вступившая в семью, в присутствии свекра и старших мужчин не смеет сесть, не должна вмешиваться в разговор и даже на вопросы отвечает наклоном головы, закрывая лицо; зять пред своим тестем тоже *отчасти* (выделено нами – Д.А.) обязан держать себя так» [19, С. 370].

Более информативное и к тому же имеющее прямое отношение к предсвадебному периоду сообщение оставил Б.М. Каргиев: «*Ус чи ракуры, уыцы лапну, цы бон бафидауыны, уыцы боней фастемае фембахсы, кай ракуры, уый мад аемае фыдмае, мадырваделты хистертэм аемае чызджы мыгтаджы хистертэм, сылгоймаг уад аемае нелгоймаг уад*» / «С того дня, как было заключено брачное соглашение, молодой человек избегает встречи с родителями своей невесты, а также старшими родственниками её матери и отца, будь то женщина или мужчина» [22, С. 52]. Иными словами, в предсвадебный период жених избегал и родителей невесты, и всех её старших родственников, независимо от их пола. Отсюда неизбежно возникает вопрос: если причиной предполагаемого иносказательного обозначения отца невесты словом *фат* «стрела» было соблюдение зятем обычая избегания, то почему другие родственники невесты, которых зять также избегал, не получили никаких иносказательных обозначений? Более того, они прямо именуются в названиях коней, которых зять преподносил им в подарок: *мады бах* «конь для матери», *мады рвады бах* «конь для брата матери».

Однако основной алогизм рассуждений Багаева заключается в другом. Отца, мать и других родственников невесты избегал исключительно жених, и ни на кого более из родни жениха эта обязанность не распространялась. Поэтому иносказательная замена терминов, обозначающих родственников невесты, могла бы иметь смысл, если бы эти термины должен был произносить сам жених, совершая обряд дарения коней. Но хорошо известно, что роль жениха в осетинском свадебном обряде была пассивной и безмолвной [39, С. 5-6]. Сватовство, брачный сговор, переговоры о калыме, о предсвадебных подарках и их последующее вручение с произнесением соответствующих речей – всё это совершалось уполномоченными представителями жениха, которые не избегали ни отца, ни матери, ни кого-либо ещё из родственников невесты, а стало быть, им не было никакой нужды обозначать их иносказательными названиями. Иными словами, если бы конь являлся персональным подарком отцу невесты, то преподнесившие его в дар представители жениха назвали бы его «конь для отца» *фыды бах*, точно также как «конь для матери» назван *мады бах*.

Более того, родственники невесты, участвовавшие в заключении брачного сговора, использовали то же самое название – *фаты бах*: «...*уад фысымты хистер, цы бауынаффæ кодтой, уый бамбарын каены маена ахам ныхастай: «Уада махен фыдæлтæй нырма не ирад у 750 сомы, уалдай сæраваæраен уыл ницы каенам, уый тыххай аема не хастæг каенын фанды сымахимæ. Ацæг дзы хъуамæ уа дыууæ галы, дыууæ хъуджы тумантам, фаты бах 50 сомма»* [22, С. 51]. / («... тогда старший из хозяев (т.е. родственников невесты – Д.А.) доводит до сведения гостей то, о чём договорились родственники невесты, такими вот словами: «Наш выкуп со времён наших предков составляет 750 рублей, большего мы не требуем, потому что желаем породниться с вами. Правда, в [выкупе] должны быть два быка, две коровы [стоимостью] по десять рублей, *фаты бах* [стоимостью в] в 50 рублей». Интересно было бы узнать, кого избегает старший представитель родственников невесты, произнося в своей речи название *фаты бах*? Уж не отца ли невесты?»

Некоторая новизна аргументации автора состоит в привлечении одного эпизода из нартовского сказания (орфография и пунктуация автора сохранены): «В одном из наиболее ранних записей сказаний есть интересный диалог между главой нартов седобородым Урузмагом и юным героем Суайем в котором фигурирует фаты бах. “Сказал Урузмаг:

- Если ты сын Чандза, то он, отец твой, мой присяжный брат, и я даю тебе свою красавицу-дочь Агунду.

- Хорошо, - сказал Суай. - А я отдаю тебе фаты бах, своего пегого коня”. Данный фрагмент фольклорного текста однозначно показывает персону которому преподносился в дар фаты бах» [5, С. 101-102].

При использовании нартовского сказания в качестве источника Багаев допускает серьёзную методологическую ошибку, прямолинейно отождествляя эпический текст и этнографическую реальность. В неприемлемости подобного подхода можно убедиться на примере того же сказания: седобородый нарт Уырызмаг сам заявляет юному Суаю о решении отдать ему в жёны свою дочь. Должны ли мы, следуя логике автора, заключить из этого эпизода, что у осетин брачная инициатива принадлежала отцу девушки, который сам объявлял потенциальному жениху о готовности отдать свою дочь в жёны? Разумеется, нет. Для традиционного осетинского общества подобная ситуация немыслима. В сказании отец девушки (Уырызмаг) ведёт разговор о женитьбе непосредственно с женихом (Суаем). Можно ли из этого, следуя всё той же логике, заключить, что именно так и происходило сватовство у осетин? Нет, нельзя: по осетинскому обычаю, переговоры о женитьбе непосредственно между отцом невесты и женихом решительно невозможны [39, С. 5-7].

Кроме очевидного несоответствия этнографическим реалиям, данный эпизод вступает в противоречие и с предложенной Багаевым трактовкой, согласно которой в названии *фаты бах* первая часть – *фат* «стрела» - это эвфемизм, обозначающий отца невесты. Как отмечалось выше, автор пытается обосновать возможность такого иносказательного обозначения обычаям избегания женихом отца невесты [5, С. 100, 101]. Но как, в таком случае, объяснить подобный «эвфемизм» в рассматриваемом нартовском сказании, где жених Суай не только не избегает, а напрямую договаривается с отцом невесты? Почему фольклорный текст, столь легко отменяющий прочные поведенческие регламентации традиционного осетинского сватовства, всё же называет оставленного женихом коня не *фыды бах*, т.е. «конь для отца», а *фаты бах* «конь стрелы»? Объяснение данного обстоятельства может заключаться лишь в том, что компонент *фат* ни «эвфемистически», ни каким-либо иным образом, не связан с обозначением отца невесты. Из контекста следует, что *фаты бах* выступает своеобразным залогом заключённого договора. Суай отдаёт его Уырызмагу, поскольку брачный сговор совершается Суаем и Уырызмагом без свидетелей и вдали от дома.

Как видим, фабула сказания существует по своим законам и не стремится во всём соответствовать этнографическим реалиям. Поэтому при изучении свадебной обрядности осетин опираться на такой своеобразный источник, как нартовский эпос, можно лишь при сопоставлении с надёжными этнографическими свидетельствами и в комплексе с ними. Не случайно Гацыр Шанаев, записавший это сказание в 1876 г., снабдил выражение *фаты бах* ссылкой [30, С. 738] на этнографическую статью Джантемира Шанаева об осетинской свадьбе, написанную в октябре 1869 г. В этой статье, как уже неоднократно отмечалось [12], [13, С. 25-27], ничего не говорится о *фаты бах* как о персональном подарке отцу невесты.

Используя нартовский эпос в качестве источника, следовало бы привлечь все тексты, содержащие термин *фаты бах*. Однако Багаев обходит молчанием ещё одно нартовское сказание, в котором сватовство нарта Хамыца к дочери Донбеттыров описывается следующим образом: «*аема бафидыдтой, аема дзы цалдар боны фæцис Хæмыц, стæй дзы йæ бах ныууагъта фаты бахæн*» [29, С. 280] / «и договорились они, и Хамыц пробыл там (т.е. у Донбеттыров – Д.А.) несколько дней, затем [он] оставил там своего коня в качестве *фаты бах*» (Интересно отметить, что данный текст записан в 1924 г. от сказителя Заурбега Туаева, которому на тот момент уже исполнилось 90 лет [28, С. 157]. Стало быть, Заурбег Туаев был ровесником Гацыра Шанаева, родившегося в 1834 г. [27, С. 156, 313, 457] (по другим данным – в 1825 г. [18, С. 197]). Здесь нет никаких указаний на конкретного получателя *фаты бах*, а отец невесты и вовсе не упоминается. Зато, как и в предыдущем сказании, *фаты бах* определённо означает свадебный залог, своеобразный символ совершённого брачного сговора [17, С. 24], [14, С. 230].

Напомним те этнографические сведения о *фаты бах*, которые сообщает Джантемир Шанаев: «Прежде, тотчас же после сватовства, делались женихом не в зачёт выкупа следующие подарки: фати-бах (это выражение дословно значит конь стрелы, конь для стрелы, - от слов: фат - стрела и бах - конь, лошадь; оно имеет, кажется, иносказательное значение. Осетины часто говорят: «на кутаг фараст фати хузан» - дело наше сделалось прямым, подобно стреле, т.е., нужно понимать, что дело приняло весьма благополучный оборот. Поэтому, говорят осетины, фати-бах отдавался как бы в знак совершения благополучного (прямого, как стрела) направления дела. Так истолковывают сами осетины смысл фати-бах» [39, С. 13]. Как следует из текста, уже во второй половине XIX в. этот обычай претерпел изменения. Джантемир Шанаев приводит описание брачного сговора и в его более поздней форме, в которой передача залога сопровождается благопожеланиями, весьма близкими по содержанию к приведённому выше истолкованию термина *фаты бах*: «Затем уполномоченный [жениха – Д.А.], вставая со своего места, произносит: “Да будет дело это спутником в добрый час совершившегося дела!” и подаёт свой пистолет или пистолет жениха, нарочно взятый для этого случая у него, или, наконец, деньгами сколько-нибудь, - разумеется, всё это в зачёт следующего выкупа за невесту, - в знак улажения дела, одному из младших, присутствующих тут, братьев невесты или родственников» [39, С. 11]. Конь *фаты бах*, который «отдавался как бы в знак совершения благополучного (прямого, как стрела) направления дела», обладает признаками свадебного залога, и приведённые выше материалы нартовского эпоса не только не противоречат, а, напротив, подтверждают, что функция залога или знака принятого обязательства по выполнению брачного соглашения являлась для *фаты бах* основной, хотя впоследствии она могла претерпеть определённую трансформацию.

Оставленное В. Пфафом описание материальных последствий расторжения помолвки также обнажает связь коня *фаты бах* с брачным залогом: «В настоящее время за нарушение помолвки жених лишается задатка и возлагается на него еще частное наказание в пользу невесты или, скорее, в пользу рода от 25 до 50 рублей» [32, С. 296]. Слово «задаток» Пфаф поясняет в примечании: «В некоторых местах дают еще, кроме того, тучного вола. Только у алдаров оставалось в пользу невесты *Fatibaech*» [32, С. 296]. Речь идет об оставлении *фаты бах* в пользу невесты (точнее, её родственников) в случае расторжения помолвки по вине жениха. Данное замечание, во-первых, не даёт оснований видеть в этом коне персональный подарок отцу невесты, а во-вторых, показывает, что *фаты бах* все же выступает в качестве свадебного залога.

Исходя из залоговой функции *фаты бах* («коня стрелы»), В.С. Газданова высказала весьма ценное предположение: при заключении брачного сговора сторона жениха могла оставлять в качестве залога не только денежную сумму, ценную вещь или оружие, но и стрелу (*фат*) [11, С. 48, 50]. Это в высшей степени вероятно, учитывая роль стрелы в осетинском обряде побратимства, в котором она также являлась залогом верности и символом нерушимости заключённого союза [25, С. 301]. С появлением и распространением огнестрельного оружия стрелу в обрядах вполне естественно заменяет пуля [23, С. 43, 46, 47, 50], причём преемственность прослеживается и на лексическом уровне: у осетин-дигорцев старое название стрелы - «*фат*» - было перенесено на пулю [1, С. 424, 425]. В этой связи особое значение приобретает сообщение Гацыра Шанаева о том, что у осетин «при сватовстве невест, кроме верного слова, отдавались в залог застёжка черкески, бешмета, при свидетелях, пуля или газыр родным невесты, и это служило твёрдой гарантией – родства обеих сторон. Нарушить это ни одна сторона не считала себя вправе» [38, С. 5]. Гацыр Шанаев свидетельствует, что пуля или газыр (готовый ружейный пороховой заряд с пулей) выступают в качестве залога при совершении брачного сговора, и нет никаких оснований сомневаться, что пуля здесь является поздней заменой стрелы.

Обычай оставления пули в качестве залога прослеживается в свадебной обрядности многих народов Северного Кавказа [37, С. 161-164]. Ещё в конце XIX в. обручение у сванов происходило так: «Родители жениха... дают или пулю, или один рубль деньгами невесте и её родителям в знак задатка обручения – этим и кончается обручение жениха с невестой. С этого времени невеста уже принадлежит жениху и не может выйти за другого человека» [26, С. 76]. В Чечне при обручении малолетних «в залог будущего калыма давалась пуля, хазыр черкески или несколько абазов денег, – и дело считалось решённым» [21, С. 12]. Г.Ф. Чурсин, помимо брачного сговора/помолвки, приводит примеры аналогичного использования пули и в других видах договора: пшавы и хевсуры обмениваются пулями как «залогом верности», а у грузин-мохевцев два смертельных врага, обменявшись пулями, становятся братьями [37, С. 164].

Однако в наиболее ярком виде использование пули зафиксировано в свадебном обряде абхазов. В 1906 г. Н.С. Державин описал его следующим образом: «Если брак заключается мирным путем, то молодой человек, подыскав себе подходящую по сословию девушку, посылает к её родным человека, пользующегося общим доверием, с предложением руки. Получив согласие родителей невесты, посол входит в комнату невесты и бросает перед ней пулю и заряд пороха, давая этим знать, что она взята в плен, т.е. помолвлена. ... Обряд этот называется ахарш = бросание пули» [15, С. 3]. Пуля жениха, брошенная перед невестой, таким образом, означала помолвку или совершение брачного сговора. Несомненно, и в абхазском обряде пуля является более поздней заменой стрелы. «Вместо пули или заряда пороха, - пишет Ш. Инал-Ипа, - в старину бросали также и стрелу от лука (*ахра*)» [20, С. 58]. Это подтверждается и данными абхазского языка, в котором пуля обозначается тем же словом, что и стрела [3, С. 393].

Согласно описанию Державина, следующее после бросания пули действие стороны жениха – преподнесение невесте подарков: «Некоторое время спустя после этого, отец жениха с богатыми подарками, состоящими из 8-10 лошадей, оружия и т.п., захватив с собой и подарки для невесты: осёдланную лошадь, платье, золотые и серебряные украшения, - отправляется к отцу невесты» [15, С. 3]. Обряд бросания пули со временем был заменён преподнесением невесте подарков, среди которых на первом месте – осёдланная лошадь. Вероятно, Державин зафиксировал переходную фазу, когда оба элемента - бросание пули и одаривание - сосуществовали как два последовательных этапа. Л.Х. Акаба также отметила, что в некоторых случаях обряд «бросания пули» происходил наряду с обменом вещами между женихом и невестой [4, С. 211].

В 1917 г. Н. Джанашия уже описывает в этом обряде только преподнесение подарков: «Если брачный союз заключается «*аргама*» (*â-rgama* явно, гласно) (Этимологизируя осетинское *аргом* «явно, открыто», В. И. Абаев отмечает, что абхазское *аргама* «явно, гласно», вероятно, представляет собой «старое заимствование из осетинского (аланского)» [1, С. 176].), то соблюдается следующий порядок: отец жениха в сопровождении человек 10-15 (чем больше, тем похвальнее) приезжает в заранее установленный день в дом невесты с подарками. ... В особом почёте для этих подарков лошадь. Состоятельные крестьяне присылают в настоящее время одну хорошую лошадь и золотые вещи: серьги, браслеты, кольца и т.п.; или же эти же вещи и сто рублей деньгами. Невеста тоже отправляет какую-либо вещь жениху. Акт этот известен под названием *aqkàru'ra* (*a-qâ* – «пуля», *a-kàru'ra* «бросать», «бросание», «оставление пули»), а сами подарки жениха - *aqkàru'əpsa*, т.е. «то, чем заменяется бросание пули / равноценно ему». Происхождение этого термина таково: в добрые старые времена в этом случае жених посылал невесте одну пулю с одним зарядом пороха» [16, С. 192, 193]. Из приведённого Н. Джанашия описания видно, что бросание пули или газыря перед невестой сменилось преподнесением ей подарков, главным из которых была лошадь. Причём название этих подарков (т.е. лошади и украшений) показывало, что их подношение означает то же самое, что и бросание пули перед невестой.

Г.Ф. Чурсин на основании материалов, собранных в Абхазии в 1928 г., писал: «В настоящее время «бросание пули» заменяется обменом подарками со стороны жениха и невесты. Этот обмен подарков сохранил, однако, за собою название «бросания пули», а самые подарки жениха носят название: «то, чем заменяется бросание пули». Когда представитель семьи жениха передает привезенные для невесты подарки, он в некоторых общинах стреляет из револьвера и говорит «пулю бросил» (сел, Ткпарчели)» [37, С. 163] (Г.Ф. Чурсин отмечает, что «пулю бросают обыкновенно не перед невестой, а перед её отцом» [37, С. 163]. Однако во всех источниках и исследовательских работах основной формой обряда выступает бросание пули именно перед невестой. Кроме того, по сведениям самого Чурсина, у абхазов при «люлечном обручении» отец мальчика клал пулю, служившую залогом исполнения договора, в колыбель девочки [37, С. 161]. Ш. Инал-Ипа практически дословно повторяет (правда, без ссылки на источник) этот тезис Чурсина и его аргументацию [20, С. 59], при этом вступая в противоречие с приведёнными им же самим сведениями о бросании пули перед невестой [20, С. 47, 57, 58]).

Исходя из приведённых выше сведений, можно предположить, что у осетин стрела *фат*, оставлявшаяся в качестве залога или символа заключения брачного договора, со временем также была заменена лошадью, получившей отсюда своё название - *фаты бах* «лошадь стрелы». Замена эта, вероятнее всего, произошла не сразу и не повсеместно, и могла сосуществовать с другими формами свадебного залога: в виде пули, газыря, оружия или иной вещи, принадлежащей жениху. Стрела, конь, а в более позднее время пуля, газырь или ценная вещь, отданные в качестве залога, символизировали нерушимое слово жениха по соблюдению достигнутого договора. Кроме того, вещь жениха, принятая в качестве залога, означала, что девушка отныне переходит в статус невесты, а стало быть, родители не могут отдать её замуж за кого-то другого, и в этом смысле стрела (или другие формы залога) символически обозначала присутствие жениха рядом с невестой. Многочисленные примеры из этнографии разных народов свидетельствуют об одном: в свадебных обрядах стрела теснейшим образом связана с женихом и не имеет никакого отношения к отцу невесты. По обычаю ненцев, в закрепление помолвки или обручения сват оставлял невесте лук и колчан со стрелами [37, С. 164]. У огузов свадебный шатёр для новобрачных устанавливался на том месте, куда упала стрела, пущенная женихом [24, С. 53]. У бурят жених при выполнении свадебных обрядов приезжал в дом невесты непременно вооружённый луком и стрелой [10, С. 229]. По другим данным, первый всадник, сопровождавший жениха, держал стрелу, которую затем он вбивал в опорный столб юрты невесты [34, С. 256]. Когда невеста приближалась к дому жениха, последний выходил ей навстречу со стрелой [10, С. 229]. У эвенков во время сватовства жених пускал по направлению к чуму девушки стрелу под названием «селу» и кричал «селе!». В доме невесты его приветствовали тем же словом – «селе» [34, С. 256, 257]. По монгольскому обычаю, перед тем, как забрать невесту, жених должен был выстрелить из лука [10, С. 209]. В башкирском свадебном обряде жениху дарили стрелу, произнося благопожелание: «Будь храбр, содержи и защищай свою жену!» [33, С. 12]. У унгинских бурят, если жених не мог присутствовать на свадьбе, то невеста во время свадебного шествия держала в правой руке стрелу, которая заменяла жениха [10, С. 229], [35, С. 92]. Уже давно было отмечено, что в приведённых примерах стрела символизирует жениха и его мужское порождающее естество [34, С. 257-259], [23, С. 39-41]. К выводам о мужской оплодотворяющей

символике стрелы в осетинском свадебном обряде приходят в своих исследованиях Ф.О. Абаева [2, С. 183] и Е.Б. Бесолова [8, С. 274, 275].

Подведём итог.

Название *фаты бæх* не содержит иноязычного обозначения отца невесты. Первый компонент этого названия – *фат* «стрела» – отражает архаичный обычай оставления стрелы как знака совершённого брачного сговора. В дальнейшем в качестве подобного знака или свадебного залога вместо стрелы отдавали коня, получившего по этой причине название *фаты бæх*, т.е. «конь стрелы».

Обычай дарения коня *фаты бæх* обнаруживает ряд локальных особенностей: по одним свидетельствам его конкретный получатель не персонифицирован, по другим (более поздним) – он преподносился в дар матери невесты. Возможно, следует допустить, что локальные особенности отражают трансформацию обычая, направленную в сторону его упрощения: первоначально имевший залоговую функцию конь *фаты бæх* в более поздний период заменил собой коня, преподносившегося в дар матери невесты, сохранив при этом своё прежнее название. Отсюда происходит и двойственность в наименовании коня для матери невесты: и *мады бæх*, и *фаты бæх*. Ни в одном этнографическом источнике в качестве получателя *фаты бæх* отец невесты не фигурирует.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Список литературы / References

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка / Абаев В. И. - М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. - Т. I. - 655 с.
2. Абаева Ф.О. О семантике и символике коня бæх в свадебной обрядности осетин / Абаева Ф.О. // Фундаментальные исследования. Филологические науки. - 2012. - № 11. - С. 182-186.
3. Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. Материалы и исследования / Аджинджал И.А. - Сухуми: Алашара, 1969. - 538 с.
4. Акаба Л.Х. Брак и свадебный обряд у абхазов. (По материалам Очамчирского района) / Акаба Л.Х. // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. - Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1955. - Вып. XXVI. - С. 205-218.
5. Багаев А. Верховая лошадь в этнокультурной традиции осетин / Багаев А. - Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2015. - 168 с.
6. Багаев А.Б. Верховой конь в свадебном одаривании у осетин / Багаев А.Б. // Известия СОИГСИ. - 2015. - № 16 (55). - С. 41-52.
7. Багаев А.Б. Фаты бæх в свадебной обрядности осетин / Багаев А.Б. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6; URL: [www.science-education.ru/113-10964](http://www.science-education.ru/113-10964) (дата обращения: 29.05.2019);
8. Бесолова Е.Б. Альтернативная интерпретация этнографического термина фаты бæх «конь стрелы» / Бесолова Е.Б. // V Всероссийские Миллеровские чтения. Материалы научной конференции (Владикавказ, 20-22 октября 2016 г.). - Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2016. - С. 270-276.
9. Бигуаа В. Обряды жизненного цикла / Бигуаа В., Дбар С. // Абхазы. - М.: Наука, 2007. - С. 281-321.
10. Вяткина К.В. Монголы Монгольской Народной Республики. (Материалы историко-этнографической экспедиции Академии Наук СССР и Комитета Наук МНР 1948-1949 гг.) / Вяткина К.В. // Восточно-Азиатский этнографический сборник. - М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1960. - С. 159-271.
11. Газданова В.С. Традиционная осетинская свадьба: миф, ритуал, символы / Газданова В.С. - Владикавказ: Ирстон, 2003. - 152 с.
12. Дарчиев А.В. К вопросу о значении коня фаты бæх в свадебной обрядности осетин / Дарчиев А.В. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 2; URL: <http://www.science-education.ru/116-12440> (дата обращения: 29.05.2019);
13. Дарчиев А.В. О значении коня фаты бæх в свадебной обрядности осетин / Дарчиев А.В. // Известия СОИГСИ. - 2015. - № 18 (57). - С. 25-32.
14. Дарчиева М.В. Мифопоэтический хронотоп в осетинских эпических текстах / Дарчиева М.В. - Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2017. - 349 с.
15. Державин Н.С. Из области кавказской этнографии. Свадьба в Абхазии / Державин Н.С. // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. - Тифлис, 1906. - Вып. XXXVI. - Отд. II. - С. 1-34.
16. Джанашия Н. Абхазский культ и быт / Джанашия Н. - Петроград: Типография Академии наук, 1917. - Отдельный оттиск из «Христианского Востока». - Т. V. - Вып. III. - С. 157-208.
17. Джикаев Ш.Ф. Древний быт и мировоззрение осетинского народа / Джикаев Ш.Ф. - Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. - 264 с.
18. Дзалаева К.Р. Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Дзалаева К.Р. - Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. - 298 с.
19. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867) / Зиссерман А.Л. - СПб.: Типография А.С. Суворина, 1879. - Ч. II. - 441 с.
20. Инал-Ипа Ш. Очерки по истории брака и семьи у абхазов / Инал-Ипа Ш. - Сухуми: Издание АБГИЗА, 1954. - 205 с.
21. Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа / Ипполитов А.П. // Сборник сведений о кавказских горцах. - Тифлис, 1868. - Вып. I. - Отд. III. - С. 1- 52.
22. Каргиев Б.М. Осетинские обряды и обычаи / Каргиев Б.М. - Владикавказ, 1991. - 161 с. (на осет. яз.).

23. Кызласов И.Л. Камень Дыроватый. (Символика пещерных святилищ и культовой стрельбы из лука) / Кызласов И.Л. // Этнографическое обозрение. - 1994. - № 4. - С. 37-50.
24. Лобачёва Н.П. Отражение этногенетической истории в материальной и духовной культуре народов Среднеазиатско-Казахстанского региона (по материалам середины XX в.) / Лобачёва Н.П. // Среднеазиатский этнографический сборник. - М.: Наука, 2006. - С. 47-94.
25. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Историко-этнографическое исследование / Магомедов А.Х. - Орджоникидзе: Ир, 1968. - 568 с.
26. Маргиани Д. Сванеты. Некоторые черты быта / Маргиани Д. // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. - Тифлис, 1890. - Вып. X. - Отд. I. - С. 69-87.
27. Марзоев И.Т. Тагиата. Привилегированное сословие Тагаурского общества Северной Осетии / Марзоев И.Т. - Владикавказ, 2012. - 500 с.
28. Нарты. Осетинский героический эпос. - М.: Наука, 1991. - Т. III. - 175 с.
29. Нартовские сказания: Эпос осетинского народа. Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2005. - Т. III. - 712 с. (на осет. яз.).
30. Нартовские сказания: Эпос осетинского народа. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. - Т. V. - 766 с. (на осет. яз.).
31. Осетинская этнографическая энциклопедия. - Владикавказ: Проект-Пресс, 2012. - 688 с.
32. Пфаф В. Б. Народное право осетин / Пфаф В. Б. // Сборник сведений о Кавказе Тифлис, 1872. Т. II. С. 258-325.
33. Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов / Султангареева Р.А. - Уфа: Гилем, 2005. - 344 с.
34. Ураи-Кёхалми К. Некоторые фольклорные данные о роли лука и стрелы в свадебных обрядах / Ураи-Кёхалми К. // Исследования по восточной филологии. - М.: Наука, 1974. - С. 256-261.
35. Фетисов А.А. Функции стрел в погребальном инвентаре «дружинных курганов» / Фетисов А.А. // Российская археология. - 2004. - № 3. - С. 89-98.
36. Хадикова А.Х. Свадебный обряд / Хадикова А.Х. // Осетины. - М.: Наука, 2012. - С. 367-380.
37. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии / Чурсин Г.Ф. - Сухуми: Абхазское государственное изд-во, 1956. - 265 с.
38. Шанаев Г. Из осетинских сказаний о нартах / Шанаев Г. // Сборник сведений о кавказских горцах. - Тифлис, 1876. - Вып. IX. - Отд. II. - С. 1-64.
39. Шанаев Дж. Свадьба у северных осетин / Шанаев Дж. // Сборник сведений о кавказских горцах. - Тифлис, 1870. - Вып. IV. - Отд. III. - С. 1-30.

#### Список литературы на английском языке / References in English

1. Abaev V. I. Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language] / Abaev V. I. - M.-L.: publishing house Akademii nauk SSSR, 1958. - T. I. - 655 p. [in Russian]
2. Abaeva F. O. O semantike i simvolike konya bæh v svadebnoj obryadnosti osetin [On the semantics and symbolism of the horse bæh in the Ossetian wedding ritual] / Abaeva F. O. // Fundamental'nye issledovaniya. Filologicheskie nauki [Basic research. Philology]. - 2012. - № 11. - P. 182-186. [in Russian]
3. Adzhindzhal I.A. Iz etnografii Abhazii. Materialy i issledovaniya [From the ethnography of Abkhazia. Materials and research] / Adzhindzhal I.A. - Suhumi: Alashara, 1969. - 538 p. [in Russian]
4. Akaba L.H. Brak i svadebnyj obryad u abhazov. (Po materialam Ochamchirskogo rajona) [Marriage and wedding ceremony at the Abkhaz. (Based on materials from Ochamchire District)] / Akaba L.H. // Trudy Abhazskogo instituta yazyka, literatury i istorii im. D. I. Gulia [Proceedings of the D.I. Gulia Abkhaz Institute of Language, Literature and History]. - Suhumi: publishing house AN GSSR, 1955. - Iss. XXVI. - P. 205-218. [in Russian]
5. Bagaev A. Verhovaya loshad' v etnokul'turnoj tradicii osetin [Saddle-Horse in the ethnocultural tradition of the Ossetians] / Bagaev A. - Vladikavkaz: IPC SOIGSI VNC RAN i RSO-A, 2015. - 168 p. [in Russian]
6. Bagaev A.B. Verhovej kon' v svadebnom odarivanii u osetin [Saddle-Horse in wedding donation among Ossetians // Izvestiya SOIGSI [News NOIHSS] / Bagaev A.B. - 2015. - № 16 (55). - p. 41-52. [in Russian]
7. Bagaev A.B. Faty bæh v svadebnoj obryadnosti osetin [Faty bah in wedding ceremonies of the Ossetians] / Bagaev A.B. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. - 2013. - № 6; URL: [www.science-education.ru/113-10964](http://www.science-education.ru/113-10964) (accessed 29.05.2019). [in Russian]
8. Besolova E.B. Al'ternativnaya interpretaciya etnograficheskogo termina faty bæh «kon' strely» [Alternative interpretation of the ethnographic term of faty bæh "arrow horse"] / Besolova E.B. // V Vserossijskie Millerovskie chteniya. Materialy nauchnoj konferentsii (Vladikavkaz, 20-22 oktyabrya 2016 g.) [V All-Russian Miller readings. Proceedings of scientific conference (Vladikavkaz, October 20–22, 2016)]. - Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAN, 2016. - P. 270-276. [in Russian]
9. Biguaa V. Obryady zhiznennogo cikla [Life cycle rites] / Biguaa V., Dbar S. // Abhazy [Abkhazians]. - M.: Nauka, 2007. - P. 281-321. [in Russian]
10. Vyatkina K.V. Mongoly Mongol'skoj Narodnoj Respubliki. (Materialy istoriko-etnograficheskoy ekspedicii Akademii Nauk SSSR i Komiteta Nauk MNR 1948-1949 gg.) [Mongols of the Mongolian People's Republic. (Materials of the historical and ethnographic expedition of the USSR Academy of Sciences and the Committee of Science of the Mongolian People's Republic 1948-1949)] / Vyatkina K.V. // Vostochno-Aziatskij etnograficheskij sbornik [East Asian ethnographic collection]. - M.-L.: publishing house Akademii Nauk SSSR, 1960. - P. 159-271. [in Russian]
11. Gazdanova V.S. Tradicionnaya osetinskaya svad'ba: mif, ritual, simvol [Traditional Ossetian Wedding: Myth, Ritual, Symbols] / Gazdanova V.S. - Vladikavkaz: Iriston, 2003. - 152 p. [in Russian]
12. Darchiey A. V. K voprosu o znachenii konya faty bæh v svadebnoj obryadnosti osetin [About of meaning of horse faty bæh in weddings ritual of Ossetians] / Darchiey A. V. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. - 2014. - № 2; URL: <http://www.science-education.ru/116-12440> (accessed: 29.05.2019). [in Russian]

13. Darchiev A.V. O znachenii konya faty bæh v svadebnoj obryadnosti osetin [On the meaning of Faty Bækh horse in Ossetian wedding ritual / Darchiev A.V. // *Izvestiya SOIGSI [News NOIHSS]*. - 2015. - № 18 (57). - P. 25-32. [in Russian]
14. Darchieva M.V. Mifopoeticheskiy hronotop v osetinskih epicheskikh tekstah [Mythopoetic chronotope in Ossetian epic texts] / Darchieva M.V. - Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAN, 2017. - 349 p. [in Russian]
15. Derzhavin N.S. Iz oblasti kavkazskoj etnografii. Svad'ba v Abhazii [From the field of Caucasian ethnography. Wedding in Abkhazia] / Derzhavin N.S. // *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemyon Kavkaza [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]*. - Tiflis, 1906. - Iss. XXXVI. - Sect. II. - P. 1-34. [in Russian]
16. Dzhanashiya N. Abhazskij kul't i byt [Abkhaz cult and life]. - Petrograd: Tipografiya Akademii nauk, 1917. - Otdel'nyj ottisk iz «Hristianskogo Vostoka» [Separate print from the "Christian East"] / Dzhanashiya N. - T. V. - Iss. III. - P. 157-208. [in Russian]
17. Dzhikaev SH.F. Drevnij byt i mirovzzrenie osetinskogo naroda [Ancient life and worldview of the Ossetian people] / Dzhikaev SH.F. - Vladikavkaz: publishing house SOGU, 2009. - 264 p. [in Ossetian]
18. Dzalaeva K.R. Osetinskaya intelligenciya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Ossetian intelligency (second half of XIX - early XX centuries)] / Dzalaeva K.R. - Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. - 298 p. [in Russian]
19. Zisserman A.L. Dvadcat' pyat' let na Kavkaze (1842-1867) [Twenty-five years in the Caucasus (1842-1867)] / Zisserman A.L. - SPb.: Tipografiya A.S. Suvorina, 1879. - T. II. - 441 p. [in Russian]
20. Inal-Ipa SH. Oчерki po istorii braka i sem'i u abhazov [Essays on the history of marriage and family among Abkhazians] / Inal-Ipa SH. - Suhumi: edition ABGIZA, 1954. - 205 p. [in Russian]
21. Ippolitov A.P. Etnograficheskie oчерki Argun'skogo okruga [Ethnographic essays on the Argun district] // *Sbornik svedenij o kavkazskikh gorcah [Collection of information about the Caucasian mountaineers]* / Ippolitov A.P. - Tiflis, 1868. - Iss. I. - Sect. III. - P. 1- 52. [in Russian]
22. Kargiev B.M. Osetinskie obryady i obychai [Ossetian rites and customs] / Kargiev B.M. - Vladikavkaz, 1991. - 161 p. [in Ossetian]
23. Kyzlasov I.L. Kamen' Dyrovatyj. (Simvolika peshchernyh svyatilishch i kul'tovoj strel'by iz luka) [Stone Holed. (Symbols of cave sanctuaries and cult archery)] / Kyzlasov I.L. // *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*. - 1994. - № 4. - P. 37-50. [in Russian]
24. Lobachyova N.P. Otrazhenie etnogeneticheskoi istorii v material'noj i duhovnoj kul'ture narodov Sredneaziatsko-Kazahstanskogo regiona (po materialam serediny XX v.) [Reflection of ethnogenetic history in the material and spiritual culture of the peoples of the Central Asian-Kazakhstan region (according to materials from the middle of the twentieth century)] / Lobachyova N.P. // *Sredneaziatskij etnograficheskij sbornik [Central Asian ethnographic collection]*. - M.: Nauka, 2006. - P. 47-94. [in Russian]
25. Magometov A.H. Kul'tura i byt osetinskogo naroda. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Culture and life of the Ossetian people. Historical and ethnographic research] / Magometov A.H. - Ordzhonikidze: Ir, 1968. - 568 p. [in Russian]
26. Margiani D. Svanety. Nekotorye cherty byta [Svanetians. Some features of life] / Margiani D. // *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemyon Kavkaza [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]*. - Tiflis, 1890. - Iss. X. - Sect. I. - P. 69-87. [in Russian]
27. Marzoev I.T. Tagiata. Privilegirovannoe soslovie Tagaurskogo obshchestva Severnoj Osetii [Tagiata. Privileged estate Tagaur society of North Ossetia] / Marzoev I.T. - Vladikavkaz, 2012. - 500 s.
28. Narty. Osetinskij geroicheskij epos [Narts. Ossetian heroic epic]. - M.: Nauka, 1991. - T. III. - 175 p. [in Russian]
29. Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda [Nart legends: Epos of the Ossetian people]. Vladikavkaz: IPP im. V.A. Gassieva, 2005. - T. III. - 712 p. [in Ossetian]
30. Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda [Nart legends: Epos of the Ossetian people]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2010. - T. V. - 766 p. [in Ossetian]
31. Osetinskaya etnograficheskaya enciklopediya [Ossetian ethnographic encyclopedia]. - Vladikavkaz: Proekt-Press, 2012. - 688 p. [in Russian]
32. Pfaf V. B. Narodnoe pravo osetin [Ossetian people's law] / Pfaf V. B. // *Sbornik svedenij o Kavkaze [Collection of information about the Caucasus]*. - Tiflis, 1872. - T. II. - P. 258-325. [in Russian]
33. Sultangareeva R.A. ZHizn' cheloveka v obryade: fol'klorno-etnograficheskoe issledovanie bashkirskih semejnyh obryadov [Human life in the rite: a folk-ethnographic study of the Bashkir family rites] / Sultangareeva R.A. - Ufa: Gilem, 2005. - 343 p. [in Russian]
34. Urai-Kyohalmi K. Nekotorye fol'klornye dannye o roli luka i strely v svadebnyh obryadah [Some folklore data on the role of bows and arrows in wedding ceremonies] / Urai-Kyohalmi K. // *Issledovaniya po vostochnoj filologii [Studies in Eastern Philology]*. - M.: Nauka, 1974. - P. 256-261. [in Russian]
35. Fetisov A.A. Funkcii strel v pogrebal'nom inventare «druzhinnyh kurganov» [Functions of arrows in the burial inventory of "troop mounds"] // *Rossijskaya arheologiya [Russian archeology]*. - 2004. - № 3. - P. 89-98. [in Russian]
36. Hadikova A.H. Svadebnyj obryad [Wedding ceremony] / Fetisov A.A. // *Osetiny [Ossetians]*. - M.: Nauka, 2012. - P. 367-380. [in Russian]
37. CHursin G.F. Materialy po etnografii Abhazii [Materials on the ethnography of Abkhazia] / CHursin G.F. - Suhumi: Abhazskoe gosudarstvennoe publishing house, 1956. - 265 p. [in Russian]
38. SHanaev G. Iz osetinskih skazanij o nartah [From the Ossetian tales of narts] / SHanaev G. // *Sbornik svedenij o kavkazskikh gorcah [Collection of information about the Caucasian mountaineers]*. - Tiflis, 1876. - Iss. IX. - Sect. II. - P. 1-64. [in Russian]
39. SHanaev Dzh. Svad'ba u severnyh osetin [Wedding at the North Ossetians] // *Sbornik svedenij o kavkazskikh gorcah [Collection of information about the Caucasian mountaineers]* / SHanaev Dzh. - Tiflis, 1870. - Iss. IV. - Sect. III. - P. 1-30. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.85.7.046>

## ХРОНИКА ЛОДЕ-ВЕРНЕРА. К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ НЕИЗДАННОЙ РУКОПИСИ

Научная статья

Медведева Т.Д. \*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

\* Корреспондирующий автор (tanita.tanita.ta[at]gmail.com)

### Аннотация

В статье представлены основные результаты изучения Хроники Ливонии, известной в немецко-балтийской историографии как Хроника Лодэ-Вернера. Данное сочинение существует в немецком и латинском вариантах, обе рукописи хранятся в Рукописном отделе Библиотеки академии наук. Хроника была написана в конце XVII в. в провинции шведская Ливония. В центре внимания генеалогическая конструкция шведского готицизма, преобладавшая в историописании Балтийского региона раннего Нового времени, ее отражение в Хронике Лодэ-Вернера.

**Ключевые слова:** раннее Новое время, Ливония, Эстляндия, ливонское историописание, хроника, Густав фон Лодэ, Давид Вернер.

## CHRONICLE OF LODE-WERNER. TO THE QUESTION OF STUDYING OF UNPUBLISHED MANUSCRIPT

Research article

Medvedeva T.D. \*

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

\* Corresponding author (tanita.tanita.ta[at]gmail.com)

### Abstract

The article presents the main results of the study of the Chronicle of Livonia, known in German-Baltic historiography as the Chronicle of Lode-Werner. This work exists in German and Latin versions, both manuscripts are kept in the Manuscript Department of the Library of the Academy of Sciences of the Chronicle was written in the late XVII century in the Swedish province of Livonia. The focus is on the genealogical structure of Swedish Gothicism, which prevailed in the historical description of the Baltic region of early modern times, and its reflection in the Chronicle of Lode-Werner.

**Keywords:** early Modern history, Livonia, Estland, Livonian historiography, chronicle, Gustav von Lode, David Werner.

In the second half of the XVI century chronicles of Balthasar Russow, Johann Renner, Solomon Henning and Lavrenti Müller were created, which were important for the Baltic-German historiography. Historia Livonica of Gustav von Lode which is dated approximately the end of the XVII century became one of visible works on history of Livonia next century. Also it is known in the Baltic-German historiography as the chronicle of Livonia to Lode-Werner.

This source exists in two versions: the text in German was created by Gustav von Lode, presumably not without David Werner's participation as a translator or the co-author. The Latin version of this chronicle is also connected with a name of David Werner.

The collection of Manuscript Department of the Library of the Russian Academy of Sciences includes two manuscripts: Historia Livonica by Gustav von Lode (НИОР БАН Miscellanea – Q № 29 (XX Bc/1)) and Epitome Historica Rerum Livonicarum by David Verner (НИОР БАН F№39). The first manuscript represents the book in which Gustav von Lode's Historia Livonica and Latin translation of David Werner's chronicle is sewed directly. Epitome Historica Rerum Livonicarum is separate manuscript volume with the text of the chronicle in Latin.

In addition Manuscript Department of the Library of the Russian Academy of Sciences, a handwritten copy of the Latin text by David Werner is also stored Greifswald Regional Archive (Landesarchiv Greifswald Rep. 40, III 69) [1].

The Austrian researcher Stefan Doneker believes that Werner's contribution to writing of the manuscript was much greater, than simply translating its text into Latin, and attributes the co-authorship of the chronicle to Werner [2, P. 224].

According to some information [2, P. 226], Gustav von Lode had not possess sufficient Latin knowledge and could not understand Latin sources. As a result, he was forced to turn to his sons' teacher [3, P. 371], David Werner, a theologian student who knew Latin. Lode was in charge of compiling documents for his work and providing archive materials to Werner for translation of sources. Thus, Lode-Werner's Chronicle is indeed a joint project [2, P. 226].

On the other hand, it is possible to suppose that David Werner really participated only in the translation of the manuscript into Latin, as compositions of Latin authors, including Tacitus, to which Gustav von Lode refers in big quantity, gained popularity among humanists and historians in the XV century. So Tacitus's compositions were for the first time translated and published in library of Vatican [4, C. 242]. With this edition in Europe of early Modern times also others began to appear, including translated ones as well as comments on them [4, C. 242]. Thus, Gustav von Lode could have sufficient information to create his work alone.

About Werner as about the person, about history of his life, information is practically missing. It is known that at the end of the 1670th years he entered the university at the Faculty of Theology. In this regard, it is possible to assume that he was born approximately in the late 50s of the XVII century. In 1704 Werner created a short manuscript – Genealogy of family of Liven, entitled "Richtige und ordentliche Ausföhrung aus denen sowol alten als auch neuen Historien, derer Herrn von Liben, Liven oder Liewen" – together with the Lode-Werner's Chronicle of Livonia and "AEstonia Rediviva" it was the third and last known work of this author [2, P. 228].

Also still remains unclear whether Werner wrote "Aestonia Rediviva" before or after Lode-Werner's Chronicle. Both works are written approximately at the same time and, in addition to the essential similarity of texts, the author himself is mentioned in them as a cultor, that is a theologian, a student of theology. However the researcher Stefan Doneker considers that "Aestonia Rediviva" is more senior than "Epitome Historica" and is a draft version of the Chronicle of Lode-Werner [2].

It should be noted that, unlike two other major works of the second half of the XVII century on the history of Livonia – "Ehst-, Lyf-und Lettlandische Geschichte" Tomasa Hien [3, P. 371] (1676) and "Lieflandische Historia" of Cristian Kelch (1695) – the Lode-Werner's chronicle of Livonia has not been published in its original version to this day. However, it is not worth considering that the Chronicle avoided the press because of insignificance of the contribution to the Baltic-German historiography. The question of the reasons remains open today.

At the end of the XVII century Adam Friedrich von Fischbach created "Extract", a clipping from Lode-Werner's Chronicle [2, P. 229]. In turn, Adam Friedrich's work formed a basis for Otto Fabian von Wrangel's [5] (1655-1726) work which was also supplemented by modern historical knowledge. In this version, the revised Chronicle was printed for the fourth time in the XIX century, in 1845 [2, P. 229].

The manuscript of Historia Livonica by Gustav von Lode, as it was already mentioned, is a convolution of German text of the Lode chronicle and the Latin text of Werner. The letter is neo-Gothic and humanistic italics, using brown ink. Brown ink also outlines lateral and upper margins, headers, marginalias.

At the first page there are decorations in the form of drawings made in black watercolor, depicting the Duke, the bishop, two knights and two symbolic figures. Painted sheet is glued over the manuscript sheet.

Book binding is cardboard covered with brown leather with embossed gold frame. On a back an inscription "Gustavi D. Lode. Historia Livonica".

David Werner's chronicle, presented in a separate volume, is a folio-format book. The bookbinding is richly decorated, there are no pictures or images inside.

The ink is dark brown, the margins on the pages, as well as pagination, is absent. On the upper fields at the right corner there is only archival foliation. At the same time, the fields also contain notes, references, marginalias.

Speaking of the text, the Latin version of both manuscripts does not change. The title page of both manuscripts of the Chronicle of David Werner contain the text:

«Epitome Historica rerum in Aestonia, Livonia, Lettia, Curlandia, Sempallia, tum ante tum post natum Christum usq ad Annum 1677 gestarum, cum hodierno public harum Provinciarum Statu. Ex antiqvis ex recentioribus Auctoribus, fide dignis Annalibus, ac Documantis ut ex Privilegiis publica auctoritate atq Siqillis abunderoboratis, bona fide, Germanice primum conscripta, ing gratiam eorum, qvi Germanicae lingvae non adeo qnari sunt, Latio postmodum donate

Davide Wenero SS: Th: Cultore nobilissimae tuventutis a Lode in aula Pallensi p: t: infrmatore» [6], [7].

Thus, the author provides to the reader with introductory information about the sources that served as the basis for this chronicle, and the time period described in the narrative (until 1677). It also states that the text of the chronicle was written in Pall, Gustav von Lode's possession.

More detailed list of sources is provided in the Index Auctorum which can be found on the front pages of each of three manuscripts. If Latin variants of David Werner have the same list of sources, then comparing them with the list of sources of Gustav von Lode, it is possible to reveal some inconsistencies. Thus, for example, in Lode's manuscript are absent Augustinus de Civitate Dei., Christophorus Hartknoch edidit historiam Prussiam, Henricus Alers de viro nobili. It should also be noted that in Gustav von Lode's list does not include the work of Peter of Dusburg's "Chronicle of the Land of Prussian" (Petrus de Dusburg con-scripfit Chronicon Prussia). Nevertheless, he refers to this chronicle in the text, that allows to assume that there is only some mistake.

In Lode-Werner's Chronicle it is necessary to pay attention to marginalias also. Marginalias represented drawings and notes in the margins of manuscripts and letters that contained comments, interpretation, and the author's views on fragments of the text or a thought associated with it [8]. It should be noted that by the XVII century their meaning is changing: less and less marginalias reflects the author's thoughts, they take a form of references to sources.

One example are references in the text of the Chronicle of Lode-Werner, where marginalias are presented in the form of references to authors and their works, from which certain thoughts or fragments for the text of the chronicle were taken.

Marginalias in the margins are mostly similar to the text, have not undergone significant changes in rewriting and are located in identical places of the text.

At the moment, it is difficult to trace the history of correspondence of the manuscript. Comparison of these copies only allows us to assume it.

The area, which is called Livonia in historical writings, has a long history, within which the territory was governed by different political forces, which influenced the Livonian history, often changed depending on the historical context.

At the end of the 12th and beginning of the 13th centuries, Christianity began to convert the local population of Livonia to Catholicism.

Christianization of Livonia took place under the third Livonian bishop Albert von Buxhoevden (1198-1229). In 1201 he founded Riga as a fortress [13], which became the main point of support for the growing German colony. At the same time, in 1202 he established the Livonian Order of the Brothers of the Sword (Der Schwertbrüderorden), which was subordinate to the Riga Bishopric. In 1237, the remains of the Order of the Brothers of the Sword joined the Teutonic Order (Der Deutsche Orden) and their territories became part of the territory of the Teutonic Order [14, P. 47].

While the Germans were pursuing their policy north of the Daugava River, the Danes landed on the northern coast of Estland (present-day Estonia). The spheres of influence of the Danes and Germans were divided [15, P. 8]. The Danish king Waldemar II conquered Northern Estland, having won the Battle of Lindanis [14, P. 47] in 1219, and built the city of Revel (present-day Tallinn) on these territories [14, P. 47]. South Estland came under the rule of the Livonian Order of the Brothers of the Sword (1227) [16, P. 27].

The Danish government did not manage to stay in northern Estland for a long time, the territories were constantly raided by Estonians, the population often rebelled, and the Danes also had to fight against the German Order of the Brothers of the Sword. In the middle of the 14th century, the Danish crown sold the territory of northern Estland to the Grand Master of the Teutonic Order in 1346, who transferred it to the Livonian Order [14, P. 47], whose privileges were officially confirmed in 1347.

In this regard, it can be assumed that one of the most significant characteristics of the Chronicle is a pronounced pro-Danish attitude, which seems a little anachronistic at the end of XVII century, when Denmark no longer played the role in politics, which had previously played. The text clearly emphasizes the role of the Danish kings in the history of Estland, but not because of "sympathy" to the Danish crown, but primarily to legitimize the privileges attributed to the Estlandian nobility under Danish law.

Much attention is paid not only Estland as a part of the Livonian territories, but also the Estlandian pre-Orden and pre-Christian history. In turn, inscribing Estland history in the context of history of Livonia implies an attempt to legitimate the rights of Swedes in these territories, that is influence of the Swedish historiographic tradition is traced.

The tradition of the Swedish Gothicism [9] dates back to the end of the XV century, when for the first time in the European history there is a need to search for its own roots. Scandinavian society was not an exception, the idea of national consciousness and the search for a place among other nations was developing in it no less actively. Gothicism was a synthesis of historical knowledge and the myth about the Gothic people [10, C. 88].

Gothicism was based on the idea of the origin of Swedes and the Swedish state from one of the great ancient people – Goths. It dates back to the XV century as a political argument about the "seniority" of the kingdoms of Denmark, Sweden and Norway [10, C. 88-89].

It is also important to note that the full title of the Swedish king sounded like "the king of Swedes, Goths and Venedes" (Sveriges, Göthes och Wendes Konung). The first evidence of this tripartite name appears at the time of the king Gustav Vasa (1523-1560) who used this form in official documents in 1540. This title remained in this form until 1973, when the reigning King Carl XVI Gustav refused accession to it of these titles [11].

The genealogical trend is evident in the Lode-Werner's Chronicle. The author describes the ancient history of the Livonian and Estlandian territories, referring to the Latin authors, the most frequently mentioned of whom are Tacitus' «Germany», as well as Pliny the Elder and Strabo. Much attention, especially in the first chapter of the book, is paid to the deeds of the Gothic people and their history. In particular, Gothic rulers are mentioned in a chronological order.

One of the most remarkable figures of Gothic history is the king of Ostro-goths, Hermanrich, who is also mentioned in the chronicle. In one of the fragments of the chronicle the author comparing Hermanrich with Alexander the Great («A. C. 312 war könig der ost-gothen Armanarich oder Ermenrich <...>war, dass manisn auch den andere Alexandrum Magnum genennt...») [7], just as it was done also by ancient authors, in connection with the huge sizes of his empire: in particular, it is mentioned the borders that existing from Danube to the Baltic Sea («...und also sein Erich von der denen an den Mäolischen der, und den gegen worden zu, bis an das Baltische Meer oder Ost...») [7]. The author also points that Hermanrich defeated by the Huns, thereby "transferring these lands" to Estland («... aber den Günen damals beureniaschen mächtig und er nicht vermacht so <...> also haben wir diesen könig Ermunreich mit Kriegen macht überzogen, und also denen Aesr- und Einland diesen volkere gelegenheil gegeben.») [7].

On this example we can trace inclination of the author of the chronicle to the Swedish Gothicism, and at the same time, the desire to separate Estlandia from the general context of the Livonian history as a separate land with own history.

This trend can also be noticed in other part of the chronicle. Gustav von Lode in his work referred to the chronicle of M. Brandis, who claimed that the Estlandian lands were Christianized by the Danes before the rest of Livonia and became a part of the Danish kingdom.

«A year 1080 five provinces of Estlandia <...> were under jurisdiction of Denmark. And though Latvians, Estonians and Prussians were defeated, ... in 1158 we were conquered ... by bishops and the Order of Knights and given to the are sent to the order of Christian church...» («Anno 1080 dir 5 Estlandische Provinzen <...> unter Danischer Jurisdiction gemacht worden. Und ob zwar die Lieven, Letten, Eusen und Preussen damals auch sind bezwungen worden, <...> als wir etlich noch anno 1158 von denen <...> Bischöfen und Ritter Orden bezwungen und zur Chrislicher Kewgion gebrauch worden,...») [6]

A lot of attention is paid to history of Denmark in "History of Livonia" of Lode-Werner on an equal basis with Sweden, including a large number of semi-legendary and real kings, which emphasizes the role played by Denmark and Sweden in the history of Livonia and Estland. Their number includes the konung Olaf the Swedish who is also mentioned at Adam Bremensky [12], Canute IV of Denmark (König Canutus sanctus), the king Valdemar the Great (König Waldemar). The deeds of the king Eric IV of Denmark are in detail described (König Ericus IV).

Thus, in the context of the tense political situation in the Baltic region in the end of the XVII century, this line of reasoning was quite logical and was of great importance. The pro-Danish trend was necessary to legitimate the privileges attributed to the Estlandian nobility under the Danish law. At the same time, the continuity of the Swedish crown and the full authority of Swedish kings over the territory of Livonia, including Estlandian territory, which in this case "historically" belonged to the Swedes, are emphasized. Continuing the pan-European tradition to a historical antiquity, the author of the chronicle also sought to incorporate the his-tory of Livonia into a framework of the Swedish Gothicism.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Conflict of Interest

None declared.

## Список литературы / References

1. Landesarchiv Greigswald Rep. 40, III 69
2. Donecker S. David Werner «Estonia Rediviva» Kommentar, Transkription und Übersetzung. / Donecker S. // Forschungen zur Baltischen Geschichte (= Humaniora historica; 10) Tartu, 2015.
3. Tamm M. Crusading and Chronicle Writing on the Medieval Baltic Frontier / Tamm M. Farnham, 2011.
4. Тронский И. М. Корнелий Тацит Сочинения в двух томах. Том II. «История» / Тронский И. М. М., 1993. Репринт издания 1969 г.
5. Wrangell O. F. Chronik von Ehistland: Nebst angehängten ehstländischen Capitulationspunkten / Wrangell O. F. Dorpat, 1845.
6. НИОР БАН F№39 David Werner Epit Histor Rer: Livonic
7. НИОР БАН Miscellanea – Q № 29 (XX Bc/I) Gustavi D. Lode. Historia Livonica
8. Крылова Ю. П. Читатель и маникулы (О маргиналиях рукописи 1693 из Национальной библиотеки Франции) / Крылова Ю. П. // Пространство рукописи: от формы внешней к форме внутренней. М., 2010. С. 91-104.
9. Schmidt-Voges. I. De antiqua claritate et clara antiquitate Gothorum. Gotizismus als Identitätsmodell im frühneuzeitlichen Schweden (Imaginatio borealis, Bd. 4) / Schmidt-Voges. I. Frankfurt am Main 2004.
10. Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха в истории Восточной Европы IV века. Автореферат дис. на соискание учен. степени док. истор. наук. / Зиньковская И.В. // Саратов. гос. университет. Воронеж, 2010.
11. Donecker S. Der König der Schweden, Goten und Vandalen. Königstitulatur und Vandalenrezeption im frühneuzeitlichen Schweden / Donecker S., Steinacher R. // Vergangenheit und Vergegenwärtigung. Reimitz H., Zeller B. (Hg.). 2009. P. 169-203
12. Адам Бременский. Деяния Архиепископов Гамбургской церкви / Адам Бременский // пер. В. В Рыбакова. Из ранней истории шведского государства: первые описания и законы. М. РГГУ, 1999.
13. Hellmann M. Die Anfänge christlicher Mission in den baltischen Ländern. In: Studien über die Anfänge der Mission in Livland / Hellmann M. // Studien über die Anfänge der Mission in Livland. Sigmaringen, 1989.
14. Hormuth D. Die Christianisierung als politisches Argument in der Livländischen Publizistik der Frühen Neuzeit / Hormuth D. // Zapiski Historyczne 76, 2011. P. 38-45.
15. Lindholm D. The Scandinavian Baltic Crusades 1100-1500 / Lindholm D., Nicolle D. Osprey Publishing, 2007.
16. Miljan T. Historical dictionary of Estonia. Second Edition. Lanham, Boulder / Miljan T. New York, Toronto, Plymouth, UK, 2015.

## Список литературы на английском языке / References in English

1. Landesarchiv Greigswald Rep. 40, III 69 p.
2. Donecker S. David Werner «Estonia Rediviva» Kommentar, Transkription und Übersetzung. / Donecker S. // Forschungen zur Baltischen Geschichte (Humaniora historica; 10) Tartu, 2015.
3. Tamm M. Crusading and Chronicle Writing on the Medieval Baltic Frontier / Tamm M. Farnham, 2011.
4. Tronsky I.M. Kornelij Tacit Sochineniya v dvuh tomah. Tom II. «Istoriya» [Cornelius Tacitus. Works in two volumes. Volume II. "Story"] / Tronsky I.M. M., 1993. Reprint edition 1969. [in Russian]
5. Wrangell O. F. Chronik von Ehistland: Nebst angehängten ehstländischen Capitulationspunkten / Wrangell O. F. Dorpat, 1845.
6. НИОР БАН F№39 David Werner Epit Histor Rer: Livonic
7. НИОР БАН Miscellanea, Q № 29 (XX Bc/I) Gustavi D. Lode. Historia Livonica
8. Krylova Y. P. CHitatel' i manikuly (O marginaliyah rukopisi 1693 iz Nacional'noj biblioteki Francii) [Reader and Manicules (On the marginals of the manuscript 1693 from the National Library of France)] // Prostranstvo rukopisi: ot formy vneshnej k forme vnutrennej. [Manuscript space: from the external form to the internal form.] M., 2010. P. 91-104. [in Russian]
9. Schmidt-Voges. I. De antiqua claritate et clara antiquitate Gothorum. Gotizismus als Identitätsmodell im frühneuzeitlichen Schweden (Imaginatio borealis, Bd. 4) / Schmidt-Voges. I. Frankfurt am Main 2004.
10. Zinkovskaya I.V. Korolevstvo Ermanariha v istorii Vostochnoj Evropy IV veka. Avtoreferat dis. na soiskanie uchen. stepeni dok. istor. nauk. [Kingdom Ermanarich in the history of Eastern Europe IV century. Abstract dis. for competition scholar. degree doc. historical sciences] / Zinkovskaya I.V. // Saratov state university. Voronezh, 2010 [in Russian]
11. Donecker S. Der König der Schweden, Goten und Vandalen. Königstitulatur und Vandalenrezeption im frühneuzeitlichen Schweden / Donecker S., Steinacher R. // Vergangenheit und Vergegenwärtigung. 2009. P. 169-203
12. Adam of Bremen. Adam Bremenskiy. Deyaniya Arhiepisopov Gamburgskoj cerkvi // per. V. V Rybakova. Tekst privoditsya po izdaniyam: Iz rannej istorii shvedskogo gosudarstva: pervye opisaniya i zakony. M. RGGU, 1999 [Acts of the Archbishops of the Hamburg Church // Per. V. In Rybakov. The text is from the editions: From the early history of the Swedish state: first descriptions and laws.] M. RGGU, 1999. [in Russian]
13. Hellmann M. Die Anfänge christlicher Mission in den baltischen Ländern. In: Studien über die Anfänge der Mission in Livland / Hellmann M. // Studien über die Anfänge der Mission in Livland. Sigmaringen, 1989.
14. Hormuth D. Die Christianisierung als politisches Argument in der Livländischen Publizistik der Frühen Neuzeit / Hormuth D. // Zapiski Historyczne 76, 2011. P. 38-45.
15. Lindholm D. The Scandinavian Baltic Crusades 1100-1500 / Lindholm D., Nicolle D. Osprey Publishing, 2007.
16. Miljan T. Historical dictionary of Estonia. Second Edition. Lanham, Boulder / Miljan T. New York, Toronto, Plymouth, UK, 2015.